

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

Время собирать камни
(избранная лирика)

Москва
2025

© 2025 – Меркулов Евгений Юрьевич
Время собирать камни (избранная лирика). М.: 647 с.: ил.

В сборник "Время собирать камни (избранная лирика)" включены тексты о любви, о природе, вольные переводы мировых хитов, а также размышления о жизни и стихи по казачьей тематике. На многие тексты написаны песни, которые исполняются как самодельными, так и профессиональными коллективами и певцами..

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе

Евгений Меркулов родился на Дону, потомственный казак. Более 60 лет проживает в Москве, преподает в МИФИ. Автор сборников стихов, в числе которых "Собираю молодость", "История для внука", "Мне шептала донская волна", "Ты о любви просила песню написать", "Старые сказки на новый лад", "Парнасик дыбом", "Жемчуга и самоцветы", "Казачьи заповеди" и др. Имеет публикации в России и за рубежом. Авторский сайт: <http://e-merkulov.ru/>

ОТ АВТОРА

В эту книгу включены избранные лирические стихи и песни. Многие издавались ранее в разных сборниках. Захотелось собрать воедино всё самое главное, всё, что действительно можно и нужно передать следующим поколениям, чтобы знали, чтобы помнили. В моём стихотворении "Когда уйду..." есть строчки, передающие суть сборника:

Казалось бы, простая задача, но на самом деле вытащить "избранную лирику" из нескольких сотен стихотворений оказалось не так-то просто. Многие пришлось отрезать "поживому". Поэтому я не буду заморачиваться со вступительной статьёй, а просто приведу в качестве примера несколько стихотворений, в которых я попытался объяснить: кто я, что я?

О себе

*Не знаю, вдруг спустя лет двадцать-тридцать,
Какой-то очень въедливый француз
Отметит: "Ёлы-палы, ламца-дрица,
Да, был Эжен Меркулов, а ля рюс".*

*"Меркулов, Юджин?" – вспомнит англичанин,
"Что wrote about Cossacks, oh my God!
Так он помешан, сразу отмечаем,
Не знает, где estate, а где народ?"*

*"А, герр Меркулофф, тот что пишет враки", –
Укажут немцы в цайтирифте своём, –
О том, как нам вломили Don Kosaken, –
Пропагандистский, фейковый приём.*

*"Меркулов? Тю, москаль, хучь корни с Дона.
Чего нам слухать байки брехуна?" –
Найдется слой таких, определённо,
Ценителей... о, нравы, времена!*

А мне-то что? Ни имени, ни славе

*Не должен, не обязан ни шиша.
Пишу, поскольку промолчать не вправе,
Пишу о том, о чём болит душа.*

О стихах...

*Поэт? Да нет. При чём тут гонор, спесь?
Но как стихи поправильнее взвесить?
Две тысячи в моём архиве есть,
А строки есть НАВЕК, хотя бы десять?*

*Таких, чтобы прочёл и захмелел.
Таких, чтоб не учил, а помнил сразу,
Таких, чтобы, не зная нот, запел,
Таких, чтоб растащил народ на фразы.*

*Не знаю. Для меня-то все родны,
Я – мама, али батя, оба чтимы.
И льются строки, мыслями полны,
Какие – в цель, какие – тупо мимо.*

*Мне некогда исследовать судьбу
Тех строк, что мимо пролетели, братцы.
Других черёд во темени, во лбу,
Да в сердце, наконец, чего стесняться?!*

*Не Пушкин, не Есенин и не Блок,
Бехтеев, Поляков и Туроверов.
Я одного хочу лишь, видит Бог,
Увлечь других своим простым примером.*

*Потомки чтоб запомнили родов,
Что суть не в том, чтоб мериться с судьбою,
А в том, что каждый должен быть готов
За мамку-Русь пожертвовать собою.*

*И да, хорош златых медалей блеск,
И звон крестов струёю льётся в уши,*

*Но цирк уехал, ни к чему гротеск,
И слышен код: "Спасите наши души!"*

Поэт – не поэт

*Называете "поэт"? Ну, ей-богу,
У меня вон даже почерк корявый.
Я в стихах – полнейший ноль, я ж не Гоголь
Или этот, эфиоп кучерявый.*

*В жизни рифмой не связал ни куплета,
Разве только выходило случайно.
Ну а разные сонеты-шманеты...
Для меня сие – великая тайна.*

*Я поэму написал? Очень странно!
Не одну? Держите, лопну от смеха.
Нет, один из нас, наверное, пьяный.
Даже точно знаю – кто! Вот, потеха.*

*Занимал когда-то первое место?
Напечатан был в каком-то журнале?
Уж не знаю, что сказать, если честно.
С кем-то спутали, поди? Не признали?*

*Всё, достаточно с меня Ваших басен!
А не то, дружище, рожу начищу.
Что такое? Это – стих?! Нифигасе!
Да таких я выдам на день хоть тыщу.*

*Вы куда пошли? Вертайтесь обратно!
Обозначилась тут тема базара.
Значит я – поэт. Теперь всё понятно.
Ну, и как же там насчёт гонорара?*

Мне приятно, что многие мои тексты легли в основу песен, которые раскатились по свету от Кремля до самых восточных

берегов Сахалина. Есть публикации, как в России, так и за рубежом. Так что жаловаться не на что.

Отдельное спасибо хочу сказать друзьям-художникам: Андрею Ляху, Юрию Щетинину, Вере Ермак, Дмитрию Шмарину, Вячеславу Лещёву Александру Мальникову за иллюстрации к моим текстам и за разрешение использовать их работы в качестве иллюстраций. Некоторые иллюстрации взяты с бесплатных сайтов компьютерных обоев.

Не могу не выразить сердечную благодарность друзьям-музыкантам: Вадиму Анкудинову, з.а. России Валерию Сёмину, Роману Ломову, Владимиру Фомину, Александру Шувалову, Сергею Глазунову, Михаилу Воскресенскому, Геннадию Привалову, Владу Нежному, Даниилу Утехину, Александру Поручику, Евгению Бунтову, Константину Куклину, Василию Кабанову, Валерию Голоконцеву, Сергею Стаднику и другим за мелодии песен на мои тексты.

Приятного прочтения...

Автор

О СБОРНИКЕ "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ (ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА)"

Некоторые сетевые знакомства бывают крепче и дольше "реальных", очных. Мне посчастливилось познакомиться с Евгением Меркуловым и его стихами лет двадцать тому назад, и с тех пор неизменно вижу, что Евгений не снижает творческого накала. Его работоспособности может позавидовать любой поэт, но самое главное – количество никогда не отнимает хлеб у качества.

Евгений пишет легко в том смысле, что текст с тобой разговаривает, а не предлагает "распутать ребусы". Это не камень в огород любителей зауми или запутанного изложения. Просто Евгений умеет писать так, чтобы текст не сопротивлялся восприятию, а наоборот, "вёл себя гостеприимно". (Жаль, нельзя смайлик поставить!) Так пишут редкие авторы – ничуть не скатываясь в примитив, а умно и уместно используя наш язык. Такие авторы беседуют с читателем, у таких авторов зачастую тексты просятся на музыку.

И у Евгения есть замечательные песни! Красивые и разные по настроению.

Надо сказать, что первыми стихами, с которыми довелось познакомиться мне, были иронические, юмористические тексты Евгения. И здесь он лёгок, остёр и наблюдателен! И главное — это не юмор посрамления, это более тонкие игры разума, плюс термоядерный заряд самоиронии.

Стихи о Родине, о месте человека в этом Мире комментировать не буду, эти темы требуют деликатности, к ним нельзя подходить "в проброс". Скажу лишь, что Евгений говорит на эти темы более чем достойно. И нередко – со своей фирменной иронией, очень уместной.

И вот он – большой сборник стихов. Разных, во всех тональностях от лирики до шутки. Пожалуйста, не читайте его залпом, растяните это удовольствие на несколько недель. Тут важно почувствовать каждый глоток.

Евгений, поздравляю тебя с великолепным сборником, который показывает, как много и как здорово ты проводишь времени в стране Поэзии и насколько интересны результаты

твоего путешествия по ней и по жизни. Желаю не сбавлять оборотов, радоваться самому, радовать читателей! Здрав будь! И многая тебе лета!

Сергей Панарин

Писатель, один из авторов сетевого ресурса "Самиздат"

Рязань

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Что бы мне хотелось сказать о Евгении Меркулове, это – человек который заставляет лично меня или засмеяться сразу же, либо о чём-то погрустить, но не бывает того, чтобы его строки просто прошли, не задев вас.

Открыла новый сборник, взяла один из первых стихов и тут же рассмеялась. О том, что он скромн, я всегда говорю, но он это ещё и в стихотворной форме изложил:

*Называете "поэт"? Ну, ей-богу,
У меня вон даже почерк корявый.
Я в стихах – полнейший ноль, я ж не Гоголь
Или этот, эфиоп кучерявый.*

Периодически обращалась к нему с просьбой написать что-то про уральцев, но он ответил совершенно логично, что не может писать по заказу, должно что-то произойти, чтобы его зацепило. Так и случилось!

Как-то на моей странице в соцсети он прочёл заметку о встрече В.П. Рябушинского в окопах Первой Мировой войны с уральскими казаками-старообрядцами. Называлась она "Не токмо сдатьься, и помыслить – грех великий!". Видимо она его затронула так, что буквально в этот же вечер прилетает от него стихотворение по этой теме, приведу отрывок:

*Как говорили предки на Яике,
Вздымая горделиво два перста:
"Не токмо сдатьься, и помыслить – грех великий!",
И шли на муку, слава Господа Христа.*

Спасибо тебе, дорогой друг Евгений, за то, что радуешь нас, за то, что честен с нами! Дай Бог тебе крепкого здоровья, чтобы ещё долгие годы звучала твоя казачья лира!

Елена Купряхина
Советник Верховного атамана СКВРиЗ по культуре
Уральская казачка

ЕГО ТЕКСТЫ ХОЧЕТСЯ ПЕТЬ

Многообразие тем поэтического творчества Евгения Меркулова удивляет и радует. В них есть вся суть казачьей природы, во всей её полноте: от стародавних и сказочных времён – до современной злобы дня.

Мне симпатизирует казачий взгляд Евгения, не утраченный им в урбанистической столичной среде, традиционная характерность и особенность казачьего восприятия картины мира сильны и устойчивы в его творческой природе. Чуткую, честную, простую, но мудрую и поэтичную ткань человеческой души распахивает Евгений перед каждым своим читателем.

Его тексты хочется петь! – так музыкально, созвучно, естественно проникают они в сердце благодарного читателя, чтобы лететь напевно по всей России.

Божьей милости тебе на творческой тропе, соратник!

Евгений Бунтов
Член Союза писателей России
Екатеринбург

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

ЛЮБОВЬ КАК СОСТОЯНИЕ...

А знаешь...

А знаешь, может всё ещё наладится,
Набита парадоксами история.
И бизнес-ланч в ближайшей "Шоколаднице"
Дороже будет ужина в "Астории".

Коль вместе пожелать, так точно сбудется,
Ведь жизнь течёт в согласии с приметами.
Я верю – в нужный срок на нашей улице
Перевернётся грузовик с конфетами.

И пусть пока не знаю точной даты я,
Союз сулят прогнозы и гадания.
И ты ни перед кем не виноватая,
И мне найдётся тоже оправдание.

Что наша жизнь – игра, читали в классике,

И можем поделиться сами опытом.
Мы прыгаем по клеткам, словно в "классики"
Играем – и лети всё в пропасть пропадом!

Друг к другу мы с тобою, как мне кажется,
Притянуты небесными магнитами,
Иначе бы зачем судьбе куражиться,
Пускать нас параллельными орбитами?

А знаешь, может всё ещё наладится,
И всё-таки единым целым станем мы,
А что другие скажут – мне без разницы,
И дальше пусть горит всё синим пламенем!

А мне бы...

Что до начала всех начал –
Я Вас случайно повстречал,
Мир изменился, и с глаз мне сорвали повязки.
Прежняя жизнь была темна,
Вдруг растворилась пелена,
И я заметил вокруг разноцветные краски.

А мне бы спеть, как соловью,
Красивым альтом "Ай лов ю",
Но хриплый рык с губ слетает, не дивные трели.
А мне бы Вас стихом привлечь,
Но, как на грех, нескладна речь,
И с каждым словом я дальше и дальше от цели.

Мне б написать для Вас портрет,
Но и таких талантов нет
И не смогу на гитаре сыграть ни аккорда.
Кстати и в танцах тоже пас,
Не пригласить на вальс мне Вас.
Должен признать, кавалер я не первого сорта.

Да разве в том моя вина,
Что не кончается война?
Личная жизнь мимо нас пролетает экспрессом.
Я научился воевать,
Но возвратившись в мир опять,
Понял, что вряд ли меня кто-то ждёт с интересом.

Мне рядом с Вами места нет...
Только от Вас исходит свет,
Так разрешите в лучах хоть чуть-чуть отогреться.
Может весна опять придёт
И наконец растопит лёд,
Паковый лёд, что надолго сковал моё сердце.

Алё, мадам!

Мадам, я зря возил Вас в отпуск на Гоа,
Дарил напрасно эту крошку – "Дэу Матиц",
Зачем купил Вам страусиное боа?
Зачем заказывал миног и каракатиц?!
Я так надеялся на Ваш ответный шаг.
Нет, не боа, и даже "Дэу" мне не нужен.
Но в результате я обманут, как ишак,
А Вы хохочете на пару с Вашим мужем.
Алё, мадам, Вы не попутали рамсы?
Решили лоха развести чуток на гриньы?
А тот джигит? Вы говорили, это – сын.
Да только я не деревянный Буратино.

В Охотском море островок – совсем не Кипр,
Яранга в тундре – не на южном взморье дача.
И не заменит Вам "Шанель" ядрёный "Шипр".
Мадам, учтите, это всё с моей подачи.
Я обещаю, Вы поймёте на себе,
И ощутите то ли к счастью, то ль к несчастью,
Что и сегодня подполковник ФСБ
Чего-то стоит в пирамиде нашей власти.

Алё, мадам, Вы возомнили чёрт-те что,
Решили лоха развести чуток на баксы?
За каждый рубль Вы заплатите мне сто.
Я не банкир, но у меня такая такса.

И что с того, что Вы похожи на модель,
И что на Вас надето импортное платье?
Один звонок – и в южной Азии бордель
Вас примет радостно в чумазые объятия.
Прошу запомнить – "Мне отмщение, аз воздам",
Ведь в этом мире у меня крутые связи.
На Вашем месте, уж поверьте мне, мадам,
Я не посмел бы отказать ни в коем разе.

Пардон, мадам, так что, Ваш папа – генерал?
Прийти в себя, прошу Вас, дайте мне минутку.
Сказали б раньше... я не ведал и не знал.
Считите всё, что было сказано, за шутку.

Антимелодия

Бессильно руки опустив
И стан твой взглядом провожая,
Осознаю: я – твой мотив,
Но ты – мелодия чужая.

Да, я готов простить тебе
Твои минорные аккорды.
Как по дороге, по судьбе
Моей ты шествовала гордо.

Зови меня иль не зови,
Мы по отдельности, не двое.
Вернуть мелодию любви
Уже не в силах мы с тобою.

Небрежно дунул суховей,
Увяла алая гвоздика...

Да, может быть, я – твой Орфей,
Но ты – увы, не Эвридика.

Я понимаю сквозь года:
Порой бывали мы неправы,
Но ты – не Пахмутова, да,
И я, увы – не Добронравов.

Прощальных зорь огонь в крови,
Того, что типа с нами было –
Вернуть мелодию любви
Теперь и Богу не под силу.

Арбенинский мотив

Ты, как невинное дитя,
Смотрела мило.
И я спокоен был, хотя
Внутри штормило.
Вино услужливый Планше
Плескал в бокалы,
Я улыбался, а в душе
Всё клокотало.

Ты щебетала: "Просто флирт,
Игра с Амуром".
Не нужно только пугать спирт
С "Шато Латуром".
Твои глаза, как две звезды,
Сияли честно,
Но поняла прекрасно ты –
Мне всё известно.

Не опасайся за скандал,
Ведь я не буду
Швырять серебряный шандал
И бить посуду,

Кричать "Верни моё кольцо!"
Хоть честь задета,
Терять на публике лицо –
К чему мне это?

Но слов прощенья, Vis-à-vis,
Не жди напрасно.
Рубец от преданной любви
Кроваво-красный.
Запомни – слишком глубока
Твоя зарубка.
Я отомщу наверняка,
Учти, голубка.

В полшаге от любви

Казалось, только руку протяни,
Казалось, что ещё совсем немного
И в жизни вспыхнут яркие огни,
И мы к своей любви найдём дорогу.

Забыть бы это вечное "нельзя",
Забыть про все преграды и проблемы,
Но в сторону опять глядят глаза,
И разговор ушёл в другие темы.

Мы преступить с тобою не смогли
Границу заколдованного круга
И замерли в полшаге от любви,
И замерли в полшаге друг от друга.

Всего в полшаге от сплетенья рук,
Всего в полшаге от объятий страстных,
Когда сердца стучат в единый стук,
Когда они рассудку не подвластны.

Три слова, что пронзают души вглубь,

Три слова, что стирают все границы,
Они слететь стремились с наших губ,
Как рвутся в небо запертые птицы.

Но мы их так и не произнесли,
Поддавшись чувству глупого испуга,
И замерли в полшаге от любви,
И замерли в полшаге друг от друга.

Вальс

Тверки, брейки, хип-хопы и вог,
Мельтешение тел, рук и ног.
Вслед за знойною сальсой
Полились звуки вальса,
Я Вам тур предложил,
Завертел, закружил,
Поначалу смущался,
Но иначе не мог.

Шёл по жизни сквозь холод и стужи,
Видел рай на земле, видел ад.
Но вот Вы улыбнулись, и тут же
Я почувствовал в сердце разряд.

Припев:

Мы ходили по разным дорогам,
Перекрёстков нигде не найти.
Так пускай этот вальс хоть немного,
Хоть на миг сблизит наши пути.

Вы откуда? – откройте секрет.
Прилетели с далёких планет,
Прямоком с космодрома?
Из соседнего дома,
Там, где двор проходной?
Не шутите со мной.

Что же мы не знакомы?
Я не верю Вам, нет!

Почему я Вас раньше не встретил,
Не пленился сиянием глаз?
Ах, какие красивые дети
Получиться могли бы у нас!

Припев.

Тонок Ваших духов аромат
И манящ чуть кокетливый взгляд.
Он туманит, как яд, но,
Ах, как это приятно!
Я за Вами без слов
На край света готов,
Возвращаться обратно
Не желаю назад.

Пролетела беспечная юность,
Да и молодость тоже вдали,
Мы не встретились мы разминулись,
Как в бескрайних морях корабли.

Припев.

Вечер синий надел платок

Вечер синий надел платок,
А на улице так же жарко.
Я тебя подожду в авто
На стоянке напротив парка.

От коллег ускользнув легко,
Чтоб никто нас не "взял с поличным",
В маске тёмных колёс-очков
Ты в салон запорхнёшь привычно.

Под загадочный флёр Climat
Чмокнешь в щёку, сияя взглядом,
И с улыбкой потом сама
Вытрешь след от своей помады.

Наша встреча – любви заряд
В каждом слове и в каждом жесте.
А ведь десять минут назад
Мы из офиса вышли вместе.

Полетим, заложив вираж,
Безрассудно и бесшабашно.
Этот вечер сегодня наш,
Как и завтрашний, и вчерашний.

Мы в кино на последний ряд
Сядем, словно нам лет по двадцать.
Любопытные пусть глядят –
Хоть научатся целоваться.

Стол в уютном кафе накрыт,
Но кончается вечер длинный.
Что ж, пора возвращаться в быт
И идти по домам с повинной.

У тебя есть своя семья,
Скажешь мужу насчёт подруги.
Что-нибудь сочиню и я
В оправдание для супруги.

Давай поговорим

Давай поговорим о чём-нибудь,
Нейтральные давай отыщем темы.
У нас всё под контролем, в этом суть,
Нам ни к чему интимные проблемы.

-
- Хочу взлететь, подобно журавлю.
 - Вдвоём?
 - Люблю.
 - И я тебя люблю.

Давай поговорим о чём-нибудь,
Неужто мы заиклены на чувство?
Пускай волнение распирает грудь,
Но спрятать это – высшее искусство.
– Цена на нефть снижается к нулю.
– Да нет!
– Люблю.
– И я тебя люблю.

Давай поговорим о чём-нибудь,
Не о любви, она под знаком "вето".
Однако нам обоим ведом путь,
Чтоб обойти ненужные запреты.
– Скажи хоть слово, я тебя молю!
– О чём?
– Люблю.
– И я тебя люблю.

Давай поговорим о чём-нибудь...
Но темы в невесомости подвисли.
Все думы о тебе, не обессудь,
Лишь о тебе одной шальные мысли.
– Нужна звезда надежды кораблю.
– Нужна!
– Люблю.
– И я тебя люблю.

Живи в надежде

Невыносимый груз потерь
Упал на плечи.
Но все же, девочка, поверь,

Что время лечит.

Пускай не сразу, не за год,
Но постепенно
Твое сердечко оживет,
Уйдет из плена.

Припев:

Раскинет солнышко любви
Лучи, как прежде.
Запомни это и живи,
Живи в надежде.

Любви разорванная нить,
И всё немило.
Его никем не заменить,
И жизнь постыла.

Но ты так мало прожила,
Не всё пропето.
Так не ломай свои крыла,
Пройдёт и это.

Припев.

Измены горький вкус сейчас
Хлебнув невольно,
Ты видишь – твой маяк погас,
Темно и больно.

Пусть на губах обиды соль,
Но ты не кисни.
Поверь, стократ сильнее боль
Бывает в жизни

Припев.

Забудь!

Уж коли мы решили стать чужими,
То вычеркнем все связи до конца,
И я навек твоё забуду имя,
И ты забудь мои черты лица.
Из памяти сотру твою походку
И губ пьянящий розовый бутон,
А ты мою испанскую бородку
И мягкий хрипловатый баритон.

Припев:

Ты, выбирая новый путь,
Чтоб не давила горечь грудь,
Всю нашу чувственную муть
Забудь!
А ну давай на раз-два-три
Усиьем волю собери
И то, что жжёт тебя внутри,
Сотри!

Забуду эти длинные ресницы
И родинок созвездье на бедре,
Тебе же никогда не будет сниться
Свидание в далёком сентябре.
Сведу с плеча тату с твоим портретом,
Чтоб даже не осталось и следа.
А ты кольцо с уральским самоцветом
Не надевай на палец никогда.

Припев.

Как чувствуем себя теперь легко мы!
Закон простой: "как хочешь, так живи".
Ведь мы с тобою даже не знакомы,
И между нами не было любви.
Ну, наконец-то снова на свободе!
Иди сюда, садись скорей ко мне.

Забыто всё... и мысли о разводе
Сгорели в очистительном огне.

Припев.

Запретная любовь

Ах, Новый Год – надежды и пророчества,
Желания у каждого свои.
Ты гост за нас поднимешь в одиночестве,
Я подниму бокал в кругу семьи.
За счастьем манит солнышко рассветное,
Но перспектив на будущее нет.
У нас с тобой любовь, увы, запретная.
Мы сами ей поставили запрет.

Припев:

Шампанское взлетает белой пеною,
Неудержимо льётся через край.
Но гонит сказку жизнь обыкновенная,
Потерянный иль не найдённый рай.

Ах, Новый Год, наверно всё изменится,
А вдруг внезапно сбудутся мечты,
И этот глупый мир куда-то денется,
Останемся лишь двое – я и ты.
Покрыты стены старыми обоями,
Они давно не привлекают взгляд.
Ну почему не встретились с тобою мы,
Хотя бы сорок лет тому назад?

Припев.

Ах, Новый Год – подарки, поздравления,
Улыбки, серпантины, конфетти.
А мне бы впору рухнуть на колени и
Сказать жене: "Любимая, прости! "

А впрочем, лучше в ночь новогоднюю
Салат столичный с "шубой" приготовь.
И может быть забуду на сегодня я
Последнюю, запретную любовь.

Припев.

И снова о мадам или о конвертируемости валюты

Вы одна? Вот это да! Я, тут, тоже кстати.
Это значит – нам, мадам, повезло в квадрате.
Ой, не зря судьба свела нас на встречу эту.
Я присяду у стола? Дайте сигарету.

А хотите ли, мадам, мы поедем с Вами
Послезавтра в Амстердам? Или нет, в Майами!
На такой ангажемент баксов мне не жалко.
Забираю как презент Вашу зажигалку.

Лишь представьте – дикий пляж, солнце, море, скалы...
Я с коктейлями, как паж, подношу бокалы.
Нет чужих, нескромных глаз, и душа открыта.
Вы позволите за Вас я допью мохито?

Щедрость я легко бы смог доказать на деле,
Но, к несчастью, кошелек позабыл в отеле.
Одолжите на такси, съезжу за деньгами.
Пару тысяч. Гран мерси! Всё отдам в Майами.

Это что за ерунда?! Эй, не будьте дурой!
Мне, мадам, идти куда с Вашей купюрой?!
И в метро не пустят вниз, схомутают разом.
Эх, накрылся мой круиз белорусским тазом.

Идеал

Мужчина прожил жизнь без брака,
И под распятием святым
Спросил племянш его: – Однако,
Почто уходишь холостым?

Открой мне тайну по секрету.
И старец юноше сказал:
– Нет, я не гей, секрета нету.
Всю жизнь искал я идеал.

– Я мыслю: тысячу, не меньше,
Подруг ты встретил на пути.
И что ж, среди всех этих женщин
Одну ты не сумел найти?

– Одну нашёл. Тебе довольно?
Старик взглянул на образа,
И по щеке его невольно
Скатилась горькая слеза.

– Так в чём же дело? Что за драма?
Ведь ты нашёл, кого искал.
– Ты понимаешь, эта дама...
Сама искала идеал.

Каждому своё...

Я неспешно шагаю по тропке лесной,
Пожелтела листва, но деревья одеты.
Хорошо, только жалко, что ты не со мной
И не видишь закат подмосковного лета.

Я тебе показал бы такие места,
Где природа хранит первозданность извека,
Где трава не примята, густа и чиста

И куда не ступала нога человека.

Мы бы вместе бродили среди белых берёз,
Собирая грибы и срывая малину,
Ветерок бы играл твоей прядью волос,
А пушистые ели нам кланялись в спину.

Ты нигде не видала такой красоты.
Можешь только мечтать о подобном "вояже"...
Одиноко иду я по лесу, а ты
Далеко-далеко загораешь на пляже.

Легко слетают с губ слова

Легко слетают с губ слова,
Как будто пепел сигареты.
Ты говоришь: "Любовь жива!",
А я давно не верю в это.

Я знаю, что была права,
Вернув тебе твои сонеты.
Ты в них писал: "Любовь жива!",
Но я давно не верю в это.

Шумит осенняя листва,
И позади осталось лето.
Ты мне твердишь: "Любовь жива!",
Да только я не верю в это.

И мной дочитана глава
Когда-то свежего сюжета.
Не нужно лгать: "Любовь жива!",
Я, дорогой, не верю в это.

Твоя душа уже мертва,
И бьётся сердце пустоцвета.
Ты зря кричишь: "Любовь жива!",

Ведь я давно не верю в это.

Ты – как пожухлая трава,
Как прошлогодняя газета.
Ты говоришь: "Любовь жива!",
А я, увы, не верю в это.

Ты говоришь: "Любовь жива!",
Но это всё слова, слова...

Ликёрный романс

Плясали на стене сиреневые тени,
От сладкого вина кружилась голова.
А юный кавалер, уверенный в измене,
Без устали бросал Вам горькие слова.

Вы выслушали всё, не подавая вида,
Как больно ранил Вас огонь его речей.
И только две слезы – свидетели обиды
Сверкали в уголках фиалковых очей.

В руке у Вас дрожал бокал с французским "Шерри",
И кровь напоминал искрящийся ликёр.
Ни слова не сказав, кивнули Вы на двери,
Тем самым дав понять, что кончен разговор.

А он всё продолжал выкрикивать упрёки.
Несправедливый гнев пылал сильнеею костра.
Он говорил, что Вы коварны и жестоки,
И что любовь для Вас не боле чем игра.

Смеялись Вы над ним, а вовсе не любили,
У ангела в груди змеиная душа,
И сердце Вы ему безжалостно разбили,
А жизнь его теперь не стоит и гроша.

Вы бросили бокал в безумного мальчишку,
Воскликнув: "Это ложь! Уйдите! Уходи!"
Кровавое пятно окрасило манишку,
И капало вино из раны на груди.

Лишь мимолётом иногда...

Живите так, как Вам Господь велит,
Я отойду, тревожить Вас не стану.
Ведь я, увы, не доктор Айболит,
Чтоб исцелять чужого сердца рану.

Мне рядом с Вами было так тепло,
У Вас глаза сияли тоже счастьем.
Не знаю... что-то вдруг произошло,
И интерес сменился безучастием.

Лишь мимолётом иногда
Ловлю Ваш взгляд такой, как прежде,
Но снова выюжат холода,
И значит места нет надежде.

У Вас спокойный, свой привычный мир,
Его Вы создавали скрупулёзно.
Шагнуть за романтический блезир
Иль выйти из игры, пока не поздно?

Ваш прежний опыт дал отмашку "Стоп!"
Вы с виду независимы? Быть может.
Но право, ни к чему фонендоскоп,
Чтоб угадать – Вам сердце что-то гложет.

Лишь мимолётом иногда
Лучистый взгляд любовью брызнет,
Но снова выюжат холода,
И мне нет места в Вашей жизни.

Лунный блюз

Лёгкий бриз,
Тихий блюз.
Чей каприз –
Наш союз?

По груди
Виски скотч.
Впереди
Стерва-ночь.

Луч мигнул
И погас.
Чувств разгул...
Стонет бас.

Карта вин,
Фуа-гра,
Кокаин...
Всё – игра.

Может, блажь...
Не тревожь!
Справа – фальшь,
Слева – ложь.

Взгляд на взгляд,
Ассорти.
И назад
Нет пути.

Лунный блюз.
Лунный свет.
Поднят шлюз,
Снят запрет.

Взмах ресниц
Как пролог.
Нет границ,
Вот итог.

Поцелуй –
Не любовь.
В полумглу,
В твой альков.

И бретель
Прочь с плеча.
Ах, постель
Горяча.

Нежность душ,
А с утра
Снежный душ –
Всё игра.

То ли быль,
То ли сон?
Снимет фильм
Люк Бессон.

Любовь-гадюка

Я-то думал, всё остыло давно,
И случилось то, что мне суждено.
Что отмерено, испил я сполна.
Я так думал, только вот тебе на!

Минуя дверцы,
Вползла без стука
И прямо в сердце
Любовь-гадюка.
Убила ядом

Остатки воли,
Молю – не надо,
Довольно боли!

Я надеялся – да, Боже ж ты мой!
Пусть с другими будет, но не со мной.
Рядом столько лет голубка-жена,
Я так думал, только вот тебе на!

Минуя дверцы,
Вползла без стука
И прямо в сердце
Любовь-гадюка.
Убила ядом
Остатки воли,
Молю – не надо,
Довольно боли!

Для кино такой подходит сюжет,
А в реале этих сложностей нет.
Не до чувств, коль на висках седина.
Я так думал, только вот тебе на!

Минуя дверцы,
Вползла без стука
И прямо в сердце
Любовь-гадюка.
Убила ядом
Остатки воли,
Молю – не надо,
Довольно боли!

Но приятели мне хором твердят,
Что любовный нам целителен яд
И что, если не лишаться ума,
В малых дозах он полезен весьма.

Добавит перца,

Разгонит скуку
Укусом в сердце
Любовь-гадюка.
Немного яда –
Не вред здоровью.
Встряхнёт разрядом,
Зажжёт любовью.

Любовь (по мотивам знаменитых афоризмов)

Любовь... в ней всё смешалось – Рай и Ад,
Награда, а за что? – совсем не ясно.
Придёт поверх преград и баррикад,
Не замечая "марша несогласных".

Любовь – печаль? Да нет, конечно, нет.
Лжецы, подите прочь, закройте дверку!
Любовь – в рутине жизни яркий свет,
Подобный маяку и фейерверку.

Ошибочно любовь искать вовне,
Она всегда внутри, в горячем сердце.
В любви есть хмель, как в дорогом вине,
И сладость мёда в ней, и горечь перца.

Когда в любовь не можешь ты внести
Ни явный вклад, ни спрятанную "нычку",
Не чувство для тебя она, прости,
А просто повседневная привычка.

Любовь летит от тех, кто ей вослед
Бежит, от жаркой страсти пламенея.
Но тем, кто хочет чувству крикнуть: "Нет!",
Она, порой, кидается на шею.

Простите за невольный каламбур,
Но мысль внезапно ярко прозвучала –

Коль ты не любишь слишком, чересчур,
То это значит – любишь слишком мало!

И под конец, не нужно громких слов,
Уж коль коснулись мы любовной таксы,
Не стоит ничего лишь та любовь,
Что куплена за деньги, даже баксы.

Любовь в темпе moderato

Ты уже не юная Джульетта,
Я не романтический герой.
Ах, любви безумства в наши лета...
Да зачем нам этот геморрой?!

Ни к чему высокой страсти пламя,
Пусть горит огонь, но небольшой.
Не губи прохладными губами,
Не души горячею душой.

Мы в любви не школьники, однако.
Знаем жизнь поболее, чем иной.
На моём счету четыре брака,
Три развода за твоей спиной.

Так давай оставим молодёжи
Охи-ахи-вздохи под луной.
Лично мне спокойствие дороже.
Думаю, согласна ты со мной.

В чувствах важно время знать и место,
Помнить, что есть "газ" и тормоза.
Нам в любви не требуется presto,
Moderato хватит за глаза.

Не заводит жёсткая порнуха,
Хоть вполне упругие тела.

Нужно быть опорой друг для друга,
Нужно быть источником тепла.

Ни к чему высокой страсти пламя,
Пусть горит огонь, но небольшой.
Не губи прохладными губами,
Не души горячею душой.

Любовь и ненависть

Вы знаете, любовь не всем покорна.
Я в этом убедился и не раз.
Берите колу с порцией попкорна,
Садитесь и послушайте рассказ.

На тройке счастья мчали мы по кругу,
Своей любви от мира не тая.
"Вы созданы как будто друг для друга!" –
Восторженно твердили нам друзья.
Потом мы с ней расстались, в том "заслуга"
Увы, как говорится, не моя.

Припев:

От вражды до любви и от ада до рая
Расстояние близко к нулю.
Ненавижу себя и себя презираю,
Но её, как и прежде, люблю.

Она ушла. На сердце больно, грустно.
Забить её! Зачем себя травить?
Но не даёт избавиться от чувства
Какая-то невидимая нить.

Как разорвать минувшей страсти путы,
И с глаз убрать густую пелену?
Закручена проблема очень круто,
Загадка из разряда "ну и ну!"

Ведь сам не виноватый почему-то
Виню себя я за её вину.

Припев.

Мимолётное

Мы друг друга и не замечали,
Каждый шёл по своей колее,
Но любовь нас задела случайно,
За другими спеша в толчее.

Мимолётным касание было,
И недолог был чувственный пыл...
Ты в итоге меня разлюбила,
Я в итоге тебя разлюбил.

Печаль
Без слов.
Была ль
Любовь?
Прошла
Уже.
Зола
В душе.
Вина
Ничья.
У нас
Ничья.
Грустишь?
Чуть-чуть.
Простишь?
Забудь.

Да, любовь нас свела без рассудка,
Подшутила над нашей судьбой.
Что ж, простим её милую шутку,

Как простили друг друга с тобой.

Без скандалов легко и достойно
Мы совместно решили вопрос.
Расстаёмся по жизни спокойно,
И в глазах нет ни злобы, ни слёз.

Финал!
Вина
Бокал
До дна!
Звони.
Зачем?
Пойми,
Нет тем.
Увы,
Допет
Любви
Куплет.
Звонок
Такси.
Чмок-чмок,
Мерси.

Мимоходом, между делом...

Мимоходом, между делом,
Просто в сердце вбила гвоздь.
Сделать больно мне хотела?
Поздравляю, удалось!

Ведь ничто не предвещало
В отношениях разлад.
Светлый рай был изначально,
А теперь так сущий ад.

Из-за женского каприза

Иль самой себе назло
Ты мне в качестве сюрприза
Вдруг подрезала крыло.

Я не знаю, в чём причина?
Кто включил холодный душ?
Потеряется мужчина
В закоулках женских душ.

Правда, есть одна догадка,
Чуть заметные следы...
Что же, всё так стало гадко
Из-за этой ерунды?

Солнце счастья скрыли тучи,
Градус чувств пополз к нулю...
Неужели потому что
Я сказал, что не люблю?

Предан был душой и телом,
Так откуда эта злость?
Сделать больно мне хотела?
Поздравляю, удалось!

Мечта

Случаются моменты иногда,
Когда, устав от повседневной фальши,
Мне хочется послать всё кой-куда
И улететь куда-нибудь подальше.

Туда, где нет журналов и газет,
Туда, где писем нет и почтальонов,
Где доступы закрыты в интернет
И где не слышно трелей телефонов,

Где телевизор некуда включить

И где асфальта не было в помине,
Где можно хоть на время позабыть
О надоевшей жизненной рутине.

Удрать бы от житейской суеты
На островок далёкий без названья,
Чтоб нас там было двое – я и ты.
Такое есть заветное желанье.

Ведь я сейчас живу, как на бегу,
Листаю без прочтения страницы.
Я радоваться жизни не могу
И разучился даже веселиться.

Я пенье соловья не отличу
От щебета мобильника в кармане,
Но тоже на коне скакать хочу
По росам по "весенней гулкой рани".

Песчаный берег, пенистый прибой,
И бриз ласкает вечером и утром,
Сияет солнце в дымке голубой,
И раковины блещут перламутром.

Нам пищей будут спелые плоды,
Мы жажду утолим из водопада,
Постелим ложе – травы и цветы...
Поверь, другого счастья и не надо.

Под звёздами мы будем танцевать
И целовать друг друга безоглядно.
Но через пару дней, боюсь, опять
Нам всё-таки захочется обратно.

Мы с тобой заигрались любовью

Мы с тобой увлеклись не на шутку,

Перешли за границы игры.
И теперь неподвластны рассудку,
Что удерживал нас до поры.

Флиртовали в минуты досуга,
Шли в речах на взаимный обман,
Расставляли ловушки друг другу,
И внезапно попали в капкан.

На душе вместо радости – грустно.
Как случилось, и сам не пойму.
Мне не нужно возникшее чувство,
Да оно и тебе ни к чему.

Две семьи под вопросом отныне,
Но не в силах закончить роман
Мы как путники в центре пустыни,
А вокруг миражи и туман.

Наши встречи наполнены болью,
Каждый день – ожиданье беды.
Мы с тобой заигрались любовью
И теперь пожинаем плоды.

Нам никогда не быть вдвоём

Долго искал тебя, ездил в далёкие страны.
Тысяч красавиц меня не пленяли черты.
Многие скажут, что всё это выглядит странно.
Пусть говорят, для меня в жизни главная – ты.

Припев:

Нам никогда не быть вдвоём,
Мы не увидим хэппи-энда,
Нас не согреет общий дом,
Растает счастье, как фантом.
Так разрушается легенда.

Долго ждала тебя, словно царевна в темнице
Принца, что должен примчаться на белом коне.
В двери стучали прекрасные юные принцы,
Но, к сожалению, ты не явился ко мне.

Припев.

В сказке всё ладно, но в жизни другие картинки,
Много серьезней, чем в детском волшебном кино.
Ищут друг друга старательно две половинки,
Только бывает, что встретиться им не дано.

Припев.

Не говорю: "Не уходи!"

Не говорю – Не уходи!
Ты всё давно уже решила,
Любовь осталась позади,
Я удержать тебя не в силах.
Не говорю – Не уходи!

Лишь об одном сейчас молю –
Не нужно слёз и злых упрёков.
Запомни, я тебя люблю,
И без тебя мне одиноко.
Лишь об одном сейчас молю...

Не оставляй свои ключи,
Ведь что-то может измениться,
И ты когда-нибудь в ночи
Вернёшься раненною птицей.
Не оставляй свои ключи.

Ты снова в этот дом войдёшь,
И будет всё у нас как прежде...

Пусть за мечтою скрыта ложь,
Но не лишай меня надежды.
Ты снова в этот дом войдѣшь.

Не причиняйте мне добра!

Не причиняйте мне добра
Своей неискренней заботой.
Смертельно душит, как гарротой,
Насквозь фальшивая игра.
Не причиняйте мне добра!

И, если есть моя вина,
То Вас обидев поневоле,
Взамен я принял столько боли,
Что искупил её сполна.
Скажите, в чём моя вина?

Поговорим начистоту!
Вы совершаете ошибку,
И я за вежливой улыбкой
В глазах читаю пустоту.
Поговорим начистоту!

Зачем Вы встали на пути?
Я умоляю, ради Бога
Идите Вашею дорогой
И дайте мне от Вас уйти.
Зачем Вы встали на пути?

Не случилось...

Рассказать нашу жизнь готов я,
Были молоды мы с тобой,
Жили каждый своей любовью,
Жили каждый своей судьбой.

Да, обычный такой сюжет:
Есть пути, перекрёстков нет.

Припев:

Жаль, не наша была весна.
Подарило нам встречу лето.
Думал, осень у нас одна,
Но увы, не случилось это.

Время шло, и орбиты наши
Повстречались в урочный час.
Мы кивнули, помчались дальше,
Беззаботно давя на газ.
Хоть затеплился огонёк,
Но не поняли мы намёк.

Припев.

Мы увиделись вновь с тобою,
Выходя на финальный круг.
Как от искры, сердца обоих
Запылала любовью вдруг.
Но не вышло и не срослось...
Будем зиму встречать поврозь.

Припев.

Ночь

Окунёмся с головою
В ночи неги, в ночи счастья
И поднимемся с тобою
На вершину нашей страсти.

Тонкий стан моей царицы
Обниму, и в вальсе лунном
Будем медленно кружиться,

Подпевая звёздным струнам.

Эти руки, эти плечи,
Эти губы, эти очи
Поцелуями отмечу
Под покровом нашей ночи.

На другой, чужой планете,
Далеко остались люди,
И со мною только ветер
Приласкает эти груди.

Под ночным волшебным пледом
Лишь таинственной Селене
Разрешу погладить светом
Эти нежные колени.

И букет из эдельвейсов
Положив под изголовье,
Ляжем мы с тобою вместе,
Опьянённые любовью.

И в объятиях друг друга
Мы окажемся во власти
Заколдованного круга
Ночи счастья, ночи страсти.

Ну, что же ты молчишь?

Ну, что же ты молчишь,
Мой ласковый малыш?
Опять в твоих глазах сквозит печаль.
Задумчива, грустна
Уселась у окна
И смотришь сквозь него куда-то вдаль.

Туманят слёзы взгляд,

И губы чуть дрожат,
Но ты в себе тревоги не держи.
Сядь рядышком со мной,
Прижмись к плечу щекой
И всё мне потихоньку расскажи.

Я нежно обниму
И боль твою сниму.
Волшебник я, ну как ты не поймёшь?
Слегка поворожу
И сказку расскажу,
И ты с улыбкой детской уснёшь.

Обольстительный романс

Мадам, Вы так горды и так умны!
Претит Вам роль любовницы обычной.
Коль речи нет о статусе жены,
Готовы ставить крест на жизни личной.

Не будете страдать по мелочам
И накрепко любви запрёте дверцу.
Того, о ком мечтали по ночам,
Без колебаний вырвете из сердца.

Припев:

А стоит ли, мадам, в конце концов,
Себя так строго сковывать обетом?
Да, Ваша неприступность налицо,
Но сколько Вы теряете при этом...

Возврата чувства так страшитесь Вы,
Что рубите и дружеские связи,
А в результате вечером, увы,
Бредёте в одиночку восвояси.

А дома что там? – ужин плюс ТиВи

И Пушкин – "Выпьем, няня, где же кружка?"
Слезам о несбывшейся любви
Пропитана холодная подушка.

Припев.

Ну что Вам дался этот штампель ЗАГС?!
Да, у него жена и дочь-невеста.
Вы вспомните, с какою страстью Вас
Он целовал у Вашего подъезда.

А годы-то, мадам, бегут, бегут.
И это очень веская причина
Напомнить Вам, что рядом с Вами, тут
Живёт пока влюблённый в Вас мужчина.

Припев.

Остров несчастной любви

Там, далеко-далеко, за чертой горизонта
(Если не веришь, за вёсла садись и плыви),
Через Босфорский пролив и пролив Геллеспонта
Прямо по курсу есть Остров несчастной любви.

Необитаем и ничей,
И бедняков, и богачей
Он завлекает красотой в свои владенья.
В уютной бухте иногда
Ночуют разные суда,
Но покидают днем постой без сожаленья.

Здесь можно встретить развалины старых строений,
Словно сметенных какой-то гигантской рукой.
Воздух пропитан удушливым запахом тленья.
Остров не любит, когда нарушают покой.

Необитаем и ничей,
Он жаром солнечных лучей,
Холодным ливнем след смывает человека.
Где был дворец, теперь песок
Лежит барханами у ног.
И так из года в год, и до скончания века.

Здесь, говорят, ощущаешь особенно остро
Горечь страданий, надежд исчезающих дым.
Те, кто постарше, обходят старательно остров
И не советуют якорь бросать молодым.

Необитаем и ничей
Здесь плачет жалобно ручей,
На тусклом небе очень редко видишь просинь.
Поют печально соловьи
О неудавшейся любви,
И осень вновь и вновь сменяет только осень.

На островке, от торговых путей отдаленном,
В месте, куда не спешат заходить корабли,
Ищут друг друга несчастные души влюблённых,
Тех, кто по жизни любовь пронести не смогли.

Необитаем и ничей,
Не слышно громких здесь речей,
Лишь лёгкий вздох летит порой "Любимый, где ты?"
Быть может ветер гнал волну,
Нарушив плеском тишину,
А может ищет друга юная Джульетта?

Падший ангел

Падшим ангелом вниз полечу
Из далёких заоблачных сфер.
Мне во тьме зажигает свечу
Светоносный старик Люцифер.

Мне постыл этот рай неземной,
Из него в неизвестность бегу.
Если нет тебя рядом со мной,
То я дальше так жить не могу.

Посмотри на ночной небосвод.
Видишь? Падает наша звезда.
Это я метеором с высот
Навсегда ухожу в никуда.

Может, дрогнет сердечко в груди...
Но не надо, прошу, не рыдай.
Просто взглядом меня проводи
И желанье своё загадай.

Почему?

Почему я не солнце, объятые жаром?
Я бы дни напролёт любовался тобой,
Покрывал твоё тело красивым загаром,
И сиял бы тебе в вышине голубой.

Почему я не месяц в ночном поднебесье?
Я б в окошко светил тебе ярче луны,
Напевал для тебя колыбельные песни,
Целовал, посылая волшебные сны.

Почему я не ветер? Не зная преграды,
Я летать за тобою повсюду готов,
Чтоб ласкать твою кожу желанной прохладой
И дарить ароматы душистых цветов.

На вопросы мои вряд ли кто-то ответит.
Коль рождён быть мужчиною, что же – стерплю.
И пускай я – не солнце, не месяц, не ветер.
Всё равно я тебя беззаветно люблю.

Расскажи мне всё, расскажи...

Расскажи мне всё, расскажи.
А не можешь, пропой, как песню.
Как теперь течёт твоя жизнь?
День за днём, мне всё интересно.

Фотографии покажи,
Наши дети красивы в маму,
Ох, Валерка – почти мужик!
А Настёна – невеста, прямо.

Расскажи про твоих подруг,
Что угодно, хоть сериалы.
Да, а что твой новый супруг?
Варит кофе ли поутру,
Как варил я тебе, бывало?

Говори, дружок, извини,
Что в ответ я молчу, как рыба.
Я так рад, мы опять одни...
И ещё... за цветы спасибо.

На часы брошен взгляд косой,
Понимаю – дела, заботы...
Время вышло, пора домой.
Да какие обиды? Что ты!

Заходи ещё как-нибудь,
У меня теперь дверь открыта.
За молчанье не обессудь...
Я тебе улыбнусь с гранита.

Романс-отчаянье

Пожар погас, осталось пепелище...

Чуть-чуть дымятся угли под золой.
Я был богат вчера, сегодня – нищий,
Всё впереди покрыто серой мглой.

И нет желанья двигаться куда-то.
Теперь живу как будто в полусне.
Исчезли цели жизни без возврата,
И этот мир не нужен больше мне.

Романсик

В любви не может быть вины,
В ней места нет для покаянья.
И извиненья не нужны
Тем, кто познал её сиянье.

Когда в сердцах горит пожар,
И губы жаждут единенья,
Воспринимай любовь как дар.
За что же тут просить прощенья?

Любовь прекрасна как весна,
Она рассудку неподвластна.
И коль пришла к тебе она,
То не грусти о ней напрасно.

Сердечный романс

Сердце запело сладко и грустно
То ль от томленья, то ль от желанья.
Вы испугались этого чувства,
Не захотели снова страданья.

Вы заточили сердце в темницу.
В грудь положили слиток металла.
Заперли в клетке вольную птицу,

Чтобы не пела, чтоб не летала.

Вы надевали разные маски,
Вы неприступной казались и строгой.
Сердце рыдало ночью без ласки,
Сердце просило любви хоть немного.

Вы защищали сердце от боли,
Вам так привычно было в покое,
Чувства смирляли усилием воли,
Только напротив... больней стало вдвое.

Скажу рассудку: "До свиданья"

Скажу рассудку: "До свиданья"
И сквозь предутренний туман
Уйду на лодке тихой ранью
В любви бескрайний океан.

Того, что нажито, не жалко.
Лишь вспыхнет новая заря,
Пеньковую обрежу чалку,
Забуду дома якоря.

Маршрут на карте не отмечу,
И поплывёт мой лёгкий чёлн
Судьбе неведомой навстречу
По белым гребням быстрых волн.

Мне жизнь спокойная постыла,
Хочу любви испить дурман
И призываю что есть силы
Пьянящей страсти ураган.

Пусть мой челнок не бригантина,
Но не пугают нас шторма.
Пробьёмся! Лишь бы не рутина,

Меня сводящая с ума.

Вдыхаю жадно свежий ветер
И начинаю понимать –
Вот так и нужно жить на свете,
Чтоб жить, а не существовать.

В струях обманчивых течений
И в дебрях диких островов,
Изведав сотни приключений,
Я отыщу свою любовь.

То шторм, то штиль, то зов Сирены,
То рифы, то водоворот...
Но сердце, компас самый верный,
Мне с курса сбиться не даёт.

И я надеюсь, так случится,
Что возле острова Мечты
Увижу парус лодки-птицы,
И в этой лодке будешь ты.

Смешанный забег

Как будто по команде, данной свыше,
Скрестились наши линии судьбы.
Мы к финишу несёмся и не слышим
Салютно-заградительной пальбы.

Припев:

Кто любит, тот и прав,
До остальных нет дела.
Кто любит, тот и прав,
Законам вопреки.
Кто любит, тот и прав,
И прав два раза смелый,
Кто любит, тот и прав,

Неправы дураки.

Зачем смотреть на тех кто вдоль дороги
Швыряет в нас то камни, то цветы?
Плевать на них, ведь всё равно в итоге,
В финале будем двое: я и ты.

Припев

Вон ленточка на финише, ты видишь?
Мы к ней несёмся из последних сил.
Едва ли разберётся фотофиниш,
Кто из двоих кого опередил?

Припев

Снова нет ни строчки и ни звука...

Снова нет ни строчки и ни звука,
Ящички почтовые пусты...
Господи, какая ж это мука,
Что на свете существуешь ты!

Но пришло письмо, и в одночасье
Распустились среди снегов цветы.
Господи, какое ж это счастье,
Что на свете существуешь ты!

Снова по делам куда-то еду...

Снова по делам куда-то еду.
Не скучай, малыш, и не грусти.
Лучше подскажи мне по секрету,
Что тебе в подарок привезти.

Самоцветы старого Урала,

Янтари с балтийских берегов,
Тихоокеанские кораллы,
Свежесть белых северных снегов,

Чёрный бархат неба южной ночи,
Алую сибирскую зарю,
Аромат таёжный, если хочешь –
Всё тебе, родная, подарю.

Только подмигни красивой бровью,
Только намекни – и целый мир,
Даже всю вселенную с любовью
Положу к ногам как сувенир.

Ссора

А мы в который раз с тобою в ссоре,
Опять звучат обидные слова,
Не слышно ни "прости", ни "I am sorry",
Как звон клинков "Я прав!" и "Я права!"
В который раз ошибку совершаем,
На грабли наступая вновь и вновь.
В пылу раздора и не замечаем,
Как больно раним мы свою любовь.

Припев:

Не уходи, прошу тебя, не уходи.
Прощаю я тебя, и ты меня прости.
Ну сколько можно нам ошибки повторять?
Мы так легко друг друга можем потерять.

Как часто из-за мелочных раздоров
Мы тратим на молчанье время зря.
Талонами пропавших разговоров
Уносятся листки календаря.
Витают напряжённости флюиды,
Боимся сделать встречные шаги,

Опять любовь сжигается обидой,
И кажется, что мы почти враги.

Припев.

Никто из нас не вечен, к сожаленью.
Мы забываем только об одном –
Потраченное время без общенья
Не сможем мы назад вернуть потом.
Страдают разобиженные души,
А ведь для счастья нужно нам чуть-чуть:
Сердца свои внимательно послушать,
Взглянув в глаза, "Прости меня" шепнуть.

Припев.

Старый Казанова

Опять при встрече отвели глаза
И мимо посмотрели нарочито.
Ужели поздороваться нельзя,
Любая тропка связи перекрыта?

Чего Вы так боитесь? – Не пойму!
Ведь я для Вас... за Вас подвину горы...
Прислушайтесь к сердечку своему,
Оно честней, чем сплетни-наговоры.

Да нет, конечно, в силах я понять:
Покой привычный дорог, стоит мессы,
Тем более, когда не двадцать пять,
И в жизни есть другие интересы.

Но дней капель затычкой не заткнуть.
А времени любви не так уж много
У нас осталось. Помните – чуть-чуть,
А дальше – только старость, безнадёга.

Поэтому примите мой совет,
Мне больше лет, я, стало быть, мудрее.
Не нужно говорить сердечку "нет!",
Не стоит быть бездушнее каменей.

Ну что семья? Да, у меня семья.
Но это – нашим чувствам не помеха.
Как стёклышко в любви прозрачен я.
Один намёк – и я в плену успеха!

Ты уходила

Ты уходила поздним вечером,
Я, сев с газетой на диван,
Косился взглядом недоверчиво
На твой открытый чемодан.

А ты металась дикой кошкою,
Швыряла платяца внавал
Скорее, чтобы шуткой пошлою
Я не испортил наш финал.

Скандалы? Драки? Это лишнее.
Ты не жена, а я не муж.
Лишь только всхлипы полуслышные,
Да по щекам стекала тушь.

Ну вот, ни слова на прощание,
Небрежно брошены ключи,
А дальше дробное звучание
Шагов по лестнице в ночи.

Я, одинокий шут без публики,
Смотрел в окно тебе вослед
И наблюдал, как тает в сумраке
Такой знакомый силуэт.

О Боже! Как же пусто в комнате!
И я сдержать себя не смог...
Стал напевать и пританцовывать.
Прошу простить за эпилог.

Финита ля...

Финита ля комедия, трагедия, игра.
Напыщенный словесный оборот, но...
Моя любовь последняя, плывавшая вчера,
Сегодня прочь ушла бесповоротно.

А может не любовь была, а так, самообман.
К чему страдать, заламывая руки?
Обычное влечение, одетое в роман,
Который мы придумали от скуки.

Рассудок утешающе мне шепчет изнутри:
"Сорвалась рыбка, улетела птичка.
Старик, не в этом дело, ты хоть сам себе не ври.
Ты злишься, что нарушена привычка".

Финита ля сомнение и ревности тиски,
Теперь и я свободен, как Кипелов.
Ещё вчера готов был выть по-волчьи от тоски,
Сегодня всё вокруг меня запело.

И вроде бы расставлены все точки над Ё,
К чему теперь пустые разговоры?
На прежних чувствах густо пробивается быльё.
Конец любви, ля фине дель'аморе.

Рассудок шепчет: "Парень, ты свободу вновь обрёл.
Зачем о кандалах грустить напрасно?
Добычу при желании всегда найдёт орёл".
Но сердце почему-то не согласно.

Что есть любовь?

Не буду тратить много слов,
Чтоб слишком Вам не надоесть,
А на вопрос "Что есть любовь?"
Отвечу так: "Что есть, то есть".

В определеньях скрыта ложь,
Здесь неуместен графарет.
Коль есть любовь – ты сам поймёшь,
А коли нет, то значит нет.

Я не верю в случайный итог

Я не верю в случайный итог,
У всего есть причина своя.
Неспроста среди тысяч дорог
Мы друг друга нашли, ты и я.

Кто-то свыше нам путь проложил,
Утвердил и поставил печать.
Для того я родился и жил,
Чтоб однажды тебя повстречать.

Видно, ангелы где-то в Раю,
Карту жизни рисуя для нас,
Совместили дорогу мою
И твою в откровения час.

Я просто в Вас немножечко влюблён

Позвольте предложить Вам чашку кофе,
А может чай, и вот к нему лимон.

Да нет, я не любитель и не профи,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте Вам помочь накинуть плащик,
Позвольте застегнуть Ваш ботильон.
Клянусь, я не шутник, я настоящий,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте Вам сказать, что Вы прекрасны.
Таких, как Вы – одна на миллион.
Вы на меня обиделись напрасно,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте быть всё время с Вами рядом,
Как в песне про берёзку и про клён.
А вот о свадьбе говорить не надо,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Love

Уста искали губы,
Струился жар волной,
Шептала ты: "Мий любый",
Стонала: "Мой родной! "

Впивались ногти в кожу,
И, выгнувшись в дугу,
Стонала ты: "Нэ можу",
Шептала: "Не могу! "

На простынях дивана,
Сияя наготой,
Шептала ты: "Коханый",
Стонала: "Золотой!"

Душа кипела страстью,
Парила в облаках.

Ты плакала от счастья
На разных языках.

ЧЕТЫРЕ ТАНЦА

Август

Рисует август крайние штрихи...
Он был на удивление плодотворным.
И я, запасшись колой и попкорном,
Смотрел, учился, как писать стихи.

Он выдал череду удачных строк,
Подбрасывал мне значимые темы,
Пусть не докатился до поэмы,
Но несколько стихов я сделать смог.

Он лез с утра с идеями в кровать
И не давал упиться сладкой ленью,
Из-за него считайте каждый день я
Пытался что-то с чем-то рифмовать.

Мы не одну на поле борозду
Вспахали вместе стихотворным плугом.

И думаю, довольны мы друг другом.
До новой встречи в будущем году!

Август. Утро

Хмурое утро, и дождь моросит,
Бьёт монотонно по стёклам.
Грязью асфальт перед домом покрыт,
Лавочка насквозь промокла.

В лужах взметая фонтаны воды,
Едут автобусы мимо.
Лица прохожих закрыли зонты,
Как капюшон пилигрима.

Странно, что август на календаре –
Летней не видно погоды.
Зябко и ветрено, как в октябре...
Глупые шутки природы.

Даже ворона, подняв воротник,
Жмётся к помойному баку.
Только сосед, полоумный старик,
Взял на прогулку собаку.

Ветер по крышам машин во дворе
Шквалами лупит нещадно.
Злобные визги сигнальных сирен
Кажутся матом площадным.

Грустно склонились цветы до земли.
Тусклы и краски, и звуки.
Кто мне ответит, откуда пришли
Эти природные глюки?

Серою ватой ползут облака,
В небе не видно просвета.

День будет слякотным наверняка...
Вот, и кончается лето.

Бабье лето

Сентябрь. Бабье лето. Не спугни!
А за окошком солнце, плюс семнадцать.
Последние расслабленные дни,
И снова можно в зиму собираться.

Про сборы – это как бы чересчур,
Напрялим плащ на летнюю футболку,
Кроссовки сменят кеды и ажур,
А шубы отнесём на барахолку.

Зима теперь конечно же не та
(О старой остаётся только плакать),
Нет снега и повсюду чернота:
Дожди, туман и изморось, и слякоть.

Три дня мороза тянут на рекорд.
Салют, коль градус выскочил за тридцать.
Сегодня минус пять – уже "зачёт",
Зима вошла в права, как говорится.

Но это дальше. Нынче же, пока
Деревья поздней зеленью одеты,
И солнышко сияет свысока,
Встречай очередное бабье лето.

Дед Мороз и Весна

*Прошедшая зима
Тепла была весьма,
И на весну скорее походила.
Откуда этот сдвиг*

*В календаре возник?
Я правду расскажу, как это было.*

Дед Мороз наладил сани,
Напоил коней.
Он готов был утром ранним
Ехать по стране,

Развозить подарки детям,
Поздравлять народ,
Чтобы все успели встретить
С песней Новый Год,

Нарумянить людям лица,
В снег укрыть дома.
Ждал, когда лишь постучится
Зимушка-Зима.

Но старушка запоздала,
Знать, была пьяна.
И в ворота постучала
Девушка Весна.

Дед Мороз застыл в испуге:
Эка красота!
По всему Зиме-старухе
Эта – не чета.

И в душе его мгновенно,
Без излишних слов,
Ярким цветом, откровенно
Расцвела любовь.

С той поры, как говорится,
Деду не до сна.
Правит на Земле царица –
Вечная Весна.

Рядом с ней с большим букетом
Нежно-белых роз
Осенью, зимой и летом
Добрый Дед Мороз.

Рядом с ней с большим букетом
Снежно-белых роз
Распевает песню эту
Дедушка Мороз.

Ещё чуть-чуть об осени

Занедужило небо, простыло.
Прячет горло за облачной ватой.
И сквозь серую дымку уныло
Смотрит солнышко подслеповатое.

Стихло птичье весёлоголосье,
Лес уставший окутан молчанием.
Его листья озябшая осень
Опалила горячим дыханием.

Запрягу вороных тройку быструю

Запрягу вороных тройку быструю,
Колокольчик к дуге прицеплю
И поеду катать в поле чистое
Ту, которую пылко люблю.

Мы, вздымая сугробы полозьями
Словно стаи гусей-лебедей,
Полетим на санях в ночь морозную,
Погоня лихих лошадей.

Снег искрится, сияет таинственно,
Ярко светит на небе луна.

Мне с моею любовью единственной
Эта зимняя ночь не страшна.

Я укутаю милую пологом,
В изголовье швырну соболей.
Прокачу с ветерком любо-дорого!
Эй, залётные! Эй, веселей!

Колокольчик звенит, заливаётся.
Не беда, что пути замело.
Ты не бойся замёрзнуть, красавица.
Расцелую, и станет тепло.

Здравствуй, Дедушка Мороз!

К нам Дед Мороз пришёл под Новый Год,
Снег не смахнув с сапог, протопал в залу.
По ходу взял с икрою бутерброд
И выпил водки два больших бокала.
На поясе гранаты и кинжал,
На шее автомат короткоствольный.
Не требовал, не бил, не угрожал.
Подарки сдали сами добровольно.

Припев:

Увы, такие времена,
Что изменяется страна
И не найти защиты у полиции.
Приходит новый Новый Год,
И Дед Мороз уже не тот,
Ломаются привычки и традиции.

А Дед взглянул нам пристально в глаза
И строго задал парочку вопросов,
Какого хрена наши голоса
Мы отдали не за единокоссов?
И почему, с какого бодуна

Нам чужда пенсионная реформа?
Хотя причина в общем-то ясна –
У нас в семье неверная платформа.

Припев

Потом уже пошёл прямой допрос
О санкциях, о Крыме, о диктате.
Всё больше распаялся Дед Мороз,
И тут я отключился очень кстати.
Очнулся вновь от резкого звонка,
Ещё чуть-чуть и время бить курантам.
Явился Дед Мороз наверняка...
А может быть конвой за арестантом.

Припев

Злая осень

Нахлобучив небо словно шляпу,
Сшитую из серого велюра,
Злая осень августа-растяпу
Вместе с летом вытолкала хмуро.

Буркнула "прости" вдогон для виду
И сверкнула рыжими глазами.
Удалился август, от обиды
Горько плача ливнями-слезами.

А потом прошла хозяйским взглядом
По лесам, по рощам и дубравам.
Ей деревьев летние наряды,
Оказались очень не по нраву.

Ишь как распустили кринолины!
Вырядились будто от Кардена.
Никакой не видно дисциплины.

Вот уж я вас переодену!

Напушу ветров шальную свору
Да начну дождями поливать я.
И узнает скоро эта флора
Как стоять на холоде без платья.

Это будет славно! А покуда,
Чтобы зародить в душе надежды,
Дам деревьям лалы, изумруды,
Золото и новые одежды.

А потом сорву единым махом
То, чем так сейчас они богаты.
Досыта упыюсь их диким страхом,
Наслажусь их горечью утраты.

Знак осени

Острым краем жёлтого листочка
Осень мне по сердцу резанула.
Это знак – пора поставить точку
На странице летнего загула,

Завершить безудержную пьянку,
Жён чужих оставить их супругам,
Прекратить ночами под тальянку
Песни горлопанить по округам.

Нужно привести себя в порядок,
Окунуться снова в море быта,
Все шальные мысли как осадок
Выплеснуть из грязного корыта,

Выбросить бредовые затеи,
Не забыть поставить в воскресенье
Свечку в память летней одиссеи.

Ну, и... начинать загул осенний.

Идёт Весна!

Идёт старлеточка,
Колготки-сеточка,
Стройна как веточка,
Фигурка – ах!
В обтяжку шортики,
Ресницы-кортики
И пляшут чёртики
В её глазах.

Идёт прелестница,
Улыбкой светится.
Такая встретится –
Лишишься сна.
Идёт по улице,
На солнце щурится.
Народ любитесь –
Идёт ВЕСНА!

Июльская зарисовка

Ну вот, хочу я этого или нет,
Но половина лета пролетела.
Ещё не пропиталось солнцем тело,
Ещё скелет теплом не отогрет,

А глянешь – кое-где желтеет лист
И с ветки тихо падает, как рубль.
И день, увы, отправился на убыль,
Хотя восход по-прежнему лучист.

Конец июля – пыль да духота,
А я тепла хочу, не надо зноя.

Ведь так же было здорово весной!
Начало лета – вот сезон-мечта!

У зелени уже "вторая свежесть".
И к августу, как к пирсу, пристаёт
Опять очередной учебный год.
Тоска, неотвратимость, неизбежность...

Со страхом жду начало сентября,
На счётчик лет ещё виток накручен.
А лето... эх! Не знаю, что и лучше?
В сомнениях, короче говоря.

Нет, выбор однозначен – солнце, жарь!
Мне на работу точно неохота.
Наверное, и грустно оттого-то
Смотреть на похудевший календарь.

Июльский дождь

Рванув за ворот серую рубаху,
Да так, что засияло сердце-солнце,
Июльский дождь разбойничьи бабахнул,
Швырнул на землю струи, как червонцы.

Отплясывая каплями чечётку,
Размахивая ветром бесшабашно,
Грозил огреть прохожих мокрой плёткой,
Да только никому не стало страшно.

Закручивал ручьи в водовороты,
Из мусора выстраивал армады,
Сообразить не мог он – отчего-то
Ему сегодня люди очень рады.

И малышня, разувшись в одночасье,
Не испугавшись, – это ли не диво! –

На язычки, зажмурившись от счастья,
Ловила капли Божьего полива.

И по законам Матушки-Природы,
Чтоб этот дождь был не лишённым смысла,
Апофеозом летней "непогоды"
На синем небе радуга повисла.

Июльское танго

С тобой мы встретились случайно,
Никто уже не чаял встречи.
Казалось, был окутан тайной
Необъяснимой летний вечер.

Ни Нострадамус и ни Ванга,
Ничто свиданья не сулило.
Но жаркий вечер в ритме танго
Судьба внезапно подарила.

Танго – июльский вечер в Сан-Марино.
Танго – нас окатил девятый вал.
Танго – с тобой мы слились воедино.
Танго – мы сразу вышли на финал.

Толпа ревела исступлённо
В кафешантане Сан-Марино,
Нас вёл напев бандонеона,
И отдыхала Аргентина.

Года промчались лёгкой тенью,
И растворилось всё, что было.
Но танго страстные движенья
Я не забыл, ты не забыла.

Танго – идёт волна, сильнее цунами.
Танго – нас окатил девятый вал.

Танго – нам всё равно, что будет с нами,
Танго – мы сразу вышли на финал.

Кленовый вальс

В парке старинном осенний парад,
К смотрю готовятся клёны.
Рыжим пожаром на солнце горят
Яркие пышные кроны.

Под шепоток золотистой листвы
Хвалятся цветом наряда.
Только одно позабыли, увы,
Осень – пора листопада.

Ветер холодный устроил скандал,
Функции взяв командира.
Звёздные листья с деревьев сорвал,
Словно награды с мундира.

Выбрил макушки у клёнов под ноль
Резким порывом воздушным
И почерневшую, мокрую голь
Бросил потом равнодушно.

Вы не жалейте, что спала листва
И не теряйте надежды.
Скоро зима в свои вступит права,
Снежные выдаст одежды.

Краски

Вот и снова осень вслед за летом
В рощи подмосковные пришла,
Яркой краской огненного цвета
Выкрасила клёнов купола.

Колером незрелого лимона
Подновила платье у осин,
На дубов развесистые кроны
Натянула жёлтый балдахин.

Рыжей акварели не жалея,
Брызнула по травам и кустам
И покрыла листьями аллеи,
Охру добавляя тут и там.

Веточки берёз позолотила,
У рябин поправила наряд,
А на ели краски не хватило...
Ладно, пусть зелёными стоят.

Леди Май

Словно юная богиня,
Хоть для конкурса снимай,
К нам в салатовом бикини
Гордо вышла леди Май.

Под лазурную косынкой
Солнцем волосы горят.
Тонкой вешней паутинкой
Сшит красавицы наряд.

Пусть пока она одета
Только в лёгкое бельё,
Но к приходу сэра Лето
Будет платье у неё.

Май листвою заизумрудит
Пышный, новый туалет,
Белым кружевом на груди
Пустит яблоневый цвет.

Не скупясь, добавит в зелень
Ярких красок хоровод,
Ароматами сирени
Щедро в воздухе плеснёт.

Дышит нежностью природа,
Сердцу хочется любить.
Разве Май мужского рода?
Ерунда, не может быть!

Летний вечер

Летний вечер спускается медленно, город стих.
Отчеркнул горизонт неуверенно алый штрих.
Я иду по знакомым мне улицам, не спеша.
И поёт душа – жизнь действительно хороша.

Занавесила ночь чёрным бархатом синь небес.
Белый месяц, как будто бы сахарный – буква "эС".
Рядом звёздочек тысячеточия, всех не счесть.
Ночи магия, знаю точно я, всё же есть.

На скамейку усядусь садовую, отдохну.
Руки вольно закинув за голову, вверх взгляну.
Метеоров влетает из памяти череда.
Среди ярких звёзд основная – ты, ты – звезда

Нет у света дня очарования темноты,
Где встречаются воспоминания и мечты.
Цвет вечерней зари гасит солнца свет – посмотри!
И во тьме ночной, как за следом след – фонари.

Летний вечер спускается медленно, город стих.
И рождается в душе то ли песенка, то ли стих.
Летний вечер, ах сколько в нём искренней чистоты!
Центр свиданий воспоминания и мечты.

Летний дождик

Голубое небо в блестках.
Дождик, солнцем ослеплённый,
Щедро брызгает на землю
Струи жидкого стекла.
Словно частою расчёской
Поправляет кроны клёнов,
И любуются деревья,
Глядя в лужи-зеркала.

Под лазурным небосводом,
Под июльским тёплым душем
Оживают и сияют
Свежей зеленью кусты.
Утомлённая природа
Летний дождь встречает тушем
И наряды примеряет,
Как в салоне красоты.

Спрячь-ка зонтик, он не нужен.
Видишь, солнышком подсвечен,
Поднимается над лесом
Семицветный окоём?
Босиком по мелким лужам
Побежим ему навстречу
Так, как бегали мы в детстве,
Взявшись за руки, вдвоём!

Лето (дуэт)

(мужчина)

Ну вот и пролетели трое суток,
Об отпуске забыть уже пора б.
Наутро принял радостно желудок

Под коньячок лимон с люля-кебаб.
Супруга каждый день готовит кашу,
За много лет я к ней уже привык.
Но как забыть про лето? – Это наше:
Любовь, креветки, пиво и шашлык!

Припев (*дуэт*):

Да, этот отпуск, жарких две недели,
И жаль, что всё рассеется, как дым.
Но мы такой заряд любви имели,
Что лишь во сне приснится молодым.

(*женщина*)

Загара шоколад, семье – подарки,
Прекрасный отпуск виден налицо.
На безымянном пальце светит ярко
На солнце обручальное кольцо.
И в чемодан уложен тёмно-синий
Открытый, твой любимый сарафан,
В котором я была почти Богиней...
Но краткосрочен чувственный обман.

Припев (*дуэт*).

(*мужчина*)

Да, две недели в сущности немного,
Как дикие следы на берегу.
Но почему, скажите, ради Бога,
Забыть я это лето не могу?

(*женщина*)

Ах, наша жизнь то жалится крапивой,
То расправляет белые крыла.
Но всё-таки скажу – такой счастливой
Я до сих пор ни разу не была.

Припев (*дуэт*).

Май

На черешне фата подвенечная,
Вишня свадебный сшила наряд,
На каштановых ветках-подсвечниках
Жёлто-белые свечи горят.

В нежно-розовом кружеве яблоня,
Превзошедшая всех в щегольстве,
Потемневшие почки озяблые
Ловко спрятала в свежей листве.

Над водою берёзоньки-модницы
Примеряют зелёный гипюр,
Озорной ветерок хороводится,
Ворошит завитки куафюр.

От концертов с певцами пернатыми
Вечерами все сходят с ума,
Воздух просто кипит ароматами,
Отдыхают Chanel и Climat.

Ну, и кто опасается маяться?
Нет, название зря не замай!
Не скрывай свои чувства, красавица,
Это – время любви, месяц май.

Майская зима

Я слетаю с ума,
Что-то не понимаю –
Возвратилась зима
Неожиданно в мае.

Во дворе снегопад,
Побелевшие крыши,
И снежинки кружат

С лепестками от вишен.

Что за странный каприз?
Что за глупое чудо?
Ну, откуда взялись
Эти вихри, откуда?

Мы же так далеки
От полярного круга,
Только студит виски
В мае зимняя вьюга.

Не виновен никто,
Снег ушёл в самоволку.
Значит – снова в пальто,
А футболку на полку.

Понимаю – в Перми
Или в Питере даже...
Но ведь здесь, чёрт возьми,
Черноморские пляжи!

Майский вечер

Расцвели московские каштаны
Свечками оплавленного воска.
Я иду, качаясь, полупьяный
По дороге как по шатким доскам.

И вдыхаю жадно полной грудью
Ароматы яблонь и сирени.
Да куда же вы спешите, люди,
В этот вечер ласковый весенний?

Умоляю – говорите тише,
И в аллеях городского парка
Соловья вы сможете услышать.

Не найти вам лучшего подарка.

Майский вечер запахами дразнит.
О делах не может быть и речи,
Ведь у нас, в Москве, сегодня праздник,
Хоть в календаре и не отмечен.

Вы о нём не знаете? Как странно.
Поднимите головы, смотрите –
Расцвели московские каштаны!

Март

Гуляет лихо месяц март
На зимней тризне,
И просыпается азарт
И жажда жизни.

Во взглядах больше доброты,
А грусти меньше.
И словно первые цветы –
Улыбки женщин.

Напоминает о весне
Мотив капли,
И в воробьиной болтовне
Мы слышим трели.

Как в мае голову печёт,
И под ногами
Увядший снег и талый лёд
Бегут ручьями.

Уходит время темноты,
И солнце выше,
И по ночам уже коты
Орут на крыше.

И пусть бывает, что порой
Кружат метели,
Но всё равно не за горой
Тепло апреля.

Масленица празднуется

Эй, народ, собирайся,
Подходи, не стесняйся,
Пусть звучит отовсюду
Звонкий, радостный смех,
А не ахи да охи.
Гусяры-скоморохи
Ждут вас, добрые люди,
Для весёлых потех.

Припев:

Масленица
Радуетя,
Масленица
Празднуется.

Будем с горки кататься
И снежками кидаться,
Чтоб помериться силой,
Выйдем шумной гурьбой.
Заведём хороводы,
Песней зиму проводим.
Блин румяный – Ярило
В вышине голубой.

Припев.

Есть с блиночками блюда
На любую причуду.
Подберём тебе горку

На любой интерес.
Подходи без смущенья,
Насладись угощеньем
И с медком, и с икоркой,
Со сметанкой и без.

Припев.

Так давайте же, братцы,
От души отрываться,
Позабудем о деле
Пред Великим Постом.
Наши предки гуляли,
Да и нам завещали.
Погуляем неделю,
А поститься потом.

Припев.

Масленица прощается

От утра и до ночи
Выпекали блиночки
И с икрой, и с вареньем,
Рады потчевать всех.
Быстро дни пролетели
Развесёлой недели,
И теперь, в воскресенье,
Завершенье потех.

Припев:

Масленица
Радуется,
Масленица
Прóщается.

Поджигали мы куклу,

Вон и пламя потухло,
Позади развлечения
И забавы лихи.
Хватит праздновать, братцы,
Всем пора примиряться,
Друг у друга прощенья
Попросить за грехи.

Припев.

Эй, народ православный,
Пост Великий и главный
Наступает, он рядом,
На пороге уже
Мы попили-поели,
Погуляли, попели
И подумать бы надо
Нам о грешной душе.

Припев.

От души, не для вида
Смоем с сердца обиды,
Воскресеньем Прощёным
В Пост откроем пути.
Перед кем я повинен
В неучастьи, гордыне,
Без креста, аль крещёный,
Ради Бога, прости.

Припев.

Мелодии августа

На тонких струнах тёплого дождя,
Кропящего забытые посевы,
Играет август грустные напевы,

Что сочиняет лето, уходя.

А в музыке дождя и шорох трав,
И лёгкий плеск волны о берег слышен,
И шелест крон садовых старых вишен,
И шум берёз, и разговор дубрав.

Как здорово под пенью этих струн
Сесть у окошка в загородном доме
И на стекле в ленивой полудрёме
Рассматривать узоры древних рун.

Покачиваясь в кресле не спеша,
Цедить наливку мелкими глотками
И уноситься дерзкими мечтами
Куда захочет грешная душа.

Вот солнце, самый главный дирижёр,
Минорный строй окрасило мажором,
Рассыпав капли редким перебором.
И... тишина. Умолк звенящий хор.

Но дирижёр, поправив жёлтый фрак,
Взмахнул лучом, и пение капли
Сменили птичьи радостные трели.
И я сменил наливку на коньяк.

Метель

Метёт нещадно с вечера, с шести,
Метёт не дворник, ветер-задувала.
И нет, чтоб на обочину мести,
Пуржит, швыряет снег куда попало.

Машинам, что скопились во дворах,
Намёл полуметровые клобуки.
Водителям достанется с утра.

Им вместо щёток брать лопаты в руки.

Под слоем снега затаился лёд,
По улице шагать – не то, что дома.
Внимательней, товарищ пешеход,
Не забывай – возможны переломы!

Шофёры в нетерпении гудят,
На трассах пробки около "десятки".
А я, ребята, просто очень рад –
Мороз и снег? – ну, значит, всё в порядке.

Признаюсь честно, за десяток лет
Мне тёплая зима уже обрыдла,
Когда январь, а снега нет как нет,
И под ногами чавкает "повидло".

Эх, если б градус ниже, хоть чуть-чуть,
Ну чтоб не минус шесть, а минус тридцать.
Но это, понимаю, чересчур,
Фантастика, как в книжках говорится.

Московское лето

Лето вернулось в Москву,
Зноем июньским дохнув.
Пылью покрыло листву,
Пух тополиный смахнув.

В смоге, как в сизом плаще,
В пробках машины стоят,
Ну а в метро вообще –
Потный, удушливый ад.

В городе в летние дни
Плавится мозг от жары,
А на природе слепни,

Мухи, клещи, комары.

Дома привычный сюрприз –
Нету горячей воды.
Снова компьютер завис,
Видно, сомлели "винды".

Ни ветерка, ни дождей.
Солнце пылает с утра.
Боже! Хотя бы скорей
Кончилась эта жара!

Новогоднее тепло

Входи, старик, садись к огню,
Я визитёров не гоню.
Продрог, как вижу, в инее седины.
А кто же ты, неожиданный гость?
По виду Дедушка Мороз
Иль Санта Клаус, впрочем, всё едино.

За неуют прости, старик,
Но я так жить давно привык:
Пускай бардак, и пахнет не духами,
Но есть бутылка первача,
Еда и печка горяча,
Ведь я с утра топлю её стихами.

Припев:

Как удачно, что с гостем сегодня я
Посижу за накрытым столом!
Предназначена ночь новогодняя,
Чтобы люди делились теплом.

Ты знаешь, строчки и слова
Горят сильнее, чем дрова,
Они полны моей любовью к людям.

Я ж для того стихи писал,
Чтоб жар их в холод согревал,
И в эту ночь жалеть тепла не будем.

Припев.

Так ты и вправду Дед Мороз?
И что, подарок мне принёс?
Ну, доставай, дрожу от нетерпения.
Вот клетка с музой для меня,
Чтоб я в любое время дня
И ночи мог писать стихотворения.

Спасибо, дед, но всё равно
Я музу выпущу в окно,
Пускай она летит судьбе навстречу.
И понесут её крыла
К поэтам, жаждущим тепла,
А завернёт ко мне – всегда привечу.

Припев.

Ноябрь

Ливень подчистую смыл остатки лета,
Тусклой пеленою всё заволокло.
Я уже не верю, что на свете где-то
Ярко светит солнце, сухо и тепло.

Кажется отрёпьем листьев разноцветье.
Чем так восторгался в Болдино поэт?
Всё вокруг уныло, только шалый ветер
Весело играет ключьями газет.

Люди под зонтами как под парусами.
Что мечтать о мае в царстве ноября?
Хмуρο смотрит осень серыми глазами.

Впрочем, вот и солнце! Так что ною зря.

Октябрь

Трудится октябрь днём, и ночью,
Машет кистью до седьмого пота,
Каждый листик в белоствольной роше
Покрывает яркой позолотой.

И под нос ворчит: "Ну, что за люди!
Требуют чего-то постоянно...
Золотую осень вам на блюде?
Ладно, получите Левитана".

И опять макает в краску кисти,
И опять творит самозабвенно.
По земле разбрасывает листья,
Словно золотые гобелены.

Завершил картину, только всё же
Капля краски плещется на донце.
Вылил её в озеро художник,
И вода сверкнула цветом солнца.

Осенние письма

Смолкла вдали журавлиная песня,
Сизою дымкой укрыт горизонт,
Хмарью окутана синь поднебесья,
Осень раскрыла октябрьский зонт.

Тихо кружатся и падают в руки
Письма шуршащие – только лови.
Жёлтые, словно с печатью разлуки,
Красные – с робким признанием в любви.

Ветер снимает с деревьев одежды.
Смотришь – повсюду одна желтизна,
Только зелёные листья надежды
Изредка шепчут: "Вернётся весна".

Осенний вальс

Мелкий дождик уныло
Моросит. Ну и пусть!
На меня накатила
Непонятная грусть.

Вроде повода нету –
Всё в порядке вполне.
Просто, видимо, где-то
Ты грустишь обо мне.

В этот вечер осенний,
Чтоб развеять печаль
И поднять настроенье,
Я открою рояль.

Помассировав руки,
Нежно клавиш коснусь
И в чудесные звуки
С головой окунусь.

При любой непогоде,
Словно по волшебству,
Я по волнам мелодий
До тебя доплыву.

Ярким солнцем согретый
Вопреки ноябрю
Вальс из нашего лета
Я тебе подарю.

Затрепещут ресницы,
Станут губы влажны,
Будем в танце кружиться,
И слова не нужны.

Ты отбросишь тревогу,
Как со шляпки вуаль.
Нам с тобою помогут
Этот вальс и рояль.

Осенняя грусть

Осенний ветер выл и вдруг затих.
Был оглашён вердикт, плюя на правила,
Ты всё сама решила за двоих,
Мне для защиты слова не оставила.

Сказала, как отрезала косой.
Дала понять, что выбор окончательный.
В глазах слезинки вспыхнули росой,
Но это мог заметить лишь внимательный.

Припев:

Было б можно сбросить вниз
Три десятка лет...
Ну, сошлись, ну, разошлись,
И проблемы нет.
Но храбрись иль не храбрись –
Мы на рубеже.
Может чувств нам дальше жизнь
И не даст уже.

А я не понимал – как ты могла?
Ты что, так глупо шутишь или чокнута?
Ведь солнце в небе миг закрыла мгла,
И всё, что было ранее, зачёркнуто.

Ты положила ключ на край стола
И, не сказав ни слова на прощание,
Надела плащ, кивнула и ушла.
А ветер вновь завыл, как от отчаянья

Припев.

Тебе не муж я, ты мне не жена.
Уходишь? Ладно, к чёрту пустословие!
Но ни намёка, в чём моя вина?
А может дело в том, что не виновен я?

А за стеной звучал "Осенний сон",
Сейчас не помню, Джойса или Блантера.
Мы грустно с ветром выли в унисон,
Являя миру два мужских характера.

Припев.

Осенняя Русь

Пыль вздымая над сонной долиной,
Свежий ветер играет в траве,
Машет крыльями клин журавлиный
Высоко-высоко в синеве.

В шапках золота лес белоствольный,
Сжатых нив беспредельная грусть,
Да малиновый звон колокольный...
Бесконечно любимая Русь!

Под белёсою дымкой тумана
Серой лентой струится река,
И плывущие вдаль караваном,
Отражаются в ней облака.

Чистый воздух родимой сторонки

Жадно пью, но никак не напьюсь.
Твои песни крылаты и звонки,
Бесконечно любимая Русь!

И повсюду такая истома,
Так легко и свободно дышать.
Только здесь я действительно дома,
Только здесь для меня благодать.

Осенённый покоем осенним,
Я стихами тебе помолюсь,
Дивный край, где родился Есенин,
Бесконечно любимая Русь!

Осень любви

Ну, вот и всё закончено...
Безрадостно, увы.
Последняя пощёчина –
Прощание на "Вы".

И нет меж нами прежнего
Весеннего тепла.
Сердца покрыла снежная
Остывшая зола.

Сквозь зубы фразы cedятся,
Всё сказано давно.
Смолола жизни мельница
Надежду как зерно.

Стоим у края пропасти
В отсутствии моста.
В оковах глупой гордости,
Во взгляде пустота.

Остался только горечи

Невыпитый бокал,
Безмолвный крик о помощи
И осени оскал.

Последняя неделя

Последняя неделя, ёлы-палы!
А дальше осень – холод, листья, слякоть...
Хоть мужикам лить слёзы не пристало,
Но хочется от горечи заплакать.

А просто нет для радости причины,
Умчалось лето вновь коту в подхвостье.
С уверенностью истого мужчины
Ему идёт на смену осень в гости.

И затемно вставать опять под утро,
И без зонта за двери выйти глупо.
Не зря сказал когда-то кто-то мудрый
Про тризну у хладеющего трупа.

Природа льёт по лету вдовьи слёзы,
А осень по стеклу колотит пальцем.
Поникли белоствольные берёзы,
Безропотно впускают постояльца.

Один бродяга-ветер рад варягу,
Приветствует коллегу-хулигана.
Швыряет вверх, как чепчики, бумагу
Газетную со старым целлофаном.

Но есть ещё последняя неделя,
Семь жарких дней и ночек яснозвёздных.
И то, что догулять мы не успели,
Восполним, а иначе будет поздно.

Ещё немного солнышка и света

Нам август приготовил на закуску,
Ребята, догуляем это лето,
Не пряча в куртки тенниску и блузку.

Пришла Весна!

Когда судьбой рулит несчастный случай,
Спасенья нет от смерти неминуемой,
И неизбежен траурный финал.
Сияло солнце ярко с небосклона,
Но вот сосулька ринулась с балкона
И дворника убила наповал.

И морщил лоб патологоанатом,
Себя и "пациента" кроя матом,
Глубокой ночью сидя у стола.
Вдруг, улыбнувшись, вывел на бумаге
В графе "причина смерти" бедолаги
Три слова – "Наконец весна пришла!"

С добрым утром!

Дождика слепого уронив слезинку,
Повязало небо радугу-косынку.
Щёки забелила облачная пудра,
Губы озарила краска перламутра.

Чистое дыханье нежностью согрето,
Ветерок наполнен ароматом лета.
Улыбнулось небо солнцем златокудрым –
Люди, просыпайтесь! Люди, с добрым утром!

Сваха-осень

Осень Лето истово

Сватала за Зиму
С золотыми листьями
В качестве калыма.

Обо всём подумала,
Даже о приданом:
Им на ложе дунула
Облаком-туманом.

А из снега белого
Хлопотунья-сватья
Для невесты сделала
И фату, и платье.

Но Зима куражится,
Ей да погулять бы!
Плачет Осень – кажется,
Не сложилась свадьба.

Сезон любви

Какой сезон подходит для ЛЮБВИ?
Она цветёт в любое время года,
ЛЮБОВЬ свободна, как сама СВОБОДА,
Всегда придёт, ты только позови.

Весной, когда, очнувшись ото сна,
Вновь заиграет красками природа,
Под звон ручьёв, под грохот ледохода
По зову сердца явится ОНА.

Когда наступит летняя жара,
Запышет солнце зноем с небосвода,
И не заснуть до самого восхода,
Ты сам поймёшь – пришла ЕЁ пора.

Когда из туч свинцовых ноября

Польют дожди как из водопровода,
Закружат листья в вихре хоровода,
Ты будешь счастлив, ЕЙ благодаря.

Когда метелью снежною дыша,
Придёт Мороз как грозный воевода,
Пусть за окном бушует непогода –
Теплом ЛЮБВИ согреется душа.

Сезонная октава

ДО будущего лета, господа!
Сработал август-месяц от и до.
Он был теплей, чем в прежние года,
Проводим его дружно нотой **ДО**!

РЕбята, огорчаться не резон,
Вы вспомните – в осеннем сентябре
На море классный бархатный сезон,
Так встретим его дружно нотой **РЕ**!

МИнутку! Чуть подальше бросьте взгляд.
Откуда столько красок, чёрт возьми?!
Да это же октябрьский листопад.
Восславим его дружно нотой **МИ**!

ФАнаты грязи, ливней, полутьмы,
Для вас моя четвёртая строфа.
Пройдёт ноябрь, предшественник зимы,
Мы с облегченьем дружно скажем **ФА**!

СОЛЬ-хлеб готовь декабрь встречать, народ,
Да деньги на подарки отмусоль,
Ведь вместе с ним приходит Новый Год,
Приветствуем обоих нотой **СОЛЬ**!

ЛЯссе заложим в новый календарь

Для тех, кто начинает жизнь с нуля,
Для них придуман, видимо, январь.
Поднимем дружно тост за ноту **ЛЯ!**

СИгналит нам февраль издалека –
По курсу снова праздник на Руси
День лётчика-солдата-моряка.
Так выпьем за мужчин и ноту **СИ!**

Сентябрь

Решено! Сегодня, спозаранок
Брошу суетливую Москву,
Укачу на дальний полустанок.
У меня с природой рандеву.

Заберусь подальше от дороги,
Чтобы не был слышен шум машин.
И свои печали и тревоги
Растворю среди лесной тиши.

Здесь трава росистая, сырая,
И прохладой веет от реки.
Здесь гадает осень, обрывая
Жёлтую листву как лепестки.

По ковру берёзовых сугробов
Побреду бесцельно, не спеша.
Золото с деревьев-небоскрёбов
Будет падать под ноги, шурша.

Солнышко на небе светит ярко,
Бликами играя на коре.
Но в лесу и в августе не жарко,
Что уж говорить о сентябре.

Отведя рукою паутину

И пройдя сквозь елей турникет,
Соберу из веточек рябины
Горько-красный, огненный букет.

Ласковая синь над головою,
А вокруг такая красота!
Как же хорошо, что под Москвою
Есть ещё подобные места.

Скажу рассудку: "До свиданья!"

Скажу рассудку: "До свиданья!"
И сквозь предутренний туман
Уйду на лодке тихой ранью
В любви бескрайний океан.

Того, что нажито, не жалко.
Лишь вспыхнет новая заря,
Пеньковую обрежу чалку,
Забуду дома якоря.

Маршрут на карте не отмечу,
И поплывёт мой лёгкий чёлн
Судьбе неведомой навстречу
По белым гребням быстрых волн.

Мне жизнь спокойная постыла,
Хочу любви испить дурман
И призываю что есть силы
Пьянящей страсти ураган.

Пусть мой челнок не бригантина,
Но не пугают нас шторма.
Пробьёмся! Лишь бы не рутина,
Меня сводящая с ума.

Вдыхаю жадно свежий ветер

И начинаю понимать –
Вот так и нужно жить на свете,
Чтоб жить, а не существовать.

В струях обманчивых течений
И в дебрях диких островов,
Изведав сотни приключений,
Я отыщу свою любовь.

То шторм, то штиль, то зов Сирены,
То рифы, то водоворот...
Но сердце, компас самый верный,
Мне с курса сбиться не даёт.

И я надеюсь, так случится,
Что возле острова Мечты
Увижу парус лодки-птицы,
И в этой лодке будешь ты.

Скучно!

По склону жизни снежным комом
Года летят.
Ничто не ново, всё знакомо
Сто лет назад.

Январский снег кружится плавно,
Как в айс-ревю.
Такой же вальс совсем недавно...
Да, дежавю.

Промозглым ветром вдруг подуло.
Февраль... опять!
А мне от скуки сводит скулы
И тянет спать.

Промчит весна, как скорый поезд,

Пойди, поймай!
Лишь только год добавит в возраст
Привычно май.

Июнь, июль... в часах песочных
Гора песка.
Я это видел, помню точно.
И вновь тоска.

А за июлем будет август,
Цепной процесс...
Как говорил когда-то Фауст:
– Мне скучно, бес!

Вернул сентябрь сезон осенний
И дождь с утра.
Какое ж, к чёрту, настроенье?!
Опять хандра.

Пришел октябрь, раскрасив листья,
Что твой павлин.
А в голове всё те же мысли,
Всё тот же сплин.

Ещё два месяца дремоты,
Зевотных мук,
И Новый Год стучит в ворота –
Знакомый стук.

Он к нам примчался в вихре снежном
Под бубенцы.
Такой же "новый", как и прежний,
Как близнецы.

И память о минувшем годе –
Лишь боль в висках.
Снежинки в вальсе хороводят,
Январь, тоска.

Суббота

Осенняя суббота, выходной.
Листву давай, бери, сгребай лопатой.
А мы сидим у телика с женой
И смотрим надоевшие дебаты.
 А четверть века сбросить – в этот день,
 Не глядя на погоду-непогоду,
 Нам ехать было за город не лень,
 Полюбоваться просто на природу.

Суббота, зимний вечер, выходной.
На окнах Дед Мороз рисует фрески.
А мы сидим у телика с женой,
За "наших" посылаем эсэмэски.
 А четверть века сбросить – Боже мой!
 Пусть даже за окошком минус двадцать,
 Но в парк с утра по линии прямой
 Мы ехали на лыжах покататься.

Весенняя суббота, выходной.
Являет солнце мега-панораму,
А мы сидим у телика с женой
И щёлкаем с программы на программу.
 А четверть века сбросить – в этот день,
 Не зная даже слова "лежебока",
 Нам ехать было за город не лень,
 Попить в лесу берёзового сока.

Суббота, летний вечер, выходной.
Отвадив комаров звенящих стаю,
Сидим мы возле телика с женой,
Я новости под пиво наблюдаю.
 А четверть века сбросить – в этот день,
 Закутавшись добротнo и без спешки,
 С корзинками мы шли в лесную сень

По ягоды-орехи-сыроежки.

Осенняя суббота, выходной.
Листву давай, бери, сгребай лопатой.
А мы сидим у телика с женой
И смотрим надоевшие дебаты.
 Оно, конечно, осень не весна,
 Но, по-любому, правда лучше фальши,
 И, может быть, очнувшись ото сна,
 Засунуть пульт куда-нибудь подальше...

Традиция

Слова романа в памяти ищу я,
Ведь Пушкина попробуй позабудь.
"Зима. Крестьянин (точно!), торжествуя,
На дровнях (что ли?) обновляет путь".

Давным-давно, я годы не упомню,
Мой прадед на колени внука брал
И объяснить пытался слово "дровни",
Мудрёное, как сложный интеграл.

Мой дед, схвативши крепкими руками
Двуногую ракету на лету,
Втолковывал, а кто такой "крестьянин",
Московскому сопливому хлюсту.

А ныне, положив на всю науку,
Природа словно спятила с ума.
И я боюсь, придёт скоро внуку
Рассказывать о термине "зима".

И так из поколенья в поколение
(Семейная традиция у нас)
Мы Пушкина читаем с упоением
И полным свой лексический запас.

Чёрт-те что, а не зима!

Какая-то не зимняя зима:
Ни снега, ни мороза, ни метели.
Погода, видно, спятила с ума,
Под Новый Год послав нам звон капели.

В проталинах зелёная трава,
Детишки позабыли слово «лыжи».
Дождями умывается Москва,
Январь теперь теплее, чем в Париже.

Как будто осень повернула вспять,
Столкнув с дороги зиму, словно пешку.
И на Крещение только «минус пять»
Синоптики сулят нам как в насмешку.

Тоскливые настали времена,
Снежинки хороводят редкий танец,
И на щеках прохожих желтизна,
А не здоровый, радостный румянец.

Пора уже готовиться к весне.
Конец зиме, и никуда не деться.
А я грущу о белой целине,
Которая запомнилась из детства.

Чёрт-те что, а не зима – 2!

Конец ноября, за окошком плюс семь
И свежей травы изумруд на газоне.
Природа с катушек слетела совсем,
Забыв о классическом зимнем сезоне.

Где лыжи и санки? Где лед на пруду?

Где шубы, шарфы, шерстяные рейтузы?
Неужто не будет и в этом году
Зимы, что мы помним с эпохи союза?

Туман и дожди. Доставайте зонты.
Опять, говорят, появились опять...
А так не хватает, порой, ЧИСТОТЫ
Искрящейся, снежной, как было когда-то.

Четыре танца

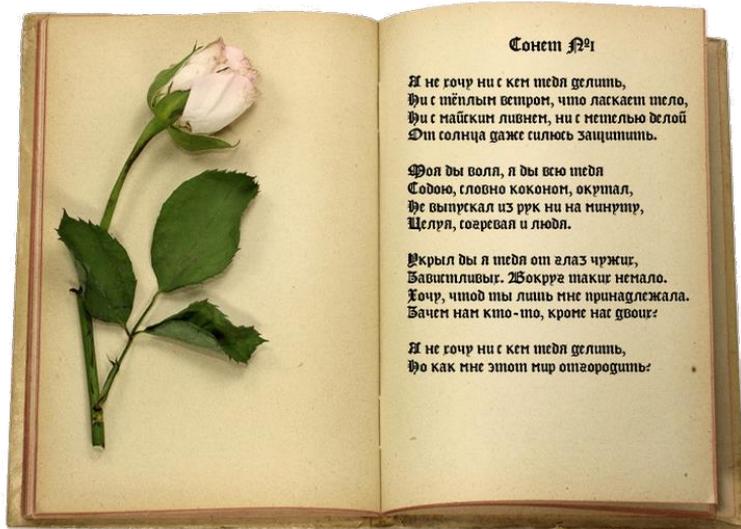
Когда весной природа после спячки,
Потягиваясь, на ноги встаёт,
Ей подойдёт из танцев для раскочки,
Наверно, только медленный фокстрот.

Закончится весенняя прохлада,
Зажарит с неба солнца яркий глаз,
Фокстрот заменит знойная ламбада –
Для лета этот танец в самый раз.

Ждёт музыку совсем иного ранга
Интим осенних пламенных ночей.
Уместнее ламбады будет танго
Под плач дождя и отблески свечей.

Зима вернётся в снежном полушалке,
Позёмкой белой ветрено кружась.
И тут ходить не надобно к гадалке,
Чтоб выбрать танец – несомненно, вальс.

ШЕКСПИР, ПЕТРАРКА, ПУШКИН... КТО ЗА ВАМИ?

Акросонет "Мелодия"

Мелодия звучит в душе моей,
Услышь и ты пленительные звуки,
Снега и льды томительной разлуки
Любовью растопи и отогрей.

И с Эвридикой встретится Орфей!
Мы сквозь пространство, вопреки науке
Мелодией соединяем руки.
А музыка играет всё нежней.

Гармонии великие законы
Объединят влюблённых миллионы,
Мотив прекрасный дорог и без слов,

А если текст у песни интересен,
Ещё и голос сказочно чудесен,

Всё ясно – песню создала **ЛЮБОВЬ**.

Васьсонет

Хотите вы иль не хотите ль,
Февраль кончается. На старт
Уже выходит месяц март,
От зимних уз освободитель.

Почистив свой мохнатый китель,
Мурлычет песни, словно бард,
Шикарный, как кавалергард,
Кот Васька, дамский искуситель.

И в предвкушении проказ
Он каждый день по десять раз
Себе вылизывает шкурку.

Ну всё при нем – усы и хвост!
Ведь совратит-таки прохвост,
Как ни следите, вашу Мурку.

Вино из диких роз... (акросонет)

Вино из диких роз, что я налил в бокал,
Искрится в хрустале и пахнет летним садом.
Неслышно подойду к тебе и сяду рядом.
О вечере вдвоём я так давно мечтал!

Изящный образ твой в мерцании зеркал
Загадочно дрожит и манит нежным взглядом.
Движение ресниц как молнии разрядом
Из раза в раз меня сражает наповал.

К губам твоим прильну, возьму в свои объятия
И стан твой обниму, укрытый лёгким платьем,

Хмелея от любви сильнее, чем от вина.

Раскрой же лепестки бутона дикой розы,
Оставив ложный стыд, сомненья и вопросы.
Запомни, для меня есть только ты одна.

Возрастной сонет

Чего горюешь? Семьдесят не сто.
Вот у меня живёт сосед по даче –
Годков сто десять. Это кое-что!
Мы рядом с ним козлами в поле скачем.

Я зеркало вчера спросил: "Ты кто?"
Там был такой седой, солидный мачо
При шляпе, в кашемировом пальто.
Джеймс Бонд из Голливуда, не иначе.

Себя не смог признать я самого.
Да мы ещё, дружище, о-го-го!
Деменцию оставим для старпёров!

О чём бишь я? Скользнула мысль за борт.
Пора овсянку лопать, старый чёрт!
Довольно этих скучных разговоров.

Возьму гитару, сяду у костра...

Возьму гитару, сяду у костра
И перебором струны приласкаю.
Не буду петь, а просто почитаю
Стихи, что написал тебе вчера.

И пусть они наивны и просты,
И очень далеки от идеала.
В них не хватает страстного накала,

И в рифмах нет изящной чистоты.

Но всё-таки понять сумеешь ты,
Что выразил я с помощью сонета.
В нём каждая строка тобой согрета,
Мой милый гений женской красоты.

Прильни головкой к моему плечу,
Я о любви немного... помолчу.

Волчий сонет

"Родился волком – так овцой не быть" –
Я с детства обожаю эту фразу.
А у кого ещё такая прыть
И клык, подобный в крепости алмазу?

Лев – царь зверей, чего ж тут говорить?
Да только вы не видели ни разу,
Чтоб на манеже, слушаясь, кубить,
Волк через кольца прыгал по приказу.

Бегут недели, месяцы, летá,
Но у меня особая черта:
Я независим, стало быть – немоден.

И, как Кипелов, ночью при луне
В лесной безлюдной, гулкой тишине
Пою всего два слова: "Я свободен!"

Воспоминанья спать мне не дают (венок сонетов)

I

Воспоминанья спать мне не дают,
Кружатся надо мною, словно птицы,
Садятся на закрытые ресницы,

О прожитом настойчиво поют.

Я повторяю пройденный маршрут.
Когда ночами долгими не спится,
В тиши листаю памяти страницы,
Закладки оставляя там и тут.

Когда метель бушует за стеклом,
Я согреваюсь внутренним теплом,
Как будто вновь повеяло весною.

И отблески давно минувших дней –
Следы далёкой юности моей,
Едва глаза закрою, предо мною.

II

Едва глаза закрою, предо мною
Как будто в кадрах старого кино
Проходит всё, что было так давно,
Окутывая ласковой волною.

Я знаю, многим кажется порою,
Что прошлое наивно и смешно.
А для меня здесь главное одно –
В нём мы когда-то встретились с тобою.

Давно у фильма знаю я сюжет,
Но вновь смотрю уже с вершины лет,
Как радости сменяются бедою,

А вслед беде надежды оживут...
И образы знакомые плывут
Неспешной, бесконечной чередою.

III

Неспешной, бесконечной чередою
Плывут воспоминаний облака –
То мальчик в бескозырке моряка,

То взрослый с шевелюрою седою.

Ребёнок рядом с мамой молодою,
Увидевши отца издалека,
Бежит к нему вприпрыжку с бугорка,
Поросшего зелёной лебедою.

А здесь уже подростком угловатым
Спешу к моим товарищам-ребятам
В беседку, наш излюбленный приют,

Где пели под гитару мы часами.
И с песнями тех лет перед глазами
Отрывки из минувшего встают.

IV

Отрывки из минувшего встают,
Точнее не встают, а расцветают,
Искрятся, всеми красками играют,
А после в небе тают как салют.

Они о быт разбиться не дают,
От повседневной скуки отвлекают,
Как будто надо мною раскрывают
Спасительный, надёжный парашют.

Картинка детства: мыльною водою
Я чёрные глаза усердно мою,
Иначе, мол, цыгане украдут.

А вот уже склоняюсь над партой низко,
Пишу любимой девочке записку...
Калейдоскоп событий, дней, минут.

V

Калейдоскоп событий, дней, минут...
Здесь всё смешалось – счастье и несчастье.
В моём кино кипят такие страсти,

Куда там знаменитый Голливуд!

Вот я спокоен словно старый пруд.
А здесь уже у ревности во власти,
И сердце разрывается на части,
Задетое предательством иуд.

Я помню – лето, озеро, луна,
Лежу в траве, а рядышком она
К плечу прижалась нежною щекою.

Она ушла, но часто в полусне
Опять приходит вечером ко мне
И в тишине полночного покоя.

VI

И в тишине полночного покоя,
И в суматохе солнечного дня
Не отпускает прошлое меня,
Удерживает цепкою рукою.

Сейчас твердят о времени "застоя",
Что люди жили вяло, без огня,
Что жизнь была не жизнь, а западня.
Но всё это, поверьте мне – пустое.

Коль молодость пришлась на те года,
То что вам до застоя, господа?
И для меня то время – золотое!

И я готов поднять бокал вина
И залпом осушить его до дна,
Забыв о настоящем, за бывшее!

VII

Забыв о настоящем, за бывшее
Как старый, умудрённый аксакал
Я первым поднимаю мой бокал

С молдавскою янтарной "Марсалою".

Кто много лет оставил за спиною,
Кто в этой жизни что-то повидал,
Поддержит тост, что я сейчас сказал,
И выпьет за компанию со мною.

Да, было всё: хорошее, плохое...
Но мне не нужно мнение чужое,
Одни казнят, другие вознесут.

И за мои грехи, пока не поздно,
Я, в памяти копясь скрупулёзно,
Сам для себя устраиваю суд.

VIII

Сам для себя устраиваю суд,
И все мои прошедшие деянья
Оцениваю с пристальным вниманьем,
Взвалив на плечи этот тяжкий труд.

Ах, как они, порой, меня гнетут –
Допросы, приговоры, оправданья...
Но знаю – не уйти от покаянья,
Не сбросить этот внутренний хомут.

Ни публики, ни прессы, ни присяжных.
По правде говоря, не так и важно,
Какая будет выбрана статья.

Мне в кодексе копать нет резона,
По совести сужу, не по закону.
Ответчик, адвокат, истец, судья.

IX

Ответчик, адвокат, истец, судья...
И все в одном лице, помилуй, Боже!
Вот кресло подо мною вместо ложа,

А вот уже и жёсткая скамья.

Скрываюсь днём за ширмой бытия,
Но по ночам всегда одно и то же:
Опять допрос, опять мороз по коже,
Опять под микроскопом жизнь моя.

Я помню, как обидел больно друга,
Медвежью оказав ему услугу,
И с той поры мы больше не друзья.

Забуть бы о былом, как говорится,
Но от себя не спрятаться, не скрыться.
На месте прокурора буду я.

Х

На месте прокурора буду я,
Бесстрастный, неподкупный, беспощадный.
И самому мне станет неповадно
Оправдываться с помощью вранья.

Здесь бесполезны слёзы в три ручья,
Лишь правда, как она ни безотрадна.
А так бывает трудно и досадно
Копаться в старом ворохе белья.

Иной заметит: "Что за ерунда?
Солгал? Слукавил? Экая беда!
Подумаешь, какие преступления!"

Но всё-таки, что там ни говори,
Я знаю то, что жжёт меня внутри.
Единственный свидетель обвиненья.

XI

Единственный свидетель обвиненья,
Я помню, перед кем я виноват,
Кого обидел много лет назад,

Не попросив впоследствии прощенья.

Грехи свои считать – одно мученье,
Но думать тяжелее во сто крат
О том, кто был сначала мне как брат,
А после предавал без сожаленья.

Я долго размышлял не без причины
И знаю, где – лицо, а где – личина,
Кто – друг мне настоящий, кто мне – враг.

Но много тайн осталось за плечами,
Поэтому бессонными ночами
Тревожу лет прошедших саркофаг.

ХII

Тревожу лет прошедших саркофаг.
Вы спросите: "Зачем тебе всё это?",
И я не дам логичного ответа.
Непросто объясниться в двух словах,

Как иногда накатывает страх
И не даёт уснуть мне до рассвета,
Что на меня обижен кто-то где-то,
И перед кем-то я ещё в долгах.

Покорный зову совести-Фемиды –
"Отдать долги и искупить обиды!",
Я собираю свой ареопаг.

И в мыслях прохожу всю жизнь упрямо,
И, взвешивая с точностью до грамма,
Оцениваю честно каждый шаг.

ХIII

Оцениваю честно каждый шаг.
К чему хитрить перед самим собою?
Иду вперёд проверенной тропой

И обхожу обманчивый зигзаг.

Мне жалко тех безумных бедолаг,
Что спорить вознамерились с судьбою.
Я был таким. Теперь сдаюсь без боя
И сразу поднимаю белый флаг.

Как ни старайся скрыть свои грехи
За ворохом словесной шелухи,
Всё выплывет наружу без сомненья.

Поэтому ночами, не спеша,
Я режу по живому без ножа,
Вытаскивая время из забвенья.

XIV

Вытаскивая время из забвенья,
Распутываю памяти клубок.
Лечу как оторвавшийся листок
По ветру в неизвестном направлении.

Открытия, находки и прозренья,
А за витком ещё один виток.
Меня уносит бешеный поток,
И не найти от этого спасенья.

Добился в этой жизни я чего-то.
Всё вроде есть – квартира и работа,
Прекрасная семья, покой, уют.

Друзей полно, коллеги уважают.
Одно лишь... только вечер наступает,
Воспоминая спать мне не дают.

Акромагистрал

Воспоминая спать мне не дают.
Едва глаза закрою, предо мною

Неспешной, бесконечной чередой
Отрывки из минувшего встают.

Калейдоскоп событий, дней, минут...
И в тишине полночного покоя,
Забыв о настоящем, за былое
Сам для себя устраиваю суд.

Ответчик, адвокат, истец, судья,
На месте прокурора буду я,
Единственный свидетель обвиненья.

Тревожу лет прошедших саркофаг,
Оцениваю честно каждый шаг,
Вытаскивая время из забвенья.

Вот, говорят, любовь – сестра весны...

Вот, говорят, любовь – сестра весны.
Но разве от весны зависит это?
Прекрасны осень и зима, и лето,
Когда сердца любовью зажжены.

Цветов не видно в царстве декабря,
Но солнце, как и в мае, светит нежно.
Природа в пышном платье белоснежном
Невестою стоит у алтаря.

Пусть вьюга хлещет снегом по стеклу,
И за окном по-зимнему прохладно.
Любовь подобно нити Ариадны
Нас приведёт к душевному теплу.

А Дед Мороз по древнему преданью
Исполнит все заветные желанья.

Грустьсонет

Я ей дарил шелка с мехами,
Ручной сервиз из серебра,
Купил бунгало ей в Майами,
Et cetera, et cetera...

Она ж с печальными глазами,
Как милосердная сестра,
Шептала тихо – Между нами
Нет чувства, это лишь игра.

А я, поставив всё на бочку,
Её молил – Одну лишь ночьку,
С заката солнца до утра!

Да видно был немил Фортуне,
Мольбы любви погасли втуне,
Как будто искры у костра.

Дедсонет

Да, мне сейчас, увы, немало лет,
Но в памяти живут картинки детства.
Я вспоминаю "транспортное средство"
С названием забавным "дедопед".

Когда меня, мальчика, любимый дед
Катал верхом на шее, верх блаженства
Был в том, что все ребята по соседству,
Завидуя, смотрели мне вослед.

Виски засеребрились от седин,
И у меня давно есть взрослый сын,
И внук на свет родился этим летом.

И я теперь узнал из первых рук

Какое это счастье – кроха-внук!
Как хорошо быть дедом-"дедопедом"!

Детсонет

Любовь порой опаснее недуга
И может принести немало бед.
Наверно не к добру на склоне лет
Мне повстречалась школьная подруга.

Не вырваться из замкнутого круга!
Ну, кто же даст спасительный совет,
Как совместить мне новых чувств расцвет
И роль отца и верного супруга?

Осознаю, что очень виноват,
Не хочется вносить в семью разлад,
Но сердце прямо рвётся на кусочки,

Рассудка стрелка падает к нулю,
Когда глазами жадно я ловлю
Влюблённый взгляд подруги младшей дочери.

Ещё вчера ноябрь шуршал листвою...

Ещё вчера ноябрь шуршал листвою,
И плакал дождь, рисуя на стекле,
А вот сегодня, утренней порою,
Вплыла зима на белом корабле.

Студёный ветер свищет над землёю,
Неся снежинки на своём крыле.
И странно вдруг услышать среди воя
Звонящий звук, как льдинка в хрустале.

Он, приглушённый бурным снегопадом.

Торжественно по воздуху плывёт
То вдалеке, а вот и где-то рядом.

Зима свои приказы отдаёт,
Теперь она командует парадом –
Готовьтесь к встрече! Скоро Новый Год!

Задумчивый сонет

Крымнаш, ура! И чья же чаша слаще?
С времён Петра до самых до сих пор
Кто наверху, казну исправно тащит,
А тем, кто снизу – плаха и топор.

Кому арбуз, кому свиначий хрящик.
Царизм, советы... – глупый разговор.
Ведь коли горя вскрыть потребно ящик,
Сумеет сами, лично, без Пандор.

"Виват, король!" – на деле это – тризна
По временам, когда моя отчизна
Была вольна без всяких королей.

Кому нужны обманчивые "измы"?
В них толку – ноль, как пьянице от клизмы.
Короче, дымки, брат, ещё налей.

Звучит мелодия любви!

Звучит мелодия любви!
Оркестр чувств играет тутти.
Внемли торжественной минуте
И сердцем музыку лови.

Себе душою не криви,
Не стой, как витязь на распутье,

Не слушай, что болтают люди.
Господь тебя благослови!

Когда играет гимн любовь,
Не возражай, не прекословь,
Сейчас не время разговора.

Запомни этот сладкий миг.
Оркестр звучит для вас двоих!
Любовь за пультом дирижёра.

Зеркальный сонет

Что зеркало? Оптическая ложь,
Обманной амальгамы искаженье.
Ты думаешь, что видишь отраженье,
Что на него и вправду ты похож?

Свой разум глупой мыслью не тревожь.
Не ты там, только плод воображенья.
Не нужно делать резкие движенья,
Засунь обратно в ножны острый нож.

Запомни хорошенько, младший брат,
Ты – лучше (или хуже) во сто крат
Того, кого увидел в зазеркалье.

Наш истый облик ведает Господь,
Душа – предмет заботы, а не плоть,
Наплюй на то, что с виду ты каналья.

Змеинный сонет

Мои признанья источают яд,
Недаром я рождён в годину змея.
Да, я плести узор из слов умею,

Не стоит доверять всему подряд.

Накинув романтический наряд,
Заигрываю с жертвою своею,
А сам тихонько сдавливаю шею,
Укладывая кольца к ряду ряд.

Да, это – настоящее искусство
Скрывать под маской истинное чувство,
Но к лицедейству я давно привык.

За нежною улыбкой ловеласа
Таится равнодушия гримаса
И аспида раздвоенный язык.

Индейцы, нажевавшись листьев коки...

Индейцы, нажевавшись листьев коки,
Иль обкурившись (кто их там поймёт!),
Для этой жизни предсказали сроки,
Когда наш мир закроют на учёт.

Поклонники Ислама на востоке
С католиками северных широт
Твердят, что правы древние пророки,
Но мы-то знаем – всё наоборот!

Осталось подождать ещё полгода,
Накроется страшилка для народа,
Всеобщий страх развеется, как дым.

Мы будем жить, как прежде, и к тому же
Поймём, что этот год других не хуже,
А может даже лучше. Поглядим!

Как часто из-за мелочных раздоров

Как часто из-за мелочных раздоров
Мы тратим на молчанье время зря.
И падают листки календаря
Талонами пропавших разговоров.

За слабость принимаем первый шаг,
И в воздухе, пропитанном обидой,
Летают напряжённости флюиды,
Как будто рядом твой смертельный враг.

Мы забываем только об одном –
Никто из нас не вечен, к сожаленью.
Потраченное время без общенья
Не сможем мы назад вернуть потом.

А ведь для счастья нужно нам чуть-чуть:
Взглянув в глаза, "Прости меня" шепнуть.

Котсонет

Очнувшись от трёхмесячного сна,
С постели поднимается природа
И жадно пьёт растаявшую воду,
Как будто алкоголик с бодуна.

Вчерашняя речная тишина
Сменилась громким треском ледохода,
Всё ярче солнце светит с небосвода.
Короче говоря, пришла весна.

Земля снимает снежные покровы,
Деревья обнажённые готовы
Прикрыться вскоре свежелою листвою.

Мечтой о новой встрече окрылённый

Шагаю я отчаянно влюблённый
По лужам покрытой мостовой.

Кривого зеркала таинственный экран...

Кривого зеркала таинственный экран...
И ложь, и правда слиты воедино.
Юнца в нем старят ранние седины,
А карлик выглядит совсем как великан.

Пусть в жизни робок ты, а в зеркале – Жуан,
Тут – женщина, а там, гляди – мужчина.
Где явь, ответь? На треть? Наполовину?
И где здесь ты, а где оптический обман?

И хочется понять, порой до дрожи,
Кто этот виртуальный визави?
Иллюзия? Насмешка? Не похоже.

Откройся, свое имя назови.
Я об одном молю – не дай мне, Боже,
Взглянуть в кривое зеркало любви.

Мартсонет

Вот, наконец, и дан весенний старт!
Зима умчалась прочь на снежной птице.
В зелёной дымке, словно в плащанице,
Торжественно шагает месяц март.

А в синем небе солнышка штандарт,
Лучи раскинув, ярко золотится,
Веснушками раскрашивает лица,
Изысканный рисуя боди-арт.

Река освободилась ото льда,

В проталинах, журча, бежит вода,
Спешат домой пернатые отряды.

Природа в ожидании тепла
От шубы избавляться начала
И примеряет новые наряды.

Мартсонет – 2

Ручьём звенящим март смывает вновь
Растаявшие снежные заносы.
И солнце, распустив по небу косы,
Вселяет в нас надежду и любовь.

И сбросив бремя ледяных оков,
Природа после зимнего гипноза
Спешит забыть недавние морозы
Под пение весёлых ручейков.

И пусть ещё порой снега метут,
На ветках вербы вижу там и тут
Серёжки, словно хвостики из меха.

А это значит, что пришла она,
Прекрасная и юная весна,
И ей метель в дороге – не помеха.

Мартсонет – 3

И снова эта точка "финиш-старт"!
Цикл годовой закончила природа –
Прелюдия, цветенье, зрелость, кода...
Вчерашний снег пора нести в ломбард.

Солидно, без шутих и без петард,
Что освещают купол небосвода

С приходом января в начале года,
Зиме на смену выступает март.

А вскоре тёплым солнышком согреты
Прозрачно-голубые первоцветы
Проклюнутся в проталке у сосны.

И как по мановенью дирижёра
Зальются ручейки звенящим хором,
Приветствуя рождение весны.

Мартсонет – 4

Пришла пора весенне-зимней смычки,
И бравый, словно лейб-кавалергард,
На смену февралю явился март
По давней, отработанной привычке.

Ему в пути не надобны отмычки,
Без пропусков обходится, без карт.
Из гнёздышек под крышами мансард
Осанною его встречают птички.

На солнечном проталке у леска
Подснежников подземные войска
Давно уже к тому готовы, чтобы

Как только март скомандует: "На старт!",
Направить разноцветный авангард
В атаку на просевшие сугробы.

Мартсонет – 5

Пробита ледяная полоса.
В снегу остались лыжи, сани, нарты...
Корабль весны расправил паруса,

Обрезав лихо якоря и шварты.

И синевой покрылись небеса,
Все рады наступающему марту,
Его встречают птичьи голоса,
Он во главе природного топ-чарта.

И пусть, порой, зима ещё хлопочет,
Но день уже почти что равен ночи,
Коты орут на крышах допоздна.

И слёзы льют сосульки неустанно,
Как в сказке про царевну Несмеяну,
А это значит, что пришла ВЕЧНА!

Мы замерли в зловещей тишине...

Мы замерли в зловещей тишине,
Прижавшись к стенам тёмного подвала.
И я внезапно понял – всё пропало,
На этот раз не вывернуться мне...

Хоть рядом дверь, я знаю, дальше – ад.
Мы сами в этой жизни выбираем
Дорогу между адом или раем.
Я сделал выбор. Нет пути назад.

Уходят мои старые друзья
Из темноты туда, где море света.
И мне пройти придётся через это,
Когда настанет очередь моя.

Снаружи слышу голос хрипловатый:
"Теперь горбатый! Я сказал, горбатый!"

Недотёпный сонет

Его дразнили – "недотёпа!",
Он был далёк от идеала,
Рванулся первым из окопа
Вперёд, когда беда настала.

Мелькают слайды фильмоскопа:
Сквозь ярость огненного шквала
Прёт танк, чей ствол, как глаз Циклопа.
Вдруг взрыв, и танк – гора металла.

Погас огонь, пропали звуки,
А он лежит, раскинув руки,
Ковыль вместо одеяла,

Уткнувшись носом в куст иссопа...
Обычный русский недотёпа,
Тот, кто достоин пьедестала.

Незаметное прощание

Расстанемся без криков и без драк,
По-мирному, без апелляций к судьям.
И упрекать впоследствии не будем
Друг друга, что сложилось всё не так.

Недолго длился наш стихийный брак,
Любовь угасла в сером свете буден.
И вот, в финале выбор был нетруден:
Погасли свечи, сброшен белый фрак.

Я уйду... Вернусь ли? Неизвестно.
Оставлю то, что нажито совместно,
Как веху, как маяк в пути назад.

К чему теперь пустые обещанья?

Всего четыре слова на прощанье
– Прости меня и помни, Самиздат.

Новогодний сонет

Всю ночь с небес неслышно снег летел,
Сияя в лунном свете перламутром.
Деревья обнажённые под утро
Он щедро в шубы белые одел.

Укутал землю праздничным ковром,
Накрыл дома пушистым балдахином.
Всё замерло вокруг в покое чинном,
На солнышке сверкая серебром.

Природа после долгого поста
Расслабилась и дышит томной негой.
Любимая, ты так хотела снега,
Смотри в окно – какая красота!

Как чист и светел синий небосвод!
Ну, с праздником! Сегодня Новый Год!

Образовательный сонет

Как говорится, не было печали!
Мы думали – уже достигли дна,
Нас не коснётся новая волна,
Но тут внезапно снизу постучали.

Сказать точнее, сами подкачали.
Готовься к испытаниям, страна.
У нас не сыщешь вскоре ни хрена
Нормального банкира ли, врача ли.

Лихие времена, похоже, ждут,

Специалисты будут просто жуть!
Увы, не Архимеды, не Ньютоны.

Сижу и говорю себе: "Эге,
Учителя, сдававшие ЕГЭ,
Готовят молодёжь дистанционно".

Она хотела жить

Она хотела жить, молила день и ночь...
На нас её глаза с надеждою глядели.
Мы, молча, с двух сторон стояли у постели,
Не зная, что сказать, не в силах ей помочь.

Боролись, как могли. Чтоб вылечить недуг,
Испробовали всё: лекарства, уговоры,
Прощение грехов, взаимные укоры,
Советы от коллег, приятелей, подруг.

Но вынесен вердикт – больную не спасти!
Над чувствами, увы, не властна медицина.
Наверно где-то есть глубокая причина,
Что выбрали себе мы разные пути.

Кто прав? Кто виноват? Теперь не в этом суть.
Умершую любовь нам к жизни не вернуть.

Откройте двери, я сойду!

Во сне увидел я сегодня,
Что мы за точкой невозврата,
Мир лихо мчится к преисподней.
Акуна, мать её, Матата!

Подписан приговор Господний,
И места нет для адвоката.

Не встретит праздник Новогодний
Ни правый и ни виноватый.

Уже врата открыты ада,
Но мне туда совсем не надо,
Я не хочу гореть в аду.

И я кричу: "Алё, водитель!
Скорее мир остановите.
Откройте двери, я сойду".

Полвека прожито... (акросонет)

Полвека прожито... Печальный юбилей.
Осталось меньше. Сколько? Я не знаю.
Летят года, пощады не давая,
Всех выровняв: шутов и королей.

"Ещё поборемся! Смотри, брат, веселей!" –
Кричат друзья, бокалы поднимая.
А время-то от мая и до мая
Проходит всё быстрее и быстрее.

Рассудок требует: "Полтинник? Значит – ша!
О прошлых днях не может быть и речи.
Живи теперь солидно, не спеша.

И не забудь задуть на торте свечи".
"Ты молод!" – говорит в ответ душа –
"Открой глаза, расправь пошире плечи!"

Прищурь глаза и в небо посмотри...

Прищурь глаза и в небо посмотри.
Там, в облаках, среди жемчужной пены,
Сверкают замка сказочного стены

При ярком свете утренней зари.

Ты мысленно ворота отвори –
И миг вокруг увидишь перемены:
Камин, ковры, картины, гобелены...
Цветы везде – снаружи и внутри.

А на увитом зеленью балконе
Я буду ждать в почтительном поклоне,
В смущении перья шляпы теребя.

Скажу: "Принцесса, будь великодушной,
Прими в подарок замок мой воздушный.
Его я здесь построил для тебя".

Пронзительно, до судорог, до боли...

Пронзительно, до судорог, до боли
Любовь внезапно вспыхнула во мне.
Рассудку вопреки и против воли
В волшебной оказался западне.

Заснув в осенней пасмурной юдоли,
Проснулся в ослепительной весне.
И снова волос мой чернее смолы,
И крылья ощущаю на спине.

Подстреленный проказником Амуром
Склоняюсь низко у твоих колен.
Прекрасных глаз таинственным прищуром

Взяла меня без боя в сладкий плен.
Пою любовь подобно трубадурам
И ничего не требую взамен.

Прощальный сонет Цурэна – 1

Как лист увядший падает на душу...
Да к чёрту эти рифмы! Стоп, Цурэн!
Спокойно, не устраивая сцен,
Иду по трапу, покидая сушу.

Так много мыслей просится наружу,
Но как их поместить в простой катрен?
Сонетный строй не терпит перемен,
И я его законов не нарушу.

К тому же, благородный дон Румата,
Я думаю, поэты Самиздата
Напишут все, что нужно, и без нас.

А мне пора бежать из Арканара,
Поскольку ужас этого кошмара
Я вынести не в силах даже час.

Прощальный сонет Цурэна – 2

Как лист увядший падает, на душу
Спускается щемящая тоска.
Казалось бы, свобода так близка,
Последний шаг – и выберусь наружу.

Покинув опостылевшую сушу,
Плыву на свет другого маяка.
Но почему дрожит моя рука,
И отчего я так постыдно трушу?

Вдали от Арканарских берегов
Найду ли свою новую любовь,
Привыкну или нет к чужому небу?

Иль в сновиденьях до исхода дней

Я буду видеть брошенных друзей
И даже негодяя дона Рэбу?

Прощальный сонет Цурэна – 3

Как лист увядший, падает на душу
Сонет печали – мой последний дар.
Возрадуйся, жестокий Арканар,
Я твой покой отныне не нарушу.

Я думал, что людей согреет в стужу
Моих баллад неугасимый жар,
Но, видно, стал для боя слишком стар,
А быть лакеем неподобно мужу.

Прощайте, дон Румата, верный друг!
Не в силах разорвать порочный круг,
Я, выйдя из глубокого запоя,

Спешу скорей покинуть этот ад,
Плыву туда, куда глаза глядят,
Избрав судьбу несчастного изгоя.

Прощальный сонет Цурэна. Размышления.

"Как лист увядший падает на душу... "
Плохая строчка, смысла ни на грош.
Цурэн Правдивый... что с него возьмёшь?
Пьянчуга, графоман, брехун, кликуша!

Холёная, раскормленная туша
На бунты подбивала молодёжь,
Как поп Гапон (и, кстати, ликом схож),
А чуть прижали – гнусь пошла наружу.

Вдали слышал грозные раскаты

И сразу же – "Прощайте, дон Румата,
За морем ждут великие дела.

Я вынужден откланяться, дружище".
Уехал. В Арканаре стало чище
Без этого трусливого козла.

Романс-сонет

Он ей писал: "Люблю!" Она в ответ: "О, Боже!
Забудьте обо мне, у Вас же есть семья.
Меж нами, как ни жаль, зажечься страсть не может,
Ведь не свободны Вы и не свободна я.

Я вижу – Вам мила, Вы мне, признаюсь, тоже,
Но за барьер нельзя "коллеги и друзья".
Казалось бы, пустяк, до счастья шаг, и всё же
Начертана стезя у каждого своя.

А он опять "люблю!" писал неоднократно,
Как сердцу приказать сорваться на попятный?
И снова ей звонил наперекор судьбе.

Он поднимал волну эфирного цунами,
Взметал девятый вал в душе её словами...
И плакала навзрыд прослушка ФСБ.

Рука скользнула нежно по груди

Рука скользнула нежно по груди,
И искра пробежала между нами,
Я льнул к тебе горячими губами,
Но ты сказала тихо: "Погоди,

Зачем такая спешка и аврал?
Успеем всё. Сейчас начало ночи.

Ты лучше повтори ещё разочек
Три слова, что сегодня мне сказал".

"Я Вас люблю!" – три слова, ровно три...
Мы цену им порой не знаем сами.
Ты слушала с закрытыми глазами
И снова прошептала: "Повтори!"

И так всю ночь до утренней зари
Ты вновь и вновь просила: "Повтори!"

Рыбацкий сонет

Что лучше может быть, скажите мне,
Чем летом порыбачить в Подмоскowie?
С утра весьма полезно для здоровья
С природою побыть наедине.

Над озером седая пелена –
То облако упало с небосвода
И с наслажденьем пьёт живую воду,
Пьянея от неё как от вина.

Вокруг такая сказочная тишь,
Что грех её нарушить разговором.
Лишь комары поют звенящим хором,
Да шелестит у берега камыш.

Раскрасил небо розовый рассвет...
Вот только клёва не было, и нет.

Скромный сонет

Смотреть порой и грустно, и смешно,
Как девушка иль юноша незрелый
Уродуют своё родное тело,

Что было от рожденья им дано.

В пупке кольцо, в носу ещё одно.
Браслеты, цепи, чтобы всё звенело.
- Как жаль, что нет у глупости предела, –
Вздыхнул один мудрец давным-давно.

Их дикий макияж – хоть пой, хоть плачь!
Причёски испугается апач,
Короче... далеко до эталона.

Наколки, словно только вышли с зон.
А мне с природой спорить не резон,
Ведь я и так прекрасней Аполлона.

Снежный сонет

Синоптики пророчили, а зря,
Суровые декабрьские морозы.
Не оправдались метеопрогнозы,
Ошибка вышла, проще говоря.

И только лишь к исходу декабря
Закончились погодные курьёзы,
Зима на все ответила вопросы,
Порадовав в конце календаря.

Взгляни на эти снежные завалы –
Укрытая пушистым покрывалом
Земля вокруг так девственно чиста!

Как будто бы нам шанс даёт природа
Забуть печали и с начала года
Писать всё снова, с белого листа.

Сонет Цурена

Как лист увядший, падает на душу
Тоска о Самиздате прежних лет.
Царили здесь Писатель и Поэт,
И более никто им не был нужен.

Увы, былой уклад теперь нарушен,
Привычного литсайта больше нет,
И новые жильцы какой-то бред
Вдувают беспардонно в наши уши.

Поэзию сменила клоунада,
А мне, признаться, этого не надо.
Погибнет от пришельцев Старый Свет.

Бегу из Арканара-Самиздата,
Авось кривая выведет куда-то,
Где царствуют Писатель и Поэт.

Спортсонет

Здоровый образ жизни вёл сосед,
Гонял трусцой и выжимал гантели.
Не знаю, кто он был на самом деле –
Легкоатлет иль тяжелоатлет?

Противник ярый водки, сигарет,
Он был избит шпаной на той неделе,
Живого места не было на теле.
Теперь вот, инвалид во цвете лет.

А если б не гонял в вечернем парке,
А дома, выпив три-четыре чарки,
Заснул у телевизора, как я,

Сегодня бы весёлый и здоровый

Сидел он здесь с бутылкой поллитровой.
И вывод сами делайте, друзья.

Твои ладошки нежно взяв в ладони...

Твои ладошки нежно взяв в ладони,
Согрею их дыханием своим.
Пусть за окошком зимний ветер стонет,
Тепла, родная, хватит нам двоим.

Озябла ты немножко, я же вижу,
Сапожки, шуба, шапка – всё в снегу.
Давай, садись скорей ко мне поближе,
И я тебе согреться помогу.

Мои объятия жарки, словно печка.
Прижмись ко мне, забыв про ложный страх,
И лёд, что заковал твоё сердечко,
Растает, как снежинка на губах.

И пусть метель бушует за стеклом,
Согреемся любви моей теплом.

Терпеливый сонет

Я женщине хочу сказать "люблю",
На это есть серьёзная причина.
Но для меня найти слова почина
Сложней, чем выбрать гавань кораблю.

Друзья смеются, типа я туплю,
Мол каша-размазня, а не мужчина.
Но наша связь не факел, а лучина,
Неверный шаг – всё прахом, всё к нулю.

А я хочу, чтоб с самого начала

Любовь не плачем, песней зазвучала,
Бессмертной, как "Шизгара" Shocking Blue.

Я всё равно своей достигну цели,
Терпение – союзник в этом деле,
Поэтому я жизнь не тороплю.

Ты думаешь, что мне не всё равно?

Ты думаешь, что мне не всё равно,
Как ты проводишь дни свои и ночи?
Ты думаешь, я очень озабочен,
С кем ходишь ты в театры и в кино?

Ты думаешь, что клином белый свет
Сошёлся на тебе, что я страдаю,
Ночами твоё имя повторяю
И за сонетом вновь пишу сонет?

Ты думаешь, что я тебя люблю,
Но в страхе потерять тебя навечно
Намеренно спокойно и беспечно
Капризы твои женские терплю?

Ну, что могу сказать тебе в ответ?
Ты верно разгадала мой секрет...

Эй, лето, жарче солнце распали!

Эй, лето, жарче солнце распали!
Пускай сгорят о Ней воспоминанья.
Они же кроме боли и страданья
Мне в жизни ничего не принесли.

У осени прошу – дождями лей.
Унылый плач небес и мне, быть может,

Забуть Её объятия поможет
И смоем память начисто о Ней.

Молю тебя, студёная зима,
Нашли мороз покрепче, сделай милость.
Чтоб сердце моё в льдинку превратилось,
Не то я от любви сойду с ума.

Но тщетно всё. Опять придёт весна,
И снова в мыслях будет лишь Она.

Юбилейный сонет

Полвека? Нет! Не верю! Не хочу!
Откуда появилась эта дата?
Вы что-то перепутали, ребята,
Ошиблись вы! – я ангелам кричу.

И в жилах кровь горячая течёт,
И силы есть, энергия в зените!
Вы с шефом наверху поговорите,
Пусть сделает годам перерасчёт.

Ведь я пишу сонеты до сих пор
И к женской красоте равнодушен...
Мне этот юбилей совсем не нужен,
И с возрастом тут явный перебор.

Скажите, что хоть я и седовлас,
Но двадцать лет мне сбросить – в самый раз!

Я думал, всё давно уже сгорело...

Я думал, всё давно уже сгорело,
И миновал страстей водоворот.
На стылом поле колос не взойдёт,

Не оживёт увядшая омела.

Но ты в глаза однажды посмотрела,
И вмиг любовь, замедлив свой полёт,
Спустилась из заоблачных высот
И птицей на ветвях души запела.

Вокруг меня опять цветёт весна,
И снова жизнь желаньями полна,
И я опять у нежности во власти.

Не знаю, как тебя благодарить,
За то, что ты сумела подарить
Мне это упоительное счастье.

Я не хочу ни с кем тебя делить...

Я не хочу ни с кем тебя делить,
Ни с тёплым ветром, что ласкает тело,
Ни с майским ливнем, ни с метелью белой
От солнца даже силюсь защитить.

Моя бы воля, я бы всю тебя
Собою, словно коконом, окутал,
Не выпускал из рук ни на минуту,
Целуя, согревая и любя.

Укрыл бы я тебя от глаз чужих,
Завистливых. Вокруг таких немало.
Хочу, чтоб ты лишь мне принадлежала.
Зачем нам кто-то, кроме нас двоих?

Я не хочу ни с кем тебя делить,
Но как мне этот мир отгородить?

Я снова совершил неверный шаг...

Я снова совершил неверный шаг
И вижу, что в глазах твоих обида.
Ты явно не показываешь вида,
Но в разговоре слышится напряг.

Быть может, что-то ляпнул невпопад
Иль не заметил новую завивку,
На платье капнул жирную подливку...
А в результате ты отводишь взгляд.

Какой мне нужно подвиг совершить,
Чтоб солнце показалось из-за тучи –
Полы помыть в квартире или лучше
Дракона в чистом поле порешить?

А может, просто тихо подойти
И прошептать: "Любимая, прости"?

Я так люблю смотреть, когда ты спишь

Я так люблю смотреть, когда ты спишь,
Щекой прижавшись к плюшевой игрушке,
Кудряшки разметавши по подушке,
Посапывая сладко, мой малыш!

Как верный сторож я готов всю ночь
Стоять дозором у твоей кровати
И прерывать попытки резвой пятки
Куда-то одеяло сбросить прочь.

Ты нежно улыбаешься во сне,
Слегка трепещут длинные ресницы,
Хорошее, наверно, что-то снится. –
Ты утром этот сон расскажешь мне?

Ведь я, малыш, за этим и живу,
Чтоб сны твои исполнить наяву.

Ярлычный сонет

Ах, как легко мы клеим ярлыки!
Как стикер – шлёп на лоб, сомнений нету.
Вот эти – настоящие поэты,
А эти – графоманы, дураки.

Всем доводам разумным вопреки
Летит молва со скоростью ракеты.
Обиды превращаются в вендетты,
И чешутся для мести кулаки.

Но в творчестве случается и так:
Какой-нибудь зазнавшийся... чудаки
Напялит из газеты треуголку

И сам себе ярлык на грудь крепит –
"Завидуйте! Я – мастер! Я – пиит!"
Да только в этом акте мало толку.

О, ЖЕНЩИНА!!!

Девочка, одетая в улыбку

Помню, как от радости пьянея,
В том далёком, беззаботном лете
Я бродил по парковым аллеям
С самой лучшей девочкой на свете.

Смело под немое восхищенье
С клумб срывал красивые цветочки,
А потом до головокруженья
Целовал ей ямочки на щёчках.

А в моей душе играла скрипка,
И звучала музыка без слов.
Девочка, одетая в улыбку –
Первая, наивная любовь.

Годы шли вперёд порядком строгим,
Иногда сбиваясь на припрыжку.
Вот и разошлись пути-дороги,
Развели девчонку и мальчишку.

Я теперь букеты и подарки
Приношу совсем другой подруге,
Незнакомый парень дарит в парке
Поцелуи ямочкам упругим.

Были и удачи, и ошибки,
Но порой я вижу в полусне –
Девочка, одетая в улыбку,
Из далёких дней кивает мне.

Время мчит, не ведая преграды,
Давит газ на полную катушку.
Внук вчера вернулся из детсада,
Нам представил новую подружку.

Голубые глазки у девчули,
Чёлка в ярко-рыжих завиточках.
Мне пронзили сердце, словно пули,
Ямочки на пухлых детских щёчках.

Как из моря золотую рыбку,
Я зову из памяти моей
Девочку, одетую в улыбку,
Первую любовь из школьных дней.

Женские имена (фрагмент)

Александра

Ласкает лунный свет паркет из палисандра,
Стою пред Вами вновь я, голову склоня.
Вы не сказали "нет" в ответ мне, Александра,
Тогда скажите "да", не мучайте меня.

Откройте Ваш секрет – что выбрало сердечко?
Пойдёте ли со мной к святому алтарю?

Пока ответа нет, горит надежды свечка,
И вместе с той свечой живу я и горю.

Едва увидев Вас, я понял в одночасье,
Что Вы – моя судьба и Вы – мой идеал.
Вы – та, что мне нужна, Вы – истинное счастье,
И раньше я не жил, а так... существовал.

Изысканный букет муската из "Массандры",
Густой янтарный цвет и искорки огня.
Вы не сказали "нет" в ответ мне, Александра,
Тогда скажите "да", не мучайте меня.

Алла

Ох, не терплю, ребята, сплетни я,
Своих ведь жалит тварь последняя,
Чуть что и дружбу многолетнюю
В клочки немедленно порву.
Прошу минуточку внимания!
Сегодня первое свидание,
К себе я нежное создание
Позвал домой на randevu.

Я подготовлен к встрече с Аллой,
Вино разлито по бокалам,
И свечи вставлены в шандалы,
Магнитофон играет блюз.
Салат из мидий, лук и сало,
Две белых розы вместе с алой –
Романа нашего начало,
Но почему ж я так боюсь?

Я сделал всё, как тот герой в кино:
Побрился дважды и помыл окно,
Носки заштопать попытался, но
Пошёл и новые купил.

Пропылесосил обе комнаты,
А в голове моей шалят понты –
А вдруг мы с Аллой перейдём на "ты"!
А дальше... тихо, ша, дебил!

Я подготовлен к встрече с Аллой,
Вино разлито по бокалам
(Две по ноль-пять, ну как, не мало?),
Краснеет мякотью арбуз –
Наестся можно до отвала.
Побрызгал "Шипром" одеяло.
Романа нашего начало.
О, Боже, лишь бы не конфуз!!!

Анастасия

Я озадачен, разобраться нету силы,
У Вас в характере смешались две стихии.
И образ Настеньки застенчивый и милый
Сменяет дерзкий взгляд крутой Анастасии.

Я – верный рыцарь Ваш и витязь,
И Вам служить почту за счастье,
Но умоляю, не двоитесь,
Определитесь, кто Вы, Настя?!

Что за примерами ходить? Как раз сегодня
Сменялись лица чередой, как говорится.
Вы до обеда были ангелом Господним,
А ближе к ночи превратились в дьяволицу.

Я – верный рыцарь Ваш и витязь,
Но умоляю Вас, Настасья,
Не изменяйтесь, не двоитесь,
Определитесь с ипостасью.

А Вы на просьбу мне ответили согласием,

И не сказали даже слова в возражение.
Но я успел заметить всё-таки, Настасья,
Улыбку стервочки в зеркальном отражении.

Я – верный рыцарь Ваш и витязь,
Но сердце рвётся на две части,
Так умоляю, не двойтесь,
Определитесь, кто Вы, Настя?!

Анжела

Мне наступать на брошенные грабли
Вторично не по чину, не с руки,
И струнам, что со временем ослабли,
Негоже вновь подкручивать колки.

Но ты меня, красавица, задела,
С каких высот в мою ворвалась жизнь?
Анжела, что ты делаешь, Анжела?
Прошу тебя, прошу – остановись!

Вокруг меня полно красивых мачо,
За ними длинный шлейф роскошных дев.
А ты в костюме пляжном от Версаче
За мной идёшь, на них не посмотришь.

Казалось бы, а мне-то что за дело?
Ведь ты же – не невеста, не жена.
Но дьяволу по имени Анжела
Душа моя, как видимо, нужна.

О, Господи! Ведь я не Казанова,
Мне ненавистно слово "адюльтер".
Скажи, зачем же снова ты и снова
Из стойки приглашаешь лечь в партер?

И взгляд твой, аппетитный, как чурчхела,

И тело, словно спелый виноград!
Анжела, что ты делаешь, Анжела?
На штурм идёшь, не ведая преград.

А я стараюсь из последней силы,
И со своей судьбой иду на бой.
Но дьявол подсадил меня на вилы
И тянет на измену за собой.

Я пять минут сражался очень смело.
Не верите? Свидетелей – аншлаг!
Но дьяволу по имени Анжела
В итоге поднимаю белый флаг.

Анна

Ах, это было так недавно,
(А кто-то скажет: "Так давно!"),
Когда тебя я встретил, Анна,
Но, впрочем, это всё равно.
У нас уже большие внуки,
Жизнь повернула на закат,
А я твои целую руки,
Как будто сорок лет назад.

Припев:

Анна,
И днём, и ночью неустанно,
Анна,
Я петь готов тебе осанну,
Дарить тебе признанья вновь.
Ты так прекрасна и желанна!
И от других мне слышать странно,
Что может кончиться любовь.

Мы на пути с тобой встречали
Тепло, дожди и холода.

И были радости, печали,
Но ты всё так же молода.
Пускай года проходят мимо,
Сверкает волос сединой,
Но ты по-прежнему любима,
И ты по-прежнему со мной.

Припев.

Валерия

Я с Лерой скоро стану суевером,
И это не пустая похвальба.
Прикиньте, и меня зовут Валера,
Не зря свела нас, видимо, судьба.

Ах, Лера, может перейдём на "ты"?
Всё это искренне, а не понты.
Пойми, сейчас подобно подвигу –
Не тратить жизнь на лабуду.
Прости, прекрасная Валерия,
Но мы с тобой в любви преддверии,
Пусть не ждала меня, да пофигу,
Готовься, вот он я, иду!

Забросить всё, раскланяться с Москвою,
И с Лерой укатить в Тьмутаракань.
И там, в тиши извечного покоя
Встречать пастельно-розовую рань.

Её окно, луна, гармонь и я:
Какая дивная гармония!
Ах, где найти бы нам художника,
Запечатлеть такой сюжет?
Прости, прекрасная Валерия,
Что бесталанен в акварели я,
В вокале взять не в силах "ДО" никак,

Не гармонист и не поэт.

Ну как же так вот, розами по морде
И наземь обручальное кольцо?
Я понимаю, парень я не гордый,
Но всё ж задеты сердце и лицо.

Сказать могла бы слово славное,
Что для тебя любовь – не главное,
Я б сделал мину подходящую
И отошёл бы в закуток.
Прости, прекрасная Валерия,
В тебе кипит высокомерие.
Я думал – роза настоящая,
А ты – искусственный цветок.

Виктория

Я в ресторанчике на пристани
Искал в вине простые истины,
Как вдруг зашёл отряд полиции,
И сероглазый полисмен
Мне улыбнулась так таинственно
И, бросив взгляд один-единственный,
Взмахнула длинными ресницами,
И я без боя сдался в плен.

За нею следовал, не споря я.
А как зовут Вас? Ах, Виктория!
Какое имя говорящее,
Как будто создано для Вас!
Давайте встретимся в "Астории"
Без полицейской бутафории,
Хочу Вас видеть настоящую,
Купаться в свете Ваших глаз.

Уже прошло немало времени

С того привода в отделение,
И с Викой мы давно расписаны,
У нас отличная семья.
А началось всё с приключения,
Я благодарен провидению,
И ресторанчик наш на пристани
С улыбкой вспоминаю я.

Я написал не ораторию,
Лишь изложил свою историю.
В ней, как в зеркальном отражении,
Отобразил свою любовь.
И в унисон гитаре вторю я:
"Какая славная Виктория!"
Победа или поражение?
– Ответ подходит здесь любой.

Лариса

Ребята, я нашёл себе невесту!
Конец моим метаньям: та – не та.
В Ларису из соседнего подъезда
Влюбился. Это – девушка-мечта!

Голубой небосвод,
Где-то в выси
Птичка песню поёт
О Ларисе.
Белопенный прибой,
Тень мустанга,
Это скачет ковбой
В ритме танго.
Я при шпаге, в плаще,
С пылким взором
В полумаске, ваще
Типа Зорро.
А она на балкон

В белом платье.
Поцелуй потом
И объятья.

Не нужно ни вина, ни кокаина.
Опутанный любовной бечевой
Я, словно в океанские глубины,
В свои мечты ныряю с головой.

Розовеет восход
В старом Лиссе,
Ветер песню поёт
О Ларисе.
Бригантина-краса
У причала,
У неё паруса
Ярко-алы.
Я, лихой капитан,
Возле трапа
(В позументах кафтан,
В перьях шляпа).
А она на молу
В белом платье.
И опять поцелуй
И объятья.

Пусть обо мне она пока не знает,
Но наши встречи я не тороплю.
В мечтах её женою называю
И с каждым днём всё более люблю.

Но пока я мечтал,
Рот разинув,
Появился амбал
С лимузином.
Он с Ларисой моей
Сладил скоро,
Хоть по виду не Грей

И не Зорро.
От обиды бы мне
Заорать бы.
Что я вижу в окне?
Это свадьба!
Вон Лариса в фате,
В белом платье.
Рядом с ней, как в мечте,
Мог стоять я.

Людмила

Скачет катер по волнам, как рысак,
Мы, раскинув руки, встали на бак.
Кто "Титаник" посмотрел, тот поймёт,
Почему с тобой мы замерли так.

И пусть на нас летят хрустальные брызги,
И отовсюду слышим крики и визги,
Они пьянят сильнее шотландского виски.
Под стать большому кораблю
Наш катерок плывёт навстречу светилу,
И тарахтит мотор на полную силу,
И я, прижав к себе покрепче Людмилу,
Шепчу, как я её люблю.

Хоть для катера маршрут недалёк,
Но затеплился любви уголёк.
Встречный ветер мне поможет сейчас
В пламя страсти превратить камелёк.

И пусть на нас летят хрустальные брызги,
И отовсюду слышим крики и визги,
Они пьянят сильнее шотландского виски.
Под стать большому кораблю
Наш катерок плывёт навстречу светилу,
И тарахтит мотор на полную силу,

И я, прижав к себе покрепче Людмилу,
Шепчу, как я её люблю.

Вот закончен этот краткий круиз,
Вверх по Дону, а потом снова вниз.
Мы вразвалочку на пристань сошли,
Память сердца преподносит сюрприз.

И вновь на нас летят хрустальные брызги,
И отовсюду слышим крики и визги,
Они пьянят сильнее шотландского виски.
Под стать большому кораблю
Наш катерок плывёт навстречу светилу,
И тархтит мотор на полную силу,
И я, прижав к себе покрепче Людмилу,
Шепчу, как я её люблю.

Ляля

Эй, красивый, торопись,
Сядь со мною рядом.
Расскажу тебе про жизнь,
Приласкаю взглядом.

Карты веером лежат
На цветастой шали.
Посмотри какой расклад
У цыганки Ляли.

Деньги Ляле ни к чему,
Убери, не надо!
Поцелуями возьму
Я себе награду.

Чтобы карты без вранья
Правду нагадали,
Не жалея, душа моя,

Поцелуй для Ляли.

Ох, не зря король бубей
Лёт к трефовой даме.
Полюбуйся, не робей –
Вот, что будет с нами.

Убежать не хватит сил,
Связь порвёшь едва ли.
Сам никто не уходил
От цыганки Ляли.

Так что слушайся меня,
Путь тебе отмерен.
Ты на резвого коня
Поменяй свой "мерин".

Жить, алмазный, нам с тобой
В радости-печали.
Так положено судьбой
И тебе, и Ляле.

Маргарита

В моей душе кружил торнадо,
И страсти дыбилось цунами.
Но ты сказала: "Нет, не надо,
Забудь, что было между нами".

Я целовал твоё колено,
Молил, чтоб было всё, как было.
Ты ж усмехнулась и надменно
"Я всё забыла" – уронила.

Просил: "Не мучай, Маргарита!"
Но ты потягивалась кошкой
И лишь зевала нарочито,

Слегка прикрыв лицо ладошкой.

Бурлящих чувств моих лавину,
Любви пылающую силу
Едва ли чуть не вполовину
Холодным взглядом погасила.

Опустошён, обезоружен
Я прочь пошёл и возле двери
Метлу случайно обнаружил.
Да-да, метлу! Глазам не верю!

Метла в квартире? Странно это...
Полезли в голову вопросы:
К чему такие раритеты?
Что, не хватает пылесоса?

На рубль поставлю сотню тысяч –
Её увидел не случайно.
Мелькнули мысли – Поттер... квиддич...
И вдруг я понял, в чём тут тайна!

Я осознал источник власти.
Теперь история закрыта,
Ведь, слава Богу, я не Мастер...
Не твой, точнее, Маргарита.

Марина

Ещё глоточек коньяка
И сигарета с кокаином.
Посткоитальная тоска...
О чём ты думаешь, Марина?

Ах, этот взгляд из-под ресниц
Так упоительно безумен!
Ты – воплощенье всех цариц!

Нет, не царица – бизнес-вумен.

Поцеловать твоё тату
Желаю более всего я.
О, Боже! Эту наготу
Мечтал писать, наверно, Гойя.

Синеет жилка на виске,
Зрачок под цвет авантюрина...
Дрожит бокал в твоей руке,
О чём ты думаешь, Марина?

Пусть журналюг лихая рать
Твердит о силе женской власти.
Плевать, твоим слугою стать,
Твоим рабом – почту за счастье.

Я за тобой пойду всегда,
Права ли, нет ли – всё едино.
Но не постичь мне никогда,
О чём ты думаешь, Марина?

Наташа

Я открыл, товарищи, закон!
От ЮНЕСКО жду теперь медаль я.
С красотой женской испокон
Имя крепко связано – Наталья.

Докажу за несколько минут.
Вспомните (начнём пока с простого),
Как супругу Пушкина зовут?
Как зовут Безухову-Ростову?

Припев:

Наталья, Наталь, Натали –
Прославленный бренд "мэйд ин Раша".

Красавиц российской земли
Везде называют Наташа.

И не счесть о них стихов и пьес,
Песни столько раз о них звучали –
Ворковал Иглезиас, а Лепс
Утолить просил его печали.

НАТО просит санкций? Всё равно!
На носу пускай зарубят Штаты:
Звёзды зарубежного кино
Портман и Орейро тоже Наты.

Припев.

Нина

Вы неизведанны, как космос.
Вы добродетельны, верны.
И Ваш невинный, чистый образ
Стал идеалом для жены.

Нина!
Прошу покорнейше позволить
Советом Вас побеспокоить,
Ведь Вы в опасности, увы!
Нина!
Молю – следите за браслетом,
Вдруг потеряете, а это
Вам может стоить головы.

Хотите стану на колени,
Облобызаю Вас, как брат?
Учтите, в ревности Арбенин
Страшней Отелло во сто крат.

Нина!

Прошу покорнейше позволить
Советом Вас побеспокоить,
Ведь Вы в опасности, увы!
Нина!
Не потеряйте Ваш платочек,
Лоскут батиста, между прочим,
Вам может стоить головы.

Вы говорите – муж в отъезде?
Как мило! Франция, Прованс...
Нет, я не Яго и не Звездич,
Но у меня хороший шанс.

Нина!
Прошу покорнейше позволить
Советом Вас побеспокоить,
Ведь Вы в опасности, увы!
Нина!
Теряйте голову, но в меру,
Ведь Ваша склонность к адюльтеру
Вам может стоить головы.

Олеся

Из милой, лирической песни,
Что пели советские ВИА,
Запомнилось имя Олеся –
Таинственно, нежно, красиво.

С тех пор мою душу тревожит
Мечта не о юной принцессе,
Мне хочется встретиться тоже
С кудесницей леса Олесей.

Встаёт перед мысленным взором
Портрет светло-русой богини,
Глаза, как лесные озёра,

Спокойны, бездонны и сини,

Венок из ромашек духмяных
Да скромное платье из ситца,
Не Гуччи, не Дольче-Габбана,
А смотрится, словно царица.

Манящие пухлые губы,
Неспешная грация лани.
Такую увидишь – полюбишь
Без магии и заклинаний.

За нею готов на край света,
Пройти мегаполисы, веси,
Пустыни, леса... лишь бы где-то
Увидеться въяве с Олесей.

Светлана

На *свето*форе как-то встретился
Мой "жигулёнок" с белым "лексусом",
Из той машины вышла кошечка,
Ну прямо светская "звезда".
Мне улыбнувшись очень ласково,
Сказала – я похож на Баскова,
Визитку сунула в окошечко
И упорхнула в никуда.

Забыв о погнутом багажнике,
С последним стольником в бумажнике
Я в ночь январскую морозную
Летел по улицам Москвы.
Да провалитесь с вашей КАСКО вы,
Ведь я похож на Колю Баскова
И перспективы грандиозные,
А на кого похожи вы?

Сейчас визиточку достану я,
А как зовут её? Светланую!
Так наша встреча предначерчена?
Смотрите сами – *светофор*!
Судьба вняла моим молениям
И изменила направление,
Всё будет с нынешнего вечера
Совсем не так, как до сих пор.

Она волнуется наверное
И ждёт звонка такая нервная.
Я позвоню, но на полчаса
Закину невод в интернет.
Я побродил по "одноклассникам",
По инстаграмовским запасникам,
И увидел, что вместо праздника
В конце туннеля гаснет *свет*.

У Светы "звёздные" родители,
Они из ранга небожителей.
Хотят, чтоб мужем был у дочери
Наследный принц, ни дать, ни взять.
На фото видел их прихожую,
На замок сказочный похожую,
Там женихов толпилась очередь.
Зачем же им безродный зять?

Но в голове мечта туманная,
Что нам удастся со Светланой
Преодолеть грань невозможного,
Счастливый выгащить билет.
И вместе с этим каждой клеточкой
Осознаю – у нас со Светочкой
Дороги разные проложены,
И перекрёстков в жизни нет.

Татьяна

Тебя я встретил в парке Гуапсе,
Мы в местном баре заказали суши.
И ты была особой, не как все,
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

Молчун по жизни, вдруг проснулась речь,
Я наболтал котёл дурацкой чуши,
Хотел твоё внимание привлечь,
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

Но ты меня не слышала, увы,
Как будто в уши вставлены беруши,
Тебе плевать на "мачо из Москвы",
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

Я не сержусь на шуточки твои,
Меня небрежно посадила в лужу.
Твой телефон был номером ГАИ,
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

Тебя не видя, посылаю SOS,
Сигнал наверх – Молю, спасите душу!
Ей завладела... Кто же? Не вопрос! –
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

С тех пор тебя забыть я не могу,
В тебе смешались небо, море, суша.
Свою судьбу я жду на берегу,
Татьяна, Таня, Танечка, Танюша.

Эльвира

Очей на Вас поднять, увы, не смею,
Мужчинам Вы пленяете умы.
Вы – женщина, Вы – ангел или фея,

Эльвира, повелительница тьмы.

Лишь пальцем шевельните – я нарушу
Безропотно обеты, ради Вас.
Готов отдать я тело, даже душу
За чудный блеск янтарных Ваших глаз.

Твердят друзья, что это – чертовщина,
Мол баба заплела мне ум за разум.
Отстаньте, я не юноша. Мужчина!
Коварство женщин распознаю сразу.

Товарищи, замечу вам, однако,
Что зависть – чувство глупое весьма.
Никто (я жизнь готов поставить на кон)
Любовью не сведёт меня с ума.

Смешались добродетель и пороки,
Да, Элечка – сплетенье разных чувств.
Оставьте ваши гнусные намёки
И сальности про талию и бюст.

Твердят друзья, что это – чертовщина,
Мол баба заплела мне ум за разум.
Отстаньте, я не юноша. Мужчина!
Коварство женщин распознаю сразу.

Какая ведьма?! Нет, избави Боже!
И я признаюсь честно вам, друзья –
Шепнула мне, что нравлюсь я ей тоже
Полночная волшебница моя.

Я на неё свою настроил лиру,
Она, как летний день среди зимы.
Я прописал её в свою квартиру,
Эльвиру, повелительницу тьмы.

Твердят друзья, что это – чертовщина,

Мол баба заплела мне ум за разум.
Отстаньте, я не юноша. Мужчина!
Коварство женщин распознаю сразу.

Юлия

Не напрасно чтут поэты
С незапамятных времён
Имя Юлия, Джульетта*
Среди девичьих имён.

Предпочтеньям этим быстро
Сыщем множество причин:
И "пушистость", и "волнистость" –
Вот отрада для мужчин.

Имя знает Север, Запад,
Юг, Восток, короче – мир!
И Эсхил – трагедий папа,
И Уильям наш Шекспир.

Это имя незабвенно,
С придыханьем "Джулия",
Пел нам Батырхан Шуркенов.
Повторю его и я.

*Ю́лия (старое – Иулия) –
восточноевропейское женское имя,
взято из греческого языка ("волнистая",
"пушистая") или из латинского языка
(лат. Iulia – "июльская" или "из рода Юлиев").

Коллега

Среди коллег она казалась равной,
И наша связь всегда была невинна,

Но, как на грех, меня совсем недавно
Накрыла страсть, как горная лавина.

Опять она сидит со мною рядом,
И объясняет, как считать нагрузку.
А я киваю, будто так и надо,
Но мысленно с неё снимаю блузку.

Нежданно и нагадано коллега
Крылом своим моё задела сердце,
И тут уже хоть бегай, хоть не бегай,
Но никуда от этого не деться.

Вполне пристойным офисным нарядом
Меня не сбить, фантазий выше крыши.
И, чувствуя себя последним гадом,
Разрез на юбке режу выше, выше.

Не вырваться из этого аркана,
Что крепче, чем оковы из металла.
Она меня нагадано, нежданно,
Неведомо самой околдовала.

Она напротив (экая засада!)
Вычерчивает графики прилежно,
А я сражён, как молнии разрядом,
Бретелькою на коже белоснежной.

Заброшены несданные отчёты,
Не выполнены принятые планы,
Я, полностью забыв свою работу,
Ищу её глазами постоянно.

Ну вот она с ответственным докладом
Нам представляет месячные сводки,
Я на неё смотрю серьёзным взглядом,
Любуясь на ажурные колготки.

Друзья меня зовут в ночные клубы,
Мол, жить таким отшельником негоже,
А я её во сне целую в губы
И усыпаю лепестками ложе.

Была спокойной жизнь, а стала адом.
Вращаюсь в колесе, подобно белке,
Но вижу я, моя коллега рада,
Что от неё я не в своей тарелке.

Конфетка

Провинциальный Павловский Посад,
Я жил там много лет тому назад.
Соседка, дом пятнадцать по Лесной,
Она осталась в памяти со мной.

Та девочка – конфетка монпансье!
Её улыбке радовались все.
Задорная, смешливая,
Наивная, красивая,
Частичка солнца в утренней росе.

Кружились годы вьюгой в декабре,
Мы встретились в Москве на суаре.
Она уже была совсем иной
И окатила холода волной.

Забыто монпансье! Другой расклад:
С ликёром сладким горький шоколад.
Роскошная, гламурная
С улыбкою дежурною,
И модные очки скрывают взгляд.

Опять пересеклись у нас пути,
Она преобразилась в "Ассорти".
В глазах сплетались опыт, лёд и зной –

Ей нужен был супруг очередной.

Ах, женщина – кокетство и искус!
Набор любых конфет на разный вкус.
Зовущий взор с загадкою...
Однако вредно сладкое,
Я в этот раз, пожалуй, откажусь.

Мадам, я Вас...

Я, прочитав романов груду,
Вообразив, что знаю дам,
Решил, что было бы не худо
В стихах в любви признаться Вам.

Причём хотелось безусловно
(Самонадеянный пиит!),
Чтоб стих с признанием любовным
Был не затаскан, не избит.

Решить – решил, но вот загвоздка,
Я раньше и не представлял,
Что сочинить не так-то просто
Оригинальный мадригал.

Что ни возьми, опять не ново.
Как написать? "*Мадам, я Вас...*"
Нет, не *люблю*, ведь это слово
Уже трепали сотни раз.

Куда ни плюнь, везде засада!
Повторы, штампы и клише.
А ведь придумать строчку надо,
Чтоб струны тронула в душе.

*"Мадам, я страстью к Вам пылаю!",
"Мадам, я Вами покорён!" –*

Твержу подобно попугаю
И вариантов миллион

Перебираю: шуры-муры,
Влечение, шашни, идеал,
Роман, симпатия, амуры...
Хоть кто-нибудь, да рифмовал.

Сижу, с трудом соображаю.
Вот, слово, кажется, нашёл –
"Мадам, Вас нежно обожаю!"
Нет, так нельзя – в конце глагол.

Да, стихотворные законы
Препградой стали на пути.
Похоже, в море лексикона
Мне нужной фразы не найти.

Ох, как непросто быть поэтом!
Но к чёрту правила пошлю
И напишу назло эстетам
Опять *"Мадам, я Вас люблю!"*

Мадам, я Вас люблю

Отдельный кабинет в уютном ресторане,
Шампанское во льду и ужин на двоих.
Закутавшись в боа, на бархатном диване
Сидите Вы, а я у Ваших ног притих.

Небесной красотой мне голову вскружили,
Под взором дивных глаз я словно во хмелю.
Без Вас мне жизни нет! Решайте: или – или...
Но помните одно – мадам, я Вас люблю!

А свечи на столе отбрасывают тени,
И отблески огня играют в хрустале.

Вы видите? – Я встал пред вами на колени!
Прекрасней Вас, мадам, нет женщин на земле!

Не нужно говорить, что всё Вам безразлично.
Я фальшь туманных фраз мгновенно уловлю.
Открыто лгать в глаза Вам, видно, не привычно.
Учитесь у меня – мадам, я Вас люблю!

Мадмуазель

Ах, вместе нам не быть! Ни крохотного шанса!
Вам "Бентли", ну а мне – маршрутная "Газель".
Я дамам посвящал всегда свои романсы,
А вот сейчас иной объект – мадмуазель.

Ах, Ваша жизнь – игра, порхаете по клубам
И лишь в начале дня ложитесь спать в постель.
Меня же в шесть утра будильник будит грубо...
Такая карусель! Дела, мадмуазель.

Вы с ног до головы в изысканном парфюме,
А для меня венец – духи мадам Шанель.
Флакончик брал жене до перестройки в ГУМе,
А не летал в Париж, как Вы, мадмуазель.

Откуда же у Вас шикарные наряды?
Когда ни поглядишь – одеты, как модель.
На мне один костюм, другого и не надо.
Но хочется узнать: "откель", мадмуазель?

Вы Вашу красоту пустили на продажу.
Не ангел во плоти, скорее – Азазель.
Я вижу Вас насквозь под ярким макияжем.
В душе не акварель, а тушь, мадмуазель.

За Ваши двадцать лет Вы столько повидали!
Багамы и Гоа, Сейшелы, Куршевель.

Боюсь, что этот ритм я выдержу едва ли.
Весь мир для Вас большой отель, мадмуазель.

Вы пробовали всё: омаров и карпаччо,
Васаби, фуа-гра, макрель и бешамель.
А я питаюсь тем, что выросло на даче –
Картошка и лучок, вот так, мадмуазель.

Вы пили столько вин! Шампанское, мартини,
Густой коньяк "Мартель", английский горький эль.
А я куплю пузырь в ближайшем магазине –
В душе поёт свирель. Увы, мадмуазель.

Но можете сказать, что в Вашей жизни значат
Слова "апрель", "капель" и просто "птичья трель"?
Духовно, не рублём, Вас сделаю богаче
За парочку недель, клянусь, мадмуазель.

Всё трезво оценив, я выяснил в итоге –
Вам нужен олигарх, не старый менестрель.
Начертаны судьбой нам разные дороги...
Таков компот-кисель! Адью, мадмуазель.

Мигрень

Ах, мадам, я устал на свиданьях
Час за часом выслушивать хрень
Про душевные Ваши страданья,
Ну и (как там её?!) про мигрень.

Ваша кожа нежнее атласа,
Но лишь стоит коснуться рукой
Даже пальчика, сразу гримаса
Дикой боли сигналил "Отбой!"

Посмотрите, мадам, за окошко,
Как безумствует в мае сирень!

Вы – прекрасная дикая кошка,
Чёрт бы взял эту Вашу мигрень!

Было б здорово, если б смогли Вы
Объяснить мне, откуда взялись
Постоянные нервные срывы?
Ну, пожалуйста, for favor, please!

Интересно, а мужу Вы тоже
Забиваете мозг каждый день,
Восходя с ним на брачное ложе,
Про усталость, тоску и мигрень?

Вот загадка! С какой же натуги
Вы устали? Никак не пойму,
Только в мыслях о Вашем супруге
Я сочувствую очень ему.

Есть рецепт, он запомнился с детства,
Заварите сушёный ревенёк,
Это очень надёжное средство
Сразу вылечит Вашу мигрень

Двести грамм моего эликсира,
И исчезнет мигрени симптом.
Лишь совет – далеко от квартиры
Никуда не ходите потом.

Сколько можно, мадам?! Если честно,
Очень хочется вынуть ремень...
Две протяжки по мягкому месту
Вам помогут забыть про мигрень.

Ах, как Вы встрепнулись в испуге!
Это – шутка, и я не сердит.
Загляну лучше к Вашей подруге,
У неё голова не болит.

Наставление молодому преподавателю

Девушка, слушайте старших товарищей.
Я, как коллега, даю Вам совет –
Злиться не нужно на неуспевающих,
В этом вины их, мне кажется, нет.

Разве запомнятся мысли учёные,
Разве усвоятся Си и Паскаль,
Глядя на Вашу фигурку точёную,
Пышных волос белоснежную шаль?

Эти студенты лишь с виду внимательны
И за уроком прилежно следят,
Ну а на деле у преподавателя
Стройные ножки глазами едят.

Смотрят в глаза Ваши серые, строгие...
Им в этот миг глубоко наплевать
На JavaScript и на WEB-технологии.
И я, признаться, могу их понять.

Это жестоко: учитель – красавица!
Мысли у всех – как понравиться Вам?
И на экранах порой появляются
Строки любви вместо скучных программ.

Годы куда-то летят по инерции.
Видя Вас, это обидно вдвойне.
Ах, где то время, когда после лекции
Письма студентки дарили и мне?

Несправедливость

Мадам, я заявляю о пропаже,
Вы взяли больше, чем на миллион.

Я, можно так сказать, обескуражен
И даже, чёрт возьми, ошеломлён.

Мадам, я видел – Вам не отвертеться,
Хоть Вы, конечно, ас подобных краж.
Вы походя моё забрали сердце
И спрятали небрежно за корсаж.

Ведь я сорил червонцами без счёта,
Стелился пред Вами, как ротанг,
Но Вам хотелось большего, джекпота,
Вы сразу ставку сделали ва-банк.

А что в обмен на сердце Вы мне дали?
Ведь я не получил ни капли чувств –
Горящий взор очей из-под вуали,
Да гордую усмешку алых уст.

Несправедливо и неадекватно!
Сердечко Ваше выдайте взамен,
А нет – верните мне моё обратно,
Иначе нас рассудит полисмен.

Пардон, мадам

Пардон, мадам, хоть мы едва знакомы,
Но я отказа не переживу.
Вас умоляю вечером из дома
Спуститься в сад, ко мне на randevu.

При свете звезд, мадам, я Ваши пальцы
В беседке нежно стану целовать
И до утра читать мы будем вальсы,
И петь стихи, и песни танцевать.

И наслаждаясь ароматом ночи,
Мы будем слушать трели соловья.

Ваш сад – Эдем, мадам, и, между прочим,
В нем Ева – Вы, Адамом буду я.

Я блеском дивных глаз обезоружен.
Скажите: "Да"! – Я жизнь за Вас отдам!
При чем тут муж, мадам? Не надо мужа!
Зачем Вы все испортили, мадам?

Рокерша

Ах, как идут вам чёрный цвет и кожа!
У этой моды не бывает срока.
Оставьте "готов" с "эмо" молодёжи,
Вы – королева истинного рока!

А низкий голос с лёгкой хрипотцою,
Он так пикантен в Вашем нежном теле,
Его услышав, вспоминаю Цоя.
Ах, Ваша статья, достойная модели!

Я рядом с Вами, как в кордебалете,
Вы на виду, а я на заднем плане.
И лишь на вас софиты в зале светят,
А я кружусь в сиреневом тумане.

Вам безразличны лютики-цветочки,
Не умиляют котики в фейсбуке,
Но Вам по нраву, это знаю точно,
Железных нот пленяющие звуки.

Вы без ума от музыки "Нирваны",
Вам песни "Kiss" милее, чем кис-кисы.
Вот только я балдею от Билана
И от "Погоды" Долиной Ларисы...

Не нужно ждать взаимной страсти пылкой,
Хоть признаваться в этом так жестоко.

Я – поповик от пяток до затылка,
Вы – королева истинного рока!

Румба

Ах, как всё это было давно!
Море, солнце друзья и вино,
Рестораны, кафе, казино,
И вечерних причалов огни.
И сейчас лишь прикрою глаза,
Вижу чаек и яхт паруса,
Словно вновь возвращаюсь назад,
В те далёкие летние дни.

Томно пели гитара с трубой,
Шелестел где-то рядом прибой,
И для нас эту румбу с тобой
Напевал смуглокожий певец.
Время памяти рушит мосты,
Это – было иль только мечты?
Лето, море и юность, и ты,
Королева разбитых сердец.

Мы так молоды были тогда!
Но течёт неустанно вода
В реках жизни, мелькают года,
И виски, словно в белом снегу.
Всё уходит песком из горсти,
И пою я порой, грустив,
Нашей румбы волшебный мотив,
Что забыть до сих пор не могу.

И уныния тает вуаль,
Исчезает куда-то печаль,
Я на крыльях лечу снова вдаль,
Как на волю из клетки птенец,
Словно сделан подарок судьбой –

И я снова беспечный плейбой,
И танцуем мы румбу с тобой,
Королева разбитых сердец.

Секретарша

У всех моих знакомых бизнесменов
Работают красотки секретарши
С фигуркою модели непременно,
А возраст – восемнадцать и не старше.
И многие ребята погорели,
Подставились, как маленькие дети,
Поскольку помышляли не о деле,
О деве длинноногой в кабинете.

А моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти
Ни на миг не внушает она.
Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,
И спокойна за мужа жена.

Мне нужен референт, а не невеста.
Искал я профи, а не профурсетку,
Которая своим рабочим местом
Считает только мягкую кушетку.
Пусть страшной называют секретаршу,
Пусть корчат рожи за её спиною.
Она своим умом их кукол краше,
За ней я, как за каменной стеною.

Ведь моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти
Ни на миг не внушает она.

Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,
И спокойна за мужа жена.

Показываю всем своим примером,
Что секс и бизнес смешивать не нужно,
И будет в безопасности карьера,
И у жены проблем не будет с мужем.
Хотите закрутить на службе шашни?
Вам нравятся служебные романы?
Крутите, но как я, не с секретаршей,
С красавицей начальницей охраны.

А моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти
Ни на миг не внушает она.
Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,
И спокойна за мужа жена.

Случайная встреча

Сегодня случайно мы встретились снова.
Похоже, что не были оба готовы.
Надеть не успели привычную маску,
И щёки окрасила алая краска.
А губы шептали невнятные речи:
"Ах, как это мило! Приятная встреча".
А мысли стучали, как ходики с боем,
Считали, когда мы расстались с тобою?

Припев:

Мне вспомнилось прошлое, давнее.
И понял я самое главное –

Спасибо тебе за решение
Тогда разорвать отношения.

Мы молоды были, и, как говорится,
Крутили роман в стиле лучших традиций.
Как птицы стремились в открытое небо,
Но так уж случилось – свободен я не был.
Однажды ты тихо сказала: "Довольно".
И стало так лихо, и стало так больно.
Хотя может внешне не подал я вида,
Но в сердце тогда поселилась обида.

Припев.

Я слово даю, что не понял, в чём дело,
Мою ты семью разрушать не хотела.
Отца не смогла увести у ребёнка
И просто тогда отступила в сторонку.
Сегодня я даже представить не в силах,
А что было б если ты не Ты уходила ла?
Нашли бы мы счастье? Не знаю, не ясно.
Но ты, как и прежде, сегодня прекрасна.

Припев.

Суть

Написано немало новых строк,
На них есть указатель на страничке,
Чтоб каждый мой читатель сразу мог
Зайти и посмеяться по привычке.

Но вряд ли кто способен разглядеть
За пеленою строчек-хохотушек
Ту тему, что мне хочется воспеть,
Сорвавши разум свой со всех катушек.

Мой стих в реке поэзии – ятовь,
Где посреди плотвичек красной рыбой
Над водным миром властвует любовь.
Я сам себе хочу сказать "спасибо!"

За то, что не поддался на обман
Бипольных европейских технологий,
И у меня проходит сквозь туман
Любовь мужчины к женщине в итоге.

Отстал от жизни? Может. Не готов
Смотреть мужские шашни с интересом.
Благословляю к женщине любовь,
А остальные шли бы дальше лесом...

Боль (на мелодию "Rain, rain, rain")

Боль, боль затопила сердце.
Боль, боль, никуда не деться,
Боль, боль, от любви в наследство
Боль, боль, только эта боль.
Боль, боль, холодно и грустно.
Боль, боль, где бывшее чувство?
Боль, боль, на душе так пусто...
Боль, боль, только эта боль.

А ведь раньше мы любили друг друга.
Лишь для нас ходило солнце по кругу,
И фонтаны в небо били упруго,
Распускались цветы.
Но ведь надо же такому случиться,
Улетела наша синяя птица,
Между нами появилась граница –
Где-то я, где-то ты.

Боль, боль, к счастью нет возврата.

Боль, боль, оба виноваты.
Боль, боль, и теперь расплата
Боль, боль, только эта боль.
Боль, боль, штемпель о разводе.
Боль, боль, песня "Я свободен!"
Боль, боль, по ночам приходит
Боль, боль, только эта боль.

И не сладить с этой дикою болью
Ни загулами, ни новой любовью,
Потому что так, как было с тобою,
Мне не будет ни с кем.
Очень хочется побыть снова рядом,
Приласкать тебя губами и взглядом,
Но надеяться на это не надо –
Боль стрекочет в виске.

Боль, боль, твой забытый крестик...
Боль, боль, фото, где мы вместе.
Боль, боль, я не верю песне!
Боль, боль, только эта боль.
Боль, боль, ждут ключи в прихожей.
Боль, боль, тишина до дрожи.
Боль, боль, кто же нам поможет
Боль, боль, пересилить боль?

Вольный перевод "À toi"

ЗА ТЕБЯ

За тебя,
За то, что стала ты моей женой,
За то, что светишь, как в ночи звезда,
За то, что ты, шутя, играешь мной
Иногда.
За тебя,
За ту девчонку, что живёт в тебе

И красоту пронесит сквозь года,
За тайны прошлого в твоей судьбе,
За "бывших", павших в никуда.

За любовь и за жизнь,
Пью за ночи и дни,
За удачу, что не за стеною.
Сын родится у нас,
В профиль он и в анфас
Будет точно тобою и мной.

За меня,
За то, что ум мой забираешь в плен,
И в сердце чувств различных чехарда,
И за молчанье, и за боль измен
Иногда.

За меня,
И за то время, что тебя искал,
За недостатки, что тебя смешат,
За то, что прячу в глубине зеркал,
За дерзких шуток длинный ряд.

За любовь и за жизнь,
Пью за ночи и дни,
За удачу, что не за стеною.
Сын родится у нас,
В профиль он и в анфас
Будет точно тобою и мной.

За нас,
За то, что было, и что ждёт вдали,
За то, что есть у нас с тобой сейчас,
За то, чтоб над землёю свет любви
Не погас.

За нас,
Чтоб не остыл взаимной страсти жар,
Чтоб тень печали не коснулась глаз,
За счастье многих миллионов пар,

Чьё чувство крепко, как алмаз.

За любовь и за жизнь,
Пью за ночи и дни,
За удачу, что не за стеною.
Сын родится у нас,
В профиль он и в анфас
Будет точно тобою и мной.

Вольный перевод "Bensonhurst blues"

БЕНСОНХЁРСТ-БЛЮЗ

Бей-Парквей знает –
Где ты, там успех.
Красотка-секретарша (ха!)
Верит – ты круче всех.

Ты даришь улыбки,
В твоём дебете плюс,
Но в сердце, как скрипка,
Тоскует "Бенсонхёрст-блюз".

А подарки-сигары –
Тот же призрачный дым,
Та же фальшь, что внимание
Твоё к моим родным.

Эти снимки на столе
Лживей, чем змеи укус,
Они знают, как плачешь
Ты под "Бенсонхёрст-блюз".

Бу-бу-буй, бу-буй, бу-буй...

Акцент твоих предков –
Как позорный ярлык.

Ты стыдишься, что в детстве
Знал французский язык.

Ты – удачи частица,
Не урони этот груз.
А в сердце, как скрипка,
Тоскует "Бенсонхёрст-блюз".

За науку спасибо,
Выбор сделан, клянусь.
Жизнь позволит забыть
Мне про "Бенсонхёрст-блюз".

Не смей, не смей писать мне,
Телефон зачеркни,
Я не буду доступен...
С Рождеством! Извини...

Бу-бу-буй, бу-буй, бу-буй...

Вольный перевод "Confessa"

ПРИЗНАЙСЯ

Ну, признайся, скажи мне правду,
Я теперь не родной, единственный?
И не мне твоих губ помада?
Ты за ложью не спрячешь истину.
Твои мысли полны не мною,
В твоём сердце другой мужчина,
Не разжечь нам огонь камина,
Он уже погас.

Почему стала ты другою?
Почему ушла любовь, как дым?
Почему расстались мы с тобою?
Кто не любит, не будет сам любим.

И в камине погасли угли,
Не теплом дарит он, а холодом.
Не согреть нам совместный ужин
Без огня, хоть очаг из золота.
Твои мысли полны не мною,
В твоём сердце другой мужчина,
Не разжечь нам огонь камина,
Он давно погас.

Почему стала ты другою?
Почему ушла любовь, как дым?
Почему расстались мы с тобою?
Кто не любит, не будет сам любим.

Вечерами бывает
Затухает душевное горе,
Пустоту заполняет
Грусть-печаль, что полнее, чем море.
Полнее, чем море

Почему расстались мы с тобою?
Кто не любит, не будет сам любим.

В нашем чувстве погасли угли,
И любовь заменилась холодом.
Не согреть нам совместный ужин
Без огня, хоть очаг из золота.
Твои мысли полны не мною,
В твоём сердце другой мужчина,
Не разжечь нам огонь камина,
Он давно погас.

Вольный перевод "Dance me to the end of love"

ТАНЦУЙ СО МНОЙ ДО КОНЦА ЛЮБВИ

В танце порази меня своею красотой,
Сбрось тревоги зимние весеннею мечтой
И под скрипку лебедью вокруг меня плыви

В танце до конца любви
В танце до конца любви

Будь моей голубкой, путеводною звездой.
Пусть друзья уйдут, а мы останемся с тобой.
Красоту яви свою, покровы разорви

В танце до конца любви
В танце до конца любви

В танце подведи меня под свадебный венец,
Чтоб друг друга слышали биение сердец.
Жить одной семьёй с тобою вместе позови

В танце до конца любви
В танце до конца любви

Покажи детишек, что появятся потом,
И раскинь шатёр, что нам с тобой заменит дом.
Губы поцелуями сожги мне до крови

В танце до конца любви
В танце до конца любви

В танце порази меня своею красотой,
Мы под звуки скрипки воспарим над суетой.
Прикоснись рукой ко мне, мой нежный визави,

В танце до конца любви
В танце до конца любви

В танце до конца любви

Вольный перевод "Delilah"

ДЕЛАЙЛА

Тени случайно заметил в окошке Делайлы,
Видел сплетённые в танце любовном тела.
Сердце пронзила
Ревности, вспыхнувшей в то же мгновенье, игла.

Почему, Делайла,
Не пойму, Делайла,
Ну для чего меня ты сводишь с ума?
В том, что случится, виновною будешь сама.

Утром, дождавшись, когда дом покинет соперник,
Я, как безумный, в квартиру Делайлы вбежал.
Ты хохотала...
Смех неуместный навеки прервал мой кинжал.

Сладко спи, Делайла,
Всё, прости, Делайла.
Слышу стук, полиция ломится в дверь,
Только измену простить не могу я, поверь.

Ты хохотала...
Смех неуместный навеки прервал мой кинжал.

Сладко спи, Делайла,
Всё, прости, Делайла.
Слышу стук, полиция ломится в дверь,
Только измену простить не могу я, поверь.
Только измену простить не могу я, поверь.

Вольный перевод "El Condor Pasa" (If I could)

ПОЛЁТ КОНДОРА (Если я смогу)

Не слизнем ползать, а парить орлом
Я хочу
И взлечу,
Я так хочу.
Быть в жизни не гвоздём, а молотком
Я хочу,
Это по плечу.
Я так хочу.

Уплыть, как лебедь, за сто рек!
Бросить всё, вот, был и нет.
Зачем стареет человек?
Увы, никто
Не даст ответ,
Не даст ответ.

Не городом, а лесом я бы стал,
Без тревог,
Если б смог,
Рассеял смог.
Земля родней, чем камень и металл
Для дорог.
Если б только смог,
Но я не Бог...

Уплыть, как лебедь, за сто рек!
Бросить всё, вот, был и нет.
Зачем стареет человек?
Увы, никто
Не даст ответ,
Не даст ответ.

Вольный перевод "Fragile"

ХРУПКИЙ МИР

Излечит свет сияющих лучей
Кровавый след ранений от мечей.
Рубцы и шрамы завтра смоет дождь,
Но память вряд ли так сотрёшь.

И подтверждается закон,
Он справедлив для всех времён –
С насилием, как ни стремись,
Не возродится жизнь.

Рождённые в лучах звезды войны
О том, что мир наш хрупок, знать должны.

Вновь и вновь прольется дождь,
Как слёзы звезды
Под грустный клавиш.
Слушай дождь, и ты поймёшь
Угрозы вражды,
Как хрупок наш мир.

Вольный перевод "Guarda Che Luna"

ЛУННЫЕ БЛИКИ

Лунные блики, море ночное.
Как дальше жить мне, если нет тебя со мною?
Лучше погибнуть в море открытом
Под равнодушным светом лунного софита.

Я вспоминаю бывшее счастье.
Моя ли вина, что я так пылал от страсти?
Кто мне расскажет, что же случилось?
Мы расстались так нелепо.

В море упало звёздное небо.

А лунные блики играют с волною.
Ночь не прожить мне, если нет тебя со мною.
Мы друг для друга дальше, чем море
И вечный спутник светлоликий.
Память о прошлом – лунные блики.
Память о прошлом – лунные блики
На море...

Вольный перевод "I Just Called to Say I Love You"

Я СЕЙЧАС ЗВОНИЛ ЛЮБИМОЙ

Не Новый Год,
Не Рождество,
Свои сердечки не разносит Валентин.
Не день мужской,
Не женский день,
И песни петь сегодня вовсе нет причин.

Не первый дождь,
Не первоцвет,
Не чья-то свадьба, не июньский выходной.
Обычный день?
А вот и нет!
Ведь ты дала согласие стать моей женой.

Припев:

Я сейчас звонил
Любимой,
Я сейчас в любви признался ей.
К нам любовь сошла
Лавиной
И влечёт нас за собою всё сильнеей.

Не томный зной

Июльских дней,
Не в небе августа прощальный звездопад,
Не рвёт сентябрь
Листву с ветвей,
И даже птичьи стаи к югу не летят.

И ни при чём
Осенний свет
И зимний иней, что подобен хрусталою.
Обычный день?
А вот и нет!
Я ей сказал сегодня: "Я тебя люблю".

Припев.

Вольный перевод "In a Sentimental Mood"

В СЕНТИМЕНТАЛЬНОМ НАСТРОЕНИИ

В нежном, чувственном плену
В спальне вижу ярких звёзд дожди
И любви твоей Луну,
Что, как огонь, горит в ночи.

На крылах касанья губ
Сладострастный чувствую мотив.
И под звуки райских труб
Усну, блаженство ощутив.

И в аромате роз
Мечтаю назвать тебя моей.
В душе всё взорвалось,
Ведь ты мир сделала светлей.

В нежном, чувственном плену
Я тебе подвластен до седин.
Я люблю тебя одну,

Хочу быть у тебя одним.

Вольный перевод "Les feuilles mortes"

ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ

Как я хочу, чтоб ты вспомнила время
Нашей любви, даже несколько дней.
Мир был прекрасней, трава зеленее,
Солнышко ярче, а небо синей.
Опавшие листья сметают с аллеи...
Я всё это помню, а ты?
Опавшие листья сметают с аллеи,
В памяти гаснут былые мечты.
Ветер унесёт куда-то прочь
Сухой листвой любви слова.
Их скроет забвения ночь,
Но в душе твоя песня жива.

Припев:

И наша жизнь подобна песне,
Сжигал сердца любовный пыл,
Когда с тобой мы были вместе,
Любила ты,
И я любил.
Но с судьбой порой трудно спорить,
Разлука нас ждала в пути...
И любовь тихо смыло море,
Следов на песке не найти.

Опавшие листья сметают с аллеи,
В памяти гаснут былые мечты,
Но пламя любви всё нежнее и сильнее,
Спасибо судьбе, что мне встретила ты.
Я так любил тебя, нежная фея...
Мне не забыть тех дней.
Мир был прекрасней, трава зеленее,

Солнышко ярче, а небо синей.
Пусть слетает с деревьев листва,
Впереди меня ждут холода,
Но в душе твоя песня жива,
Я её буду слышать всегда!

Припев.

Вольный перевод "Les moulins de mon coeur"

МЕЛЬНИЦЫ МОЕГО СЕРДЦА

Как от брошенной монеты,
По воде круги пошли.
В танце кружатся планеты,
Словно спутники Земли.
Как вокруг Сатурна кольца
Водят вечный хоровод,
Как подсолнух вслед за солнцем
Совершает оборот,
Как шары, что в небо взмыли,
Знаменуя торжество,
Так и ты вращаешь крылья
Мельниц сердца моего
Только именем своим...
Я живу тобой одним.

Как волчок в руках ребёнка,
Как позёмка в декабре,
Как припев у песни звонкой,
Спетою ветром на заре,
Как мельканье в час заката
Белых чаек на волне
И как стрелки циферблата,
Что торопятся в турне,
Как шары, что в небо взмыли,
Знаменуя торжество,

Так и ты вращаешь крылья
Мельниц сердца моего
Только именем своим...
Я живу тобой одним.

Ты сказал, что разлучиться
Нам придётся навсегда,
Лето кончилось, и птица
Улетела из гнезда.
На песке следы размыла
Набежавшая волна,
Я в пустом кафе уныло
За столом сижу одна.
Пальцев стук звучит негромко
Плачем бубна под дождём,
Словно песня-похоронка
О любви, что тщетно ждём,
О сердцах, задетых стужей,
Обо всём, что не сбылось...
В сером небе осень кружит
Листья в цвет твоих волос.

Ты без всякого усилья,
Я не знаю, отчего
Всё равно вращаешь крылья
Мельниц сердца моего,
Будто ветер озорной,
Своим именем весной,
Летом, осенью, зимой.

Вольный перевод "Maybe I, Maybe You"

МОЖЕТ Я, МОЖЕТ ТЫ...

Может я, может ты
Сможем мир изменить,
Чью-то душу спасти,

Ты, что в бездну летит.

Может я, может ты
Среди звёзд сыщем путь
Дух надежды, мечты
В чьё-то сердце вернуть.

Припев:

Смотришь в небо в мольбе,
Только помощи нет.
Ты доверься себе,
В сердце сыщешь ответ.
Озарить светом ночь,
Миру дать доброты...
Кто решится помочь?
Может я, может ты.
Может я, может ты.
Может я, может ты.

Может я, может ты
Воспаряем в мир грёз,
Ведь Землём без мечты
Овладеет мороз.

Может я, может ты
Охраняем Любовь,
Её блеском в пути,
Ослепляя врагов.

Припев.

Вольный перевод "My Way"

МОЙ ВЫБОР

Ну, что ж, теперь и я
Пришёл сюда, к последней двери.

И вам, мои друзья,
Скажу, во что я свято верю.

Весь мир я повидал,
За эту жизнь судьбе спасибо.
Но я, друзья, всегда
Сам делал выбор.

Жалеть? Да, есть о чём...
По мелочам бывали сбои.
Я шёл своим путём
И честен был перед собою.

Смирал своих коней,
Чтоб избежать в пути ошибок.
Но, что всего важней, –
Сам делал выбор.

Да, иногда случалось так,
Что попадал и я впросак,
Но напролом или в обход
Шёл все равно всегда вперёд
И каждый раз, не пряча глаз,
Сам делал выбор.

И я познал давно
Любовь и радость, и потери.
Как всё теперь смешно,
Когда стоишь у этой двери.

Смотрю назад – мой путь
Прямой, как стрелка, без изгибов.
Ведь я, чтоб не свернуть,
Сам делал выбор.

И человек, коль не глупец,
Всегда судьбы своей творец,
И отвечать обязан сам,

Чужим не веря голосам,
Как я, всю жизнь стремиться ввысь
И делать выбор.

Свой делать выбор.

Вольный перевод "Nature Boy"

ДИТЯ ПРИРОДЫ

Чудак был он,
Порою мил, порой смешон,
Бывал, по слухам, далеко, далеко,
Видел много стран.
Смущён слегка, в глазах тоска
И ум, что мудрым дан.

И пробил час,
Его я встретил как-то раз,
И обсуждать был с ним готов
Владык, шутов,
Ненависть, любовь.

"Люби," – сказал – "иное – дым,
Люби всю жизнь, и тоже будь любим".

И пробил час,
Его я встретил как-то раз,
И обсуждать был с ним готов
Владык, шутов,
Ненависть, любовь.

"Люби," – сказал – "иное – дым,
Люби всю жизнь, и тоже будь любим".

Вольный перевод "Night in Tunisia"

НОЧЬ В ТУНИСЕ

Всё та же Луна в чёрной выси
Холодным сияньем полна,
Но только в вечернем Тунисе
Ярко так горит она.

А звёзды, как зёрнышки риса.
Лишь мудрый поймёт – их лучи,
Сияя, в пустыне Туниса
Помогут путь найти в ночи.

Нет слов, чтоб описать
Чудо, не найти речей.
Я вновь готов листать
Книгу сказочных ночей.

С дыханьем вечернего бриза
Заботы уносятся прочь.
Под бархатным небом Туниса
Наполнена покоем ночь.

Вольный перевод "Send Me an Angel"

ПОШЛИ МНЕ АНГЕЛА

Мудрый рек: "Тебе дан путь
Прямым на рассвет,
Только знай, что ветер дуть
Будет в лоб много лет.

Слушай зов, что из груди,
Это сердце зовёт.
Верь ему, вперед иди
Из ночи на восход".

Вот я здесь,
Жажду ангела свыше!
Вот я здесь,
На земле утренней звезды.

Мудрый рек: "В кипенье гроз
Штиль попробуй найти.
И шипы средь буйства роз
Зри и не пропусти".

Вот я здесь,
Жажду ангела свыше!
Вот я здесь,
На земле утренней звезды.

Мудрый рек: "Взмахни рукой,
В свою силу поверь.
В дивный край, волшебный, твой
Ты нащупаешь дверь.

Слушай зов, что из груди,
Это сердце зовёт.
Верь ему, вперёд иди
Из ночей на восход".

Вот я здесь,
Жажду ангела свыше!
Вот я здесь,
На земле утренней звезды.

Вот я здесь,
Жажду ангела свыше!
Вот я здесь,
На земле утренней звезды.

Вольный перевод "Still Loving You"

ЛЮБЛЮ

Ясно без слов,
Что чувство легко потерять,
Сложно вернуть, можно не вдруг.
Только любовь
Любовь твою сможет опять
Мне возратить. Замкнутый круг...

Драться готов
За то, чтобы тонкая нить
Снова сплелась в прочный канат.
Только любовь
Любовь сможет вновь возродить,
Всё возратить можно назад.

Если б мы смогли
Всё сначала пройти,
Я бы для любви
Смёл преграды с пути.
Ты отводишь вновь глаза...
Хоть кивни, молю!
Неужели нельзя
Начать всё с нуля?
Ведь я люблю.

Шанс, дай мне шанс,
Попробуй поверить в любовь.
Разве её можно забыть?
Кто, кроме нас,
Зажжёт огонёк её вновь?
Будем любить, снова любить.

Если б мы смогли
Всё сначала пройти,
Я бы для любви

Смёл преграды с пути.
Ты отводишь вновь глаза...
Хоть кивни, молю!
Неужели нельзя
Начать всё с нуля?

Если б мы смогли
Всё сначала пройти,
Я бы для любви
Смёл преграды с пути.
Да, я был неправ сто раз,
Ну, прости, молю!
И поверь мне сейчас –
Дай ещё один шанс!
Тебя я люблю,
Тебя я люблю,
Тебя я люблю, ты мне нужна,
Тебя я люблю.

Вольный перевод "The Dance of Sensuality"

ЧУВСТВЕННОЕ ТАНГО

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

Я бы за Вами тогда пошла,
Словно невеста, жена.
Вы пожалели глоток тепла,
Я Вам была не нужна.

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

Море ворчит, бьёт о гранит волна.
В зимней ночи Ваша звучит струна.
Берег морской, а надо мной луна.
Стонет прилив старый мотив – "Она!"

Я бы за Вами тогда пошла,
Словно невеста, жена.
Вы пожалели глоток тепла,
Я Вам была не нужна.

Как ни зови, здесь больше нет любви.
В холоде льдин маюсь один, увы.
В памяти май, в нём были я и Вы.
Как ни зови, здесь больше нет любви.

Вольный перевод "The Road to Hell"

ДОРОГА В АД

У реки стою в смятеньи,
У разбитого моста,
Лишь клокочет ядовитое течение.
Фонарей вокруг свечение,
Но на сердце темнота,
Блики радости надёжно скрыты тенью.

И стирает прочь улыбку
Накативший липкий страх,
И здравый смысл тревожно бьёт в набат.
И есть всему одна лишь причина,
Наш путь – это дорога в ад.

Не даёт нехватка денег
Повернуть из колеи
И жалкие бумажки –
Тюремщики твои.

Взгляни на мир глазами,
свободными от шор,
Запомни, где минор, а где мажор.

И знай, что этот путь совсем не хайвей –
О нет, это дорога,
Учти, это дорога,
Это дорога в ад.

Вольный перевод "The world we knew (Over and over)"

МИР, КОТОРЫЙ МЫ ЗНАЛИ

Снова и снова я в мыслях лечу
В нам знакомый мир,
В нём была ты со мною.
Мир этот чудный когда-то вдвоём
Постигали мы,
Мир безумной любви.

Блеск рекламы светил,
Был ярче звёзд,
Вместо небесных светил
Радость нам нёс.
Наши с тобой пути
Скрылись вдали.
Жаль, что мечту спасти
Мы не смогли.

И вот снова и снова я в мыслях лечу
В нам знакомый мир
Дней, когда мы любили.

Блеск рекламы светил
Был ярче звёзд,
Вместо небесных светил
Радость нам нёс.

Наши с тобой пути
Скрылись вдали.
Жаль, что мечту спасти
Мы не смогли.

И вот снова и снова я в мыслях лечу
В нам знакомый мир
Дней, когда мы любили.

Снова и снова я в мыслях лечу
В нам знакомый мир...

Вольный перевод "Ticket to the Moon"

ЛИТЕР НА ЛУНУ

Ты помнишь то время, что до девяностых,
И как всё у нас было мило и просто?
Хочу вернуться снова в те года,
Чтоб было всё, как и тогда.

Но есть билетик на Луну,
Я покину Землю, в небо нырну.
Да, достал билетик на Луну,
Хоть милее Солнца твой взгляд
Во сто крат.

Достал билетик на Луну,
Улетаю от тебя я в вышину.
Мои слёзы, как дождевики, по окну
Тебе шепнут слова прощанья...
Ты не поймёшь.

Припев:

Литер на Луну,
Литер на Луну,
Литер на Луну.

Ввысь, ввысь, через небосвод,
Там иная жизнь среди ярких звёзд, оу-оу.

Высоко, вдали,
В неизвестность улетаю от Земли,
Помечтаю, чтоб корабль сделал круг,
В конце пути тебя я встречу вдруг,
Ты будешь ждать.

Вот и дан отсчёт,
С пирса "два" сейчас уйдёт звездолёт.
Кто подскажет мне, что там меня ждёт?
Вот мой билетик, мне его не вернуть.
Таков мой путь...

Припев.

Вольный перевод "Tombe la neige"

ПАДАЕТ СНЕГ

Ты в этот вечер
Не придёшь всё равно.
Снег лёг на плечи,
Но на сердце темно.
И шурша шелками,
Тихо снег ложится,
Словно пух роняет
Белокрылая птица.

Припев:

Ты сегодня не придёшь
В обещаньи скрыта ложь.
Морозной метелью
Кружит снег каруселью.

Ты в этот вечер
Не придёшь всё равно.
Погаснут свечи,
И замёрзнет окно.
И опять, как прежде
Чёрными ночами
Места нет надежде,
Холод и молчание.

Припев.

Вольный перевод "We'll Burn the Sky"

НЕБО, ГОРИ!

Твоё имя – лучик света
И дождинка на окне.
Ты везде, куда ни кинешь взгляд.
Но скажи, сегодня где ты?
Во вчерашнем скрылась дне?
Как же мне вернуть тебя назад?
Вернуть тебя назад.
Вернуть тебя назад.

Ты смогла на любовь
Распахнуть мне глаза.
Понял я – ничего скрыть нельзя.
Был у чувств верный тыл,
Но вот сейчас мой разум поплыл...
Моя жизнь – это ты,
Страсть, надежды и мечты.
Пусть проходят года,
В моём сердце ты навсегда,
Да, да, да!

Вижу я тебя во сне,
Ты – залог свободы мне.

Смыслом жизни стала для меня.
Гаснет память о весне,
Умираю в тишине,
Не хватает твоего огня.
Твоего огня,
Твоего огня.

Нет, постой, пробудись!
Зазвучи в унисон,
Это явь или жизнь,
Позабудь грустный сон.
Будем вместе мы, любви не тая,
Нам поврозь быть – не резон.
Ведь пределов нет на пути.
Ты навек половинка моя,
И пределов нет на пути.
И вперёд нам вместе идти,
И вперёд нам вместе идти.

Ну, посмотри!
Как только куранты пробьют,
Не нужен нам будет салют,
И вспыхнет любовь изнутри.
Небо, гори!
Вспышка небес!
Вспышка небес, о, йес!

Вольный перевод "Գօժօ, զգրօժօ" ("Чито-гврито ")

ПТИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Я пою, когда вижу в вышине ирисовый небосвод.
Песнею встречать я привык печаль, радость и любовь.
От дыханья роз, от цветущих слив у меня душа поёт.
При крещеньи я не кричал, как все, песню пел без слов.

Птичка, птичка, птичка-невеличка, пой.

Птичка, птичка, песню повторяй за мной.

В песне мой народ, в песне солнца свет, терпкий
виноградный сок.

В песне я согрет, бережёт меня память детских лет.

В песне вижу я вскоре седина мне засеребрит висок,

В сердце иногда оставляет грусть нежный, светлый след.

Птичка, птичка, птичка-невеличка, пой.

Птичка, птичка, песню повторяй за мной.

Песню дарит мне щебетанье птиц, гор Кавказских красота.

Я ведь до того, как освоил речь, научился петь.

С песней был рождён, с песней я живу, мне без песни жизнь
пуста.

Словно лебедь, я думаю в конце с песней умереть.

Птичка, птичка, птичка-невеличка, пой.

Птичка, птичка, песню повторяй за мной.

Чито-гврито, чито маргалито да,

Чито-гврито, чито маргалито да.

Вольный перевод "Ой у вишневому саду"

В ВИШНЁВОМ САДУ

В саду вишнёвом нам весной

Всё соловейко щебетал.

Просилась я уйти домой,

А ты меня всё не пускал.

– Ой милый мой, а я твоя,

Пусти меня, взошла заря.

Проснется матушка моя,

Начнёт спрашивать меня.

– А ты скажи: "В такую ночь

Забыться девушке невмочь,
Идёт весна во всей красе,
И той красе покорны все".

– Не то меня тревожит, дочь,
Где ты гуляла эту ночь.
А что расплётена коса,
И на очах блестит слеза?

– Где над Днепром шумит ветла,
Подруга косу расплела,
А на очах блестит слеза,
Мне с милым видеться нельзя.

Ох, мама, ты уже в годах,
А я красива, молода,
Я жить хочу, и я люблю,
Ругать не надо дочь свою.

Гдетотам (на мелодию ламбады)

Брось свои дела,
Поскорее собирай багаж.
С первого числа
Вместе отправляемся в вояж.
Полетим на запад, а может восток,
Далеко, где согласно мечтам,
В океане есть небольшой островок,
Называется он Гдетотам.

Нету там машин,
Нету ни печали, ни забот.
Отдых для души
И сезон купальный круглый год.
Босиком гулять по душистой траве,
Упоительно дивным местам.
Солнышко сиять будет нам в синеве

И ласкать островок Гдетотам.

Догорит закат,
И Луны зажжётся лампиньон.
Яркий звездопад
Ночью разукрасит небосклон.
Будем танцевать мы с тобою вдвоём:
Ты – как лань, я – как гиппопотам,
И ламбадным шагом кругом обойдём
Небольшой островок Гдетотам.

Но наступит срок,
И вернёмся мы опять домой.
Этот островок
Будет сниться зимнею порой.
В хоре разных звуков среди суеты
Различим еле слышный там-там,
И салютом в памяти вспыхнут цветы
Что растут далеко, где-то там.

Говори тише (на мелодию "Speak Softly Love")

Ты о любви просила песню написать,
Но разве можно в ней словами передать,
Все, что сказать хотел бы я
Тебе, хорошая, любимая моя.

Не нужно слов извечной суеты.
Взгляни в глаза... В них – только ты.

Ну не умею говорить я нежных фраз.
Прости меня за этот грех в который раз.
Мы так давно с тобой вдвоём,
Что даже молча друг о друге всё поймём.

Не нужно слов извечной суеты.
Взгляни в глаза... В них – только ты.

О сонный берег тихо плещется прибой,
Звучит мелодия любви для нас с тобой.
Я только имя прошепчу:
И вновь под музыку о главном промолчу.

Не нужно слов извечной суеты.
Взгляни в глаза... В них – только ты.

Гусарский вальс (на мелодию из к/ф "Крёстный отец")

Хмель от вина из вишен,
Шелест волны чуть слышен,
Алый закат, роз аромат
Нежен и неподвижен.
Мир, где лишь я и Вы.
Ах, Вы правы, правы...

Если бы, если бы, если бы, если бы,
Если б сбылись мечты.
Если бы, если бы, если бы, если бы
Мы перешли на "ты".

Где-то звенит гитара,
Вздых от стихов Ронсара,
Плещет прибой, он голубой,
Как доломан гусара.
Вы – приз моей судьбы!
Только бы, только бы...

Но завтра в бой – побудка,
Это, мадам, не шутка.
Взгляд сквозь вуаль, розы Вам жаль...
Дайте хоть незабудку.
И в свой последний час
Я буду помнить Вас.

Хмель от вина из вишен,
Шелест волны чуть слышен,
Алый закат, роз аромат
Нежен и неподвижен...

Деревенское танго (на мелодию "Der Pariser Tango")

Да, у нас тут не Париж, господа,
Но мотивчик долетел и сюда.
Клуба нет у нас и "Гранд Опера",
Но все ночи до утра
Танцуем танго мы на лужайке
Под звон весёлой балалайки.
Пусть у неё лишь три струны,
Они так страстны и нежны.
Танцуем танго мы так красиво!
Поосторожней – там крапива.
Давай-ка рядом с этим пнём
С тобой обратно повернём.

Знойное танго на твист
Вздумал сменить гармонист,
Но заработал по морде
Сразу на первом аккорде.
Парень, урок получив,
Больше не путал мотив.
С важностью орангутанга
Он нам наигрывал танго.

Танцуем танго мы на полянке
Под озорной напев тальянки.
Когда в душе горит огонь,
Оркестром кажется гармонь.
И наплевать нам, что на дорожке
Коровьи свежие лепёшки.
Здесь не парижский "Мулен-Руж",
И сапоги на нас к тому ж.

Ну, на кой мне нужен этот Париж,
Если ты со мною в паре паришь?
И в деревне можно счастье узнать,
Если танго танцевать.

Сначала плавно, потом впрысядку
Под балалайку и трёхрядку
Мы обойдём вокруг лужка
Щека к щеке, в руке рука.

Пусть па неверны, а что за дело?
Танцуем так, чтоб сердце пело.
И в ритме танго грязь месить
Хотим вас тоже пригласить.

Станцуем танго! Станцуем танго!
Танцуйте вместе с нами, господа!

Зимняя грусть (на мелодию "Et Si Tu N'existais Has")

Снова за окном метель
Танцует вальсы декабря,
И снежинок кружит карусель
В тусклом свете фонаря.

Мир наполнен тишиной,
Не слышен даже шум машин.
Осторожно в углу за спиной
Углями шуршит камин.
И я грущу один...

Новый Год стучится в дом,
Да только я ему не рад.
А напротив, за каждым окном,
Ёлок огоньки горят.

Быстро в сумраке ночи

Заносит ветер лёгкий след,
И уже не могу различить
Я твой тонкий силуэт.
Вот ты была, и нет...

Плачет иней на окне,
Тоскуя о глазах твоих.
Одинокó стоит в стороне
Стол, накрытый на двоих.

Резко зазвонил звонок,
И встрепенулся сонный кот,
Но тебя не увидел и лёг –
Гость пришёл совсем не тот,
Всего лишь Новый Год...

Керчь (на мелодию "Libertango")

Керчь, летнее кафе,
Ночь, словно подшофе.
А луна как жёлтый лампион,
И для нас поёт бандонеон.

Керчь, дует лёгкий бриз,
Плеч ласково коснись.
Город спит, он до утра затих.
Лишь звучит здесь танго для двоих.

Керчь, в этот поздний час
Смерч страсти кружит нас.
Па за па, и чувства через край,
Музыкант, прошу тебя, играй.

Колыбельная (на мелодию "La Petite Fille De La Mer")

Спи, спи моя отрада,

Я рядышком присяду,
Видишь, и мишку-игрушку
Я положил на подушку.
Все собрались,
Спи, не вертись.

Спи, милый непоседа,
Спи, нужно слушать деда.
Может такое случиться –
Вырастешь сказочным принцем.
В сон погляди,
Что впереди?

Спи, засыпай (не подглядывай),
Бай, баю-бай

Спи, пусть тебе приснится,
Что в жизни приключится.
Знай, дорогой, если надо,
С мишкой будем мы рядом.
Спи без забот,
Помощь придёт.

Вдруг вызволишь из плена
Ты юную царевну
И одолеешь дракона,
И завоюешь корону.
Глазки закрой,
Спи, мой герой.

Спи, засыпай (не подглядывай),
Бай, баю-бай

А может капитаном
Под парусом багряным
Ты на борту бригантины
Будешь смотреть, как дельфины
Мчатся стрелой

Вслед за кормой.

И где-то возле Лисса
Под сенью кипариса
На берегу океана
В мягких песчаных барханах
Белых, как соль,
Встретишь Ассоль.

Спи, засыпай (не подглядывай),
Бай, баю-бай

Спи, мальчик мой хороший,
Спи, маленький Алёша.
Ждут тебя дальние страны,
Встретят в пути великаны.
Всех победишь,
Спи, мой малыш.

Спи, сокол сизокрылый,
Спи, набирайся силы,
Чтоб завтра бегать привольно,
А на сегодня довольно.
Ляг на бочок,
Спи, мой внучок.

Спи, засыпай (не подглядывай),
Бай, баю-бай

Ландыш (на мелодию "Petite Fleur")

Алых роз
Так роскошен наряд,
Их густой аромат
Запах лета принёс.
Ну, а мне
Белый ландыш милей.

Из сегодняшних дней
Он ведёт к той весне,
Где юны я и ты
И где чувства чисты
И нежны, как цветы
Мечты...

И пускай
Дождь за окнами льёт,
Ландыш снова зовёт
Нас в этот май.

Глаза закрой
Я, как прежде, рукой
Волос коснусь...
Будем слушать с тобой
Наш блюз.

Жизнь – кино!
Ландыш высох давно,
Запах, словно в саше,
Храню в душе.

Блюз Беше!
Ландыш высох уже,
Запах, словно в саше,
Храню в душе.

Любовь (на мелодию "Love Story")

Ангелом с небес
Любовь явилась, словно чудо из чудес,
Всё возродилось, я как будто бы воскрес,
В душе внезапно расцвели зимой цветы –
Любовь и ты.

Что теперь скрывать? –

Ещё вчера я мог об этом лишь мечтать,
Но вот сегодня сердце дрогнуло опять,
Мне всё не верится, что это – явь, не сон,
И я влюблён.

Припев:

Любовь пришла как наваждение
И в плен взяла в одно мгновение,
Но в сладкий плен я сам хотел попасть.
Пусть сединой виски отмечены,
Всегда с любовью ищем встречи мы,
Признать её готовы власть.

Радостью любви
Я вновь наполнен, и горит огонь в крови,
В саду заснеженном запели соловьи.
Навеки связан этот мир теперь с весной,
А ты со мной.

Припев.

Милая (на мелодию "L'ete Indien")

Милая!
Ну, вот, мы снова встретились.
На ресницах у тебя дрожит печали слеза.
Вновь стоим вдвоем на нашем месте мы,
Но смотреть не можем в глаза.

Милая!
Взгляни вокруг внимательней.
Помнишь, как мы здесь весной бродили вместе с тобой?
Сколько слов шептала ты в объятьях мне...
Все прошло, как сон голубой.

Милая!
Ты помнишь это озеро?

Здесь тебе я собирал из белых лилий букет.
Все прошло, цветы увяли осенью,
И любовь увяла им вслед.

Милая!
Сберечь любовь не в силах мы.
Не вернуть ее назад теперь нам, как ни зови.
Серый дождь, холодный и унылый дождь
Смыл следы нашей любви.

Милая!
Пути у нас расходятся.
Разреши в последний раз тебя любимой назвать.
Но зачем же сердце так колотится,
И в груди тревожно опять?

Самара (на мелодию "Venus")

На левом Волжском берегу,
Южнее устья речки Сок
Стоит уже почти пять веков
Самара городок!
Самара!
Наш город Самара!
Он от центра до окраин
Подобен Раю.
Да! Он от центра до окраин
Подобен Раю.

Пусть город младше, чем Москва,
Не красив, как Петербург,
Лучше места не найти вам
Ни рядом, ни вокруг.
Да!
Самара!
Наш город Самара!
Он от центра до окраин

Подобен Раю.
Да! Он от центра до окраин
Подобен Раю.

На левом Волжском берегу,
Южнее устья речки Сок
Стоит уже почти пять веков
Самара городок!
Самара!
Наш город Самара!
Он от центра до окраин
Подобен Раю.
Да! Он от центра до окраин
Подобен Раю.

Старый блюз (на мелодию "Summertime")

За стеклом
Шалый ветер играет блюз,
"Summertime"
Барабанит дождь.
О былом
Наплывает на сердце грусть...
Подпевай,
Ну чего ты ждешь?

Припев:

Старый блюз – вечер "no problem".
Старый блюз – платье цвета "lime".
Старый блюз – голос Janis Joplin.
Старый блюз – песня "Summertime".

Очень жаль,
Это лето прошло давно,
Наш финал –
Новых ритмов вкус.
Но рояль

Я услышал, открыв окно.
Он играл
Мой любимый блюз.

Припев.

Я смахну
Пыль с басовых гитарных струн,
Отворю
Своим чувствам шлюз.
И в плену
Стона ветра и нотных рун
Подарю
Тебе этот блюз.

Припев.

Целуй меня (на мелодию "Besame Mucho")

Besame, besame mucho!
Крепче целуй, милый, время не нужно терять.
Ты пойми, нет меня лучше,
Мир обойди, но ко мне ты вернёшься опять.

Припев:

Девушка пела, и струны гитары
Звенели в ночи о любви.
Каждый, кто слышал – и юный, и старый
Мечтал – Ты меня позови!

Besame, besame mucho!
Твой поцелуй мне расскажет о чувствах без слов.
Он такой ласково-жгучий.
Besame mucho, любимый, и viva любовь!

Припев.

Шотландская песня (на мелодию "Green Sleeves")

День прошел, и на плечи гор
Опустилась тень как большой шатер.
Вдруг в ночи берега реки
Озарили костров языки.
 Вой волынок да лязг мечей,
 Треск сухих поленьев да храп коней,
 Стоны ветра да шум дерев
 Повторяют суровый напев.

Здесь, у Клайда, на берегу
Завтра смертный бой мы дадим врагу.
Он погибель найдет свою –
Будет славный обед воронью.
 Нам ли, вольным орлам вершин,
 Опасаться тех, кто пришел с равнин?
 Чужеземцам дадим урок.
 Победим! Победим! С нами Бог!

Рождены мы для ратных дел
И в колчанах наших хватает стрел.
Кони быстры, мечи остры
И легки на подъем топоры.
 Мы недаром живем в горах,
 Гордым скоттам с детства неведом страх.
 Вражьей кровью зальем песок,
 Победим! Победим! С нами Бог!

ЖИЗНЬ СЛИШКОМ КОРОТКА

Сегодня я заполнял документы,
Дошёл до поля, где ставится возраст,
Две цифры ввёл, оценил их значение,
Мне стало плохо.
Ведь недавно там были прекрасные двойки,
А потом там были отличные тройки,
Не пугал даже счёт Аргентина – Ямайка,
Но 7:0 – это много.

Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0,
Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0.

А я-то думал, что я ещё молод,
Считал, что времени много в запасе
И строил планы на несколько жизней
Весёлый, довольный.

Полагал, что стою у начала дороги,
Оказалось, что думать пора об итоге.
И не до стихов стало мне, не до песен,
Мне стало больно.

Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0,
Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0.

Внезапно в мозгу промелькнула догадка,
Наверное, с цифрами кто-то напутал
Ну ладно, не тридцать, согласен на сорок,
Полтинник – не боле!
Нет, я себя не позволю морочить!
А поле про возраст в своём документе
Вычеркну! Пусть заполняет, кто хочет.
Хватит мне боли!

Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0,
Какая боль, какая боль:
В поле "Возраст" две цифры 7:0.

Ау, семидесятые!

Ау, семидесятые!
Откликнитесь, сокурсники!
Куда же вы попрятались,
Родного вуза узники?

Как лодочки бумажные
Ушли в просторы вечные
И юность бесшабашная,
И молодость беспечная.

Сгорели синим пламенем

Дипломы с рефератами,
Зато остались в памяти
Дурачества с ребятами.

С приятелями вечером
В портвейновом подпитии
Искать ходили встречи мы
К девичьим общежитиям.

Пусть двери под запорами,
Но виделись нам женщины
Там, где окошки шторами
Неплотно занавешены.

В тот рай запретный вхожие
Впускались лишь счастливики,
А нам глазеть на лоджии,
Где трусики да лифчики.

Друг перед другом хвастали
Победами-секретами,
Как в кинофильмах гангстеры,
Дымили сигаретами.

Магнитофон "Романтика"
С "буржуйскими" кассетами...
Носили, помню, батники
И брюки-клёш с манжетами.

Акценты время ставило:
– Вы – типа next? Пожалуйста!
У вас другие правила,
Другие шкоды-шалости.

Жить новым поколениям,
А мы мертвы, как статуи.
Но я кричу в безвременье:
"Ау, семидесятые!"

Барахло

Любимый внук, хороший, умный мальчик
Сказал, склоняясь над письменным столом, –
Послушай, дед, мне нужен нижний ящик.
Ты разберись со старым барахлом.

Ну, ради внука я готов стараться.
Он в общем прав, зачем старьё хранить?
И, вынув ящик, начал разбираться,
Тянуть клубок прошедших лет за нить.

Вот этот слайд смотрю на свет,
Он давних дней застывший след,
На нём с супругой я (тогда ещё невеста).
Что слайд сегодня? Барахло?
Но вот на сердце заскребло,
И уложил его я бережно на место.

Кому-то хлам, кому сигнал вдогонку
Тем временам, что унеслись, как дым,
Когда жена была совсем девчонкой,
Когда и сам, как внук, был молодым.

А эти снимки очень пожелтели.
Видать, фотограф явно не мастак.
Узнать героев можно еле-еле,
Но тут мы с мамой, знаю я и так.

А здесь мальчишкой я с отцом
Стою с обиженным лицом,
Насупил брови даже в качестве протеста.
На фото треснуло стекло,
И что, запишем в барахло?
Нет, положу его я бережно на место.

В коробке от конфет награды деда:
Отдельно орден "Красная Звезда",
Медали "За отвагу", "За Победу",
Свидетельства ударного труда.

Правее, рядом с ложкою резною,
Лежит какой-то старый литжурнал.
В нём есть стихи, написанные мною,
А ты, внучок, об этом и не знал.

А вот подарок-колобок,
Сынок когда-то мне испёк,
За много лет, как камень, твёрдым стало тесто.
Но он совсем не барахло,
Сквозь камень чувствую тепло.
И положил его я бережно на место.

Набор рисунков – танки и солдаты,
Карандашом подписан каждый лист.
Ведь это ты дарил нам к разным датам,
Ты ж в детстве был художник-баталист.

Любая вещь, что в ящике хранится:
Рисунок, фото, старая тетрадь –
Они как будто памяти частица,
А память разве можно предавать?

А потому, мой милый, здесь
Пока оставим всё, как есть.
Задача выбора у нас сложнее квеста.
Я в этом ящике стола
Не обнаружил барахла
И вновь его поставил бережно на место.

Вечер воспоминаний

Ну, давай, посидим с гитарою

И винишко нальём домашнее,
И откроем альбомы старые,
Эти фотки, почти вчерашние.

Вспомним ночи и дни походные,
Что на май приходились точненько.
У костра под напевы модные
Веселились студенты-очники.

Припев:

Оставь, пожалуйста, в покое флэшку эту,
Забудь про файлы и мегабайты.
В магнитофон я вставлю старую кассету,
А на экране посмотрим слайды.

По-над Нарой, да по-над Истрою,
Ну, короче, вблизи реки-Москвы,
"Come Together" орали истоиво.
Так же пели, наверно, битлов и вы.

Как не вспомнить "Шизгару", "Shocking Blue"?
Зажигали тогда нехило мы.
Эту песенку я до сих пор люблю,
Хоть полвека уже и минуло.

Припев.

А потом под гитару, под свет костра,
Выгребая картошку палочкой,
Мы Высоцкого пели и Визбора,
Окуджаву и Хомчик Галочку.

Погоди, вот аккорды вспомню я,
Ля-минор, да какие сложности?
Это – прожитых лет гармония,
И забыть её нет возможности.

Припев.

Вечер воспоминаний – 2

Юность, смахнувши слезинку с глаз,
Воротнички поправила,
В зрелую жизнь отпустила нас,
Что же... такие правила.

Каждому вышла его стезя,
Радости вместе с драмами.
Стали отцами мои друзья,
Стали подруги мамами.

Припев:

Мы собираемся теперь не так уж часто,
У всех заботы, у всех работа.
Но если встреча состоится, это – счастье!
А кто не верит, смотри на фото.

Так, в выходной иль под Новый Год
В гости с женою идём к друзьям.
Время пройдёт, и наоборот
Эти ребята приходят к нам.

Блюдо креветок, бутылъ пивка,
Вот вам и все "застолия",
Игры спокойные: в дурака,
Преф или "Монополию".

Припев.

Ну а немножечко погода,
Взвесив висты да фантики,
Кто-то гитару возьмёт с гвоздя,
Ту, что на грифе с бантиком.

И в городской уютности,

Да под аккорды старые
Песни споём, как в юности,
Слив голоса с гитарою.

Припев.

Возраст женщины

Девушке за двадцать, она
Плачет: "Никому не нужна!
Жизнь проходит зря".
Честно говоря,
Жалоба такая смешна.

Кто на женский возраст намекает,
Тот не понимает ни черта.
В женщине с годами расцветают
Нежность чувства, ум и красота.

Вот она идёт, не спеша,
Глянешь – и замлеет душа,
Ведь и в сорок пять
Женщина опять,
Словно ягодка в саду, хороша.

Глупости о возрасте болтают,
Мы же балаболам – не чета.
В женщине с годами расцветают
Нежность чувства, ум и красота.

Ну и что ж, что ей шестьдесят,
Что не супермоден наряд?
Ты в глаза смотри,
Красота внутри.
Оцени её пленительный взгляд.

Пусть куда-то тихо уплывают

Дни, недели, месяцы, лета...
В женщине с годами созревают
Нежность чувства, ум и красота.

Восьмая группа (встреча выпускников)

Восьмая группа – ангелы и черти!
За нашу дружбу об пол бью челом.
И лучше нет события, поверьте,
Чем с вами сесть за праздничным столом.

Восьмая группа. Блин! Почти полвека
Связует нас невидимая нить.
Мне не понять, как можно человека
С другим вот так легко соединить?

Восьмая группа. Бьёмся врукопашку,
И колея у каждого своя,
Но, увидав знакомую отмашку,
На встречу вновь слетаются друзья.

Восьмая группа. Пусть и небольшую
Открою тайну – всем нам повезло,
Ведь цифра восемь даже по "фэн-шую" –
Весьма-весьма счастливое число.

Восьмая группа, прочь полвека сбросим,
И первый день, он памятен нам всем,
Как мы, команда "Вэ-один-ноль-восемь",
Постичь пыталась тайны эРэМэМ.

Восьмая группа, с вами хоть в разведку,
Хоть рыбкой в море, птицей в облака.
Лишь кину в рот "сердечную" таблетку,
Да подтяну постромки рюкзака

Восьмая группа, я листаю фотки,

Со щёк стирая мутную слезу.
Назначьте день грядущей нашей сходки –
На четвереньках к месту приползу.

Время

Ох ты время, бедовое времечко,
Время встреч, отмечаний и проводов.
Ерофеев бы жил ноне Венечка,
То-то было б для выпивки поводов.

Вот же сдали проект раньше времени,
А не сдали, так акт подписали-на.
И тревожить не надобно Ленина,
Нам достаточно памяти Сталина.

Рапортуем, мол всё выше уровня,
Европейцев, мол где-то вертели мы.
Принимай, темнота некультурная!
Ой, Володя, ушёл ты до времени.

Вот бы вдарил стихами да песнями,
Показал бы, что есть на поверхности.
Но зажали тебя, не воскреснул бы,
И гранитом прижали для верности.

А вчера были выборы, вот ещё.
Ты пойдя, разберись, кто чей протезе?
Ой, стыдоба, ребята, стыдобища.
А с другой стороны, не майданить же.

Справа-слева подпёрли – не вырваться,
Конкуренты-то сплошь криминальные.
Ходорковско-тюремные выбросы,
Ну а вишенка к тарту – навальные.

Тяжело нам бодаться без Чуркина,

Фронт ЕэСа на нас растопырился.
Но надежда есть – дети и внуки-на
С европейцами снова помирятся.

Кто не дурень, поймёт, что Америка
Далеко, и до нас нету дела ей.
А "Калибры" что с моря, что с берега,
Долбанут (офицеры умелые).

Показать им в окно "выкусь-накося"
И отставить дурные сравнения.
Со своими б делами управиться,
А потом на соседей равнение.

Коль корабль отстаёт по позициям,
Нужно шмон начинать с верхней палубы.
Ой, хотелось бы, чтобы полиция
Кой-кого до костей пощипала бы.

Нам цветных революций не надобно.
Кто не верит, проверьте, пожалуйста.
ВДВ завернёт вашу радугу
И не только второго-на августа.

Время, времечко

Миллион лет назад мы окончили вуз,
В жизнь ворвались весёлою сворой,
И великий, могучий Советский Союз
В эту пору для нас был опорой.

Эх, время, время, времечко
Дни щёлкает, как семечки.

Ну а мы торопились набрать высоту,
Поднимались, как вольные птицы,
Чтобы всё было ладно в семье и в быту,

И в карьере успехов добиться.

Эх, время, время, времечко...
Готовь для гонки стремечко.

Но внезапно в Союзе случился развал,
Раскололась на части эпоха.
Кто-то выше взлетел, кто-то крылья сломал,
Большинство между "средне" и "плохо".

Эх, время, время, времечко
Бьёт обухом по темечку.

Постепенно очухались, встали с колен
И расправили заново плечи.
Приспособились жить в век лихих перемен,
И дышать стало вроде полегче.

Эх, время, время, времечко,
Решим всё помаленечку.

Ну а жизнь всем выносит один приговор,
Не щадит ни мужчин, и ни женщин.
Проще вспомнить уже тех, кто жив до сих пор,
Но и нас с каждым годом всё меньше.

Эх, время, время, времечко...
В кулёчке только семечка.

Время собирать камни

Настало время, сверстники мои,
Искать в архивах фото и картинки
И собирать историю семьи
По капле, по частице, по крупинке.

Припев:

Когда тебе давно не двадцать пять,
Когда тебе в затылок дышат внуки,
Приходит время камни собирать,
Поскольку их бросать не в силах руки.

Всё то, что отлагалось "на потом",
В вопрос внезапно вылилось негромко:
"Ну вот, теперь ты старший, ну и что
О прадедах поведаеть потомкам?"

Припев.

Стеснялся этой фотки раньше ты,
У деда на руках, как будто птица.
Отброшены дурацкие понты,
Ах, как бы снова внуком очутиться!

Припев.

Иваны, не познавшие родства,
Я и для вас кропаю эти строки.
Дай Боже вам легко, как дважды два,
Запомнить рода вашего уроки.

Припев.

Высоцкому...

Сорок лет минуло, и немного, вроде,
Как к небесной выси птицей ты взлетел.
Тиной затянуло нашу жизнь, Володя,
Сколько мудрых песен спеть ты не успел!

Не хватает текстов, острых, как кинжалы,
Чтобы разрывали цели, как ядро.
Чтоб впивались песни в сердце, словно жало,
Чтоб корону сняли с партии ЕдРо.

Ведь у нас на эстраде всё ласково
Нет ни щёлочки, нет ни каверны.
В топе крутятся Фили да Басковы,
Плюс Милохины и Моргенштерны.

И под жарким солнцем, и при непогоде,
Мы за птицей счастья лезли под прицел.
Ты таких трагедий не видал, Володя,
Сколько нужных песен спеть ты не успел!

Не хватает текстов, чтобы раскрывали,
Кто себе присвоил общее добро,
Чтобы с "отцов народа" маски посрывали,
Чтобы стало видно тухлое нутро.

Власти главное, чтоб было кассово,
Наплевать, где святое, где скверны?
В топе крутятся Фили да Басковы,
Плюс Милохины и Моргенштерны.

Кто в пророки годен? На кого равняться?
"Звездуны" боятся правду петь в глаза.
Гвардия уходит, вот и Саша Градский
Следом за тобою взмыл на небеса.

Годы пролетают, только и сегодня
Сатана в России правит карнавал.
Как же не хватает нам тебя, Володя!
Ты б не приукрасил, ты бы не солгал.

Нас же пичкают лживыми фильмами,
Комментарии сплошь лицемерны.
В топе крутятся Басковы с Филиями
Плюс Милохины и Моргенштерны.

Господь выбирает лучших

Ванюше...

Ты сейчас несомненно рядом
С тем, кем призван в святую рать.
А иначе зачем же надо
Так безвременно умирать?

Кто-то скажет – несчастный случай,
Кто-то скажет, что жребий лих,
Но Господь выбирает лучших,
Значит место твоё средь них.

Забирает к себе до срока
Тех, кто более всех готов,
Чтоб на небо уйти высоко,
Где сияет Чертог Христов.

Завершились для вас мученья,
Чаша досуха испита.
Там даруется вам Прощенье,
И откроются в Рай врата.

Уплывают родные лица,
Слёзы светлые льют из глаз...
Мы здесь будем за вас молиться
И пожизненно помнить вас.

Дедовы заветы

Мой дед по маме был из-под Полтавы,
Русист, учитель, хоть и не москаль.
Он заслужил в сраженьях орден Славы...
Пропал куда-то орден, очень жаль.

А дед другой – казак с низовьев Дона,
Котельниково... слышал кто, поди?

Он связывал штабы и эшелоны.
В итоге – высший орден на груди.

Отец, боец, приказ "Назад ни шагу!"
Воспринял так, как надо, как солдат.
Мальчишка, но с медалью "За отвагу!"
Плюс несколько ранений от гранат.

Хохол, казак, не дрались "или-или",
А родина была у них одна,
Они её на части не делили,
И вышла в победители страна.

Что до меня, то жив и цел покуда
Мудрён, как говорят, не по годам.
И буду распоследнею паскудой,
Когда заветы дедовы предам.

Деды и внуки

Должен светлым быть дед, чтобы в жизни потомки
Целью выбрали свет, а не мглу и потёмки.
Нам ли, брат, горевать, что же станется с нами?
Внуки есть, чтоб поднять, подхватить наше знамя!

Провести корабли, не нарвавшись на рифы,
Там, где мы не смогли выбрать нужные рифмы.
В круговерти стихий вкус победы изведав,
Ярко вспыхнут стихи под фамилией дедов.

Днюха

Смотрю, как тот Иа
На свой портрет в воде,
Но Пятачка-то нет
И нету Винни-Пуха.

А мудрая Сова
Сидит в своём гнезде,
Не шлёт мне хвост-привет,
Не поздравляет с днюхой.

Ловлю печальный взгляд
Из зеркала пруда,
Его мне из глубин
Приносит отраженье.
Во так же год назад
Я приходил сюда,
Стоял совсем один
В день своего рожденья.

Жужжанье комаров
Заменит шум гостей,
А праздничный обед –
Кусты чертополоха.
"Дружище, будь здоров!
Прекрасный юбилей!" –
Я шлю себе привет,
И это очень плохо.

А может я не прав,
И это – хорошо?
Ведь год очередной –
Не праздник, в самом деле.
Промчался он стремглав
Иль медленно прошёл,
Но мы-то всё равно
В итоге постарели...

Обидно до соплей,
И подленькая грусть
Кусает, как змея,
Шипит противно в ухо.
Конечно, юбилей –
Не праздник, ну и пусть.

Досадно, что друзья
Не вспомнили про днюху.

Друзьям

Летит за годом год,
Неслышно, без "Ура!",
И шлют привет друзья
Со старенького фото...
Привычно память врёт,
Мол, было всё вчера,
Но сроки знаю я,
И грустно отчего-то.

Ах, тот последний курс,
Дипломная пора.
Солидный юбилей
Отметить можно снимку.
Мы, покидая вуз,
У статуи Петра,
На фоне кораблей
Все сфоткались в обнимку.

Припев:

Старые друзья, вы мне нужны, как прежде,
Выбран путь, назад не повернуть.
Но в душе местечко есть надежде
Вас собрать когда-нибудь.

Я помню добрый смех,
Лучистый, светлый взгляд.
Птенцы стремились ввысь,
Открыты всюду двери.
Я обнимал вас всех...
Два дня тому назад?
Да нет, промчалась жизнь,
И верю, и не верю.

Закон судьбы суров,
И неуместен торг,
Андрюха и Марат
Давно умчали в штаты.
А Лёнька Иванов,
Бессменный наш профорг,
Уже ушёл туда,
Откуда нет возврата.

Припев.

Не сбросить с плеч года
Уж некоторых нет,
Но те, кто ныне жив,
Давайте собираться.
Пускай, хоть иногда,
Хоть раз за десять лет.
Вниманье в объектив,
Улыбка шире, братцы!

Припев.

Душа

Моей душе так хочется тепла,
Она полна, как в юности, любовью.
Но кто-то приглушил колокола
С оглядкою на возраст и здоровье.

Какая там любовь ещё морковь?
Коль шестьдесят, пора упасть в осадок.
Поставь на чувствах крест, не прекословь.
Запомни, вкус овсянки тоже сладок.

В моей душе безумствует бунтарь,
Он рвётся в бой, а бой проходит мимо.

И кто-то пригасил уже фонарь,
По правилам постельного режима.

Какие авантюры, чёрт возьми!?
Коль шестьдесят, пора упасть в осадок.
Таблетку от давления прими.
Запомни, вкус овсянки тоже сладок.

Моя душа сражается с зимой
И ждёт весну, не глядя на запреты.
Но кто-то ей кричит: "Пора домой!
Все песни о весне тобою спеты".

Не стоит брать примеры с примадонн,
Коль шестьдесят, пора упасть в осадок.
Да, молодость прекрасна, но пардон,
Запомни, вкус овсянки тоже сладок.

И кто-то убеждает: "Не пиши!
Оставь стихи и песни молодёжи".
Но силы есть ещё, чтоб от души
Ему ответить кулаком по роже.

Да, шестьдесят, но я ещё, как штык!
Готов и к зову муз, и к зову плоти.
Гитара, пиво, женщины, шашлык...
Овсянка, впрочем, тоже, я не против.

Жёлтые листья

(шуточная переделка текста известной песни)

Дерева стоят нагие,
Дерева стоят нагие,
Без листвы, без листвы.
Раньше пел слова другие,
Раньше пел слова другие,
Но увы, но увы.

Листья жёлтые над городом кружатся,
Лето жизни подошло к финалу, братцы.
И от осени не спрятаться, не скрыться.
Это чувствуют спина и поясница.

И с листвой кружатся годы,
И с листвой кружатся годы,
Но поймать их нельзя.
Это осень не природы,
Это осень не природы,
А твоя и моя.

Я люблюсь золотистым листопадом,
Торопиться куда уже не надо.
Листья сложены в красивые узоры.
Я надеюсь, что зима придёт не скоро.

Жизнь

Промчалась жизнь экспресс-составом,
Как будто не жил.
Лишь седины искрится саван
Ледово-снежный.

Считать года – так жил не мало,
А что осталось?
Вагон болячек, что к финалу
Нам дарит старость.

Бывало, вкалывал до пота
И... не бывало.
Но ни чинов не заработал,
Ни капитала.

Особняка нет на Рублёвке,
Шато в Тулузе,

Зато квартира есть в "хрущёвке",
Совместный узел.

Шесть соток – дача в Подмосковье
На речке Рузе.
Вот так-то, смейтесь на здоровье –
Пред вами лузер.

А впрочем, нет! Поставим крестик
И в дебет тоже.
С женой полвека жили вместе!
Другим – дай Боже.

А дети-внуки! Это, братцы,
Не плюс – плюсище!
Он разных минусов дурацких
Заменит тыщи.

Да, было в жизни всяко-разно...
Добро и худо.
Но костерить её напрасно
Пока не буду.

Жизнь слишком коротка

Жизнь слишком коротка, чтоб пить холодный кофе,
Чтоб вместо шашлыка Биг Мак брать на обед,
Чтоб пялиться в TikTok, забыв о фильмах профи,
И троллей победить пытаться в Internet.

Припев:

Ай-я-я-яй, а время теперь иное,
Ай-я-я-яй, героев мы чтим других.
Только запомни, опущено нам с тобою
Мало, дружище, точнее, от сих – до сих.

Жизнь слишком коротка, чтоб прыгать на майдане,

Чтоб на своей земле вершить переворот.
Скажи по чесноку, ты, лёжа на диване,
Готов взять АКМ и двинуться вперёд?

Припев.

Жизнь слишком коротка. Посыл, согласен, глупый.
Но ты готов на всё, чтоб внук достойно жил.
Бомбёжки городов, пожарища и трупы...
Увы, не лучший путь "над пропастью во ржи".

Припев.

Игра

По обратному склону горы
Под угрозой схода лавины,
Осторожно спускаюсь с вершины,
Приближаясь к финалу игры.

А хотелось бы вновь к вышине,
Забираться, но правила строги:
И привал запрещён на дороге,
А возврат невозможен вдвойне.

Вот, опять опустился на год,
Ничего уже тут не попишешь...
И чем ниже, тем скорости выше.
Снова правило – "Время, вперёд!"

Мой романтик в начале пути
Стал прагматиком вдруг в миттельшпиле.
Дай мне, Боже, последние мили
Марзматиком вниз не сойти.

Альпинисты не зря говорят –
Спуск бывает подъёма опасней,

Да и силы всё меньше в запасе,
Но нельзя повернуться назад.

Зубы стиснув покрепче, держись!
Никому не положены скидки,
Нужно делать всё с первой попытки,
Призовую не выпросишь жизнь.

Кто бы в эту игру ни играл,
Помесь экшена, гонки и квеста,
Не дойдёт до победного места,
В ней всегда неизбежный финал.

Не сочтите, прошу, за клише,
Но хочу, когда грянет "Game over!",
Чтоб меня мои внуки при слове
Вспоминали с улыбкой в душе.

Исповедь

Век уже склоняется к закату,
Подводить итоги мне пора –
Где был правым, где был виноватым?
Где был честным, где была игра?
Рассмотреть всю жизнь без шелухи.
Господи, прости мои грехи.

Крупных дел не много, слава Богу!
Грязью я нигде не наследил,
Кровь не проливал и на дорогу
С кистенём ночами не ходил.
Но хватало мелкой чепухи.
Господи, прости мои грехи.

Подвигов не помню за собою,
Быть героем – это не по мне,
И в конфликтах жизненных порою

Просто оставался в стороне.
Лишь писал бездарные стихи.
Господи, прости мои грехи.

Канатоходцы

По тоненькому лезвию ножа,
По жёрдочке, по ниточке, по краю,
Любовь, как балансир, в руках держа,
Над жизненной пропастью шагаю.

Всего один неосторожный шаг
И безвозвратно вниз могу упасть я.
Ступаю аккуратно, чуть дыша,
Надеясь на сноровку и на счастье.

Качается натянутая нить,
И манит пропасть искусами фальши.
Тут главное – любовь не уронить,
Ведь без неё идти нет смысла дальше.

Пусть в пятки обрывается душа,
Пусть нитка больно испарывает кожу,
Любовь несущая в руках, как малыша,
Она в пути не раз ещё поможет.

А рядом тоже острые края
И нити, словно струны мегалиры,
По ним идут враги, идут друзья,
Сжимая крепко чувства-балансиры.

Здесь можно встретить ненависть и месть,
Любовь, тоску, надежду и тревогу.
Один вцепился крепко в шест-протест,
Другой с собою зависть взял в дорогу.

Вот где-то – слышу – колокол звонит.

По ком? Не знаю, видно у кого-то
Исчерпан данный времени лимит,
И отзвучала кодовая нота.

Нам ножницы судьбы не обмануть,
В урочный час обрежут нити людям.
И отправляясь в свой последний путь,
Нести в руках какое чувство будем?

Когда уйду...

Когда уйду, хоть срок я не загадывал,
Хочу, чтоб в небе загорелись вместе
Луна и Солнце, месяц, звёзды, радуга,
Своя, не символ однополых бестий.

И дождь, и снег, и штиль, и ветер северный...
Ведь я, когда пишу свои стихи,
Чтоб чувства выразались поуверенней,
Беру займы у каждой из стихий.

Когда уйду, ещё одно желание
(Заметьте, как я скромн, между прочим),
Любовь, Надежда, Вера при прощании
Пускай платком украдкой вытрут очи.

Забудьте ноты марша похоронного,
В трубу налейте водки трубачу.
На голоса сыграйте Чёрна ворона,
Я вместе с ним на небо улечу.

Когда уйду, родные, не печалуйтесь.
Я ж не исчезну, буду с вами рядом,
Поддерживать вас в горести и в радости,
Смотреть на вас с небес лучистым взглядом.

Пусть казаки, забыв междоусобицы,

Поднимут чарки вверх за упокой.
И может кто из юнаков сподобится
Прочсть на память мой стишок-другой.

Когда уйду, мне очень-очень хочется,
Чтоб для живых остался интересен.
Я не был в списках деятелей творчества,
Но написал тома стихов и песен.

Гранит и бронзу сберегите гениям.
Но коль мой стих о доле казака
Прочтёт потомок в пятом поколении,
Вот это будет память на века.

Когда уйду... минутная растерянность.
Нельзя смотреть на жизнь так однобоко.
Ведь у меня осталось дел немерено,
Есть очередь из рифм за место в строках.

Что грустили, молодцы и девицы?
Гасите свечи и включайте свет.
Мы будем верить, жить, любить, надеяться.
"Уйти" – такого пункта в планах нет.

Коромысло

Писать стихи? О мелочи – нет смысла,
О крупном – так ведь я не Саваоф.
Качается Вселенной коромысло:
Туда – плей-ап, а может быть плей-офф?

Винить народ невозможно! Боже правый!
Что до меня, – я, лично, не берусь.
Мой дед (по маме) был из-под Полтавы,
А воевал с фашистами за Русь.

И батя мой пролил немало крови,

На Украинском фронте бил врага.
Казачьи темы: род или сословье? –
На задний план скатилися, ага.

Теперь у миллионов стяг – Бандера,
А выросли в союзе, чёрт возьми!
Не те, кому история – химера,
А люди... Можно их назвать людьми?

Вон скачут "Москаляку на гиялку!"
И ненависть в глазах, как огнемёт.
Они врага нашли себе, однако
Больны или здоровы – кто поймёт?

Как сложно отделить от плевел зёрна,
Нацизм, а рядом национализм.
Эротика... шажок – и будет порно,
А ставка – посерьёзнее, чем жизнь.

Сейчас я скрупулёзно отбираю
Остатки жизни, или же ростки,
Что подсобят потом родному краю
Родиться вновь, нацизму вопреки.

Мы видим невозвратные потери,
Дурную плоть полезнее отсечь.
Заметьте, что не об СССРе,
А о другом сейчас веду я речь.

Но есть же историческое связи –
Славяне! Или это пустота?
Приязни, неприязни, вновь приязни...
И всё это пустить под хвост кота?

Писать стихи? О мелочи – нет смысла,
О крупном – так ведь я не Судия.
Качается Вселенной коромысло...
Его остановить не в силах я.

Листья

Уходят вдаль не встреченные встречи.
Казалось, нет у времени лимита,
А жизнь уже склоняется под вечер,
Давно скатилось солнце из зенита.

Приклеить не удастся вновь обратно
Календаря оборванные листья,
И с возрастом всё более досадна
Неспешная обманчивость их лисья.

Вот лист очередной сорвало ветром...
Пустяк, ведь их ещё остались тыщи.
На деле с ним исчезла незаметно
Возможность, что впоследствии не сыщешь.

Чем дальше, тем быстрее мчатся мимо,
Теряются упущенные шансы:
Не сказано ещё "люблю" любимым,
С долгами не уравниены авансы.

И детская надежда – "Нет предела
У срока, что нам спущен" тихо тает.
Вон, крона уж заметно поредела,
А листья облетают, облетают...

Один, как дельтаплан, кружится плавно,
Другой, сорвавшись, камнем бьётся оземь.
А лето ликовало так недавно...
Увы, в свои права вступила осень.

Мальш, расти!

Мальш, расти, всё будет хорошо.

Пусть жизнь порой такое отчебучит,
Такой подчас устраивает шок!
Но боль пройдёт, и солнца вспыхнет лучик.
Мальш, прости, всё будет хорошо.

Мальш, расти, и будет всё на "ять".
Пусть в мире взрослых многое неясно,
Тебя никто не мыслит обижать,
И хмурить бровки незачем напрасно.
Мальш, прости, и будет всё на "ять".

Мальш, расти, и будет всё о'кей.
И для тебя открыты всюду двери.
Судьба – лошадка, главное – жокей!
Запомни – есть находки и потери.
Мальш, прости, и будет всё о'кей.

Мальш, расти, и знай, что ты любим,
И у тебя и папа есть, и мама.
И пусть совместный путь не выпал им...
Запомни, жизнь – отнюдь не мелодрама.
Мальш, прости, и знай, что ты любим.

Мера счёта

Я помню детство: шалости и сладости,
И нежно-акварельная заря,
И день рожденья – праздник, что по радости
Сравним был с годовщиной Октября.

Ура! Подарки, гости, поздравленья!
И торт, и "каравайный" хоровод...
Но день прошёл, и новый день рожденья
Я снова ждал с надеждой целый год.

Промчалась юность шалая и зрелости
Пришла благословенная пора,

И изменила жизненные ценности,
"Сегодня" весит больше, чем "вчера".

Явилось мне однажды откровенье,
Что не понять вчерашнему юнцу:
Мы незаметно, с каждым днём рождения
Неотвратно движемся к концу.

А год за годом тянется цепочкою,
Вращается небесный кабестан.
Ход не собьёт ни запятой, ни точкою
Ни человек, ни ангел, ни титан.

Мы с каждым днём становимся мудрее.
Хоть жмём на тормоз, но года летят.
И родственников микроюбилеи
Нам заменяют вехи личных дат.

Вот, наконец, и я дошёл до возраста,
С которого жизнь видится иной.
И оборот Земли в просторах космоса –
По сути лишь виток очередной.

Мне календарный срок не интересен,
И передайте тем, кто наверху –
Теперь свой счёт веду от песни к песне,
Теперь взрослою от стиха к стиху.

Молитва старика

Голова моя седа,
Тёмного нет волоса,
Умоляю Господа
У святого образа –
На дела хорошие
Боже, дай мне силы,
За грехи, за прошлые,

Господи, помилуй.

Погулял, да пошалил
В юности и зрелости.
Понял на исходе сил –
Есть другие ценности.
Пробивались ранее
Зависть и гордыня,
Но дошёл до грани я,
Стал другим отныне.

В храме не был я давно,
В том прошу прощения,
Видно, было не дано
Божье Откровение.
С полным пониманием
За себя отвечу.
Грех и наказание –
Участь человечья.

Приобщаясь медленно
(Есть вопросы многие),
Лоб крещу уверенно,
Думаю о Боге я.
Будет кара – не взропшу,
Хоть сейчас в могилу.
За родных моих прошу,
Господи, помилуй.

Мольба

Нет, такого у нас ещё не было,
Хоть косили и тиф, и чума.
СПИД, потом птичий грипп, дальше Эбола
И ковид – просто сходим с ума.

Обратимся с мольбою к Всевышнему,

Видя эту лавину смертей –
Боже правый, пусть мы – люди лишние,
Но помилуй хотя бы детей.

И в природе везде изменения.
Стало завтра страшней, чем вчера:
Там пожары, а там наводнения,
Ледяные дожди и ветра.

Будем Бога молить со смирением –
Нас карай справедливым мечом.
Все мы грешники тут без сомнения...
Только дети-то, дети при чём?

Напряженье растёт между странами,
Лютой злобой соседи полны,
И в тревоге живём постоянно мы
В ожидании страшной войны.

Помолиться Всевышнему хочется –
Боже правый, Хранитель Руси,
Неужели на нас жизнь закончится?
Мы-то ладно, детишек спаси!

Никогда...

Я давно не мальчишка, не юноша.
Как у всех, есть заботы и хлопоты.
Век отмеренный чинно, и не спеша,
Проживаю без жалоб и ропота.

Сам могу я с проблемами справиться
Без наставников-руководителей,
Но ребёнок порой просыпается,
И ему не хватает родителей.

Ах, прижаться сегодня бы к матери,

И пускай голова седа...
Только знаю, что мамы объятия
Не почувствовать НИ-КОГ-ДА!

Я живу в пожилом поколении,
Хоть стареть, если честно, не хочется.
Обращаются люди с почтением,
Не на "ты", а по имени-отчеству.

В эстафете времён внуки дышат вслед,
Только здесь не найти победителей.
Малышом себя чувствует снова дед,
И ему не хватает родителей.

Мысль пронзит – не звонил долго бате я,
Наберу ему, как всегда...
А потом отрезвляет понятие,
Что звонить больше НЕ-КУ-ДА!

О старости

Осознавать обидно и противно,
Хоть правила прописаны заранее:
В конце исчезнем безальтернативно,
Как старенькое судно в океане.
И силы есть ещё дойти до цели,
Порой нас не догонит молодой,
Но трюмы сквозь пробоины и щели
Всё больше наполняются водой.

Да, мы уже не дети. Известно нам, конечно,
Что в каждом сроке плюсы есть и радости,
Что жизнь на этом свете для всех, увы, конечна,
Но это плохо утешает в старости.

А старость подползает незаметно,
Вдруг вот она – критическая масса.

Вчера я был у жизни ВИП-клиентом,
А ныне – пассажир второго класса.
С побудкой раньше не было проблемы.
Вставал, едва очнувшись ото сна.
Теперь же изучаю непременно,
А что там скажут ноги и спина?

Прошу, не нужно лекций про спорт и физкультуру,
Здоровый образ жизни и питание.
Тут никуда не деться, спортивную фигуру
Ждут в старости всё те же испытания.

Пять лет назад был "годен", а сегодня
Болячка за болячкою стучится
То память неожиданно подводит,
То сердце, то глаза, то поясница.
Запчасти для изношенного тела
Не сыщешь, покупай не покупай.
Но главное – пусть тело постарело,
В душе ты тот же юный шалопай.

Вот тоже взяли моду кивать на аксакалов,
Хоть возраст неподвластен долгожителям.
Таких бойцов с природой встречал я и немало,
Но старость выходила победителем.

Одногруппникам

Мы общались лет пять с копейками,
Ну а дальше дороги разные,
Судьбы наши сплелись с индейками,
Были белыми, стали красными.

Кто-то шёл по научной тропочке,
А кому – колея особая,
Кто карьеру вкушал по стопочке,
Кто-то в прорубь нырял, не пробуя.

Припев:

Давай отбросим чувства шелуху,
Жизнь позади, и мы уже не дети.
Но всё равно я вас, как на духу,
Люблю назло всем логикам на свете.

Годы временем запорошены,
Только память елозит змейкою.
И сквозь сердце они проложены
Не заросшей узкоколейкою.

И, листая альбомы старые,
Внукам пальчиком в снимки тыкаем –
Посмотри, это – дед с гитарою,
А вот бабушка тут с гвоздикой.

Припев.

Видно, Божьей рукой возложены
Институтские сестры-братия.
И назвать поимённо можем мы,
Кто на первом сидел занятии.

Тех, кто с жизнью расстался яркою,
А она не бывает глупою.
Поминаем прощальной чаркою
Собираясь восьмою группою.

Припев.

Скрипач не нужен

Шагает двадцать первый век
По жизни смело.
Не можешь выдержать забег?
Уйди с дороги, человек.

"Мавр сделал дело".

Медалей, грамот за глаза,
Почёт заслужен...
Забудь о них, ты где-то "за",
Как говорили в "Кин-дза-дза!" –
"Скрипач не нужен".

Выходит мир на новый круг,
Сменив законы.
На чемодан былых заслуг,
Похоже, всем сегодня, друг,
Плевать с балкона.

Забыта честь, царит барыш,
А люди – звери.
И ты, наивен, как малыш,
Не видя выхода, стоишь.
Закрыты двери.

Жестокий век! Ты небеса
Винишь в несчастьях.
Остановись на полчаса,
Подумай, может ты и сам
К тому причастен?

Впустую тратишь гнев и пыл,
Крича: "Откуда?"
Но ты по сути сам взрастил,
Недосмотрел иль пропустил
Такое "чудо".

Сползает мутная слеза
На скудный ужин.
Дерутся пешки за ферзя.
А ты куда? Тебе нельзя.
Скрипач не нужен.

Памяти Высоцкого

Кто сказал, что Высоцкого нет?
Больше песен его не послушать...
Кто поверил, что умер поэт?
Нет, он жив в наших раненых душах.

Его песни пройдут сквозь года.
Тесны им мерки жизни людские.
И Высоцкого будет всегда
Петь и помнить с любовью Россия.

Он ей верой и правдой служил
Вопреки всем наветам и слухам.
Как он русскую землю любил!
Пусть же будет она ему пухом.

Спи спокойно поэт и певец.
Прожил жизнь ты достойно и честно.
В такт биению наших сердец
Твои песни звучат повсеместно.

Памяти Нико

Друг ушёл. Пара месяцев минула.
Равновесия нет коромыслу.
Позабыть – нет ни силы, ни стимула,
Боль ослабить – нет чувства и смысла.

Мы же были с тобой непохожие,
Ты – спокоен, во мне клочкотание.
Ты постарше, чуток помоложе я,
Но сходились в едином желании.

Чтобы Русь стала крепкой державою,
Не подобной дворовому Тузику,

Чтоб народ наш, увенчанный славою,
Гордо флаг поднимать мог под музыку.

Ты учил в мелочах видеть главное
И читать между строк продолжение.
И тебя принимали, как равные,
Россияне и их окружение.

Ты ушёл, но остались издания.
Твои книги стоят и лучат добро.
Сын читает труды со вниманием,
Да и внуки прочтут, обещаю, бро.

Катит день вслед за днём колёсиком,
Все желают друг другу здоровье.
Закукует кукушечка в Лёшенском,
А в ответ – тишина из Московии.

Памяти Саши Дорохова

Вижу новость и глазам не верю –
Как удар под дых, как выстрел в спину...
Снова в группе есть у нас потеря,
Шурик неожиданно покинул.

Мы давно не дети, всё понятно,
Мир оставим поздно или рано.
Только Саня был навроде брата,
И утрата ноет, словно рана.

Весельчак, душа любых компаний,
Как в народе говорят – рубаха.
Был надёжен в дружбе, крепче камня,
С ним в разведку я б пошёл без страха.

Бард, поэт, романтик... Эх, ребята,
Без него и встречи станут пресней.

Кто шашлык поджарит так, как надо?
Под гитару кто исполнит песни?

С ним по жизни шли единым строем,
В главном были все пути похожи.
Нашего был времени героем,
Чисто наш, не раньше и не позже.

Я в записке "Если что случится..."
Дал его контакт для связи тоже,
Ну а Саша в небо белой птицей
Улетел... Прими же душу, Боже!

Первый день

Под Новый Год, как повелось,
"За нашу жизнь!" – дежурный тост,
Бокалов звон, веселье, запах ели.
Но вот уйдёт последний гость,
Взгрустнём о том, что не сбылось,
И вспомним то, что сделать не успели.

Ах, как мы в юности круты!
Сжигали за собой мосты,
Как будто жизнью не одна, а девять.
Какие чувства и мечты
Погибли в пене суеты!
И ничего потом нельзя поделатъ.

За-ради призрачных идей
Мы подгоняли лошадей,
Направив бег от верного маршрута.
И часто явный прохиндей
Мог за собой увлечь людей,
Ведь человек доверчив почему-то.

Под шелест крыл календарей

С годами стали мы мудрей.
Теперь нас сбить с пути не так-то просто.
Не признаём поводырей,
Их гоним в шею из дверей.
Слетает прочь засохшая короста.

И тратить жизнь на дребедень
Нам жалко силы, да и лень.
В конце концов, мы – люди, а не слизни.
А людям свет милей, чем тень,
И мы встречаем каждый день
Как первый день остатка нашей жизни.

Перемены

Седьмой десяток, леди, джентльмены,
По жизни то шагаю, то бегу.
Хоть рано мне ещё сходить со сцены,
Но всё же кой-какие перемены
Я не отметить просто не могу.

По воскресеньям не встаю на лыжи
И вообще не лёгок на подъём.
Тягать гантели – опасаясь грыжи.
Пробежка утром? Братцы, я не рыжий,
Давайте на гимнастику забьём.

Почти ушёл шашлык из рациона,
Зубов во рту, увы, не тридцать два.
Кефир, овсянка, овощи, бульоны,
По праздникам бывают макароны.
Но снится аппетитная жратва.

Красотку и сейчас отмечу взглядом,
Особенно коль дело по весне,
Но вот догнать и топтать с нею рядом,
Заигрывать, знакомиться – не надо,

Сегодня это дело не по мне.

Без криков, со спокойствием удава
Смотрю по телевизору футбол,
Ни тренера не знаю, ни состава,
И всё равно, кто слева там, кто справа,
И кто кому забил в итоге гол.

Я стал терпимей к обществу, но всё же
Натуру не испортили лета.
Порой не понимаю молодёжи,
И глядя на покрашенные рожи
Юнцов, плюю вслед им: "Срамота!"

Теперь я не придерживаюсь моды,
Мне пофиг установленный статут,
Наряд зависит больше от погоды.
А что хотите? Так диктуют годы.
А в остальном такой же шелопут.

Под рябиной

Под рябиной присядем на лавочке
Возле дома, вагонкой обшитого.
И, обнявшись, отправимся в плаванье,
В тайны прошлого и позабытого.

Вспоминать будем дни нашей юности
И фортуны изгибы и прогибы,
По взаимности и обоюдности
Обходя то, что лучше не трогать бы.

И не нужно мозги нам взъерошивать,
Проводить параллели-сравнения.
В каждом времени было хорошее,
И особенно в годы цветения.

А потом и пора спелой зрелости,
Там свои установки и правила.
Слава Богу, мы вынесли в целости
Чувство то, что судьба нам поставила.

И "вернувшись" домой, ближе к полночи,
Выпьем вместе настойки рубиновой
За любовь нашу с привкусом горечи,
Словно ягоды с кисти рябиновой.

Полный вперед!

Время идёт медленно, гладко,
Год сменит год, всё по порядку.
Счётчики зря шлют единицу,
Календаря вырву страницу!

Полный вперед!
Эй, поскорее!
Кто устаёт –
Вздёрну на рее.
Я вижу цель,
Будем бороться.
Только б на мель
Не напороться.

Возраст велик? Я подытожу,
Я – не старик, я помоложе.
В паспорте пусть ранняя дата.
Выверен курс, с Богом, ребята!

Полный вперед!
Ветром подуло!
Слабых за борг –
Ужин акулам!
В жизни у нас
Столько запретов!

Нужно хоть раз
Плюнуть на это!

Может шагать август за маем,
Годы считать? – Сколько желаем.
Может наш путь смоем волнами,
Главное – будь выбор за нами!

Полный вперёд!
Курс по компáсу!
Штурман соврёт –
Выявим сразу.
Знаю одно:
К чёрту преграды!
Если на дно,
Значит, так надо.

Последний поход

Отцу

Казак уселся на коня,
Допрёжь отправиться в дорогу
Сказал: "Простите, ради Бога,
И помолитесь за меня".

Вокруг волнуется народ,
Что происходит – непонятно:
Вон шашка, конь, мундир парадный...
В какой собрался он поход?

Не слышно ноне о войне,
И всё спокойно на границе.
Чего же дома не сидится
В своём родимом курене?

– Куда ты путь наметил свой?
Забыл, что ты уже не мальчик?

Когда воротишься, казаче?
Зачем винтовка за спиной?

– Последний ждёт меня поход,
Я пенье ангелов услышал,
Зовёт меня Отец Всевышний.
Видать, настал и мой черёд.

Я честно на земном веку
Служил от срока и до срока.
Хочу предстать пред Божьим оком,
Как подобает казаку.

Так, чтобы смог Господь узреть,
Что я готов ему геройски
Служить в его небесном войске
И, если надо, умереть.

Прощайте, други и родня,
Не нужно ждать меня обратно.
Перекрестившись троекратно,
Он рысью в степь послал коня...

Ну, вот и кончена дорога,
Родные у постели плачут...
Летит, летит душа казачья
К вратам Небесного Чертога.

Художник Вячеслав Лещёв

Про жизнь

Живу, дышу, но разве это жизнь –
В вопросе каждый вечер хмурить брови:
А что на завтра курс рубля готовит?
Подохнем или выживем, кажись?

Со всех сторон на плечи тяжкий груз:
Коррупция, ЕС и Украина...
По ценам снизу-вверх пошла лавина
И чую – будет выше, чем Эльбрус.

Чтоб как-то компенсировать удар,
Не дать кричать: "Спасите наши души!",
В народ кидают кости, типа "Ксюша",
"Васильева", "Земфира" и "Макар".

Эх, был бы я джигит, не аксакал,
Не думал бы о собственном здоровье,
Как Джимми Бонд, из родины с любовью
На ржавый болт все санкции послал!

Но правду отличаю ото лжи.
Родители, супруга, дети, внуки...
За них я в кулаки сжимаю руки.
А дальше что? Всевышний, подскажи!

Проходят годы...

Проходят годы, мы с тобой стареем...
Обидно, что чем дальше, тем скорее,
Уж свадьба отзвенела серебром.
И есть уже проблемы со здоровьем,
Но живо чувство, что зовут любовью
И, значит, мы не зря с тобой живём.
И, значит, мы не зря с тобой живём.

Всё видели на жизненной дороге,
Но рано подводить ещё итоги,
И дальше нам по ней идти вдвоём.
Пусть многое не так, как мы мечтали,
Зато какого сына воспитали!
И, значит, мы не зря с тобой живём.
И, значит, мы не зря с тобой живём.

Осталась половина за спиною
Из срока, что нам выделен судьбою.
Да стоит ли теперь грустить о нём?
Идём вперёд, друг другу помогая
И чувством нашим близких согревая,
И, значит, мы не зря с тобой живём.
И, значит, мы не зря с тобой живём.

Разговор с ангелом

– Алло, простите, отвлекаю,
Звонков не делал до сих пор,
Но с ангелом цена какая
На телефонный разговор?

– По таксе: жизни год за слово.
Ну и расценки там, у вас!!!
– Так говорить вы не готовы?
– Готов, оформите заказ.

– Я ангел, я у аппарата
И слово каждое ловлю.
– Тогда скажи отцу, крылатый,
Три слова: я его люблю.

– Я зафиксировал депешу,
У нас в итоге слова три.
Отбой?
– Не надо трубку вешать,

Молю, ещё раз повтори:

Люблю его, скучаю, помню...
– Ну, что ж, спасибо за звонок.
Срок жизни на семь лет пополнен.
И... я люблю тебя, сынок.

Ровеснику

Опять, дружище, возраст шлёт привет,
Хотя в стихах мы мачо, а не клячи,
На деле всё немножечко иначе,
И молодиться, в общем, смысла нет.

Да, жизнь, что по линейке раньше шла,
Теперь петляет, словно по лекалу.
Опять вчера давление скакало,
"Мотор" шалит... Такие, брат, дела.

Пора смириться, что спина болит,
И, вопреки привычному укладу,
Нам, перед тем как встать с дивана, надо
Проверить, как "живёт" радикулит.

Но всё-таки не стоит вешать нос,
Ведь мы с тобой – упорные ребята,
Нас списывать со счёта рановато,
И лишний год на плечи – не вопрос.

Есть, для кого пожить ещё сто лет,
Кому писать стихи и песни – тоже.
Поэтому докажем молодёжи,
Что главный наш сонет пока не спет.

Рубиновая свадьба

Календарь отсчитал годовщину,
Сорок раз он рубеж пересёк.
Посмотри, как сверкает рубином
Этот скромный апрельский денёк.

Припев:

Как будто вчера был наш марш Мендельсона,
И ЗАГСa мандраж, и Святая Икона,
Года летели стаей, мы жили, не считая.
Но в хаосе событий зажёгся огонёк.

Сорок лет – это важная дата,
А не просто отмеренный срок.
Есть сынок, есть и братья-внучата,
Родовой обеспечен виток.

Припев.

Пусть бегут день за днём вереницей,
Мы поддержим любви камелёк.
Юбилей золотой будет сниться,
Благо – срок до него недалёк.

Припев.

Следующий – ты!

Живешь, кружась в извечном хороводе,
Забыв о главном в шорах суеты.
И лишь когда родители уходят,
Вдруг понимаешь: следующий – ты!

Собираю молодость

Раскатились мои годы, словно по полу горох,
Затаились по векам да по эпохам.
Я просеиваю в мыслях пыль исхоженных дорог
И собрать пытаюсь молодость по крохам.

Иногда в воспоминаньях среди серой шелухи
Я встречаю жемчуга и самоцветы.
Драгоценные находки прячу бережно в стихи,
Заворачиваю в песни и сонеты.

Ты уже не придёшь...

Маме

Ты уже не придёшь. В этот мир не бывает возврата.
Не обнимешь меня и не скажешь мне: "Здравствуй, сынок!"
И напрасно верчу вечерами я диск аппарата.
До тебя не дойдёт никогда телефонный звонок.

Ты уже не придёшь. И я больше тебя не увижу.
Только снимки в альбоме, да фото на белой стене.
Лишь теперь осознал – для меня в жизни не было ближе
Человека, чем ты. Появляйся хотя бы во сне.

Ты уже не придёшь. И сейчас я жалею о многом.
Почему для тебя не слагал я при жизни стихи?
Дорогая моя, умоляю – прости, ради Бога!
Помолись за меня, отпусти, если можешь, грехи.

Ты уже не придёшь. Это горе ничем не исправить.
Боль утраты со временем стихнет, но в сердце моём
Будет жить о тебе, мама, светлая вечная память,
И сыновья любовь пламенеть негасимым огнём.

Уход

Уходят все: герои, маяки,
Родители, друзья, враги, соседи,
Кто, нашим личным чувствам вопреки,
Должны бы жить да жить на белом свете.

Там канцер, там авто, а там ковид,
Там сердце, там дурак на самокате,
Там возраст, но о всех душа болит...
Уходят все, уходят в результате.

Ты был готов страдать или разить,
Но... некролог... и падает завеса.
Родных, друзей по-прежнему любить,
А на врагов нет боле интереса.

Нет, иногда для бывшего врага
Прощенье выплывает вместо мщенья.
Вот это то, что нужно, да, ага!
Серьёзный шаг на шляхе к воскрешенью.

Простить подлюку? Ворога? Ну да!
Ты чё, серьёзно? Ворот нараспашку!
Бывает, ради жизни, иногда,
Готов отдать последнюю рубашку.

Эх, оживить бы... как-то не с руки,
Политики, защитники, герои...
Уходят все: родные, маяки...
Кто в одиночку, кто шагает строем.

Ушёл

Ушёл. Кому теперь нужны
Журналы, книги и награды?
Сынам? А где они, сыны?

Внучатам? Нафиг им не надо.

Чего кропал в тетрадке дед?
Найти, издать, пока не поздно...
Поэму? Песенку? Сонет?
Да ладно, это не серьёзно.

Был литератором? Ан нет!
То ль программист, то ль математик.
Но стал писать на склоне лет
Стихи, вот старый маразматик!

Полезней было бы стократ
За бабки дрючить "абитуру".
Там плата выше, чем оклад,
А он полез в литературу.

Ведь мог Есенин, Мандельштам,
Высоцкий мог, а он что, рыжий?
Пыхтел, писал... Какое там!
И стиль не тот, и рифма жиже.

Но, скажем к слову, никогда
Не называл себя поэтом,
На гимнастёрку без стыда
Себе не вешал эполеты.

Он избегал ненужных слов,
Писал о том, что волновало,
Хоть знал – читателей стихов
Ничтожно мало, мало, мало...

Но, видно, не писать не мог.
Там больше скажет, там поменьше.
Высокий слог иль низкий слог,
Всё об одном, о наболевшем.

И вот теперь ушёл туда,

Откуда глупо ждать возврата.
Стихи, как талая вода...
Навряд ли вспомнят их внучата.

Ритм ускоряет новый век,
Потомки наши не повинны.
Но всё же, всё же, человек,
Не нужно резать пуповину.

Царицыно

Отшумели, облетели клёны-деревя,
Отгорели, оталели зори прежних лет.
Тропки старые покрыла жухлая листва,
И давно размыт дождями юношеский след.

Изредка, иногда
Я прихожу сюда,
Чтоб хоть на час года
Сбросить с усталых плеч.
Память совет витек,
В прошлое даст мосток,
Выпью опять глоток
Наших с тобою встреч.

Помню там вела по кругу быстрая лыжня.
Дружба дружбой, но поскольку с нами ты была,
Я не мог позволить другу обогнать меня,
И, возглавив нашу тройку, мчался, как стрела.

Там, где сейчас гараж,
Был непростой вираж.
Преодолев мандраж,
Я выполнял прыжок –
Выигрыш или крах,
И до сих пор в ушах
Твой восхищённый "Ах!",

Вижу восторга шок.

Я сегодня в старом парке очень редкий гость,
Ты домой спешишь к супругу, я спешу к жене,
И в руке моей не палка, а простая трость,
Но в мечтах тебя встречаю снова на лыжне.

Нынешний твой супруг –
Старый и верный друг,
С ним мы за кругом круг
Мчали тут, как вчера.
Где он, бывший кураж?
Только мечта, мираж.
Вот, обойду вираж,
Да и в метро пора.

"ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО"

Бал

Вы спрятали свой взгляд за веером роскошным,
Другой бы отступил, но только не гусар.
Уйти, не победив, нет, это невозможно...
Уймите же, мадам, в душе моей пожар.

Касание руки в надушенной перчатке
И нежный поцелуй не для досужих глаз.
Ваш муж играет в вист, я видел, всё в порядке,
Ах, этот дивный вальс, мадам, звучит для нас.

Мадам, я Вас прошу... к чему нам игры в жмурки?
Вы ж не стоять в углу приехали на бал.
Ну, не хотите вальс – закружимся в мазурке.
Смотрите, я принёс шампанского бокал.

Куда ни погляди – кружатся в танце пары,
Но верьте мне, мадам, нигде Вам не сыскать
Партнёров веселей, приятней, чем гусары.
У нас такой кураж! У нас такая статья!

Да что же Вы, мадам, ужель меня боитесь?
Да я за Вас умру, шепните лишь: "Умри!"
Ну, будьте посмелей! Тесней ко мне прижмитесь!

Давайте, раз-два-три и снова раз-два-три.

Жестокий романс

Бумажные листы чисты и не помяты,
Писать Вам не могу – запал в душе исчез.
Вы сами, милый друг, Вы сами виноваты,
Меня не пригласив на первый полонез.

Ведь я пришла на бал, чтоб с Вами повстречаться.
Но лучше было б мне тотчас уйти назад.
Вы вихрем пронеслись с графиней в первом танце,
Не бросив на меня и мимолётный взгляд.

Всё дрогнуло в груди от Вашего коварства.
Да как посмели Вы со мной так поступить?!
От преданной любви есть верное лекарство,
И я решила Вам жестоко отомстить.

Когда же я в кругу подруг и ухажёров,
Сквозь слёзы хохоча, забыть пыталась Вас,
Не в силах вникнуть в суть их светских разговоров,
Ко мне Вы подошли, чтоб пригласить на вальс.

Вы стали так бледны в своём мундире сером,
Когда я Вам в ответ сказала гордо – Нет!
Ах, как над Вами зло смеялись кавалеры,
А юный князь Орлов Вам шутку бросил вслед.

Задета Ваша честь, ведь шутка – это слишком!
К тому же мой отказ пришлось Вам проглотить.
Вы молча подошли к нахальному мальчишке...
Перчатка на полу. Назад не отступить.

Не знала я тогда, что князь весьма опасен,
Бретёр и дуэлянт, хоть с виду юных лет.
Наутро вы сошлись, и был исход ужасен.

У князя, как всегда, не дрогнул пистолет.

И вот я третий день дежурю у палаты,
Не в силах написать прощального письма.
Вы сами, только Вы в прошедшем виноваты.
Ну, может быть, чуть-чуть виновна я сама...

Казнь

Только выпил ноль-пять веронала,
Я практически сутки не спал,
Как охрана ко мне постучала,
Приказали спуститься в подвал.

Там супруга, княжны и Алёша,
Доктор Боткин и кто-то из слуг.
И какой-то кошмар нехороший
Пред глазами привиделся вдруг.

У стены нас поставили рядом.
Был Юровский, одетый в кожан.
Нас теснили штыком и прикладом...
Два судьи – пулемёт и наган.

Что-то выкрикнул он по бумажке,
Типа "Именем власти! Ура!"
А потом дал рукою отмашку,
Тут и кончилась эта игра.

Приговор привела полурота,
Приговор... только чей? Да ничей!
Вместо подписи – дробь пулемёта
Засекла имена палачей.

Мария Гамильтон

С утра на площадь у собора
Толпа валит со всех сторон.
Сегодня здесь казнят не вора –
Саму Марию Гамильтон!

"Ох, верно бают: бабы – дуры!" –
Судачит важно праздный люд,
"На плаху тайные амуры
И фаворитку приведут.

Чего ей в жизни не хватало?!
Ведь не простого мужика,
Петра Лексеича сменяла
На прощельгу-денщика.

Она, бесстыдница такая,
Любовь царя втоптала в грязь!
И сладострастью потакая,
Орлову Ваньке отдалась.

И поделом заморской твари!
И для других – урок живой!
Не ценишь ласку государя,
Так распрощайся с головой!"

Но вот, затихли разговоры,
Застыло море из голов...
Мария вышла из собора
Под перезвон колоколов.

Её наряд снегов белее,
На казнь оделась, как на бал.
Такой её на ассамблее
Царь Пётр когда-то повстречал.

Идёт подобно королеве,
И царь ей руку подаёт,
Чтобы помочь опальной деве

Взойти на чёрный эшафот.

Она в почтительном поклоне
Перед царём склонилась ниц,
Но вылетали стрелы молний
Из-под опущенных ресниц.

Вот так же год назад Мария
Присела в низкий реверанс,
Когда Петром была впервые
Приглашена на контраданс.

И он в порыве благородном
(Подвластны чувствам и цари)
Сказал: "Мария, ты – свободна,
Лишь поцелуй мне подари!"

"Уж лучше смерть, чем жизнь с немилым!" –
Услышал он её ответ,
"Убить приказом – Вам по силам,
А полюбить заставить – нет!"

Я целовать Вас, Питер, боле
И не могу, и не хочу.
Себя вверяю Божьей воле..."
И повернулась к палачу.

Сверкнул топор в руках умелых,
И ахнул в ужасе народ,
И обезглавленное тело
Залило кровью эшафот.

И при всеобщем изумленьи
Царь нежно голову поднял
И в знак прощанья и прощенья
В уста её поцеловал.

Не хватало...

Старый "Ярь", ой да ноченька блудная,
Полупьяные шли по проспекту мы.
Напевали "Шмеля" да "Да ну-да най",
Не хватало красавиц с каретами.

Не хватало жандармов с "селедками",
В чистых фартуках с бляхами дворников,
Юных франтов под ручку с кокотками
И свистящих им вслед беспризорников.

Не хватало нам дам с кринолинами,
Гимназистов в шинелях с фуражками,
Продавцов с пирогами, ландринами,
Монастырских покоев с монашками.

Ямщиков не хватало на площади
И старушек, "торгующих семечки",
Казака на караковой лошади...
Ох, верните ушедшее времечко...

Офицерские забавы

(Байка из истории Лейб-Гвардии Атаманского полка,
рассказанная его офицерами)

О, Красное Село и лагеря,
Где лето проводили офицеры.
О том историй писано без меры,
Послушайте, короче говоря.

Двадцатый век ещё не наступил.
Кадетский корпус завершив с отличием,
Хорунжий (имя скрою для приличья)
В полк Лейб-Гвардейский сразу принят был.

Ну, летом лагеря, как повелось.

Манёвры, служба, так с утра до ночи.
А чем потом заняться, между прочим?
Ответ простой – вино, гитара, штосс.

Все видели на кадрах кинолент
Зелёное сукно, мелок и карты,
Хмельные игроки в пылу азарта
Надеются (Бог мой!) на хэппи-энд.

Так вот, о чём я? Чем себя развлечь?
Какой-то способ несомненно нужен.
К примеру, взять простой, обычный ужин...
Что, скучно, господа? О том и речь.

Но в лагере не ужин, а банкет!
Представьте – офицерское собрание,
Закуски, вина, ярких ламп сиянье,
Беседы, песни. Почему бы нет?

Итак, ведущий произносит тост,
И рюмку хлоп водяры иль мадеры,
А следом остальные офицеры.
Процесс налажен и предельно прост.

Потом все цепью лезут под столом,
И следующий чин имеет слово,
Все снова пьют (деяние не ново),
Опять под стол, сметая пыль челом.

И вот идёт такой круговорот:
Рюмашка внутрь, потом под стол в цепочку,
Покуда кто-нибудь поставит точку,
Там, под столом, беспечно не уснёт.

А наш хорунжий сил не рассчитал.
Возможно принял лишку без закуски,
Чтоб лихость доказать свою по-русски,
И ранее других попал в финал.

Его приятель (тоже новичок)
Взглянул под стол и стал белее мела.
– Ой, господи! Тут вот какое дело...
Он вроде умер, сузился зрачок.

Вздохнули сослуживцы – Как же быть?
Хорунжий дышит, но немножко помер.
Будить его? Пожалуй, дохлый номер.
Берите свечи! Будем хоронить.

Достали "мертвеца" из-под стола,
Хлебнули водки, запалили свечи,
Затем, взвалив несчастного на плечи,
Пошли по главной улице села.

С напевом "Со святыми упокой!"
Процессия размеренно шагала.
Прохожие (их, к счастью, было мало)
Крестились и махали вслед рукой.

Прохладу навевал балтийский бриз,
В вечернем небе появились тучки.
Хорунжий вдруг очнулся от отключки,
Стал требовать, чтоб опустили вниз.

Процессия отправилась назад,
На лицах больше не было печали,
И офицеры весело кричали
"Воистину Воскресе!" и "Виват!"

Вы скажете: "Распутство и канальство!"
Да, офицерам очень повезло,
Что в этот вечер в Красное Село
Внезапно не нагрязнуло начальство.

Песни 60-х

Сижу подчас и вспоминаю,
Что пелось сорок лет назад?
Высоцкий, "Beatles" и Магомаев –
Пожалуй, весь триумвират.

Конечно, были Окуджава,
Кобзон и Пьеха, и Дин Рид,
И Адамо, но всё же славой
Кто тройку верхнюю затмит?

О "Rolling Stones" не забыли?
А как не вспомнить, наконец,
Людмилу Зыкину и Хиля,
И ту же Ольгу Воронец?

Гуляев, Мондрус, Юрий Визбор...
Их песни в памяти храним.
Однако сердцем сделан выбор –
Битлы, Высоцкий и Муслим.

Песни нашего двора

Услышав струн негромкий перебор,
Щемящие, волнующие звуки,
Я сразу вспоминаю старый двор,
Где сам когда-то взял гитару в руки.

Сто лет прошло, а будто бы вчера...
Как быстро это время пролетело!
Мы пели песни нашего двора,
Аккорды подбирая неумело.

*Из-за пары распущенных кос,
Что пленили своей красотой,
С оборванцем подрался матрос,*

Подбиваемый шумной толпой.

Зажму на черном грифе «ля-минор» –
"Блатной" аккорд. Я помню, как до боли
Стирал подушки пальцев, и с тех пор
На них остались твердые мозоли.

Знакомый бой сбивается слегка.
Непросто вспоминать его сначала.
Но вот пошла уверенней рука,
И старая "восьмерка" зазвучала.

*Мерно качаясь вдали,
Объят предрассветною мглой,
Караван Шапера Али-Али
Шагает в свой край родной.*

Мы пели о войне, о лагерях,
О драках воровских, кроваво-страшных,
О дальних и таинственных морях
И о любви девчонок бесшабашных.

Охрипших голосов неверный строй
По кругу мы портвейном поправляли,
И песни наши позднею порой
Уснуть соседям долго не давали.

*В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки
И пили за здоровье капитана.*

Мелодии наивны и просты,
И тексты далеки от идеала,
Но сколько в них народной чистоты,
Романтики, эмоций и накала!

Ах, эти песни старого двора!

Как жаль, что их не слышат наши внуки.
Поэтому в иные вечера
Я вновь беру свою гитару в руки.

*В белом платье с пояском
Я запомнил образ твой.
По обрыву босиком
Бегали мы с тобой.*

*Разве напрасной любовь была?
Разве напрасно луна плыла?
Разве с тобою встречались зря?
Нет, все забыть нельзя!*

Пиковая дама

На канделябрах тают свечи,
Ложатся карты на сукно.
В последний раз я в этот вечер
Играю в штосс. Так решено.

Я хладнокровен, без азарта.
Исход игры известен мне.
Не зря ж заветные три карты
Графиня выдала во сне.

Сначала были и сомненья –
А может это только блеф?
Но взяли банк на удивленье
Семерка пик и тройка трэф.

Вокруг стола стена людская
Глядит на нас во все глаза.
Они не знают, что я знаю –
Сегодня очередь туза.

Конец игре, и карта вскрыта...
Я на коне! Мой туз сыграл!

Но фраза "Ваша дама бита!"
Меня сразила наповал.

Вдруг оборвались струны-нервы,
В груди застыл безмолвный крик...
А со стола улыбкой стервы
Мне улыбалась Дама пик.

Пилат

Почему плаща белее
Лоб у Понтия Пилата?
Прокуратор Иудеи
Сознаёт – близка расплата.

В небе над Ершалаимом
Неспроста звезда погасла.
Как же мучит нестерпимо
Запах розового масла!

Голова болит ужасно,
Не виски, а барабаны.
Прокуратор, ох, напрасно
Отпустил ты Вар-раввана

Умывал напрасно руки,
Кровь на них, как на подбое.
Эта боль и эти муки
Навсегда теперь с тобою.

Под затылочную костью
В мозг вгрызается фаланга.
И скулит, как на погосте,
Остроухий верный Банга.

Потанцуем

Опять позабытый звучит мотив,
Зовёт за собою нас саксофон.
Туда, где Вы – дама моей мечты,
Увы, прошёл тот дивный сон.

Пьянил ароматом в ночи жасмин,
Гарсон подливал нам "Вдову Клико",
И Вы были первым среди мужчин,
Но всё теперь так далеко...

Для нас пели майские соловьи,
А джаз на эстраде играл фокстрот,
И я Вам признаться хотел в любви,
Ваш поцелуй закрыл мне рот.

Секрет Вам открою, мой милый друг,
Мы здесь с Вами встретились неспроста,
Сказать Вам о чувствах хотела, вдруг
Уста закрыли мне уста.

И вновь в старом парке фокстрот звучит,
Любовь не случайно свела нас здесь.
Когда б не объятия той ночи...
Пуускай идёт всё так, как есть.

Поцелуй

Я многим женщинам дарил
Свои умелые лобзанья,
Чтоб утолить любовный пыл.
Но где о них воспоминанья?

А тот был робок и несмел,
Но почему-то значит много.
Неужто я тогда сумел

Поцеловать и вправду Бога?

И память будет жить в веках –
Необъяснимая причуда!
Так размышлял с петлёй в руках
Предавший Господа Иуда.

Проклятие Марины

Два Лжедмитрия шли на столицу войной,
Примеряя царёву личину.
Называли при этом законной женой
Ясноокою пани Марину.

Но и смутному времени срок подошёл,
Разогнали врагов-басурманов.
И на Земском соборе на русский престол
Был посажен Михайло Романов.

И жестокий указ тут же выпустил он,
С головы не утёрши еляя, –
Всех других претендентов на царственный трон
Лютой смертью казнить, не жалея.

Словно смерч над Москвою кровавый прошёл,
Снова вспомнили люди о страхе.
Этот брошен в костёр, тот посажен на кол,
Покатилися головы с плахи.

Сын Марины был трёх с половиною лет,
Словно ангел, красив и безгрешен.
Только страшному царскому слову вослед
Был он схвачен и вскоре повешен.

"Ну, так будь же ты проклят, Романовский род,
На три века!" – вскричала Марина –
"И последний из рода на плахе умрёт"

За невинно убитого сына!"

Триста лет пролетело среди войн и балов,
В хороводе страстей и страстишек.
И упали короны с державных голов...
Так сбылось предсказание Мнишек.

Прощальная гастроль

Я здесь всего на день, проездом до Парижа –
Пусть город Муходранск запомнит, кто король!
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Все едут за кордон. Пардон, а я что, рыжий?
Борца-большевика мне не подходит роль.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Ей-богу, я хотел к России быть поближе.
Не нужно мне давить укором на мозоль.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Я не переносу, нет, просто ненавижу
Жестокости войны, страдания и боль.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Гражданская война. Стране сорвали крышу.
Искусство ни к чему, пока у власти голь.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Нет правды на земле, но нет её и выше.
И мне не по душе весь этот карамболь.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...

Спешите в варьете! Прощальная гастроль!

Не упустите шанс, пока в стрельбе затишье.
Со мною будет петь мадмуазель Николь.
Увы, медам-месье, вас больше не увижу...
Простите, господа! Прощальная гастроль!

Психическая атака

Ковыльные степи под Стерлитамаком,
Студёный февраль, девятнадцатый год.
И подан сигнал подниматься в атаку
За Русь и за веру на красных вперёд!

По фронту атаки идут офицеры,
Под пулями кланяться им не к лицу.
Спокойно лежат в кобурах револьверы.
Печатают шаг, как в полку на плацу.

Ни треска винтовок, ни клаца затворов –
Стрелять по врагу не настала пора.
Шагают торжественно без разговоров,
Без песен, без мата, без криков "Ура!"

Лишь бой барабанов отчётливо слышен
Да трубы поют несмотря на мороз,
А с бело-зелёного знамени свыше
На белую гвардию смотрит Христос.

И в первой шеренге шагает священник,
Для войска крестом осеняя пути.
Взметнулась волна благородного мщенья,
Любые преграды готова смести.

Была непонятной такая атака,
Она нарушала законы войны.
Сто метров до цели осталось, однако

Ни выстрела с той и другой стороны.

В окопах смятенье, что делать? – не ясно.
Натянуты нервы, порвутся, лишь тронь.
Не выдержав, дрогнули линии красных
Вот тут по бегущим открыли огонь.

И помнят доньне башкирские степи
(Кто видел тот бой, позабудет навряд),
Атаку, где белогвардейские цепи
Шли строем под музыку, как на парад.

Романс для Ненаглядной Княжны

Уже который день подряд
Хандрю, печалюсь и тоскую,
И не хожу на променад
С друзьями ночью на Тверскую.
Прошу – не трогайте меня
И унесите стылый кофий.
Пылает сердце без огня,
И мозг кипит без философий.

Припев:

Я у ворот готов стоять
С утра до самого темна,
Себя маня надеждой дерзкой –
Карета здесь промчит опять,
И Ненаглядная Княжна
Мелькнёт в окне за занавеской.

Потрачен молью доломан,
Клинок ненужный брошен в ножны,
Я без вина сегодня пьян,
И без вины в душе тревожно.
К чертям театры и балет!
О них не может быть и речи.

Мне опостылел белый свет,
Я в ожидании новой встречи.

Припев.

Её пленительный портрет
Рисую саблей на сугробе.
Поможет только пистолет
Забыть о княжеской особе.
Там ухажёров из князей,
Не мне чета, поди, без счёта.
Но вновь спешу на встречу с ней,
Точней, стоять к её воротам.

Припев.

Романс-отказ

Ах, подпоручик, я прошу – не надо слов,
Ведь я о Вас сегодня многое узнала.
Нет веры в главном, если Вы солгали в малом,
И говорить теперь не стоит про любовь.

Да, Вы пьяны от многочисленных побед,
Себя считаете бывалым ловеласом,
У Вас, наверное, заходит ум за разум
От подозрения, что дама скажет: "Нет!"

Но вот сегодня Вы нарвались на барьер,
И Ваша лошадь проиграла в этой скачке.
А тёмно-русые нафабранные бачки
Мне безразличны, уверяю Вас, мон шер.

Ступайте прочь и развлекайтесь с инженерю,
Делитесь с ними Вашей страстью, Вашим пылом.
Прошу забыть всё то, что между нами было,
Иначе я Вас никогда не извиню.

Я так надеялась, наивная, а Вы!
Вы растоптали сердце женское ботфортом.
Короче, сударь, мой ответ – идите к чёрту!
Роман со мной у Вас не сложится, увы.

Да, подпоручик, я прошу – не надо слов,
Ведь я о Вас сегодня многое узнала.
Нет веры в главном, если Вы солгали в малом,
И говорить теперь не стоит про любовь.

Се ля ви...

Вот Вы стоите в длинном красном платье,
В руке бокал, и с поволокой взгляд.
Хотел бы я Вас взять в свои объятья?
Возможно, да, но двадцать лет назад.

Я полон сил, мадам, избави Боже!
Опять ошибка – я не ловелас.
Ищу "предмет" нет-нет, не помоложе,
Стократ важнее – я ищу не Вас.

Припев:

Мелькают дни – лишь провожаю взглядом,
Стал факел страсти свечкою любви.
И обвинять меня, мадам, не надо,
Увы, не нами заведён порядок,
Как говорят французы – се ля ви.

Напомнить Вам позвольте о бале,
Когда мы лишь окончили лицей?
Я вальс просил, но Вы мне отказали,
Причём с улыбкой гордой на лице.

Да с Вами был тогда не одноклассник,
А, всем на зависть, зрелый кавалер.

Вы мне отказом погубили праздник,
Но я простил за это Вас, ма шер.

Припев.

Теперь и я по жизни значу что-то,
И обо мне трубят повсюду СМИ.
На жениха объявлена охота,
И Вы в числе охочих, чёрт возьми!

Да только чувства не дают в рассрочку,
Не та любовь, и времена не те.
И я на Вас давно поставил точку,
Прикройте шалью Ваше декольте.

Припев.

Семирамида

Во глубине седых времён
В богатом, славном Вавилоне
Толпой наложниц окружён
Великий царь сидел на троне.

И вот однажды важный гость
Царю из солнечной Тавриды
Рабыню-жрицу в дар привёз –
Прекрасную Семирамиду.

Красою девы покорён,
Царь позабыл о всём на свете,
И как юнец попался он
В любви расставленные сети.

И для таврической звезды
Царь не жалел ни сил, ни злата.
Разбил всяческие сады,

Дворец построил у Евфрата.

Но ни сады и ни дворец
Не растопили сердце жрицы.
Она хотела, чтоб венец
Он подарил ей, как царице.

Нет! Никогда! – воскликнул он –
Ты, верно, тронулась в гордыне.
Не будет Вавилонский трон
Принадлежать моей рабыне!

Она ж ночами каждый раз
Во время ласк на ложе страсти
Царя просила хоть на час
Позволить ей отведать власти.

И, наконец, он внял мольбам,
И поворчав слегка для вида,
Сказал: «Я трон тебе отдам,
Но лишь на час, Семирамида».

И тут же выпустил указ
О смене власти в Вавилоне.
Рабыня будет целый час
Сидеть и царствовать на троне!

И все вокруг, и чернь, и знать
Должны в тот час без промедленья
Под страхом смерти исполнять
Её любые повеленья.

И вот прекрасна как заря
И величава как богиня
На трон влюблённого царя
Уселась юная рабыня.

Не тратя время на слова,

Рукой на шею указала...
Сверкнул клинок – и голова
Царя к ногам её упала.

Что у трезвого в голове...

Я нынче пьян в дугу, в дымину!
Но уходить не стоит, нет.
Я во хмелю, моя фемина,
Способен выболтать секрет.
Наговорить могу такого,
О чём бы лучше промолчать.
Не будет случая второго,
Ведь в трезвом виде, слава Богу,
Я на устах храню печать.

Вы и не ведали доселе –
Нельзя мне в долг давать, мадам!
А то, что дать уже успели,
Включая перстень с ожерельем,
И не надейтесь, не отдам.

Да, я подлец, а кто скажите
В подлунном мире не подлец?
Вот этот – шулер и растлитель,
А тот – каналья и делец.
И я ещё не самый худший,
Хотя мошенник – о-го-го!
Нельзя быть чистым в грязной куче.
Не нужно слёз, подайте лучше
Ещё бутылъ "Шато Марго".

Мадам, я пью за Ваши очи!
Но Вы меня гоните прочь,
Ведь под покровом чёрной ночи
Ласкать я жажду, между прочим,
Совсем не Вас, а Вашу дочь.

Я наболтал, пожалуй, лишку.
А всё французское вино!
Хотя постылую интрижку
Пора прервать уже давно.
Мадам, не надобно истерик!
Мне, право, тоже очень жаль.
В любви случаются потери.
Адю, мадам, закройте двери,
Оревуар, мон этуаль.

Слипает веки полудрёма,
Но чтоб взбодриться, есть "Токай".
Неси сюда его, Ерёма,
И кто там ждёт ещё приёма?
Давай, голубчик, запускай.

ОТДЫХ НА ПРИРОДЕ

Бесклёвная рыбалка

С утра сажу, рыбачу у залива,
Но нет в садке плотвички и бычка.
Нырятся поплавы под воду лениво,
Раз в полчаса, как ручка у бачка.

Картинку мозг подсказывает сходу –
Царь Водяной, усевшись на толчок,
Ритмично за собой спускает воду,
А вместо ручки выбрал мой крючок.

На глади водомерки-фигуристы
Рисуют изумительный узор.
Звенит в ушах пронзительно и чисто
Кастратов-комаров писклявый хор.

На одного линейного вразрядку

Сидят мои соседи рыбаки
И угадать пытаются насадку,
Меняют лески, удочки, крючки.

Ни у кого не дёрнуло ни разу,
Но над водой, как водится, звучат
Хвастливые рыбацкие рассказы
О том, как был улов вчера богат.

А мне плевать, что нет сегодня клёва,
И что червяк с крючка куда-то слез.
Ведь я сюда пришёл не за уловом,
Мне важен исключительно процесс.

Вечерняя идиллия

Сменила зной вечерняя прохлада,
Наполнен воздух пеньем комаров,
В траве трещит назойливо цикада,
Собачий лай, мычание коров...

А мы сидим так близко друг от друга,
Моя рука касается твоей.
В кустах щебечет серая пичуга.
Не знаю точно, может – соловей.

А ветерок играет светлой прядью,
Покоем дышит сонная река,
И на цветы, что вышиты на платье,
Уселись два влюблённых мотылька.

Взгляни на небо. В мареве заката
Прозрачный месяц виден сквозь туман.
И сердце просит "Лунную сонату".
Эх, жаль, с утра порвался барабан.

Глубинка

Месяц невесомый
Выплыл из-за сопки.
В синеве джинсовой
Звёздочки-заклёпки.

В речку оседает
Облако седое.
Ветерок ласкает
Ароматом хвои.

Царствует в природе
Лёгкая истома.
Здесь я на свободе.
Настоящий. Дома.

И в лесной глубинке
Всё так сердцу любо:
От простой былинки
До громады-дуба.

Здесь, в тиши святого
Вечного покоя,
Можно хоть немного
Быть самим собою.

Дышишь полной грудью,
И душа открыта.
Хорошо в безлюдье
Отдохнуть от быта,

На замшелом камне
Из ручья напиться...
Ну и нафига мне
Ваша заграница?

Карась

Дорогой золотистый карась,
Из глубин на рыбалку вылазь,
Посмотри на крючок –
Ай, какой червячок!
Ты не хочешь попробовать, ась?

Вот, отведай приманку мою,
Лучше манки не съешь и в раю.
Ах, какой аромат!
Я не хвастаю, брат,
Ел бы сам, да тебе отдаю.

Отплывай-ка отсюда, ротан,
Бузотёр, хулиган, шарлатан.
Ты же мне не родня,
Лишь карась для меня
Настоящий подводный братан.

Не нужны ни подлещик, ни язь,
Если в озере плещет карась.
Пусть осётра народ
Царской рыбой зовёт,
А по мне так карась – рыба-князь.

Кто-то любит свиной карбонад,
Кто-то сыру швейцарскому рад,
Но карась под сто грамм
(Фото дам в Инстаграм)
Этой снеди вкуснее стократ.

Вот, вчера не ловился карась,
Нынче спутник при запуске – хрясь!
Вы мне скажете – Бред!
Я отвечу вам – Нет!
Здесь видна несомненная связь.

И бобырь, и уклейка вдвоём
Именами срамят водоём,
Ну а имя Карась
Произносим, гордясь, –
Благозвучие слышится в нём.

Если пойман на ужин карась,
Можно жить, не боясь, веселясь.
Я вам больше скажу,
Ясно даже ежу –
Это значит, что жизнь удалась.

Вы не верите мне ни черта?
Так спросите хотя бы кота.
Ну, пожалуйста, Вась,
Подтверди, что карась
Не рыбёшка, а рыба-мечта.

Карелия

Опять настало лето,
Пора и отдохнуть.
Нам не нужны советы,
У нас вопросов нету,
Какой нам выбрать путь.

Кто рвется на Канары,
Кто дачей увлечен,
А мы берем гитары,
Палатки и байдары
И прыгаем в вагон.

Карельские озера,
Хрустальная вода,
Бескрайние просторы...
Забудешь их не скоро,
Точнее – никогда!

И пусть, кому охота,
Твердит, что там – тоска,
Унылая природа,
Кругом одни болота,
Да гнусная мошка.

Мы этого "туриста"
Возьмем с собой разок.
Пускай его со свистом
В каньоне Кивиристи
Промчит лихой поток.

Карельские пороги,
Воды бурлящей прыть,
Коварные дороги,
Гранитные отроги...
Такое – не забыть!

Здесь с самого рассвета
По пенным бурунам,
Не оставляя следа,
Несутся как торпеды
Байдарки по волнам.

Усталость сводит плечи,
Но вот костер зажжен
И ужин обеспечен,
И слышен целый вечер
Гитарный перезвон.

Карельские красоты,
Дыханье чистых рек,
Рыбалка и охота,
Закаты и восходы...
Вы в памяти навек!

Карелия – 2

Чтоб скрасить жизнь немного
В наш суматошный век,
Пройдите по порогам
Карельских быстрых рек.
Ведь это – отдых первый
Для истинных мужчин,
Проверит ваши нервы,
Вольёт адреналин.

Вон там, за поворотом
Грохочет водопад,
И нет пути обхода,
И нет пути назад.
Байдарку увлекает
Стремительный поток,
И сердце замирает,
Предчувствуя порог.

Нелегкая шарада
Зеленому турыю –
Средь пенистого ада
Найти свою струю.
Здесь очень просто сдуру,
Ведь это – не игра,
О зуб порезать шкуру,
Угробить стрингера.

Но вот косая бочка
Осталась позади
И можно ставить точку,
И дух перевести.
На улове охота
Немного отдохнуть
И воду вместе с потом
С лица рукой смахнуть.

Но рано расслабляться,
Опять пора грести,
Ведь множество препятствий
Вас ждет еще в пути.
Вы слышите раскаты,
Воды бурлящей вой?
За этим перекатом
Порог очередной!

Непоседа

Сколько раз себе твердил: "Нужно быть умнее!
Ни к чему совать свой нос в каждую дыру".
Но соскучилась на грех голова на шее,
Приключений просит... эх, слов не подберу.
Для чего, скажи, нужны человеку ноги?
Чтобы с девками плясать, да играть в футбол,
А не шляться, позабыв о родном пороге.
Я ж – упрямый, хоть теши на макушке кол.

Припев:

Потому-то мне, друзья, дома не сидится.
Будто кто-то изнутри вдаль меня зовёт.
Я хочу свободным быть, словно в небе птица,
Совершать желаю свой собственный полёт.

Старый дом – уютный плен, только ведь доколе
Можно тылом протирать плюшевый диван?
Вот, опять из тёплых стен хочется на волю,
Снова тянет бороздить жизни океан.
Я, ребята, на подъём легче, чем пушинка.
И всегда идти готов, хоть на край земли,
Чтоб увидеть, как живёт русская глубинка,
Как кружатся на лугу в танце журавли.

Припев.

Любопытством, зная, меня не обидел Боже.
Непоседой я рождён, им же и помру.
Хоть не молод по годам, есть и помоложе,
Всё равно люблю залезть в каждую дыру.
Новый выверен маршрут, и в рюкзак уложен
Фотик, чтоб запечатлеть каждый шаг пути.
Дома лучше, чем в гостях. Это верно, всё же
Лучше воли ничего в мире не найти.

Припев.

Отдых на природе

Заправлю бензобак по горловину,
Найду в чулане старую палатку,
В багажник пару удочек закину,
Топорик и сапёрную лопатку.

Вы вспомнили о школьном культпоходе?
А я не стану память бултыхать.
Я просто выбрал отдых на природе,
Не всё ж на мне природе отдыхать.

Телага, чтобы бросить в изголовье,
И тёплый спальник, тот, советский, ватный.
Какие там проблемы со здоровьем?
Денёк-другой и я вернусь обратно.

Нет мыслей о полезном кислороде,
Пока на эти тонкости начхать.
Я просто выбрал отдых на природе,
Не всё ж на мне природе отдыхать.

В походном кане мясо в маринаде,
Краюха хлеба, овощи и зелень.
А водка? Ах, отстаньте, Бога ради!
Вина возьму, бутылку "Ахашени".

Тузов краплёных нет в моей колоде,
Запомните, я еду не бухать,
А просто выбрал отдых на природе,
Не всё ж на мне природе отдыхать.

Я не беру друзей с собой в дорогу,
Подруг, чтоб развлекать в глухую ночь.
Пусть это странным кажется немного,
Предпочитаю отдых в одиночку.

Вы не ищите хитростей Мавроди,
Нет повода лукавить и брехать.
Я просто выбрал отдых на природе,
Не всё ж на мне природе отдыхать.

Романтика

Я движением щедрым
Сброшу сети рутины,
Я тоски и печали
Оборву якоря,
Напою свежим ветром
Паруса бригантины –
Пусть умчит меня в дали,
Где алеет заря.

Жить в тиши и покое –
Не достойно мужчины.
Мерно топать по кругу,
Прозябать в полусне...
Мне бы рокот прибоя,
Мне бы игры дельфинов,
Что гоняют друг друга
На зелёной волне.

Море, небо и солнце,

Сотни футов под килем,
Ароматы далёких
Незнакомых земель.
Испытать мне придётся
И глубокие штили,
И тайфунов наскоки,
И штормов карусель.

Я домашней нирване
Гордо сделаю вызов!
Лучше мчаться по свету
За мечтой во весь дух,
Чем лежать на диване
И смотреть телевизор,
Отбиваясь газетой
От назойливых мух.

Решено! Значит завтра,
В крайнем случае – в среду,
Под Андреевским флагом
Я уйду в океан.
А пока под "Массандру"
Подзаправлюсь обедом
И с газетою лягу
На любимый диван.

Романтика – 2

– Ах, как же заманчиво бросить всё к чёрту
И с криком отчаянным, рвущим аорту
Лететь в неизвестность, сметая преграды,
По импульсу сердца, не ради награды.

*– Оставить работу и бросить квартиру?
Бомжом неприкаянным шляться по миру,
Ища приключений для личного зада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Да что ты, приятель! По-моему, круто
Вот так разорвать надоевшие пути
И, разом порушив основы уклада,
Умчаться на волю из этого ада.

*– Как хочешь, но я буду точно последним,
Кто станет внимать романтическим бредням,
Менять тёплый душ на каскад водопада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Ты только представь: незнакомые страны,
Пингвины, жирафы, торосы, лианы.
В пещерах зарыты старинные клады,
И плещутся в реках русалки-наяды.

*– Всю эту муру я смотрю на экране,
Устроившись с пультом на мягком диване.
А рыскать по джунглям – какая отрада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Но мне интересно не из киноплёнки
Узнать, как живут племена Амазонки,
При свете серебряной лунной лампы
Их тайный обряд наблюдать из засады.

*– Ты, верно, простужен. Точнее – контужен.
Обряд дикарей нафига тебе нужен?
Стрелу получить хочешь с порцией яда?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Мне снится, что я, выбрав путь скалолаза,
Карабкаюсь вверх, на вершины Кавказа
Иль, став во главе удалого отряда,
Плыву по морям на фрегате "Паллада".

*– В горах так и жди от лавины подвоха.
А мне лично дома живётся неплохо.*

*На кой нам моря, если есть автострада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Ещё я мечтаю тропической ночью
Охоту сафари увидеть воочью.
А вместо хитов современной эстрады
Услышать хочу соловья серенады.

– *Какую пургу ты несёшь постоянно!
Русалки, экзотика, дальние страны...
Тебе не хватает зверей зоосада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– Обидно, что жизнь пролетает экспрессом,
Давай же её проживём с интересом.
А после потомки напишут баллады
Про подвиги наши и робинзонады.

– *Да, жизнь коротка. Эта фраза истёрта.
Ты хочешь остаток прожить без комфорта?
Неужто сухарик вкусней шоколада?
Послушай, братан, а оно тебе надо?*

– И правда, болтаю как в пьяном угаре.
Какие там клады?! Какое сафари?!
Пустые фантазии, эка досада!
Но чувствую – надо мне всё это! НАДО!!!

Романтика – 3

Пуускай я не читал о Моби Дике,
Не плавал с Хейердалом на Кон-Тики,
Но вы в глаза мне гляньте-ка,
Там плещется романтика,
Видны далёких гор седые пики.

Горят на чёрном небе звёзды-астры,

Белеют в море скалы-алебастры,
Фрегат, готовый к плаванию,
Стоит на рейде в гавани,
И пьяный попугай орёт: "Пиастры!"

Под маскою простого инженера
Душа авантюриста-флибустьера.
Умчался бы из дома я
В просторы незнакомые,
Гори огнём квартира и карьера!

Хочу я поучаствовать в сафари,
Хочу подняться на воздушном шаре,
Хочу увидеть полюсы
И к чёрту ваши полисы!
Исчезну мелкой точкой на радаре.

Романтика – 4

Наскучили престижные курорты!
Одно и то же вижу каждый год.
Пора послать привычный отдых к чёрту
И, крикнув "Йэхо-о-о!" на разрыв аорты,
Отправиться в неведомый "вперёд".

Ведь это безобразие –
Сидеть, как под замком.
Хочу увидеть Азию
Хотя б одним глазком.
Вскочу с мечом на пони я,
Отваги через край.
Встречай меня, Япония,
Я – новый самурай.

А впрочем, мне и Азия обрыдла –
Анталия, Мальдивы и Гоа.
Всё приторно, как старое повидло.

Своим путём пойду, ведь я не быдло,
Проверю, как там Африка жива.

Привёл себе в дискуссии
Достойный аргумент!
Поеду на экскурсию
На чёрный континент.
Есть опыт, есть и знания,
Чтоб с неба вызвать дождь.
Встречай меня, Танзания,
Я – твой верховный вождь.

Ну, Африка – сафари, пирамиды...
Я заскучал на третий день с утра.
Приелись экзотические виды
И местные навязчивые гиды,
Осточертела адская жара.

Поеду лучше далее,
Найду страну взамен.
Встречай меня, Австралия,
Я – твой абориген.
Устал, для профилактики
Хочу побыть один.
Встречай меня, Антарктика,
Приехал твой пингвин.

Рыбацкий вальс

Утром, едва заалел небосвод,
Я уже вышел из дома
И, раздирая зевотою рот,
Снасти рыбацкие взял и вперёд
Ближним путём к водоёму.

Солнцем согрета снимает река
Лёгкую дымку-одежду.

Я полюбуюсь потом, а пока
Еле заметная дрожь поплавка
В сердце вселяет надежду.

Может карась подошёл втихаря,
Носом учуяв приманку,
Может опасливый клёв пескаря...
Всё же вчера я готовил не зря
Пшёнку, овсянку и манку.

И не напрасно копал им червей
(В сушь это очень непросто),
Перелопатив на даче своей
И на участках соседей-друзей
Целые горы компоста.

Ох ты, как ёкнуло резко в груди,
Поплав запрыгал как мячик.
Тут уж, приятель, совета не жди,
Сам не зевай, подсекай и веди
Бережно рыбку в подсачек.

Вот и вторая. Всего-то "делов",
Если рыбалка в охотку.
Главное – это устойчивый клёв.
Чувствую, будет сегодня улов
Не на одну сковородку.

Рыбалка

Заходи левее от меня,
Да пониже марлю, ближе к илу.
Ну а вы давайте, мелкотня,
Хрокайте куширь, что было силы.

Ох ты? Ни фиги себе толчок!
Ажно не порвал бы наши снасти.

Сом не сом, но явно не бычок.
Молодой шурёнок с вострой пастью.

Осторожней, кум, сюда веди,
Аккуратней скинь его в ведёрко.
Грамм на триста с лишним, погляди,
Вместе с ним попалась краснопёрка.

А давай сюда ещё зараз.
Заводи! На этот раз не густо.
Что у нас? Шемайка, чикомас,
Да лягуха, чтоб ей было пусто!

Не гунди, недолго до греха,
Ить и так улов сегодня сладок.
Чую, будет славная уха.
Вот рыбка поймать бы и порядок.

День удачный, что ни говори,
Хватит рыбы нашим и не нашим.
Вон за поворотом кушири
Обойдём и ноне пошабашим.

Страсть

Не могу дождаться вечера,
Весь пылаю как солома.
Ой, держите меня четверо,
Всё равно сбегу из дома.

Если свяжете канатами,
Разорву их словно нитку,
Подожду зарю закатную
И стрелою за калитку.

Не прельстит пирог с черникою
И клубничное варенье.

Только семь часов пропикает,
Я растаю как виденье.

И пускай по телевизору
Детективы мне пророчат,
Словно "скорая" по вызову
Улечу в объятья ночи.

"Спартак" с "Динамо" встречу я
Пропущу, да и не жалко.
Всё равно поближе к вечеру
Отправляюсь на рыбалку.

И горите синим пламенем
Повседневные заботы,
Потягаться с окунями мне
В нашем озере охота.

Шатурский отпуск

Кому-то в отпуск надо
На пляжи Таиланда,
Кого-то манит римская культура.
А мне плевать на это,
Я снова еду летом
В дыру, точнее, на дачу под Шатуру.

Две полные недели от и до,
Без разговоров и без возражений.
И невозможно выйти по УДО,
Отгулов нет и в город увольнений.

Восточные капризы,
Сафари и круизы,
Гавайский берег, склоны Куршевеля...
Но истым экстремалам
В покое драйва мало.

Даёшь шатурский отпуск – две недели!

А мне здесь рады только комары:
"Обед пришёл! К столу давай, ребята!"
И мозг почти расплавлен от жары,
И ненавистны лейка и лопата.

Скажите, вам не снится
В Майами или в Ницце
В кошмарах иль в кальяновом дурмане
Участок на шесть соток,
Затерянный в болотах,
Как старенькое судно в океане?

Ответьте мне, владельцы яхт и вилл,
А кто-нибудь из вас на личной шкуре
Шатурский отпуск летом пережил?
Эх, жизни вы не знаете в натуре.

"НО ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН..."

Коллаж Веры Ермак

Валун

А мне порою кажется, что вот,
Ещё чуть-чуть – валун сорвётся с кручи,
И им прижатый ранее народ
Расправит плечи, заживёт получше.

Но тут как тут учёные мужи
Суют под нос мне умные расчёты,
Что коли жизнь свою провёл во лжи,
Надежды нет на правду после гнёта.

Что Солнце вредно тем, кто рос в тени,
Что свежий воздух вызовет простуду.
Что быть собою – Боже сохрани!
Я все угрозы вспоминать не буду.

Поэтому сиди, не шевелись,
И верь безоговорочно каналам,
Что воспевают хором нашу жизнь
И убеждают в том, что лучше стало.

А пенсии... А цены... А... – Молчи!
Ты что, не чуешь внешнюю угрозу?
Учителя и прочие... врачи...
Они тебя волнуют по серьёзу?

Молись, покуда мир, а не война.
Ну да, не Крез, но дышишь. Это мало?
А шевельнёшь весы – и всем хана.
Ведь ты ж не ждёшь вселенского финала?

Поэтому бери раствор, бетон,
Воск, пластилин, естественные кучи
И укрепляй валун со всех сторон,
Чтоб он внезапно не сорвался с кручи.

Военкор

I

Я проклиная день и час,
Когда, поддавшись уговорам
Коллег, на северный Кавказ
Решил поехать военкором.

Зачем я падок был на лесть?
Зачем я слушал комплименты?
Вообразил себя Бог весть
Каким крутым корреспондентом.

Я думал – будет, как в кино,
Атака, бой, чужие, наши,
Огонь и смерть... но все равно

Я уцелею в этой каше.

Потом представлю репортаж
"Война глазами очевидца".
Войдёт в бестселлеры тираж,
Где есть моя передовица.

Я стану очень знаменит
В кругу своих коллег, и скоро
Мне Президент в Кремле вручит
Звезду героя-военкора.

Но романтический запал
Пропал при первом же обстреле,
Когда я лично увидал,
Что значит "ад" на самом деле.

Над головой свистел свинец,
Земля от взрывов сотрясалась.
Казалось, что настал конец...
И оказалось, не казалось.

II

Воспоминаний круговерть –
Раненье, плен, побои, яма
И выбор: рабство или смерть...
Роди меня обратно, мама!

Два года ада – это срок!
Но чётко помню каждый день я.
Я выжил, вытерпел, я смог.
И вот он, миг освобожденья.

Скорей домой! Забыть позор!
Да только в жизни невоенной
Во снах я снова военкор,
Я снова ранен, снова пленный.

Был репортаж, что я писал,
Пропитан болью в каждом слове.
Но мне вернули материал,
Поверх две строчки цвета крови.

Ответ увидев, понял я,
Насколько "наша" наша пресса –
"Война закончилась. Статья
Не представляет интереса".

Военсонет

Опять идёт гражданская война,
И вместо тракторов грохочут танки.
Не спрятаться, как шпрот в консервной
банке,
Не переждать за шторкой у окна.

Не думай, что прокатится волна,
Мир расцветёт, как ландыш на полянке.
Нет, память, кровь и боль, и страх
"гражданки"
Ты ощутишь впоследствии сполна.

Подпишут акт, и жизнь пойдёт по новой,
Оплачат павших матери и вдовы,
И восстановят сёла, города...

Но даже если всё нормально с виду,
Огонь сидящей в глубине обиды
Не погасить нам долгие года.

Военно-диванный сонет

Забыв про меч, доспехи и коня,
Сев на диваны, сквозь стекло экрана

Родство своё забывшие иваны
Воюют, мамку-родину кляня.

Не отслужив ни месяца, ни дня,
В военном деле хуже, чем бараны,
Но строят стратегические планы,
Как сплетницы на лавке у плетня.

Бесцеремонно лезут в каждый чат,
Ругаются, беснуются, кричат
Продажные заморские дебилы.

Пускают ядовитую слюну
И льют потоки грязи на страну,
Которая их, тварей, породила.

Вопросы...

На стыках лет стучат колёса,
В разгоне двадцать первый век.
Приносит новые вопросы,
Войну и мир, любовь и слёзы,
Сюрпризы, драмы и курьёзы.
Готовь ответы, человек.

Мы так надеялись, ребята,
Рассветов ждали, но увы,
Пока в наличии закаты,
Какие силы виноваты,
Что брат войной идёт на брата
Под улюлюканье братвы?

Нам юбилей столетний ВОСРа
Отметить стоит или нет?
Ответьте, братия и сёстры,
Вопрос поставлен очень остро.
Смешались ангелы и монстры,

И мрак потерь, и свет побед.

Куда направить наши стопы?
Подсказку дайте кто-нибудь.
Плясать под музыку Европы?
Ей не друзья нужны, холопы.
Нестись за Азией галопом,
А может свой построить путь?

Как у верхушки нашей власти
Немного сбавить аппетит?
Они там все козырной масти,
Лишь олигархам светит счастье,
А в остальной народной массе
Всё больше ненависть кипит.

Куда ни глянь – одни вопросы,
Куда ни кинь – повсюду клин.
За перегибы, перекосы
Ответит кто, единороссы,
КПРФ, америкосы?
Названий много, хрен один.

Вопросы, вопросы...

Нас три десятка лет подряд
Ведут куда-то слитным строем,
Но до сих пор не говорят,
Куда идём и что мы строим?
И сколь тебе ещё плутать
Средь трёх берёзок, мать-Расея?
Вожди, похоже, перенять
Решили опыт Моисея.

Припев:

Так поступают лишь с детьми,
С больными умственно людьми

Или с пленёнными рабами.
Давно настала нам пора
Без криков бравурных "Ура!"
Определиться, кто мы с вами?

Идёт народный стройотряд
Через лишения и мытарства,
Да только нам не говорят,
Кому мы строим государство?
Зачем понадобилось вдруг
Разрушить школы и заводы?
И почему так узок круг
Владельцев у нефтепровода?

Припев.

Где то, чем славились всегда, –
Образование, наука?
Что из культуры, господа,
Передадим в наследье внукам?
Чтоб уничтожить власть хапуг,
Опять должна пальнуть "Аврора"?
И кто нам враг, и кто нам друг,
И где критерии отбора?

Припев.

Вот такие дела

Объяснил бы кто мне,
Понимаю с трудом,
Что творится в стране?
Мы – страна иль дурдом?

Третий год СВО,
Это раны и смерть,
Это не баловство –

Плюнуть и растереть.

Это кровь, это пот,
Это боль, это плен,
Это слёзы сирот,
Взрывы бомб, рёв сирен.

Это в трауре мать,
Это гарь, это дым,
Это место, где стать
Можно за ночь седым,

Где, рискуя собой,
В бой идут пацаны.
А в Москве пир горой,
Словно нету войны.

"Маски", "Звёзды", стендап
И концерты галá –
Всероссийский масштаб,
Вот такие дела.

Позабыв про ребят,
Наши топ-звездуны
Веселятся, "клубят",
Не надевши штаны.

В "Крокус Холле" теракт.
Развлеченьям финал?
Нет, трёхдневный антракт
И опять карнавал.

Это цирк шапито,
Им плевать на бои.
А в провинции что?
Там законы свои.

Далеко от владык,

Здесь хозяин медведь,
И чиновник привык
В тёплом кресле сидеть:

"Песни петь про войну?
Вспоминать СВО?
Ой, да что вы, да ну!
Ни к чему, для чего?"

Вдруг нарушат покой,
Вздоражат народ?
Ведь народ он такой,
Ничего не поймёт.

Хлопнет водки стакан,
Станет власти ругать.
Вдруг устроит майдан?
А кому отвечать?

Ваш гражданский уклон
Может вызвать бардак.
Петь его не резон,
Нам спокойнее так.

Озорной хоровод –
Вот, что нужно для нас.
Веселите народ,
Пусть пускается в пляс.

Коли рэп вам прочесть
Ну не в жилу совсем,
Так и в лирике есть
Предостаточно тем:

Про девчонки портрет,
Про поля и цветы,
Про закат и рассвет,
Про любовь и мечты.

В общем, песен полно,
Типа пой, сколько хошь.
Мы ж не церберы, но...
Всю "гражданку" под нож.

Чтоб не вызвать пожар,
Лучше в тряпку молчать.
Вам на репертуар
Не поставим печать".

Да, страна-то одна,
Но межа пролегла –
Тут разгул, тут война...
Вот такие дела.

Генерал Д.М. Карбышев

Потомственный военный
С дворянскими корнями,
Талантливый учёный,
Строитель, инженер.
Он вынес муки плена,
Не дрогнул пред врагами
И принял смерть героем,
Явив другим пример.

Майданек и Освенцим,
Допросы и мученья,
Тюремные подвалы
И снова лагеря.
Ах, как хотелось немцам
Сломить, склонить к измене
Седого генерала,
Да только всё зазря.

Хоть в битвы не вступал,

Но много испытал.
И жизнь, и смерть запомнятся надолго.
Товарищ генерал,
Ты памятником стал
Бесстрашию и верности, и долгу.

Угрозы и елеи
Потрачены впустую,
Не вышло, не сумели
Преодолеть барьер.
"Я Родиной своею
И честью не торгую.
Служить вам не намерен,
Я – русский офицер".

Февраль, а он раздетый
У лагерной ограды,
И льёт холодным ливнем
На голову вода.
Полшага до Победы
И май, казалось, рядом...
А он шагнул из жизни
В бессмертье навсегда.

Прочнее, чем металл,
Ледовый пьедестал.
И жизнь, и смерть запомнятся надолго.
Товарищ генерал,
Ты памятником стал
Бесстрашию и верности, и долгу.

Сверкает, как кристалл,
Ледовый пьедестал.
И жизнь, и смерть запомнятся надолго.
Товарищ генерал,
Ты памятником стал
Бесстрашию и верности, и долгу.

Два брата

Я не хотел мешать меньшому брату,
Пускай свободно станет на крыло,
Но идеалом брат увидел НАТО,
Ему Европой голову снесло.
Я долго ждал – а может голос крови
Не даст в союз забить последний гвоздь?
Но он забыл о дружбе и любви,
Всё заслонили ненависть и злость.

Оказалось, за братской личиной
Укрывалось фашистское рыло.
Выбор сделан – прощай, Украина,
Твой финал однозначен – могила.

Ты прыгал, изгалялся над Россией
Орал, что вешать нужно "москаляк",
Считал, что самый умный, самый сильный.
На деле продал брата за пятак.
Теперь кричи, взывай к своим патронам –
"Поставьте больше танков и ракет!"
Идёт ответка с гулом похоронным,
А у тебя защит по сути нет.

От тебя нам ни жарко, ни зябко,
На тебе отработаем силу.
Половая никчёмная тряпка,
Твой финал однозначен – могила.

Да, впереди решение трибунала,
Наказано сурово будет зло,
И огребут бандеровцы не мало,
Не скажут: "Слава Богу, пронесло!"
И ты, меньшей, не думай, что по благу
Прощение тебе подарит суд.
Твои друзья в Америке и НАТО

Навряд ли в этот раз тебя спасут.

Ну а я, между тем, постепенно
Города обустрою и веси.
Русский мир восцарит непременно
В новом Киеве, Львове, Одессе.

Диванные вояки

Диванные вояки включили ноутбуки,
Нашли в своих айпадах кто Киев, кто Москву,
И начались атаки, палят по целям Буки,
Быют Искандеры, Грады и даже Точки У.

Военные стратеги в мундирах цвета хаки,
Вам роли подходящей в таких сраженьях нет.
Диванные вояки, охочие до драки,
Грызней по переписке забили Интернет.

Как ночью вурдалаки они алкают крови,
Их аргументы лживы, язык общенья груб.
Диванные вояки – безжалостные тролли,
Их фейки о победах сливаются в ю-туб.

Копаются в клоаке диванные вояки,
Мечтают там нащупать побольше кус дерьма.
Добрее их, порою, бандиты в полумраке,
А эти, блин, маньяки, сошедшие с ума.

И в ход идут фальшивки, бессовестные враки,
Как будто доктор Геббельс преподавал предмет.
Дерутся не за славу диванные вояки,
Надеются – Хозяин пополнит их бюджет.

Кривляки, как макаки, и злые, как собаки,
А стоит лишь прикрикнуть, так сразу под кровать.
Диванные вояки, бездарные писаки,

Готовые за "бабки" продать родную мать.

Внимают всякой чуши наивные зеваки,
Потом друзей ругают, врагам кричат: "Ура!",
Не зная, что на уши диванные вояки
Лапшу им надевают, причём из-за бугра.

Дом Павлова

Опять огонь, осколки, сущий ад,
Но город жив, зализывает рану.
Стоит непокорённый Сталинград,
Хоть пасть давно обязан был по плану.

На карте было ясно, как идти,
Но наперёд загадывать не надо.
Не знали немцы, будет на пути,
Дом Павлова, надёжная преграда.

Руководство фашистское бесится.
Как докладывать нáверх? – волнуется.
Захватить дом не могут два месяца,
А чего говорить уж про улицы?

Обычный дом, четыре этажа,
Но гарнизон был духом крепче стали.
Он день и ночь атаки отражал,
И Сталинград захватчики не взяли.

Здесь бой вели уменьем, не числом.
– А ну, бойцы, давай подпустим ближе! –
При штурме дома немцев полегло
Поболе, чем при взятии Парижа.

Фюрер молнии мечет и бесится.
А на Волге фельдмаршал волнуется.
Захватить дом не могут два месяца,

А чего говорить уж про улицы?

Туристы ходят, головы задрав,
И вывеску читают с интересом –
"Дом Павлова"? Купец, а может граф?
Чем торговал? Пушниной, рыбой, лесом?

Простой колхозник? Гвардии сержант?
За что ж у вас дома дают сержантам?
– Да просто всё. За то, что в Сталинград
Не дал войти немецким оккупантам.

Так что вот, за граница, чеши умы,
Чтобы случаем не обмишулиться.
В честь героев дома называем мы,
А чего говорить уж про улицы?

Домой, обратно!

Смотрю туда, где в синеву
Уходит клин лебяжьей стаи.
И не во сне, а наяву
Я следом улетаю.

В край, где не властны холода,
Где стужа маловероятна,
Но по весне опять сюда
Вернусь домой, обратно.

Припев:

Пусть вдалеке, всегда тепло,
Там нет одежд, теплее блузки.
Зачем мы встали на крыло? –
Вам не понять того, коль Вы не русский.

Коль говорить по существу,
Люблю летать по белу свету.

Но всё равно, пока живу,
России лучше нету.

Иссякнут силы иногда,
Лечу на отдых, на попятный,
Но по весне опять сюда
Вернусь домой, обратно.

Припев.

Мне говорят: Да ты – чужак!
Туда-сюда, зачем метаться?
У вас разор, у вас бардак,
Не проще ли остаться?

Прошу прощенья, господа,
Я вижу – вам не всё понятно,
Но по весне опять сюда
Вернусь домой, обратно.

Припев.

Дорога в никуда

По дороге бесцельно бредём в никуда,
Позабыв про долги, про заботы сыновни.
День за днём пробегают недели, года,
А в конце нет ни Храма, ни ветхой часовни.

Не живём, существуем, не помня родства,
И не душу спасаем, а брненное тело.
Ну, а что после нас – не взойдёт трын-трава
Или хлынет потоп? Да какое нам дело?!

Загубив всё, что можно, и даже нельзя,
Называемся гордо "царями природы".
Временами враги, временами друзья...

Для чего мы нужны? Кто мы? Люди? Уроды?

В придорожной канаве оставивши Крест,
Мы бредём, хохоча и не ведая срама,
Налегке уходя от насиженных мест.
А в конце ни часовни, ни церкви, ни Храма.

Заметка

Нашёл заметку – Россосшь, сорок третий,
Село фашисты русское берут,
Поставлены к стене сарая дети,
Пролает унтер: "Feuer!" – и капут.

Ждут выстрелов покорно: или-или...
Двенадцать ребятишек, мал-мала.
И тут живым щитом их заслонили
Отцы, мужчины, жители села.

Фашисты ухмыльнулись – Вот, забава!
Нежданно натолкнулись на волков.
Ну что ж, на диких русских есть управа,
А после доберёмся до щенков.

Раздался резко, тишину взрывая,
Треск автоматов... Падают тела.
Опять стоят детишки у сарая.
И снова вышли жители села.

Без суеты, без лишних разговоров
Собою заслонили детвору.
Солдаты передёрнули затворы,
А унтер нервно цапнул кобуру.

Команда: "Feuer!", шмайсеры взахлёбе,
И кровь из ран сливается в ручей.
Растёт курган без плит и без надгробий,

Тесня назад шеренгу палачей.

У фрицев не кончаются патроны,
И в ужасе застыла ребятня,
Тогда щитом для деток встали жёны
Взамен мужей на линию огня.

И тишина, и мир как будто обмер.
Мгновенно стала мокрою ладонь.
Ещё секунда – унтер каркнет: "Feuer!",
Но тут раздалось русское: "Огонь!"

Внезапно застрочили автоматы,
Послышалось победное "Ура!"
И падали немецкие солдаты,
Откуда смерть пришла, не разобрав.

Все дети уцелели, слава Богу,
Хотя цена спасенья тяжела.
Прийти успела вовремя подмога,
За ней послали жители села.

Конец заметки – словно обух в темя,
Прям, огорошил, коли без затей.
Признался автор – дед его Артемий
Был третьим в списке выживших детей.

На встрече с читателями...

Пусть я не бард, поэт, конечно, нет.
Не литератор, блин, наверняка.
Но вдруг меня наш местный комитет
Позвал на встречу с публикой в ДК.

Я подготовил чистое бельё,
Почистил зубы, выгладил штаны.
И распечатал кое-что своё

О главных достижениях страны.

И я на этой встрече осознал,
Что означает звание "поэт",
Когда увидел полный аванзал
И до краёв заполненный буфет.

Вот к микрофону подошёл глава
И обо мне промолвил пару слов.
Я заглотнул стакан, точнее – два,
Узнав о смысле собственных стихов.

Пускай не Пушкин, пусть не Пастернак,
Не Гумилёв и даже не Лоза.
Я – стихоплёт, простой донской казак,
И не стыжусь своим взглянуть в глаза.

Да, для меня нормально "пыль – ковыль",
"Храбрец – чабрец" и даже "конь – огонь",
Но мой народ не выдумка, а быль,
И кто-нито корней моих не тронь.

Хотите юмор? Вот вам, исполать.
Любви хотите? Вот вам, аж до сих.
Хотите правду? Тут уж так сказать...
Поскольку правда только для своих.

Но ведь та правда вам не до икон.
Даёшь фольклор казачий на-гора!
Нагайка, шашка, книжка "Тихий Дон",
Клинки подвысь! Ура! Ура! Ура!

Читатель, "Любу" зря ты здесь зовёшь,
И наша жизнь – не старое кино.
На казака не будешь ты похож.
Напяль мундир, шинель иль кимоно.

И я не стал читать о казаках,

Ведь тем других у нас неупророт.
А зал молчал, СВОЁ узнав в стихах,
И мне внимал, пардон, открывши рот.

Казак ты, русский, чукча, малоросс,
Татарин, лях, калмык или карел...
У всех народов главный есть вопрос,
И я о нём в стихах сказать хотел.

Ну, значит всё случилось и срослось,
И понял зал, о чём я говорю.
И я сумел ответить на вопрос.
Тебя, Господь, за то благодарю.

Нищий

...Подайте ж милостыню ей!
Д.Т. Ленский "Нищая"

Мороз трещит, и ветер свищет,
И колкий снег в лицо летит,
А у метро бездомный нищий
С рукой протянутой стоит...
И весь от холода синяя,
Склонивши голову на грудь,
Стоит он, глаз поднять не смея...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

А ведь давно (еще в Союзе)
Был нищий доктором наук,
Преподавал в престижном вузе,
И был известен всем вокруг.
Лихие годы перестройки
Смогли судьбу перевернуть –
Теперь живет он на помойке...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Он в годы прежние, бывало,

Науку двигал "на ура!"
Писал в солидные журналы
Статьи по физике ядра.
Казалось, счастье – на пороге,
Лишь стоит руку протянуть.
Он протянул ее в итоге...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Реформа младшего Гайдара
Украла все его рубли,
Ну а валюту съела "Чара",
И он остался на мели.
За крохи нищенской зарплаты
Он продолжал научный путь,
Но сократили в вузе штаты...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Он был любим и популярен,
И в институте говорят,
Что на последнем семинаре
Катились слезы у ребят.
Но указанье поступило
Его на пенсию спихнуть.
Страна ученого забыла...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Он отражал судьбы удары,
Сдаваться просто не желал,
Возил из Турции товары
И их на рынке продавал.
Скопил немного капитала
И смог свободнее вздохнуть,
Но в "черный вторник" все пропало...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Он рюмку водки выпил с горя,
Полез за руль, и вот, эксцесс –
Его "Москвич" на светофоре

Врубился в новый "Мерседес".
Сломал ребро себе в придачу,
И чтоб долги потом вернуть,
Квартиру продал он и дачу...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Старик, в отчаянной надежде
Вложил все деньги в ГКО,
Но государство, как и прежде,
Ни с чем оставило его.
Вот так одним неверным ходом
Возможно сразу зачеркнуть,
Все, что сумел собрать за годы...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Теперь бездомный, безработный
Стоит с протянутой рукой
Больной, несчастный и голодный,
И на людей глядит с тоской.
Вы не смотрите с укоризной,
Вас тоже могут обмануть.
Судьба – коварна и капризна...
Подайте ж, люди, что-нибудь!

Нищий (беседа после ромansa)

А. Молягов:

Сидел я как-то у дороги,
Короче, выбился из сил.
Так набродился – стёрлись ноги.
Сидел – как милости просил.
Достал гитару, расстарался,
Да так, что кляпом не заткнуть.
Гляжу, вокруг народ собрался...
– Подайте ж, люди, что-нибудь!

Е. Меркулов:

Наутро в центре огорода
Проснулся я среди ботвы.
Вчерашних милостей народа
Хватило выше головы.
И на душе теперь тоскливо,
Нет ничего принять на грудь...
– Рассола дайте или пива!
Подайте ж, люди, что-нибудь!

А. Молягов:

Домой вернувшись из похода,
За водкой в погреб лезу я.
Лишь капнул в рюмку из комода –
Передо мной моя змея...
Что попадётся ей по руку,
Тем и устроит самосуд...
Ну вот, опять орёт гадюка
"Подайте, люди, что-нибудь!"

Е. Меркулов:

И вроде стукнул-то не очень
(Не подставляться ж самому),
Но два мента явились к ночи
И сволокли меня в тюрьму.
Всё отсудила половина,
Не пожалев меня ничуть.
Пропала дача, дом, машина...
– Подайте ж, люди, что-нибудь!

А. Ванюков:

Ишь ты! Эти два хмыря
на отшибе Стихаря,
отделясь от коллектива,

разливают втихаря!!!

Присосались к пузырьку...
Но разведка – начеку!
Там на доньшке осталось?
Так плеснули б свояку...

Е. Меркулов:

Ишь ты! Прямо детектив!
Ну, дык, мы не супротив.
Подставляй свою бадейку
И вливайся в коллектив.

А. Ванюков:

Потреблять алкоголь виртуально,
для здоровья не слишком фатально.
Не саднит поутру
головную кору,
и печёнка фурычит нормально.

Голос со стороны:

Ах, эта пьянка в виртуале!
Ах, этот секс по телефону!
Ах, эти с "Фабрик" этуали!
Где же смех, детишки и Кобзоны?

Е. Меркулов:

Пугачева и Кобзон
Пусть поют для vip-персон.
Нам их старые напевы
Слушать нынче не резон.

А. Ванюков:

Фабриканты, Дача-2,
муз-ти-ви-шная ботва...
Сразу телек выключаю –
лишь завизжу их едва.

Е. Меркулов:

Фабриканты, олигархи,
Савва Мамонтов, Морозов...
Тут об чём ващще запарки?
Подлечите от склерозов

А. Молягов:

Так надоели теле-шоу,
Что от ТиВи бросает в дрожь,
В нём акромья попсы дешёвой
Рекламу разве что найдёшь.
Уже запарил, блин, конкретно
В нагрузку данный атрибут!
Без этой дряни беспросветной
Подайте, люди, что-нибудь!

Е. Меркулов:

Сначала было всё отлично,
И разговор степенно тёк.
Пришёл Андрей, и, как обычно,
Размер пошёл наискосок.
Пусть пепел сыплет на тонзуру
И, кулаком ударив в грудь,
Винится: "Ритм попутал сдуру,
Подайте, люди, что-нибудь!"

А. Молягов:

Да ладно, Жень, не всё так скверно,
Тебя ль ругал я за косяк!

Не знал я фактов достоверных,
Чтоб твой кураж за так иссяк.
Однако, тут из показаний
Выходит, что Андрюха плут.
Тут нет кнута для наказаний?
Подайте, люди, что-нибудь!

Е. Меркулов:

Кнут не подходит для расправы,
Вина уж больно тяжела.
Тут пригодиться могут, право,
Казачья плеть и шомпола.
Ещё есть розги на востоке,
Там в кончик заливают ртуть.
Не стойте, братцы, словно в шоке,
Подайте, люди, что-нибудь!

А. Ванюков:

Суровы вы, как самураи.
Чуть что – так сразу за кнуты!
Размер значение играет
в разгар интимной суеты...
Плеть, розги, шомпол и шпицрутен.
Такой набор – что просто жуть...
А, может, бить меня не будем?
Подайте люди что-нибудь!

Е. Меркулов:

Суровы мы, но справедливы!
Такими сделал нас Господь.
Не пожалеем веток ивы,
Чтоб нарушителя пороть.
Речей не нужно адвоката,
Уж ты, Андрюш, не обессудь.
Снимай портки, пришла расплата.

Подайте, люди, что-нибудь!

А. Ванюков:

Решенье вашего сената
Я сам оспорить не берусь
Кто знает, может, так и надо?
На том спокон стояла Русь...
От этой истины сермяжной
нам никуда не увильнуть
Суд не поможет арбитражный.
Подайте люди что-нибудь...

Е. Меркулов:

Конечно, друже, так и надо!
Пускай за грех ответит плоть.
Набедокурившее чадо
Ремнём предписано пороть.
Не нужно долгих, лишних споров,
Когда начертан верный путь.
Снимай портки без разговоров!
Подайте, люди, что-нибудь!

Отеть

Накатила на душу отеть.
Эта штука – прабабушка лени.
И мне нечего больше хотеть,
Нет ни целей, ни чувств, ни стремлений.

Не смотреть же, простите, ТиВи,
Не читать, не дай Боже, газеты.
Я давно знаю цену любви,
И затаскана тема "про это".

За войною я вижу "войну",

Но не армий, а высшей "элиты",
Что с вершины плюя на страну,
Пополняет свои депозиты.

Украина, Россия, увы,
Лужи крови сродни соку вишен.
Что из Киева, что из Москвы
Глас народа "верхушке" не слышен.

Смысла нет наши головы класть
За утопию, типа "Свобода!"
Как ни бейся, а всё-таки власть
Никогда не дойдёт до народа.

На меня накатила отеть,
На Земле у руля инородцы...
Не поможет казацкая плеть.
Шашки в ножны! Авось, обойдётся...

Полицейеры

У большинства засело подсознательно,
Что лишь в кино мы хитрые и бравые,
И потому простому обывателю
Работа наша кажется забавою.
Нас представляют ловкими и смелыми.
Коль есть кураж, давайте, приходите к нам.
Вот только сколько наших с огнестрелами,
Да с ножевыми схоронили в Митино?

Припев:

А мне сверху звонят непрерывно, –
Мол, давай, уже стыннут стаканы.
А я слово даю капитана –
Погодите, друзья, слишком рано.

Плевать на то, что дразнят "полицаями",

А сами встать на стражу не хотите ли?
Ведь, к сожаленью, очень прикасаемы
Мы – опера, ищейки и блюстители.
Вот старшина ушёл совсем молоденький.
Воткнули нож под сердце рядом с Думою.
Я тех, двоих, запомнил вплоть до родинки.
Их задержу, а там ещё подумаю.

Припев.

Вот этот – бизнесмен, а этот – менеджер,
А мы – менты, через губу, с презрением.
Но ничего не стоит многоденежье
В сравненьи со сноровкой и умением.
У нас ведь тоже семьи есть и близкие,
И в памяти храню родные лица я.
Мы за других порой рискуем жизнями,
Такая уж работа у полиции.

Припев.

Помолимся за врачей

Помолимся всем миром за врачей,
За милосердных и равнодушных,
За тех, кто, обгоняя лихачей,
На "неотложке" мчит к нам, если нужно.

Помолимся всем миром за врачей,
Не за рвачей, за настоящих профи,
Кто лечит без житейских мелочей
На фронте или в центре катастрофы.

Припев:

Господи, с Небес благослови
Врача, интерна, медсестру, медбрата,
Готовых нам помочь из-за любви,

Не только из-за клятвы Гиппократата.

Всегда опасно на передовой,
Но нет страшней для воина кошмара,
Когда не знаешь, где чужой, где свой?
Откуда ждать смертельного удара?

Помолимся всем миром за врачей,
За санитаров, медсестёр, интернов,
Тех, кто по жизни там, где горячей,
На пике боя с вирусною скверной.

Припев.

Помолимся всем миром за врачей,
За тех, кто месяцами дома не был.
Зажжём им благодарственных свечей,
Чтоб их Господь увидел сразу с неба.

Помолимся всем миром за врачей,
Чтоб дал Господь им крепкого здоровья.
Без громких и напыщенных речей
Благословим надеждой и любовью.

Припев.

Помолимся всем миром за врачей,
За тех, кто на бессмертной клятве вырос,
Бессонной чередой дней-ночей
Сражался, чтоб убить коронавирус.

Помолимся всем миром за врачей,
У них же есть родители и дети,
Но вняли в свете соллюксных лучей,
Что их важнее нет на всей планете.

Припев.

Помолимся всем миром за врачей,
Которым имя верное – герои,
Что ходят, как по лезвию мечей,
И сами заражаются порою.

О, Господи, с Небес благослови
Врача, интерна, медсестру, медбрата,
Готовых нам помочь из-за любви,
Не только из-за клятвы Гиппократата.

Господи, спаси и сохрани!!!

Почему всё не так?

Почему всё не так? Вроде, мы не глупей,
Кое в чём и талантливей многих.
А откуда бардак? Не пойму, хоть убей!
Почему "дураки и дороги"?

Ой ты, гой еси! Пресвятая Русь!
Сохрани-спаси, за тебя молюсь.
Просыпайся, мать, помни главное –
Постарайся стать мудрым равною.

Мы ленивее? Нет! Креативнее? Да!
И природных ресурсов – навалом.
Ну, так дайте ответ, почему же тогда
Отстаём и в великом, и в малом?

Ох, японский Бог! Пресвятая Русь!
Слышишь – смех умолк, видишь – всюду грусть.
Были силы, мощь, да проехали.
Не парчой сверкнёшь, так прорехами.

Я сейчас не хочу обсуждать ВПК,
И в ракетах мы тоже не лохи.
Только горько смотреть, как у нас старикам

Выделяются жалкие крохи.

Ох ты, ёшкин кот! Пресвятая Русь!
То души полёт, то хмельная гнусь.
Воспаришь, потом в пропасть пропадом.
Не тебе закон писан Господом.

Почему в нашей Богом забытой стране
Ветераны живут, как изгой,
И на праздник из стран, побеждённых в войне,
Получают подачки порою?

Ох ты, мать твою! Пресвятая Русь!
Я не ем, не сплю, над загадкой бьюсь.
Но проходят дни, результата нет.
На ушкó шепни, подскажи ответ.

Проводы

На полнеба разлился кровавый пожар,
На войну уходил молодой комиссар.
– Не печальтесь, родные, прогоним врагов
И с победой вернёмся до первых снегов.

Вот, тогда заживём хорошо, а пока
Я с отрядом пойду добивать Колчака.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев:

Только знай наперёд, милый, правду одну –
Будет проклят народ, что затеет войну.
И учти, тот народ будет проклят вдвойне,
Что гордится победой в гражданской войне.

Ветер свечку вечернего солнца задул,
На войну собирался лихой есаул.

– Вытри слезы, маманя, не хмурься, отец.
Скоро всем нашим бедам наступит конец.

Оттесним комиссаров за дальний кордон,
И свободно задышит наш батюшка-Дон.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев.

Киноварью рассвет расцветил небосклон,
Уезжал на Кавказ капитан из ОМОН.
Он семью успокаивал – Плачете зря,
Обещаю вернуться к концу января.

Разберемся с затеянной там кутерьмой,
Установим порядок и сразу домой.
Покачала в ответ головой ему мать –
Возвращайся, сынок, я тебя буду ждать.

Припев.

Равнение на подвиг!

Кавказ и Приднестровье, сирийская пустыня,
Афганистан, Карпаты и Донбасс
Солдат политы кровью, немеркнувшей святыней,
Кто отдал жизнь за Родину, за нас.
Бессмертный полк шагает по улицам планеты,
Да, у войны не детское лицо.
И матери, как знамя, несут детей портреты,
А дети фотографии отцов.

Ушедшие герои сегодня снова с нами,
Плечо к плечу в одном большом строю.
Равнение на подвиг, равнение на память,
На доблесть тех, кто честно пал в бою!

А на портретах парни такие молодые.
Не обсуждая Родины приказ,
Безвременно, до срока, погибли за Россию,
Они сложили головы за нас.
Торжественно шагает бескрайняя колонна
Вокруг цветы, куда ни кинешь глаз.
Ребята, мы вас помним навечно, поимённо,
Кто отдал жизнь за Родину, за нас.

Придётся – снова встанем стеною за державу,
Мы прошлого храним святую весть.
Равнение на подвиг, равнение на славу,
Равнение на мужество и честь!

Раздружьё

Раз без повода, без поруг,
Обманул тебя лучший друг,
Ты начальник забудь испуг,
Гибким будь, как лоза.
Значит парень в твоей борьбе
Был не другом отнюдь тебе.
И "спасибо" скажи судьбе,
Что открыла глаза.

Ты же чем-то одним был с ним,
Даже братом считал своим,
Только "чей полуостров Крым?" –
Оказалось важней.
По равнине прополз овраг,
И теперь ты – заклятый враг,
И скулит по тебе ГУЛАГ
До скончания дней.

Там трезубец, там триколор,
Передёрнут уже затвор,

И кликуш голосащий хор
Нам пророчит войну.
Но спрошу я без лишних слов,
Соли съедено сто пудов, –
Разве ты убивать готов?
Так стряхни пелену.

Да, на глупость глаза закрыв,
Мы всё спишем на нервный срыв,
Но под боком иметь нарыв –
Неразумными быть.
Насмехайтесь – Дурак Иван,
Но накинута давно аркан,
И отточку за обман
Суждено заплатить.

Всё припомним, причём не раз
Расхреначенный вдрызг Донбасс,
Как ночами ревел фугас,
Окаянные дни,
И Одессу в святом огне,
"На гиляку!" по всей стране.
Был когда-то ты другом мне,
А теперь извини.

Можешь ров на границе рыть
И сажать борщевик и сныть,
Коли козыря нечем крыть,
Так сошёл бы и блеф.
Только ты пролетишь в трубу,
Мы видали таких в гробу,
Напиши на чугунном лбу –
"Не тяни на РФ!".

Говорю – "Не хотим войны,
Но "Калибры" у нас точны,
И не хватит любой стены,
Чтоб закрыться от них.

Ну, короче, мой бывший друг,
Трезвым взглядом взгляни вокруг,
Строй намостье поверх яруг,
Типа если не псих".

Реквием 22 марта 2024

Воздвигает весна
Снова в прошлое мост:
Вспоминаю Беслан,
Вспоминаю "Норд-Ост".
Не придумка, а факт...
Что с тобою, страна?
Прозевала теракт,
Хоть под боком война.
А когда началось,
Тут скули – не скули,
Снова русский "авось",
Не учили, не смогли.

Не учили, не смогли... Делать нечего.
Люди отдали жизнь за такой прокол.
Я понять не могу тех, кто вечером
Взяли деток с собой в "Крокус Сити Холл".

"Холл" когда-нибудь вновь
Восстановят и что ж?
А пролитая кровь?
И людей не вернёшь.
Не пора ль погасить
Развлеченья угар?
Враг готов нанести
Снова подлый удар.
Очевиден ответ,
Но война не кино,
Безопасных мест нет,
Только нам всё равно.

Только нам всё равно, нам до лампочки.
Нам важнее войны русский рок-н-ролл.
Я понять не могу этих мамочек,
Что детей привели в "Крокус Сити Холл".

Публикации СМИ
Рвутся, словно картечь,
"Холл" не мог, чёрт возьми,
Никого уберечь.
Нет защит от огня,
Вентиляция – ноль!!!
Где брехня, где броня,
Разберётся контроль.
По-любому, в суде
Террористам хана.
Только в этой беде
Есть и наша вина.

Есть и наша вина запоздалая,
Волновали нас сплетни, бомонд, футбол.
Но ответка пришла и не малая...
Адским пламенем взмыл "Крокус Сити Холл".

Русичи

Не знаю, смог бы в воздух не стрелять я
При всей моей "любезности" к Европе,
Когда бы знал, что есть славяне-братья
В соседнем наспах вырытом окопе.

– Ты что, чудака, война не стоит мессы,
Щебечут мне ребята-демократы.
Но видео Донецка и Одессы –
Свидетельство, что "брат" идёт на брата.

И поздно плакать горькими слезами,

Когда над головой свистят осколки.
И тот, кто с нами – наш, а кто не с нами,
Те – вороги, фашисты, гады, волки.

И всё равно, славяне ли, индусы,
Индейцы, африканцы, азиаты...
Но коли меч вы подняли на русов,
Уйти вам не удастся от расплаты.

Мы долго запрягаем. Это верно.
На первый взгляд, несобранны, ленивы.
Но надо – землю вычистим от скверны,
И нет у нас другой альтернативы.

Не думайте укрыться где-то в штатах,
Найти защиту там, за океаном.
Вам мало не покажется, ребята.
Врага достанем поздно или рано.

Запомните – не сдвинуть вам устои,
Зажечь враждой российские народы,
Ведь русичи – понятие святое,
Намного выше статуи Свободы.

Святые слова

Бахвалились рыцари: "Русь усечём!
Откроем ворота тевтонским ключом.
Смирятся, никто и не пикнет".
Князь Невский повёл богатырским плечом
И молвил: "Отведайте, псы, что почём.
Кто явится в гости с огнём и мечом,
Так тот от меча и погибнет".

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Ой, мыслей крылатых не счесть на Руси,
Прислушайся, мудрость героев вкуси
Без лишних сомнений и споров.
Не верить им – Боже тебя упаси,
А коль доверяешь, ты наш, гой еси.
"Хоть сам погибай, только друга спаси!" –
Учил нас великий Суворов.

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Двенадцатый год. Растревожена знать.
Не знает Величество, что и сказать,
Чему дальше быть – непонятно.
Кутузов окинул российскую рать:
"С такими героями да отступать?
Свихнулись вы что ли все, мать-перемать?!"
А дальше совсем непечатно.

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Германцы вот-вот и возьмут Осовец,
Бомбёжки и газ, неизбежен конец,
Снаряды над крепостью рвутся.
Защитников насмерть сражает свинец,
Но с нами Господь: Дух и Сын, и Отец,
И слышно биение храбрых сердец,
Что "русские в плен не сдаются!"

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Июнь, сорок первый, фашистская гнусь
Змеёй поползла на советскую Русь,
Но жизнь под врагом ненавистна.
Герой на стене написал, а не трус,
Слова, что мы помним сейчас наизусть:

"Пусть я умираю, но я не сдаюсь!
Прощай, дорогая отчизна!"

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Бойцам политрук оглашает пакет:
"Вот здесь мы поставим последний пикет,
Отсюда громить будем фрица.
Россия большая, сомнения нет,
Но далее вглубь отступить нам не след.
Ни шагу назад! Для отхода запрет.
За нами, ребята, столица".

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Пропитана кровью небес синева,
Блокада на жизнь предъявила права.
Година лихих испытаний.
Дневник, в нём оборванных строк кружева.
Ни страха, ни жалоб, простые слова:
"Все умерли, я лишь осталась жива".
И подпись бессмертная – Таня.

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Был бандою пойман в лесу Магомед.
Сказали, к виску поднеся пистолет:
"Мы выложим ролик на сайте.
Не хочешь билет получить на тот свет?
Тогда дай знакомым и близким совет,
Чтоб шли вместе с нами. Всё выполнишь?" – Нет!
Работайте, братья! Прощайте!

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Ракетой "Аль-Каиды" прерван полёт,
Но лётчик покинуть успел самолёт.
Повсюду чужие солдаты.
Сражаться? Нет сил, ранен в грудь и живот.
Сдаваться? Ни гордость, ни честь не даёт.
"За вас, пацаны!" – громко крикнул пилот
И вырвал чеку из гранаты.

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Над Красным Лиманом алеет закат,
Позиции держит кубанский отряд,
Врагу не даёт перемогу.
И пусть превосходит числом супостат,
Есть вера в победу у наших ребят.
"Своих не бросаем", – они говорят:
"Ведь мы – казаки, слава Богу!"

Не раз и не два мировая молва
Российских героев твердила слова.

Синева

Пролетел самолёт, расцветает салют.
Вновь привычный хлопок, и раскрыт парашют.
Россыпь белых цветов высоко в синеве.
Ну, встречай нас, земля! Мы – бойцы ВДВ!

Мы, как ангелы, с неба спускаемся вниз.
И "Никто, кроме нас!" – наш десантный девиз.
Мы такие задачи решали не раз,
Что решить не способен никто, кроме нас.

Коль носил синевою облитый берет,
За Россию по жизни несёшь ты ответ.

Эту мысль не осилят чужие умы,
Потому что, а кто же, брат, если не мы?!

За спиною Афган, за спиною Кавказ.
Завоюем полмира, лишь дайте приказ.
Наши жизни положим за благо страны
Мы – бойцы ВДВ, "дяди Васи" сыны.

А когда будет прожит отмеренный срок,
И Господь призовет нас в свой избранный полк,
Не заснём мы навечно в зелёной траве,
Наши души взлетят в вышину, к синеве.

Страна

Да нет, не то! Да ну вас на!
И я не враг, не в этом дело.
Нет, я люблю тебя, страна,
Но ты мне плешь уже проела.

Скажи, зачем ты каждый день
Решив, что все в России лохи,
В глаза и уши льёшь мне хрень,
Что наши шансы очень плохи?

Не смеюсь, не стебаюсь ни разу я,
Но такие, увы, времена:
Что работники отрасли газовой
Марсианами кажутся нам.

Да нет, не то! Да ну вас на!
Мне даже слышать это странно.
Давно прошли те времена,
Когда считали по карманам.

Коль ты – российская "звезда"
Скажи по-честному в итоге: –

Я весь прозрачен, господа.
Вот мой доход, а вот – налоги.

Не родными у нас получают
Семьи, там, где больны сын иль дочь.
На лечение всем предлагается
Хоть рублём, хоть копейкой помочь.

Да нет, не то! Да ну вас на!
Неужто мало вам примеров?
Ужель российская казна
Зависит от пенсионеров?

Простых людей несчётна рать,
Но мал процент козырной масти,
И коль народ не ободрать,
То грош – цена ЕДРОской власти.

Шестьдесят, да плюс пять, да с покатышем.
Не от власти же ждать нынче помощи.
Нам давно уже место на кладбище,
А мы всё трепыхаемся, сволочи.

Да нет, не то! Да ну вас на!
Перчатки, маски, всё, что нужно.
Вторая катится волна,
Но мы, по сути, безоружны.

Есть и у нас патрон в запас,
Вакцины новой полторашка,
А ну, дави, браток, на газ,
Чтоб не свести Россию в Рашку.

А была ведь когда-то Империя.
И пускай времена были разные,
Возродится и сбудется, верю я,
Неужель были жертвы напрасные?

Старшой

Ну, здорово, Старшой!
Вот где выпала встреча.
Не узнал? Приглядиись.
Точно, мой позывной.
Но теперь я другой,
Видишь, хвастаться нечем.
Потерял только кисть.
Слава Богу, живой.

Во фляге спирта есть чуток.
Тебе глоток и мне глоток.

То, что сам ты довёз
Груз двухсотый до дома,
Чтобы здесь схоронить,
Это верно, Старшой.
Жалко парня до слёз,
Мы с ним были знакомы,
Вместе шли на войну.
Городок небольшой.

Давай накатим по чуть-чуть,
Чтоб лёгким был последний путь.

Я подумал, Старшой,
А пойдём ко мне в гости.
Я тут близко живу –
Пару раз повернуть.
Посидели б с душой,
Чем стоять на погосте.
Есть, о чём вспоминать,
Есть, кого помянуть.

Ты не согласишь – в каждом сне
Я снова с вами, на войне.

Если времени нет,
Что же спорить с судьбою?
Понимаю, Старшой,
Значит нужно назад,
Есть обратный билет.
Как я рвусь за тобою!
Были б силы, пошёл
Снова в огненный ад.

Кто испытал войны режим,
Для мирной жизни стал чужим.

Я прошу мне сказать,
Ну хотя бы в два слова,
О товарищах весть –
Кто убит, кто живой?
Есть надежда опять
Всем увидеться снова?
Но, конечно, не здесь,
И чтоб повод иной.

Когда настанут времена,
Где миром сменится война?

Увы, сигналият у ворот,
Тебя, Старшой, машина ждёт.
Ты береги себя, Старшой,
Даст Бог – всё будет хорошо.

Упрямый марш

Кто-то заметил –
Хочешь победы?
Значит учись
На ошибках соседа.
Пусть на ошибках

Учатся лохи,
Мы не свернём
С нашей главной дороги!

Ну-ка, ребята,
Втянем живот
И по команде
Смело вперёд!
Крепко зажмуримся
И по граблям
Блям!
Блям!
Блям!

Сколько ошибок,
Как идиоты,
Сделали мы,
Даже сбились со счёта.
Но нам всё мало,
Снова и снова
Их повторять
Мы и дальше готовы!

Ну-ка, ребята,
Нам не впервой
Падать куда-то
Вниз головой!
Крепко зажмуримся
И по граблям
Блям!
Блям!
Блям!

Держим удары,
Нам не до боли,
Лобную кость
Защищают мозоли.
Шли мы упрямо,

Долго терпели,
Но всё равно
Доберёмся до цели.

Ну-ка, ребята,
Крепче держись!
Опыт для трусов! –
Вот наш девиз
Крепко зажмуримся
И по граблям
Блям!
Блям!
Блям!
Ой, бля-а-ам!

Чёрные береты

Раскидало вас по белу свету
Мелкими осколками гранаты.
Где ж вы, братья, чёрные береты,
Преданные Родиной когда-то?

Множество дорог полито кровью
Офицеров рижского ОМОНа –
Сербия, Кавказ и Приднестровье,
Горные чеченские районы.

Клюнув на латышскую наводку,
Родина списала вас со счёта.
Чеслав Млынник брошен за решётку,
И на остальных идёт охота.

Три десятка русских офицеров
В общем-то, ни в чём не виноватых
Ради политической карьеры
Выдали ребята-демократы.

Не учили предатели-деляги:
Люди – не разменные монеты.
И не желторотые "салаги"
Боевые чёрные береты.

Трудно человеку без причины
Оказаться дома вне закона,
Но умеют действовать мужчины
Из отряда рижского ОМОНа.

Раскидало вас по белу свету
Мелкими осколками гранаты.
Где ж вы, братья, чёрные береты,
Преданные Родиной когда-то?

СВО

А ведь раньше он звался "брат"

Снова крепом обшит экран,
Снова прибыл двухсотый груз.
Не из дальних, заморских стран,
А оттуда, где был Союз.
Объясните мне, как же так,
Разве нету пути назад?
Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

И с чего мой старинный кум
Серым волком рычит теперь?
То ль ему проскобили ум,
То ли мне, ты поди, проверь.
Грел нас общий вчера очаг,
Четверть водки, да сала шмат.
Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

Кем сигнал был для бойни дан?
Я угадывать не берусь.
Снова крепом обшит экран,
Прибывает двухсотый груз.
К конфронтации сделан шаг,
В спорах довод лишь – автомат.

Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

Бандеровцам

Ну что, бандеровские морды,
Личины лютого врага,
Европе объявите гордо,
Что, мол, герои вы, ага.

Что суперменам только надо,
Чтоб вражью силу превозмочь,
Пулять кассетные снаряды
По мирным целям день и ночь.

Пусть гибнут женщины и дети,
И кто там? Близкие... родня...
Лавину фейков шлёте в сети:
"Стреляла подлая русня!"

А вы, отродья крокодила,
Бандеры с Гитлером сыны,
Дрова сующие в горнило
Братоубийственной войны.

Вам рукоплещет вся Европа,
Вам "уважуха и почёт",
Вам шлют орудия в окопы,
И гроши капают на счёт.

Да, в вашу честь гремят салюты,
В день светлый превращая тьму,
Но парадокс, ведь вас по сути
НИГДЕ НЕ ЖАЛКО НИКОМУ.

Смотреть не нужно хмуро, косо,
Ужель никто из вас не внял,

Что для Европы вы – отбросы,
Простой, расходный материал?

Покрыли свастиками кожу
И фотки выложили в сеть?
Эх, дураки, немного позже
Об этом будете жалеть.

"Азов"? "Айдар"? Нет, просто суки.
И вот вам искренний совет –
Вы поднимайте выше руки,
Когда выходите на свет.

Надежды мало на обмены,
Вы – падаль для своей страны,
Такие горе-супермены
Ей даже нахрен не нужны.

А дальше будет суд, короче,
Концовка шляха не ясна.
Ведь казнь, "герои", между прочим,
В Донбассе не отменена.

Бывшему другу
(ответ на комментарий)

Ну да, конечно, вы не при делах,
А крики *"Москаляку на гиялку!"*?
Це ж діти, це ж говорять з переляку –
И кто тут прав? Господь или Аллах?

Визжат пропагандоны аж взахлёб –
Чья "Альфа" засветилась на майдане?
Что, Штаты? Нет! Конечно, россияне!
Без пруфа, миль пардон, дешёвый трёп.

В Донбассе Путин сразу ввёл войска –

Так нагло брешут Байдены и Шольцы,
Они забыли слово "добровольцы",
Им память освежим наверняка.

И вишенка на торте – это Крым!
Галдѣж про *оккупантов* – всё не в кассу.
Забыли референдум, п@дарасы?
Мы хрен вам полуостров отдадим.

Насчѣт *вторженья* – это явный фейк.
Вошли по зову братьев, так бывает.
Ведь русские своих не оставляют!
И вам не возродить четвёртый рейх!

Ты был полковник, а теперь дерьмо.
Тебе я руку не подам при встрече.
Володя, береги от спирта печень,
Но на тебе Иудино клеймо.

Сейчас трезвонят бóрзые умы –
Мы били Хиросиму-Нагасаки,
Ведь сам же знаешь, сука, это – враки...
Но точку, если что, поставим мы!

А если кто-то хочет знать судьбу,
Не нужно ждать схождения мессии,
Земля не существует без России.
Забейте на своём чугунном лбу.

Бывшим друзьям

Он был мне другом, Боже мой,
Он приглашал к себе домой.
Он говорил: "Тебя я встречу и привечу",
Но вот шестёркой выбит туз,
Когда-то был и пал Союз,
Чужих грехов огромный груз нам лёг на плечи.

Вдруг оказалось, вот-те на,
Что старой дружбе грош цена,
И путь-дорожка не равна дороге дальней.
Я не пошёл, куда зовут,
Где целый пруд таких паскуд,
И главный гений-сатана у них Навальный.

Ещё был друг, почти что брат,
Написан песен целый ряд.
Мы понимали с полуслова, с полунотки.
Но на порог пришла война,
Теперь друг друга ни хрена
Нам не понять без стаканá пшеничной водки.

Он мне кричит, что я, мол, враг,
Вздымает жёлто-синий флаг,
Забыв о том, что в 45-м наши деды,
По минам шли за шагом шаг,
Чтобы взобраться на Рейхстаг
И подружить там знамя красное Победы.

Он был мне другом много лет.
Был друг вчера, сегодня – нет,
Наружу пена выйdet поздно или рано.
Блакитно-жовтий прапор мне
Порою видится во сне
Багрово-красным, словно дупа обезьяны.

Я в книгах, помнится, не раз
Читал то повесть, то рассказ,
Где дружба крепче и надёжнее алмаза.
Но жизнь испытывает нас,
Даёт взамен алмаза страз,
И где подвох, мы узнаём, увы, не сразу.

Ванька Компаниец

(по рассказу Чимида Джангаева, командира добровольческого отряда из Калмыкии казачьей бригады "Дон" имени Архангела Михаила)

– Как зовут тебя?
– Ваня.
– Ты чуешь, чудака,
Лезешь в пекло без опыта боя?
Мы-то взрослые люди, а ты...
– Что не так?
Почему не берёте с собою?

– Мы не гоним, братишка, сомнения нет,
Ты готов воевать за победу.
– Вы берёте с собою, так "да" или "нет"?
Я с другим регионом поеду!

На Донбассе Иван встретил 21,
И "Малой" – позывной у героя,
Стал мужчиной вчерашний внучок или сын,
Так бывает на фронте порою.

Что он делал в бригаде? Хороший вопрос,
Дай сигарку, курну для порядка.
Был назначен в расчёт пулемёта "Утёс",
Ой, противнику было не сладко.

Был он мастером боя скажу, не солгу,
По прицелу, по жизни, по вере.
И когда пулемёт его бил по врагу,
Украинцы молились Бандере.

Перед новой атакой бывые бойцы
Завещали наказ молодёжи:
Оставайтесь, мы сами, живите, юнцы,
Вам ложиться под пули не гоже.

Но Иван был душой, словно ангелы, чист.
Что сказать? Не мальчишка, а воин.
И когда награждённых готовили лист,
Все сказали: "Конечно, достоин".

Война

Опять пришли лихие времена,
Опять грозит нам бедами война.
Опять снаряды рвутся в городах,
В жилых домах, больницах, детсадах.
На фронте и седой, и молодой.
И снова похоронки чередой.
Горят во храмах тысячи свечей,
И жёны плачут в тишине ночей.

Встаёт на бой огромная страна.
Когда он будет кончен – неизвестно.
Ведь если не кончается война,
Она кому-то очень интересна.

Война идёт уже не первый год,
Да что-то не виднеется исход.
Мы взяли иль не взяли Угледар?
А где же наш обещанный удар?
Твердят, что против нас не устоять,
Что мы не начинали воевать.
А может быть, начать уже пора?
Война – не электронная игра.

Встаёт на бой огромная страна.
Когда он будет кончен – неизвестно.
Ведь если не кончается война,
Она кому-то очень интересна.

Прошла мобилизации волна,
А будет ли за ней ещё одна?

Про атом это правда или вброс?
И за вопросом следует вопрос.
Вопросы очевидны и просты:
А целы почему ещё мосты?
Вокзалы почему стоят и ГЭС?
Имеет кто-то личный интерес?

Встаёт на бой огромная страна.
Когда он будет кончен – неизвестно.
Ведь если не кончается война,
Она кому-то очень интересна.

Войну сегодня сложно нам понять.
С отечественной лучше не равнять.
Там было однозначно: ясен враг,
И цель была конечная – Рейхстаг.
А если что до нынешней войны,
То гибнут, как и прежде, пацаны.
А к власти, что ответов не даёт,
Доверия не чувствует народ.

Встаёт на бой огромная страна.
Когда он будет кончен – неизвестно.
Ведь если не кончается война,
Она кому-то очень интересна.

Дроны

Десятки "птичек"-камикадзе
Живые цели ищут с неба.
Бойцам непросто укрываться,
Не помогают даже РЭБы.
То не вóроны-ворóны
Заслонили облака,
Злые вражеские дроны
Жаждают смерти казака.

Ни светлым днём, ни тёмной ночью
Не прекращается охота,
"Яга" пугающе стрекочет,
Видать, учуяла кого-то.
 Чтобы враг нас не заметил,
 Чтобы сверху не засёк,
 На закате, на рассвете
 Совершаем свой бросок.

Идём "по-серому", сюрпризом,
Поскольку только в этот час
Нас не отыщет тепловизор,
Не обнаружит телеглаз.
 Вон "Урал" горит в кювете.
 Эх, братишка, был ты смел,
 Но от дронов быстрых этих
 Увернуться не сумел.

Порхают "Эльфы", "Литаганы",
"Лелеки", "Фурии", "Синицы"...
Враг пополняет постоянно
Флот "беспилотные убийцы".
 Но не ведает дурашка,
 Что дадут ему ответ:
 "Бумеранг", "Ланцет", "Ромашка",
 "Орнитолог" и "Привет".

Другие времена

А что за русню так попёрло?
То геть всем под зад грязным веником,
То ножик под сердце иль в горло,
А то – вот вам сало с вареником.

Увы, нас встречали когда-то
Красавицы с песнями-плясками.
"Гопак" танцевали солдаты,

"Метелицы" с "молдавенясками".

Но вот из архивов страницы:
Смотрю я на львовские улочки –
Шагают весёлые фрицы,
А рядом красотки-гуцулочки.

Будёновку прятал дедуня
В "Малиновке", старой комедии.
Картины сюжет не придуман,
Он Ридной Украины наследие.

Мол, кто завернул к ним на хутор?
Вражина? – Вставай в ополчение.
А коли "свой", так мы тута,
Встречаем героев с почтением.

На прошлое хватит кивать нам,
По кодексу, не под трёхрядочку,
Кто братья, кто вовсе не братья,
Мы выясним всё по порядочку.

Виновен? Ответь по закону.
Запомнила, интеллигенция?
Вон, пленных смотри, миллионы,
У каждого есть индульгенция?

Один был обманут соседом,
Другой был напуган правительством.
А третий не знал и не ведал,
Решил, что менял место жительства.

В Европе фашизм обесточен,
Внимали таким оправданиям.
Мы думали рано, что кончен.
Свежи, извините, предания.

"Пей кровь москаляки по капле!" –

Братушки скакали без устали,
Но силы скакать поиссякли,
И тут скакуны стали русскими.

Трепещешь, трёхзубая сука?
Хлестни КВНскую шуточку.
Ну, выкати юмор, а ну-ка!
Вована смени на минуточку!

Да только вот нет тебе веры,
Её через лупу не высмотришь.
Шухевича вместе с Бандерой
Сунь в дупу себе, штатский выкормыш.

Вот, снова людские потери,
Лежат города под руинами.
Давить будем лютого зверя,
Фашистов бить всех до единого.

Ударим и жёстко ударим,
Без жалости и снисхождения,
Поскольку фашистские твари
Способны, увы, к возрождению.

Закисли?

Вы говорите, что же мы закисли?
Не рвёмся, как чапаевцы, в атаку?
Понятные и правильные мысли,
Не те, что "москаляку на гиляку".

Торопиться не надо,
Понимаем, что тяжко,
Не зирая на мины,
Сердце рвётся на свет.
Только залпы из "Градов"
И ловушки-растяжки...

Вот такой Украина
Нам оставила след.

Вы говорите, что готовы сдаться,
Что триколор взвьётся над Одессой.
А восемь лет вы где ховались, братцы?
Вопрос по ходу, ради интереса.

Потерпите, ребята,
Вы у нас не едины.
Есть Прибалтика, Каспий,
Есть Кавказ и Восток.
Да, сегодня понятно,
Номер раз – Украина,
А затем и у "братьев"
Остудім кипяток.

Вы говорите: "Рады вам сердечно,
И пан Зеленский – дулая фигура".
Ну, что он – клоун, тут мы "за", конечно.
Но есть ещё Шухевич и Петлюра.

А чего же вы ждали?
Чтоб за вас воевали,
Вы бы сало жевали,
Может кончится ад?
ДНР с ЛНРом
Пусть вам будут примером.
За свободу и веру
Шли на смерть стар и млад.

Вы говорите, типа не хотели,
Что это всё – дела лихие НАТО,
Ой, в эту чушь мы верим еле-еле,
Правдоподобней выдайте, ребята.

Цели видим (не мимо),
И они достижимы.

Верьте или не верьте,
Здесь критерий – цена.
Сохранить наши жизни –
Вот что важно отчизне.
СВО – вразумейте,
Далеко не война.

Вы думали, что вы пересидите
В Европе или в русской деревеньке,
Покуда наш солдат-освободитель
Порядок наведёт у вас на нэньке?

Так оставьте надежды,
Что всё будет, как прежде,
Бить дурных переростков,
Типа, дрогнет рука.
Заявляем вам честно,
Что виновных всеместно
Исправлять будем жёстко,
Чтоб пресечь на века.

Здесь и там

Здесь не видать нам
Огня войны,
А там ведь братья,
А там сыны.

Стреляют "Грады",
Горит земля,
А здесь дебаты,
А здесь ля-ля.

И бьют ракеты
По городам,
Но это где-то,
Но это там.

Какие войны?
Какое зло?
Ведь здесь спокойно,
У нас светло.

Там мрак укрытий
И детский плач,
А здесь, простите,
Элитный ср*ч.

Поёт с экрана
Сладкоголос
Герой диванно-
Кроватных войск.

Там запах смерти
И кровь из ран.
А здесь концерты
И балаган.

Где пропаганда,
А где война?
А мы и правда –
Одна страна?

Идите с миром!

Зачем так грубо?
Умерьте вопли,
Что мол в России всех зомбировали скопом.
Скатайте губы,
Утрите сопли.
Уж коль нас жизни поучать, то не Европам.

А чем вы лучше?
А чем вы круче?

Товаров больше, но мораль – не дай нам Боже!
Промойте уши,
Мы вас научим,
Что честь и долг бывают золота дороже.

Пусть денег мало,
Полубосые,
Не признаём чужих хозяев ли, владык ли.
Мы – не вассалы,
Нет, мы – Россия,
И оставлять своих в беде мы не привыкли.

На нашем счёте
Видны проблемы.
Мы их решим, хоть палки ставите в колёса.
Вы нос суёте
В чужие темы.
Идите с миром или есть ещё вопросы?

Танцуйте вальсы,
Фокстроты, сальсы,
А может кантри или что там любо Штатам?
Давить приказом
На нас напрасно,
Мы, к счастью, помним о Победе в сорок пятом.

Совет хороший
Даём соседям:
Сейчас зимой чуток прохладней, чем в июле.
Поосторожней,
У нас медведи
Ещё в своих берлогах крепко не заснули.

Июнь, 2022

Я поверить вчера не мог,
Что у дружбы таков итог,

Что мне скажут в конце дорог –
Вот те Бог, вот – порог.
Были связаны на века,
Из единого котелка
Ели кашу с тобой, пока...
Не дурной эпилог.

Оказалось, что мы – враги,
Я такой не слышал "пурги",
Охти, Господи, помоги,
Вразуми дураков.
Ой, не зря говорил мне кум,
Нематюг не идёт на ум,
Мысль растёт среди грустных дум,
Как вьюнок средь оков.

Ну, забыли про СэСэСэР,
Нахрена доставать бандер?
Ведь для вас же единый х*р –
Лишь бы был не москаль.
И признаться уже пора,
Что краплёной была игра,
Да и гроши из-за бугра,
Плюс впристёжку медаль.

Только вот вам другой расклад –
В ясный день грохочет "Град",
Ну а далее: рад – не рад,
"Солнцепёк" – невдомёк?
Вы кричали насчёт войны?
Ну, меняйте тогда штаны,
Мамки-нэньки ридны сыны,
Впредь вам будет урок.

Казакам-ополченцам

Где-то снова грохочет "Град",

По Донецку палят враги,
Я прошу: "Осторожней, брат,
Сбереги себя, сбереги".

От смертельной взрывной волны
Ты защиту себе найди,
Твои силы ещё нужны,
Битвы главные – впереди.

На куски меня рви и режь,
Не поверил бы год назад,
Что возникнет такой рубеж,
За которым фашистский ад.

Ты не прятался за других
И не жаждал похвальных слов.
Еле слышное "Помоги!"
Услыхал и пошёл на зов.

Вместо "брони" теперь "броня",
Вместо дома теперь блокпост.
Ты собой заслонил меня,
Находясь за две тыщи вёрст.

У меня уже вышел срок,
Да и порох слегка подмок,
А лет двадцать назад, браток,
Я бы тоже тебе помог.

Может зря ты ввязался в бой?
Дома дети, жена, семья...
Мир решил заслонить собой?
Не судья тебе, не судья.

Видно, помнишь про крепость уз,
Осуждать тебя не берусь,
Ведь ещё не забыт союз.
Лишь молю – не "двухсотый груз".

Где-то снова грохочет "Град",
Чёрный дым, не видать ни зги...
Я прошу: "Осторожней, брат,
СБЕРЕГИ СЕБЯ, СБЕРЕГИ".

Кунаки

I

Вот, когда началось? – не отвечу я сразу.
Знаю точно, столетье назад
Жили дружно в селеньях в предгорье Кавказа
Кунаки Ермолай и Ахмат.

Почитали друг друга их прадеды, деды,
Не чинили обиды отцы.
И худого не ведал сосед от соседа,
Те – чеченцы, а те – гребенцы.

Налетела германская черною птицей,
Ну а там, где война, там казак.
Распрощавшись надолго с родною станицей,
Вместе с сотней умчался Ермак.

И Ахмат не жевал дома мясо с аджикой,
Тоже встал на защиту страны,
Добровольцем пошёл и с "дивизией дикой"
Поскакал по дорогам войны.

И один, и другой воевали на славу,
Не страшил кунаков лютый враг.
И медали-кресты заслужили по праву,
Австрияков рубая впопых.

Постигали в боях боевое искусство.
Где учителя лучше найти?
И однажды в прорыве под городом Луцком

Воедино слили́сь их пути.

Наши мчали в атаку на вражью траншею,
А навстречу им пули, как град,
И одна Ермолая куснула за шею,
Но помог подоспевший Ахмат.

Всё проходит, прошли революции, войны.
Снова осень сменилась зимой.
Кунаки, отслужив свою службу достойно,
Воротились живыми домой.

II

Только мирное солнце недолго светило.
Лишь расправили дети крыла,
Как немецко-фашистская тёмная сила
Небо тучами заволокла.

Поднимаются люди в лихую годину
На защиту родной стороны.
Вышли вместе с другими колонной единой
Ермака и Ахмата сыны.

Так бывает не только в кино голливудском,
Неожиданна жизни река.
Как и прежде в сраженьи под городом Луцком
Спас кунак своего кунака.

Вновь под крики "Ура!" штыковая атака,
Пуля в шею, крутой буерак,
Помощь друга... Отличие было, однако –
Горца вынес из боя казак.

III

Украина сегодня горит, как когда-то,
Снова взрывы корёжат рельеф.
И праправнуки тех Ермака и Ахмата
В СВО, в добробатах РФ.

И опять кунаки вместе с нечистью бьются.
Я скажу без напыщенных фраз –
Даст Господь, и дойдут они тоже до Луцка,
Даже дальше... Без ран в этот раз.

Лазарет

Раскромсало гранатой тело,
Сердце цело, но очень болит.
В голове мысли плещут несмело:
Всё, допрыгался. Ты – инвалид.

Без ноги, без руки и контужен.
Сколько тысяч таких на войне?
Никому ты, калека, не нужен:
Ни родным, ни дитя́м, ни жене.

В окно стучатся градинки
Осеннего дождя.
Не видеть больше батеньке
Любимого дитя.

Ну, пошёл добровольцем, а дале?
Карты все размешала война.
– Мне зачем ордена и медали?
Мужа нету, – заплачет жена.

Думы чёрны, как перья вороньи.
Я же был всем опорой, но "ах!"
Спросит мама – Кто нас похоронит?
А в ответ только кровь на губах.

Вот, на оконных штапиках
От инея следы.
А слёзы – это капельки,
Чуть солоней воды.

Ой, далёко от ада до рая,
Натирает протез для ноги.
Но я справлюсь! Смотрите – шагаю!
Святой Господи, мне помоги!

И рука, вон, сжимает запястье,
Я (с трудом) поднимаю цветок.
Ох-ты, Господи, это же счастье
Пробегаёт по телу, как ток.

В окно стучится веточка,
Ожившая зимой.
Неужто это весточка?
Жена зовёт домой.

Мариуполь

Да, верим мы, что одолеем шок,
И чёрная пора пойдёт на убыль.
Наступит мир, всё будет хорошо,
Как феникс, возродится Мариуполь.

=====

Не от властной прихоти, не по воле партии,
А душа откликнулась на далёкий зов.
Вместе с другом Михою записался в марте я
Добровольцем в армию, чтобы бить "Азов".
Очень основательно врага прощупали,
На земле и в бункерах нанесли урон.
Выбили бандеровцев прочь из Мариуполя,
Потрепав как следует вражий батальон.

От нечисти родные города
Освободим, как в прежние года.

Не страшны тем, кто был там, триллеры-ужастики,
Ведь воочью видели, как из-под земли
С поднятыми лапами, мечеными свастикой,
Из убежищ нелюди в плен сдаваться шли.
Топали в молчании длинною колонною
И от мариупольцев отводили взгляд.
Кончилась привольная жизнь нацбатальонная,
Впереди маячила лишь дорога в ад.

И шли они по ней за гадом гад,
Когда-то был в Москве такой "парад".

Солнечные зайчики прыгали на куполе
Храма, уцелевшего вопреки войне*.
Тишину услышали люди в Мариуполе.
Улыбнулись прадеды в горней вышине.
Нам бы чуть передохнуть, силы поднабраться бы,
Ведь победа стоила крови и трудов.
А потом в дальнейший путь, к новой операции,
Где с надеждою нас ждут много городов.

Когда уже на западе поймут? –
Мы точно помним дедовский маршрут.

*На практически разрушенном проспекте в Мариуполе уцелел православный Храм Покрова Божией Матери. Гордость Свято-Покровского храма – главный купол, который выше купола Софийского собора в Киеве.

Мечты

Удар, удар, ещё вослед! Летят осколки веером.
Две цели: университет и детский интернат.
А нам в ООНе есть ответ – Не верим, мол, не верим вам,
В себя стреляете опять, агенты говорят.

Донецк, Луганск, за ним Херсон, бои идут размеренно.
Идём вперёд за шагом шаг, ползём за пядью пядь.
Но есть ответка из ООН – Не верим, мол, не верим вам,
Рванули в наступ ВСУ, вам время отступать.

Воротят Крым, Донбасс, Кубань,
Ростов возьмут со славою,
А там Воронеж и Рязань,
И даже Златоглавую.

Но идиотам невдомёк, у них ваще истерика,
А чё, у русских есть ещё ракеты окромя?
И "Искандер", и "Солнцепёк", ой, мамочка-Америка!
Бойцов кидаешь из огня да прямо в полымя.

Опять оружие пришлют для них с другого берега,
Там "Смерчи", "Хаймеры", ещё чего-то в душу мать.
Их не оставит без ракет голубушка-Америка,
А значит время ВСУ стараться наступать.

Воротят Крым, Донбасс, Кубань,
Ростов возьмут со славою,
А там Воронеж и Рязань,
И даже Златоглавую.

Держите два карандаша, чтоб губы закатали вы.
Кто Русь надеется поднять, тот настоящий лох.
Ведь не возьмёте ни шиша, смотрите, всюду палево!
Ну, что вам ближе: "Руки вверх!", а может "Хенде хох!"?

Сидели б тише, чем вода, не кипятили вареву,
Вы что, и впрямь идти войной затеяли на Русь?
Простите, паны-господа, куда ни кинь, там палево.
Когда-то были вы роднёй, но я за вас боюсь.

Добро пожаловать, Донбасс,
Луганск, Херсон с Одессою.
Я в русский мир встречаю вас,
От всей души приветствую!!!

А с Украины вновь и вновь летят "подарки" веером,
Кто мирных более убьёт, тот больше всех герой.
Пусть дождём прольётся кровь американским тренерам,
И пусть хотя бы не инфаркт, но жёсткий геморрой.

Да, посмотреть со стороны – закрыты уши плеером,
Ты – не актёр, ты – шарлатан, фуфлю и педераст.
Зачёт сдавайте, пацаны, американским тренерам,
Ну, Вова, чё, сымай штаны, ведь ты на всё горазд.

Увижу я, увидишь ты,
Придёт конец везению...
На этом кончатся мечты
На Укровозрождение.

Мы не просто знакомы...

Я молю пред иконой – простите, сыны,
Не случилось нам вас уберечь от войны.
Зазмеилась гадюка, неслышно скользя,
Укусила туда, где нельзя.
Ведь никто и не думал лет двадцать назад,

То, что ножик под сердце воткнёт тебе брат.
Только был ведь не брат он, личина одна.
Ну и вот, в результате – война.

Сколько пролили крови отцы и деды,
Неужели же были напрасны труды?
Их затронули слёзы фашиста-лжеца,
И был зверь не добит до конца.
А сегодня, вишь, чудище встало с колен,
Тот же выбор для нас: либо смерть, либо плен.
И опять, как и раньше, – ни шагу назад!
Приготовил нам ад бывший брат.

Вновь нашествие царствия смерти и тьмы,
Только кто бы мы ни были, если б не мы?
Единение рóсов, а может росóв
Мир на крепкий закрыло засов.
Белорус, украинец, якут и бурят
Против нациков крепкой стеною стоят.
Здесь чеченец, татарин, казак и калмык,
Стал нам скрепою русский язык.

И пока развивался фашистский синдром.
Мать-Россия, накрывшись нейтральным зонтом,
Джеймсов Бондов и прочих, как шавок дуря,
Щит ковала себе втихаря.
Ну, давайте, ребята, а-ля и у-лю?
Что за выстрел? "Армата"? – стирайте соплю.
Вы хотели, наверно, реальной войны?
Шаг вперёд – и стирайте штаны.

Не поверю, что вам до сих пор невдомёк,
"Искандер" на прицеле, а с ним "Солнцепёк".
Неужели вам клоун дороже отца?
Руки в гору, не ждите конца.
На Руси в Украине у каждого кум,
И война между нами – то разум за ум.
Вам реально Европа дороже родни?

Ну, Господь вас тогда сохрани.

Не "верхи" вопрошайте, спросите с "низов" –
Вам действительно дорог фашистский "Азов"?
Согревает вам сердце, как будто елей,
Лозунг нациков: "Режь москалей!"?
Вот ответьте, что сделал плохого для вас
Не согласный с решением власти Донбасс?
Вас пугает с востока коварный удар?
Вам для этого нужен "Айдар"?

Друг-поэт был сожжён в том одесском огне,
Кто за это ответит, скажите-ка мне?
А в Донецке ракеты пуляют в роддом,
Вы крещёные? Верю с трудом.
Да, война далеко, и огня не видать,
Только грузов двухсотых еттит твою мать!
Да и в раде вопрос поднимают – Пора б
Призывать уже девок и баб.

Мы не просто знакомы, мы ближе родни.
Коль не веришь, в альбомы свои загляни.
Так какого же лешего наши сыны
Бьют друг друга на поле войны?

На пороге третьей мировой

В тёмно-красном мареве – тумане
Злой вороний грай да волчий вой.
Постоим, помолимся, славяне,
На пороге третьей мировой.

Слышится тревожный звон набата,
Провалился в пропасть дружбы мост,
Снова точит ножик брат на брата,
Клятвы и обеты – псу под хвост.

Европа с штатами нас кроют матами,
Раззявив рты на жирный каравай.
Уже три месяца ждут, что мы сцепимся,
Такой спектакль! Смотри, не прозевай!

Столько лет делили хлеб и сало,
Били вместе немцев на "ура!"
Но другое времечко настало,
Неужель друг друга бить пора?

Видно, европейские соседи
Подзабыли сорок пятый год.
Не будите русского медведя,
Он же вас на клочья разорвёт!

Европа с штатами нас кроют матами,
Раззявив рты на жирный каравай.
Уже три месяца ждут, что мы сцепимся,
Такой спектакль! Смотри, не прозевай!

Нам, славянам, в общем, дела нету
До врага чужого. Рядом – свой.
Кстати, не забудьте, этим летом
Годовщина первой мировой.

Словосочетание по сути
Странно: "мировая" и "война",
Но вдаваться в тонкости не будем.
Мир – война, выходит суть одна.

Европа с штатами нас кроют матами,
Раззявив рты на жирный каравай.
Уже три месяца ждут, что мы сцепимся,
Такой спектакль! Смотри, не прозевай!

Иступлённо западные страны
Жаждут Киев-град сравнить с Москвой
И готовят почву, чтоб славяне

Встретились на третьей мировой.

Ну, а может, сделать остановку
(Рубикон пока не перейдён),
Автомат, дубинку и винтовку
Отложить до будущих времён?

Европа с штатами нас кроют матами,
Визгливый хор шакалов и гиен.
Ждут крови бестии. Так скажем вместе им –
А ну-ка ша, ребята, вот вам хрен!

Европа с штатами нас кроют матами,
Но время есть ещё сменить рефрен.
Ждут крови бестии. Так скажем вместе им –
А ну-ка ша, ребята, вот вам хрен!

Наболело!

Надоело быть бандерлогом,
Наплевать на приказ "Служи!",
Я хочу упереться рогом,
Воспарить над рекою лжи.

Сколько можно быть глупой куклой?!
Сколько можно дурить народ?
Не хочу быть дубиной круглой,
Защищающей власть "господ".

Как бы вы ни старались, суки,
Память предков у нас живёт.
Коль не мы, то сыны и внуки
Шаг за шагом пойдут вперёд.

И засуньте поглубже в анус
Весь ваш беглохолопский бред.
Я – казак, и таким останусь,

И обратного шляха нет!

Как же любо сказать "сословье"
И похерить казачий род,
Но не зря мы платили кровью
В девятнадцатый скорбный год.

Пусть для вас это слышать странно,
Но без толики хвастовства
Я отмечу, мы – не Иваны,
Что не помнят своего родства.

И пока ретивое бьётся,
И пока не ослаб кулак,
За политику инородцев
Не поднимет клинок казак.

Наказ

Был и я на передовой,
Довелось рисковать собой,
И поверь, я твой каждый бой
Проживаю, как свой.
Вот вблизи громыхнул снаряд,
Я остался в живых – и рад,
Не за деньги, не для наград.
Ты поймёшь меня, брат.

Я физически инвалид,
Но душа всё равно болит.
Вон, ракета опять летит,
Значит враг не разбит.
Я прошу тебя, брат, – держись!
Ведь в руках твоих наша жизнь.
На противника разозлился,
Растопчи эту слизь.

Пусть тебе не представлен я,
Но в тылу у тебя друзья,
За тобою твоя семья:
Дочки и сыновья,
За тобою жена и мать –
Кто же будет их защищать?
Тем, кто в силах врага сломать,
Надлежит воевать.

Так сложилось, пришёл твой час.
Ты дерёшься за всех за нас.
Над тобою гремит фугас,
И тебе мой наказ
Ото всех, кто стоит со мной
Прямо здесь, за твоей спиной –
Бой веди, как последний бой.
Нет задачи иной.

Не для тебя

Не для тебя в окопах грязь месить,
Ты ж в Интернете только шибко смелый.
Всё ждёшь – вдруг будет повод укусить,
Да так, чтоб зубы оставались целы.

Не для тебя честь воина блюсти,
Горазд дерьмо распыскивать, голуба.
Ну а источник, Господи прости,
Он очевиден – ролики ю-туба.

Не для тебя за Родину стоять,
Там могут ранить, аль прихлопнуть с ходу.
Стократ комфортней сукой подвывать,
Мол, демократ, воюю за свободу.

Не для тебя Россия – мать, урод,
Ты – ей подкидыш, натовский ублюдок.

Цель номер раз – пополнить личный счёт,
Цель номер два – набить полней желудок.

Не для тебя любовь людей РФ,
Потуги стать героем безрассудны.
Ты был король, теперь – шестёрка треф,
При всём при том, что козырями – бубны.

А для тебя – презрение и бойкот.
Ступай, ищи доходы за границей.
Таких "героев" там невпоровот.
Прощай, ты выбрал путь, как говорится.

Нет слов, нет названия

Снова крепом обшит экран,
Снова прибыл двухсотый груз.
Не из дальних, заморских стран,
А оттуда, где был Союз.
Объясните мне, как же так,
Разве нету пути назад?
Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

И с чего мой старинный кум
Серым волком рычит теперь?
То ль ему проскоблили ум,
То ли мне, ты поди, проверь.
Грел нас общий вчера очаг,
Четверть водки, да сала шмат.
Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

Кем сигнал был для бойни дан?
Я угадывать не берусь.
Снова крепом обшит экран,
Прибывает двухсотый груз.

К конфронтации сделан шаг,
В спорах довод лишь – автомат.
Славянин славянину – враг?
А ведь раньше он звался "брат".

Огонь!

Ведь сколько раз твердили миру:
Приятель, лучше нас не тронь.
Но коли вас так бесит с жиру –
Огонь!

Опять от недобитых наци
Ветра несут в Россию вонь.
Нам надо с наци разобраться.
Огонь!

Плевать на танки из Европы.
Для жизни их броня не бронь.
По танкам, пушкам и окопам
Огонь!

Прицел сто двадцать, трубка десять,
Вспотела правая ладонь.
Пора врагу люлей отвесить.
Огонь!

А ну, братва, заткните уши,
Здесь нету места для тихонь.
Ведь "Грады" громче, чем "Катюши",
Огонь!

Среди разрухи и пожарищ
Наш "Солнцепёк", как верный конь.
Ну, "триста тридцать три", товарищ!
Огонь!

Ага, попали. Видят дроны –
Засуетилась шелупонь.
Сюда снаряды и патроны!
Огонь!

Нам после боя для разгрузки
Споют гитара и гармонь.
Ну а пока давай по-русски –
Огонь!

Остров Украина

В дальнем море каком-то, в чужой стороне,
Где играют красавцы-дельфины
И палящему солнцу, резвясь на волне,
Подставляют блестящие спины.
Где никто не слышал теплоходный гудок,
Где природа чиста и невинна,
Где бессмыслица "Северный газопоток"
И где нет указателя "Путь на восток",
Там внезапно возник из пучин островок
Под названием Нью-Украина.

Дикий остров, вокруг океанская даль,
Легендарен, как остров Циклопа.
Там ругательство главное – "Клятый москаль",
Типа тип, чином ниже холопа.
Над тобой, словно море, лазурная высь,
Сколь ни пялься сквозь глаз телескопа,
Жёлтый берег песчаный, да ты ж подывись,
Голубой однопол, рядом рыжая рысь,
Словно прапор над миром поднялся надысь,
Выше – рай, что зовётся Европа.

Есть уверенность: где-то, в другом далеке,
Не по-детски зажата пружина.
Дрогнет палец внезапно на красном курке,

Бульба выстрелит в грешного сына.
Не подох, продолжатель Петлюр и Бандер?
Яд клокочет в утробе, вражина?
Кто сегодня ты: пан или герр, или сэр?
Развалился на части пусть СССР,
Всё равно каждый воин, солдат, офицер
Помнит – наша была Украина.

Я на карту Земли из-под хмурых бровей
Присмотрелся недрёманым оком.
Островок тот гляди, не средь дальних морей,
А у нас, у России под боком.
Так что хочешь – не хочешь, мы точно должны,
Вопреки европейским упрёкам,
Выходить на дорогу гражданской войны.
Пробил час, и отцы, и братья, и сыны,
Как бы ни были раньше с соседом дружны,
Путь закроют фашистским наскокам.

По всему получается: нужно опять
Усмирять взбунтовавшийся остров,
Бывшим братьям по разуму путь указать,
Разобраться с компанией монстров.
Таково назначенье Великой Руси:
Мир избавить от чёрной коросты.
Пропадает народ? Помогите и спасите,
Веру в лучшее в душах людей воскресите,
Уничтожьте супостатов из вражьей оси,
Хоть порой это очень непросто.

Отец и сын

Браток, оставь чинарик, затянусь.
Да, не курю, но разве в этом дело?
Письмо от сына помню наизусть,
Оно меня до глубины задело.

Мне не понять, хоть мы одних кровей,
Как говорят в народе, плоть от плоти –
Мол, возвращайся, батя, поскорей,
Мы бабок тут без боя заколотим.

Мол, у него серьёзные дела,
Война – фуфло, а бизнес где-то выше.
И планы есть по выводу бабла,
И в верхних сферах у него есть крыша.

Я вчера схоронил одноклассника.
"Валентин", позывной для Валерия.
Вместе с сыном на пару из вязника
Отвлекал на себя артиллерию.

А мой, смотрю, по жизни – деловой,
Ему плевать на чувства-сантименты.
Чтоб в петлю лезть башкой – ни Боже ж мой,
Стократ важнее прибыли проценты.

Коль я сижу в окопах, – я чудак!
Ведь был предложен чартер в Эмираты.
Закон: лови бырыш, пока бардак,
А тут "детсад": романтика, солдаты...

Но я сижу в промозглом блиндаже,
Тушёнка разогретая на ужин.
И в общем осознал вполне уже:
Такой наследник в жизни мне не нужен.

Я вчера схоронил одноклассника.
"Валентин", позывной для Валерия.
Вместе с сыном на пару из вязника
Отвлекал на себя артиллерию.

Отрывок из письма брянскому другу
(подражание И. Бродскому)

Здравствуй, Постум! В третьем Риме всё спокойно,
Мы не лезем за кордон. Не наше дело.
Не нужны нам эти ядерные войны,
Хоть рука уже на кнопке занемела.

Про Тавриду – как отдали, так и взяли.
Чай, не в корм коню подобные презенты.
А другие регионы? Нет, едва ли,
Не агрессоры же мы, не интервенты.

Ну, по жизни у меня не так всё просто,
Умудрился потерять недавно друга.
Нет, не умер, жив-здоров, да что ты, Постум?
Просто друг мой оказался сволочуга...

Лишь вчера мы поднимали с ним фиалы,
Приглашал меня к себе с супругой в гости,
А сегодня он готов с кем ни попало
Перемыть мои стареющие кости.

Оказалось, он не нашенского класса,
И похоже, из плебеев. Не патриций.
Даже раб, цена которому два асса,
Не посмеет так прилюдно материться.

Узы дружеские спали, как короста,
Стал врагом внезапно, это ли не чудо!?
Я не жалуясь тебе, да что ты, Постум.
Просто есть определение – Иуда.

Это точно про него, да ты же в курсе.
Он не только мне нагадил перед дверью.
Вот "друзья" такие, господи Иисусе,
Убивают напрочь братское доверье.

Гадость сделает, причём не будет стыдно,
Разбахвалится пред козлю своею.

Это, Постум, как библейская ехидна.
Средство верное одно – петля на шею.

Как советуют – собаку на гиляку!
Вот и я о том – о нём верёвка плачет.
Ну, дойдёт черёд когда-нибудь, однако.
А пока что пусть с бандерами поскачет.

Всё, пора уже заканчивать посланье
И решать дела с проблемами своими.
До свиданья, милый Постум, до свиданья.
Жду, когда тебя увижу в третьем Риме.

Памяти Алексея Мозгового

Да, вы убили Мозгового.
Понятно, что ж... война, засада.
Но говорить: "Всё слава Богу!",
Пожалуй рано... и не надо.

И пусть запомнит твёрдо каждый –
Не пролетит граната мимо.
К вам "призрак" явится однажды
В урочный час неотвратимо.

Да, вы убили Мозгового.
Но в деле рано ставить точку.
Бойцов в бригаде очень много,
Ведь он вас бил не в одиночку.

Да будет сон для вас кошмаром,
Ведь рано ль, поздно ль, это действие
С ответным встретится ударом,
Ответит каждый за злодейство.

Да, вы убили Мозгового.
Но и для вас пощады нету.
Мы спросим с вас, и спросим строго.
Готовьтесь, сволочи, к ответу.

Бесплезняк менять обличье,
Молить Бандеру, щёлкать чётки.
Совет – оденьтесь поприличней,

Памяти Алёны Ходченко (Атаманки)

С дня рожденья не прошло недели,
Двадцать лет... всего лишь двадцать лет.
Что же это, братцы, в самом деле?

Атаманки с нами больше нет.

Вместе с ополченцами Донбасса,
Не таясь, с другими наравне
Под огнём и грохотом фугаса
Нахлебалась лиха на войне.

И казалось, рядом перемога,
Силы супостата на нуле...
Кто бы знал – Алёнина дорога
Кончится в Дебальцевском котле.

Чтоб позора избежать и плена,
Из гранаты вырвана чека...
Вражьи души приняла геенна,
А её взлетела в облака.

Горечи и боли нет предела,
Ты прости нас, девочка, прости.
Много ты бойцов спасти успела,
Мы же не смогли тебя спасти.

Памяти Евгения Пономарёва (Динго)

Я не знал тебя, извини,
Но завить захотелось волком,

Прочитав, что сквозь слой брони
Твоё сердце прожгло осколком.

Жить да жить бы тебе, сынок,
Жить на радость жене и детям,
Но ты дома сидеть не мог,
Если помощь нужна соседям.

Веселятся сейчас враги –
Это ж надо! Удача! Бинго!
Под обстрелом казак погиб,
Командир "Волчьей сотни" Динго.

Только в толк не возьмут никак,
Что непросто убить героя.
Коль в сражении пал вожак,
Волки злее дерутся вдвое.

Памяти Арсена Павлова (Моторолы)

Привычное спокойствие вспорола
Дурная, неожиданная весть –
Погиб от взрыва в лифте Моторола,
Донбасса совесть, мужество и честь.

И пусть в бою он был неуязвимым
Любимчиком у ангелов войны.
Он слышал, как свистели пули мимо,
Но пропустил удар из-за спины.

Забыл Арсен старинные адаты,
Не зря седые люди говорят –
Когда не в силах трус побить СОЛДАТА,
Пускает в дело мину, нож и яд.

Казалось бы – охрана и эскорты,
Пушинке на погоны не упасть,
Да только Моторола был упёртым:
Своих боишься? – Ты – плохая власть.

Но рядом со своими, где-то рядом,
Укрывшись от донецких зорких глаз,
Таилась ВСУшная засада,
Её-то пропустили в этот раз.

Какое перемирие? Увольте!
Там мира не хотят, наоборот!
Я думаю, что даже в Верхней Вольте
Живёт цивилизованней народ.

А в результате взрыв в жилом подъезде,
И в чёрном небе вспыхнула звезда.
Но всё ж, пока "спартанцы" будут вместе,
Врагу не победить их никогда!

Привычное спокойствие вспорола
Дурная, неожиданная весть –
Погиб герой Донбасса Моторола...
Как следствие грядёт святая месть.

Памяти Владимира Жоги (Воха)

По-любому сложилось неплохо,
Под присмотром остались солдаты,
"Моторолу" сменил юный "Воха",
Ты и стал для "спартанцев" комбатом.

Нам не понять политмытарства,
На нас Европе наплевать,
Не признают нас государством
И не желают признавать.

Не в бою, мол "геройство не нужно",
Только враг целит вас постоянно,
Прикрывая собой безоружных,
Получил ты смертельную рану.

Затихла скорбно Волноваха,
Но батальон не подкачал,
Фашистов бьёт, не знает страха,
И в хвост, и в гриву наповал.

А казалось – осталось немного,
Богом каждому путь предназначен.
Жить да жить бы тебе, Вова Жога,

Но судьба порешила иначе.

Ты не учился быть военным,
Но восемь лет провоевал,
Простой герой обыкновенный
Навек взошёл на пьедестал.

Письмо Деду Морозу

Дед Мороз, ты же наш, ты российский мужик,
Сто пудов, ты служил, неспроста – воевода.
Умоляю – исполни и не откажи
Мою просьбу в преддверие Нового Года.

Так случилось, что год этот сложен для нас.
Малышам, как всегда, дай презент новогодний,
Остальные гостинцы, что взрослым припас,
Переправь тем, кто нас защищает сегодня.

Припев:

Кто собою рискует в горниле войны,
Передай всем подряд, здесь чины не важны,
Волонтёру, бойцу, казаку, офицеру:
Это письма родных – мамы, деток, жены,
Это весть от невест и поклоны Страны,
Это мир, это жизнь и Победную веру.

Ну а здесь, в городах, можно быть поскромней,
Обойтись без шутих, без петард, без салюта.
Слышать взрывы и видеть сиянье огней
Над собою желанья нет почему-то.

Сделай зимнему празднику евроремонт,
На концертах, на ёлках, на праздничной встрече
Сэкономь, передай основное на фронт,
Пусть ребятам в окопах чуть-чуть станет легче.

Припев.

Перебьются пускай в эту ночь звездуны,
Никого не спяют их венцы и короны.
В это сложное время России нужны
Не они, а ракеты, снаряды и дроны.

Вот когда победим, слышишь, только тогда,
Дед Мороз, мы с тобою и чокнемся лично.
А пока что подарки и деньги туда...
Для победы, для фронта... Ну всё, как обычно.

Припев.

Попробуй, возьми!

У меня отказала связь,
И расклад: я один к восьми,
Только рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Всё теснее врагов кольцо,
Перебита в плече рука...
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Подползаешь ко мне, таясь?
Так ухмылку с лица сними.
Слишком рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Ты обучен пытать юнцов,
Мучишь с радостью старика...
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Пусть прицел залепила грязь,

Я тебя разгляжу, пойми!
Что ты рано смеёшься, мразь?
Ты попробуй, меня возьми.

Ты же родом из подлецов,
Не встречался с бойцом пока.
Хочешь смерти взглянуть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Я ладонь разожму сейчас,
Все вы ляжете здесь костями.
Так что рано смеёшься, мразь!
Ты попробуй, меня возьми.

Думал выжить, в конце концов?
Да не чуял, что смерть близка.
Хочешь ей посмотреть в лицо?
Вот граната, а вот чека.

Я пощады от вас не жду.
Вместо плена я выбрал смерть,
Но не мне, а тебе в аду
Доведётся теперь гореть.

Ну а я не боюсь огня,
И для братьев один наказ –
Доработайте за меня,
Что не выполнил в этот раз.

Пташка

Ты о чём свистишь-поёшь, маленькая пташка?
Почему скажи-ответь песнь твоя грустна?
Я пойму твою печаль, самому так тяжело,
В горле косточкой стоит чёртова война.

Вот и осень на дворе. Погоди немножко,
Ты с другими улетишь стайкой, за моря.
Я ж останусь здесь хлебать горе полной ложкой,
И уверенности нет в том, что не зазря.

Эх, вот так бы мне домой полететь по небу,
Без обстрелов в тишине отоспаться влась,
Выпить крынку молока с тёплым, мягким хлебом,
Да с женою на постель чистую упасть.

Ничему не учат нас прежние уроки.
Мы забыли, а они ясно говорят
То, что войны вообще подлы и жестоки,
А гражданская война хуже всех стократ.

Ну, давай уже лети, улетай, пичуга.
Через несколько минут загрохочет "Град".
Людям вновь пришла пора убивать друг друга.
Пусть, певунья, хоть тебя минет этот ад.

Работайте, братья!

Коль было когда на фронтах горячо,
Россия плечу подставляла плечо.

С печалью глядит сверху Святы́й Отец,
Как тужатся ада исчадья,
Но шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

А дело всё в том, что российский солдат
Собрату в строю не сосед был, а брат.

В бою помогает Всевышний Творец,
Простая цепочка с распятым.
И шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

Казалось бы, что там? Два слова – пустяк,
А действуют лучше, чем сотни присяг.

Всегда, так выходит, Россия – истец
В суде с чужеземною ратью.
И шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

Союзников нечего рядом искать,
Надежда на нас, а другого не нать.

На бой не поднимется только мертвец.
Молитвы, стенанья, проклятья...
Но шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

И смерть отступает, и прячет лицо,
Она утратить не способна бойцов.

Точнее, чем град, прилетает свинец,
Враг пядь отбирает за пядью,
Но шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

Брат брата услышал, задействован "Град",
И землю опять возвращаем назад.

И кажется – всё уже, амба, конец!
Вон, смерть распахнула объятя,
Но шепчет товарищам русский боец
Два слова: "Работайте, братья!"

"Работайте, братья!" – святые слова,
Мы здесь, впереди, а за нами Москва.

Разошлись...

Нам выбила "башмак" на рельсах перестройка
И покати́л состав, неведомо куда.
На западный манер стоит собачья стойка,
А дальше, что за ней? Не ясно, господа.

Припев:

Я отдал вам двоим, Европа и Америка,
Того, что прадед мой просил не отдавать.
Днипро и Потомак – два разных, дальних берега,
И их, как ни крути, не склеить, не связать.

Забуть о тех годах, увы, совсем не просто.
Там власть и криминал сплелись в один клубок.
Чего нам вспоминать опять о девяностых?
И кто там за кого, читайте между строк.

Припев.

Конечно, по деньгам, дешевле откреститься
От тех долгов, что нам потребно отдавать.
От той страны, какой мы – явная частица,
От той страны, что нам была родная мать.

Припев.

Отрезанный ломоть обратно не приклеить,
Мы разошлись, увы, как в море корабли.
Прошло лишь тридцать лет, а внук уже не верит,
Что в мире вместе жить мы с русскими могли.

Припев.

Спина к спине

(такую смерть нужно заслужить. Памяти Андрея Дорохова и
Виктора Левакова)*

Двадцать второй. Горит Донбасс.
Бой, третье марта, Волноваха.
И защищает Храм спецназ
С упорством воина-монаха.

Был Храм в дыму, был Храм в огне.
Два окровавленных солдата
У Царских врат спина к спине
Сидели, стиснув автоматы.

Покуда был боезапас,
И кровью полны были жилы,
Держал позицию спецназ,
Сражался из последней силы.

Противник бил, чем только мог,
Крошились, падали иконы,
Но два солдата, с ними Бог –
Втроём держали оборону.

Когда ж враги, в конце концов,
Ворвались в Храм, забыв о Боге,
Тела увидели бойцов,
Остановились на пороге.

Сидели рядом, к шлему шлем,
Спина к спине, как батька с сыном.
И ноги врозь по ширине,
Вокруг пустые магазины.

Враги боялись трогать их –
У "москалей" укус змеинный.
Не жалко воинов своих,
Ой, не иначе где-то мины.

"Укропов" выбили. Зато
Среди понятных ахов, охов

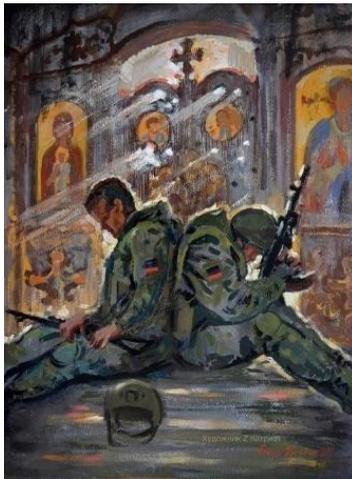
Звучало: "Что-то здесь не то,
От этих гадов жди подвохов".

=====

На гибель право в Божьем Храме
В руках с оружием, между нами,
Не всяк достоин обрести.
Спина к спине стоять до гроба,
Да так, чтоб враг, пылая злобой,
К телам страшился подойти.

=====

* По заметке военкора, главного редактора газеты
"Спецназ России" Павла Евдокимова

Художник Елена Бегма

Сумы, 2024

Прорыв под Курском. Настоящий ад.
Заткните пасть, хохлы, не рвите гланды.
Туда уже спешит спецназ "Ахмат",
И на подходе наши "музыканты".

А коли так, считайте не часы,
Ответ вам будет выдан по минутам.
Мы испокон привычны на Руси
Давать отпор врагам и разным смутам.

Спешили в Сумы? Ой, не от ума.
Мозги вам крутят Штаты помаленьку.
Взамен награды нищая сума,
Обоз "двухсотых" повезёте в нэньку.

Вы что, всерьёз решили победить?
Но вам пора привыкнуть к пораженью.
Куда полезли, вашу мать еттить?!
Без оскорблений, просто выраженье.

Я не шучу, здесь неуместен смех,
Зеленский – клоун, а вот я – не "рыжий".
У вас два шляха: просто лапы вверх
Иль кыш назад, к хозяевам поближе.

Там и здесь

Враг утюжит опять,
Не жалея снарядов.
Мы, как только смогли,
Вгрызлись в тело земли.
Головы не поднять,
А потом канонаду
Низкий гул заменил,
Это танки пошли.

"Ну, сыночки, даёшь!
Танки – наша забота.
Рота, к бою! Они
Мимо нас не пройдут" ...
А в тылу молодёжь

Веселится до пота,
Полудяди
На эстраде
Песенку поют:

"А нам всё равно,
А нам всё равно,
Что на смерть идут
Где-то пацаны.
А у нас тепло,
А у нас светло,
Есть у нас бухло,
Значит нет войны".

Здесь почти восемь лет
Грохотали обстрелы.
Днём и ночью летит
За снарядом снаряд.
Каждый мирный объект
У врага под прицелом.
"Град" громит всё подряд.
И роддом, и детсад...

И клокочет в крови
Жажда битвы до смерти,
Чтоб фашисты в аду
Обрели свой приют...
А в тылу на ТВ
Что ни день, то концерты.
Наши "звёзды"
В стразах-блёстках
Песенку поют:

"А нам всё равно,
А нам всё равно,
В нашем городе
Пушки не слышны.
А у нас тепло,

А у нас светло,
Пляшем всем назло,
Значит нет войны".

По домам, по дворам
Необъятной России
Созывали на бой
С бандерлогами рать.
Шли бойцы воевать,
Ну а те, кто "косили",
Из страны за кордон
Постарались удрать.

Настоящий мужик
Поменять не боится
На военную жизнь
Свой домашний уют.
Ну а те, кто привык
Удирать за границу,
Где-то в Канне,
В тёплой ванне,
Песенку поют:

"А нам всё равно,
А нам всё равно,
Кто сказал, что мы
Родине должны?
Если что, братан,
Бабки в чемодан
И за океан,
Дальше от войны".

Уходят, уходят...

Воет ветра труба,
Алой крови следы
Белый снег заметёт

При такой непогоде.
Ведь у нас здесь пальба,
И уходят деды
В свой последний поход.
Всё уходят, уходят.

Расцветает весна,
Прилетают скворцы,
Зеленеют леса,
Жизнь клокочет в природе.
А у нас тут война,
И уходят отцы,
Прямым в Небеса,
Всё уходят, уходят.

Как поют соловьи!
Как прекрасен рассвет!
В летней выси ночной
Звездопад хороводит.
А у нас тут бои,
За отцами вослед
Сыновья чередой
Всё уходят, уходят.

Смыт осенний костюм,
Он в грязи и в пыли.
Окаянные дни
По земле колобродят.
Мы не взяли за ум,
Вот и внуки пришли...
Им бы жить, а они
Всё уходят, уходят.

И ведь нет на войне
Женской доли страшней:
Ждут – хоть строчку пришлют
Саши, Коли, Володи.
Ждут отцов и мужей,

Братьев, внуков, детей.
Ждут – родные придут,
А они всё уходят.

Чёрные вороны

Вижу во сне ли, в кошмаре ли чёрные силы,
Те, что добить не успели тогда, в сорок пятом.
Словно по чьей-то команде разверзлись могилы,
Сгнивший скелет снова вылез фашистским солдатом.

Слышу и вижу нацистские визги и зиги,
Жажда пролить чью-то кровь в обезумевшей массе.
Это, ребята, не слухи, не фильмы, не книги.
Век двадцать первый идёт по Софиевской-штрассе.

Чарами собраны, словно из сказки старинной,
Чёрные вороны кружатся над Украиной.
Чёрные вороны, чёрные вестники ада,
Что вы кричите, чего в этом месте вам надо?

Факельный марш, чёрной свастики лапы паучьи,
"Градами" выбиты скрепы из наших народов.
Ясное небо закрыли багровые тучи,
Братьев сменила толпа бесноватых уродов.

С корнем пытаются вытравить память Победы,
Русский язык объявляется вражеской "мовой".
Смотрят с небес на потомков погибшие деды,
Челюсти сжаты до боли и очи суровы.

Чарами собраны, словно из сказки старинной,
Чёрные вороны кружатся над Украиной.
Чёрные вороны, чёрные демоны ада,
Что вы кричите, чего вам, проклятые, надо?

Флаг красно-чёрный развешан по сёлам и весям,

Видеть Бандеру героем страна захотела.
Хмурые лица, не слышно ни смеха, ни песен.
Плачет малыш на развалинах после обстрела.

Чёрные силы сумели, смогли незаметно
Выпустить снова на волю кровавого джинна.
Но поглядим ещё, кто засмеётся последним?
Верно поётся – "не вмерла" ещё Украина.

Вороны так же над нами кружили когда-то,
Но сорок первый сменился потом сорок пятым.
Вороны, если у вас в головах амнезия,
Вылечить сможет заслуженный доктор Россия.

КАЗАЧЬЯ ЛИРА

Коллаж Михаила Москалёва

24 января 1919 г.

Россия. Январь. Девятнадцатый год.
Визжит циркуляра кровавая строчка:
– Казачий народ поголовно в расход!
Всеместно! Без жалости! К стенке и точка!

Такого не знала страна до сих пор,
Поставлен народ за чертою закона.
Расправил крыла большевистский террор,
В итоге погибших под два миллиона.

Сдавайся! Смирись! Ворохнуться не смей!
Иначе в леваду под дробь пулемёта.
Репрессии, ссылки, расстрелы семей.
И старых, и малых под корень без счёта.

Багряною стала донская вода,
И ночи светились огнями пожаров.

Прошла по станицам казачьим орда
Свирепых зверей, палачей-комиссаров.

Но что было хуже всего – это страх,
Тот ужас, что сапой прополз в поколенья.
Ох, как же надеялись власти в верхах,
Что память народа утонет в забвеньи.

Да вишь, просчитались слегка упыри,
Забыли, что роду нема переводу.
И как ни старайся, хоть даже умри,
В душе казака не задушишь свободу.

Столетье промчалось, а память живёт,
В сердцах отпечатаны строки декрета.
И выживший в муках казачий народ
Навряд ли когда позабудет про это.

А в городах...

По ковру зелёному в поле у Хопра-реки
Расцвели лазорики – края не видать.
"Слава тебе, Господи!" – скажем, братья-казаки,
Что дано увидеть нам эту благодать.

А в городах асфальтовые джунгли,
Ты выбрал город? Стало быть, терпи
И по ночам в компьютере не гугли,
Чтоб посмотреть лазорик во степи.

Выйдем утром на́ берег Чира али Маныча,
Воздух вместе с волею пьём напололам,
Во́ пояс поклонимся детям Дон Иваныча,
Их теченью мерному, славным берегам.

А в городах все реки во граните,
А в городах не воздух пьёшь, а смог.

Молись, казак, чтоб наш Господь Спаситель
На верный путь вернуть тебя помог.

Любо, коли раненько, в предрассветном мареве,
Хлебушек подсоленный скормишь Воронку,
Глянешь во глаза его, ласковые карие
И к своей щеке прижмёшь мягкую щеку.

А в городах их сотни под капотом,
А в городах не шляхи, а шоссе.
Ужель, казак, и вправду неохота
Промчатся верхи с гиком по росе?

Ангел

Словно багровым лаком
Небо раскрасил вечер,
В травах, в придонской пойме,
Мёртвый лежал казак.
Ангел стоял и плакал,
В крылья укутав плечи,
Он до сих пор не понял,
Что совершил не так.

Делал всё так, как надо,
Нёс караул без сбоя,
В самой жестокой битве
Жизнь казака храня,
Был постоянно рядом,
Вывел живым из боя,
Спас от врагов молитвой
И подогнал коня.

Ну а сосед-станичник
Пулю словил в атаке.
Как захлебнулась лава,
Так и упал в чабрец.

Глупо всё это вышло,
Балки да буераки,
Слева враги и справа,
Вот и настал конец.

Видел же сам – у друга
Рана была в подвздошье,
Каждому в этой каше
Богом прописан край.
Крикнул коню: "Муругий!
Я-то своих не брошу,
Жду до подхода наших,
Ну, выноси, давай!"

Вдаль унеслась атака,
Тропы покрылись пылью,
В травах, в придонской пойме,
Мёртвый лежал казак.
Ангел стоял и плакал,
Плечи укутав в крылья,
Он до сих пор не понял,
Что совершил не так.

Воля

Рек повидал я немало,
Только Донское раздолье
Манит к себе, это наше начало.
Волюшка, вольная воля.

Вот она быть, а не небыль,
Выедешь в чистое поле,
Руки раскинешь и всмотришься в небо.
Волюшка, вольная воля.

Здесь со степною ковылью
Делишься счастьем и болью.

Мчишь, покрываясь росой и пылью.
Волюшка, вольная воля.

Мирного гостя любого
Встретим и хлебом, и солью.
Сам он узнает значение слова:
Волюшка, вольная воля.

Тем, кто пожил на Присуде,
Узы не видимы боле.
Вольные земли и вольные люди.
Волюшка, вольная воля.

Гимн российского казачества (проект)

(А.П. Лях и Е.Ю. Меркулов при содействии И.Н. Шептухина)

По всей России необъятной
Могучим, медным языком
Державный колокол набатный
В строй призывает казаков.
Потомки славного Народа
У войсковых своих Знамен
Клянутся в будущих походах
Не посрамить Святых Икон.

Припев:

Чтоб постоять за нашу Волю,
За Веру, Родину и Честь,
За Правду, за Присуд, за Долю
В пороховницах порох есть!

К былой казачьей славе ратной,
К величью дедовских побед,
Добытых в сечах беспощадных,
Клянёмся свой добавить след.
И если наш черёд настанет
Земле родимой послужить,

В честь вековой былинной Славы
Не жалко головы сложить.

Припев.

Не переплыть всех рек казачьих,
Не сосчитать лихих голов
И боевых сердец горячих
Российских доблестных сынов.
Вновь прокатилось по станицам,
Юртам и дальним хуторам,
Подобно крику вольной птицы,
Победоносное "Ура!"

Припев.

За лик Творца, за Русь святую
"Подвысь" подымутся клинки.
Так с верой в Бога салютуют
Своей Отчизне казаки.
Наш золотой орел двуглавый,
Расправив крылья, словно щит,
Над православною державой
Опять торжественно парит.

Припев.

Детский вопрос

В автобусе нынче еду
По трассе среди полей.
Напротив мальчонка с дедом
Казачьих, видать, кровей.

Внучок молодой, да ранний
Допытывал старика:
А в чём, Расскажи, деданя,

"Отличие казака?"

И дать бы мальцу отмазку,
Чтоб он побыстрее утих,
Былину сказать, аль сказку,
Прочесть подходящий стих.

Но дед поднахмурил брови
И в прошлое кинул взгляд.
Про "голос казачьей крови"
Ребёнок поймёт навряд.

Доступны ему едва ли
Понятия "воля", "степь",
Незримая, крепче стали,
Связавшая души крепь.

И дед осторожно начал –
Народы, мол, все равны.
Кто проще, а кто богаче,
Покудова нет войны.

Все сеют хлеба и проса,
Подсолнух и буряки.
Поляки, великороссы,
Кавказцы и казаки.

Но коль протрубят тревогу,
Мгновенно узнает всяк
Кто стоит чего, ей-богу,
Кто истый донской казак.

Заслышав призыв набатный
"Сполох, казаки, война!",
Не думаем про попятный,
Под нашим крылом страна.

Не верь, что в роду казачьем

Лишь бога войны сыны.
Совсем для другой задачи
На свете мы рождены.

Вояка, драчун, задира...
Так мыслить о нас нельзя.
Казак – он защитник мира,
Святая его стезя.

Но если на земли наши
Полезет жестокий враг,
Мы силу свою докажем,
Покажем, кто есть казак!

Автобус пыхтел на кочках:
Сцепление, газ, ручник...
Я ехал и думал: – Точно!
Ить всё-таки прав старик.

Детство

Волчьего солнца оскаленный клык,
Россыпь монеток на крепе.
Кажется, в каждую пору проник
Хмель засыпающей степи.

А под копытами пыль да песок,
Песню о скором ночлеге
Голосом скриплым поёт колесо
Старой казачьей телеги.

Из ковыля слышен стрёкот цикад.
Вроде не так уж и много...
Только ведь тянет вернуться назад,
Прочь из московского смога.

Хочешь уйти от пустой суеты?

Вырвись (надёжное средство!)
В край чистоты, простоты, красоты.
Он называется Детство.

Донская ночь

Трудно засыпаю,
Не сомкнутся очи.
В памяти всплывают
Лет далёких ночи.

Странно, не к столице
Прикипело сердце.
Ночь мне полуснится,
Что запомнил с детства,

Веет Дон прохладой,
Стихли разговоры,
Лишь одни цикады
Песню тянут хором.

Ой, друзья-подружки,
Помню я и ныне,
Как в ночи лягушки
Квакают в затоне.

Кочет-месяц в небе
Ходит по дорожке,
Ярко-жёлтый гребень
Освещает крошки.

Тишину взрывая,
Мыкнула худоба.
Где-то пёс залаял,
Коротко, без злобы.

Рядышком калитка

Скрипнула негромко,
То пришёл поди-тка,
Сын соседский, Ромка.

В подполе шуруют
Дерзкие мышата.
Звёзды льются струйкой
Из ковша-ушата.

Мчат намётом годы,
Набегают слёзы.
Так и сон приходит
Мне под эти грёзы.

Донцам

Как по Дону синему лодкой белоснежную
Поплывёт душа моя в Божие моря,
Не хочу, чтоб жизнь мою называли грешною,
И чтоб всё, что прожито, не сочли – зазря.

Я, чем мог, способствовал, прославлял по совести,
Доставал предания из седых времён,
Рифмовал для правнуков дедушкины повести,
Чтоб в крови их буйствовал Батяка – Тихий Дон.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

Разметало щепками, все такие разные,
Но копни – отыщутся корни казаков.
И стальными скрепами мы, как прежде, связаны.
Эта связь надёжнее кандалов-оков.

Я не за деление, в смысле автономии,
Речь не о сословиях плебса и господ.
"Казаки" – хотелось бы, чтоб в России помнили,

Был и есть в отечестве и такой народ.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

Дорога к храму

Андрей Лях "На Тихом на Дону"

*Не взлетаем, а сходим по лестнице,
Ведь слышавши звон колокольный,
Лишь десятый – дай Бог – перекрестится,
Оглянётся на церковь неволью.*

Вспоминаю, как в праздник на хуторе
По-над Доном звучал Благовест,
И степенно у храма к заутрене
Казаки собирались окрест.

Вверх по тропке густой вереницею
Побуждаемы чувством простым
Люди шли с просветлёнными лицами
Поклониться иконам святым,

Помолиться живущих за здравие,
За усопших свечу запалить...
И царило в сердцах православие,
Не рвалась путеводная нить.

А сегодня мы веру профукали,
Тропку к церкви забил чернобыл.
Только дед Ермолаич с унуками
Ту дорожку пока не забыл.

Так сдаётся, что горести многие
Обошли б стороной казаков,
Кабы мы вспоминали о Боге и
Принимали слова стариков.

Вьётся тропочка тонкая, рыжая,
И из храма доносится звон,
Есть надежда, что выдюжим, выживем,
И не выдаст нас Батюшка-Дон.

Завет

На мой вопрос ответа нет,
Каким поклоны бить наукам,
Чтоб дедов передать завет
Своим "продвинутым унукам"?
Чтоб имя доброе "казак"
Воспринимать не понаслышке,
Чтоб чётко чують, что и как
По жизни было, а не в книжке.

Припев:

Ведь у них же слагается мнение
(Сеть страницами полна дурацкими):
Казаки – это часть населения
При лампасах, погонах и с цацками.

Сейчас иные времена,
Исчезли классы и сословья.
Живёт по-новому страна,
Смешались ненависть с любовью.
И то, что любо старикам –
Стежки, крепящие эпохи,
Для молодых сегодня хлам,
И по большому счёту – пóфиг.

Припев

Смотрю с слезою на глазах,
Когда допрашивают внуки:
"Вот дед, когда ты был казак,
Ты шашку надевал на брюки?"
Как объяснить ему, мальцу,
Не в шашке дело и не в справе?
Так ить ругаться не к лицу,
Нагайкой вправить ум не вправе.

Припев

История для внука

Ребята, стоп! Забудьте про науку,
Что говорит, откель пошёл казак.
Чему учить, о чём поведать внуку,
Я сам решу, по совести, без врак.
В брехню про беглых крепостных
Поверит только явный псих.

Я расскажу про наших атаманов.
Всё то, как есть, ни капли не совру,
Как помогли с Сибирью мы Ивану,
Как послужили мы царю Петру.
Про то, сколь сведали "добра"
Мы от Ивана и Петра.

Про то, как род сменили на сословье,
И в справу обрядилась гопота.
Про то, что боевой казачьей кровью
Европа, как из лейки, полита.
Все равно бились, говоришь?
Но вспомни Лейпциг и Париж.

Кавказ и Крым – две точки болевые,
Турецко-англосаксовская ось.
А сколь во славу матушки-России
В боях казачьей крови пролилось?
Добавь Балканы, перевал,
Казак и там повоевал.

Германская. Россия что есть силы
Стеною стала, далее – обрыв.
И наконец-то генерал Брусиллов
Войска повёл в отчаянный прорыв.
А коль прорыв в бою, небось,
Без казаков не обошлось.

Гражданская. И кто за всё в ответе?
Как угадать, а кто там был правей?
И почему в отцов стреляли дети,
Батки в бою рубили сыновей?
Народ в итоге поделён
Одни на Дон, другие – вон!

А дале рассказачиванья время.
Забудь лампы, сохраняй семью,
Иначе попадешь, как вражье семя,
Как раз под подходящую статью.
И там для всех один ответ –
Вот, был вчера, сегодня – нет.

Вторая мировая. Снова крики,
Кликушества, подлоги о войне,

Что казаки от мала до велика
Сражались на немецкой стороне.
Ты подрастёшь и разберёшь,
Где правда горькая, где ложь.

Вот, снова возрождение, по ходу
В казѝки лезут, выгоды гребя.
Внучок, запомни, ты – казак по роду,
А дальше всё зависит от тебя.
И слава Господу, кубыть
Нам казаками жить да быть.

Их кони из стали!

О роли казачьей в войне голословно
Немало написано баек и врак,
Мол, все за фашистом пошли поголовно,
Но это напраслина, это не так.

Кубанки, черкески, отборные части,
На страже России казачий народ.
Не зря ж казаки принимали участие
В Параде Победы в тот памятный год!

Узнав, что противник наносит удары,
И землю поганит чужая нога,
Пришли в ополченье и малый, и старый,
Чтоб бить до последнего вздоха врага.

Во имя победы, не ради приказа
Себя не жалели, не ждали наград.
Собой заслоняли ворота Кавказа,
Спасали Москву, Ленинград, Сталинград.

Внезапность и ярость казачьей атаки,
Что время их вышло, – полнейшая чушь!
Фашисты Доваторских "руссиш козакен"

Боялись не меньше, чем залпов "катюш".

Врагу доказала Кущёвская лава,
Не всё побеждают огонь и броня.
Традиции дедов! Отцовская слава!
И танк оказался слабее коня.

Немецкие строчки в пробитом конверте,
Они к адресату уже не дойдут –
"Казачьи солдаты несутся, как черти!
Их кони из стали, нам всем тут капут!"

Казак

Я с детства не знал ни забот, ни опек,
Но ведал свободу и волю.
И был моим домом простор между рек –
Бескрайнее Дикое поле.

Был смелым, умел за себя постоять
И сам бедокурил немало.
Ходил за добычей опять и опять
Почти до седого Урала.

Я рос и ума набирался, и сил,
Брал всё, что мне нужно, без спросу.
Не раз на подмогу в боях приходил
Соседу – Великому Россу.

По просьбе соседа ходил на восток,
Расширил России границы,
Принёс ему в дар я огромный кусок
Богатой сибирской землицы.

И был заключён деловой договор
Промеж боевыми мужами:
Мой дом Росс не трогал, а я с этих пор

Присматривал за рубежами.

Не всё было гладко. Случались порой
Кровавые драки и ссоры.
Я бился с соседом, ходил на разбой,
Но он меня сдерживал скоро.

Художник Юрий Щетинин "Казак"

Те чувства, что были меж нами тогда,
Не теплились братской любовью.
По Россовой воле свершилась беда:
Мой род был объявлен сословьем.

И я в результате поставлен был в ряд
С людьми, мне по крови чужими,

Но росс, и калмык, и якут, и бурят
Мог брать моё гордое имя.

Но вот прогремел революции гром,
Дом Росса окрасился кровью.
В горниле гражданской под шквальным огнём
Исчезло казачье сословье.

Хотели и род извести до конца
В горячке вселенского бреда,
И память, чтоб дети не знали отца,
Чтоб внуки не помнили деда.

Но я не сломился, не сгинул в пути,
Лишь крепче сомкнув свои зубы,
Сумел и огонь невредимым пройти,
И воду, и медные трубы.

А в доме у Росса опять кавардак,
Но стало побольше свободы.
Я мог без опаски сказать: "Я – казак,
Потомок казачьего рода".

Вдруг клоунов орды заполнили баз,
Явились, откуда не ждали.
Испитые морды и ленты лампас,
Погоны, кресты и медали.

Ну, пену я сброшу, иль схлынет сама.
В проблеме не вижу вопроса.
Важнее, чтоб вновь не пришла кутерьма
В хозяйство Великого Росса.

Казачи... размышления...

Поклонились дедам? Ну и ша,
Ноне кто там допытывать будет?

От ковида, сквозь маску дыша,
Нас никто не поймёт, не осудит.

Что там было столетье назад?
Никому уже не интересно.
Прав был белый иль красный отряд?
Фиолетово всё, если честно.

Ну, давайте, робяты, опять
Снова сядем за школьные парты
И начнём, кто был прав, изучать –
Николай или Буонапарте?

Император? А может Ильич?
Троцкий, Свердлов, Краснов или Сталин?
Непонятный, незначимый спич,
Ну кому интересны детали?

Жаль, что деды ушли навсегда,
И свидетельства канули в Лету.
А учёных мужей лабуда...
Веры их изысканиям нету.

Не для нас ноне трубы трубят,
Не для нас сыплют дробью литавры.
Мы – не знаемы для казачат,
Для унуков мы, как динозавры.

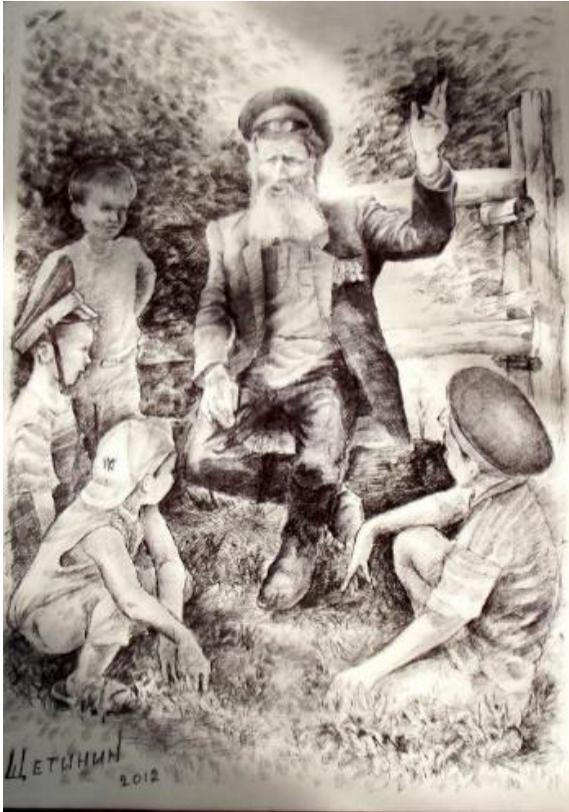
Казаки? Что-то вроде бояр?
Иль опричники Грозного Вани?
Где-то пишут: потомки хазар,
Где-то пишут: рабы-россияне.

А хотелось бы, чтобы без врак
Внук впитал в себя слово "свобода!",
Чтобы знал, что по роду – казак,
Чтоб гордился историей рода.

Чтобы лишь услышав слово "степь",
Там, под сердцем его колотило,
И в глазах восставали, как крепь,
Древних предков святыя могилы.

Чтобы видел, сомкнувши глаза,
Он бескрайнее Дикое Поле,
Чтобы чувствовал слово – КАЗАК,
Чтоб почуял понятие – ВОЛЯ!

Казачата

Художник Юрий Щетинин "Казачата"

Ветер с Дона потянул.
Хорошо! Не жарко.
Дед на лавочке вздремнул,
Уронив сигарку.

А поодаль ребята
Весело и рьяно
Возле старого плетня
Рубится с бурьяном.

Нет крапивы, нет репёв –
Чистая победа!
И, как стайка воробьёв,
Окружили деда:

"Расскажи, дедуня, нам
Про былые годы,
Боевые времена,
Битвы и походы.

Про Ростов и Краснодар,
Венчаные славой,
Про баклановский удар
И атаку лавой.

А ещё нам расскажи,
Как донцы лихие
Охраняли рубежи
Матушки-России.

Что такое бунчуки
С конскими хвостами?
Как зовутся казаки
С четырьмя крестами?

Расскажи нам про Азов,
Вспомни про дуваны.

И как можно из низов
Выйти в атаманы?

Что дошло до наших дней
Из былых традиций?
Как объезживать коней?
Кто герой шермиций?

Песню спой про Ермака,
Да про Емельяна,
А ещё про казака
Разина Степана".

Разбудили деда, он
Стал грозить клюкою:
"Ну-ка, брысь отседа вон!
Щас вас успокою.

Расходись по курням!
Ишь, нашли забаву.
Быстро выпишу ремня,
Да на всю ораву.

Есть у каждого *тырнет*,
Он на все вопросы
Выдаст правильный ответ.
Кыш, молокососы!"

"Ты, дедуня, не серчай,
Веры те поболе,
Ты ж не сбрешешь невзначай
О казачьей доле.

Ну, а сетка, знает всяк –
Ни на что не гожа.
В ней хранится столько врак,
Что не дай нам Боже!"

Потеплел у деда взгляд,
Слышит – верный гутор.
Через этих казачат
Возродится хутор.

"Ну, садитесь, байстрюки,
Где кому по нраву.
Расскажу, как казаки
Добывали славу".

Звёзды яркие зажглись,
А для малолетков
Дед рассказывал про жизнь,
Про заветы предков.

Казачий характер

Казак – он воин, а не трус.
Другим не выжить в Диком поле.
Границы раздвигала Русь,
Благодаря казачьей воле.
В густых степях давным-давно,
Где воды катит Дон,
Казачье брошено зерно,
И я был здесь рождён.

Казак противника не ждёт,
С винтовкой сидя возле хаты.
Он первым сам врага найдёт
И уничтожит супостата.
У казака особый путь,
Он Божьею рукой
Начертан так, что позабудь
Про негу и покой.

И ни сломать, ни побороть
Характер жёсткий наш, казачий.

Такими создал нас Господь,
И мы не можем жить иначе.
На травы во поле приляг,
Вверху, над головой,
Горит в ночи Чумацкий шлях,
А я там вижу свой.

Казачьи заповеди

Коль ты истинный казак,
Помни энто крепко.
Не мужик, не абы как,
Не сухая щепка.

Ты, браток – живой росток
От большого рода
И запомни: с нами Бог,
Слава и свобода.

Всяк положит всё, что есть,
На алтарь Отчизны.
Имя доброе и честь
Нам дороже жизни.

Казак в правах равны
Перед ликом Божьим.
Все мы Господа сыны
И рабы его же.

Не теряй лицо, казак,
Помни, всюду люди.
По тебе возможно всяк
О народе судит.

Справедливым будь и лжи
Не давай проходу.
Не вождам, казак, служи,

Своему народу.

Помни, слово не пустяк!
Твёрдо и надёжно.
Коли даст его казак,
Нарушать невозможно.

Из глубин седых веков
К нам пришли заветы –
Уважайте стариков!
Слушайте советы!

Вишь – казак в беде? Не жди!
Помолившись Богу,
Сам, хучь страшно, но иди
Брату на подмогу.

В бой ввязался? Не резон
Бечь по древу мысью.
Пики к бою! Шашки вон!
И в атаку рысью!

За братьёв врага рубя,
Бейся до победы.
Братья бьются за тебя,
Так учили деды.

Веру предков почитай,
Помни их законы.
Только Бог пропустит в рай,
Ад – удел Мамоны.

Посвящай своим делам
Хучь шесть дней в седмице,
Но седьмой оставь на Храм –
Богу помолиться.

Чтоб достаток шёл в твой дом,

Были мир и радость,
Век живи своим трудом,
Презирая праздность.

Чти и мать и отца,
И жану-голубу.
Верен будь им до конца,
Энто дело – любо!

Так сынов должен растить,
Подавать примеры,
Чтоб сумели защитить
Родину и веру.

В общем слухай старика,
Чтоб не дать промашку.
Жизнь – отличие казака,
А не конь да шашка.

Картинка из детства

Почитай, полвека пролетело,
В памяти и досить у меня –
С дядькой на рыбалку, было дело,
Собрались поехать на два дня.

Плыли на моторке вверх по Дону,
В бардачке с провизией рюкзак.
Сколько до Багаевки? Не помню,
Но поесть... Казак – всегда казак!

Гордо задирала нос "казанка",
Тарахтела старая "Москва",
А на мне фуражка-капитанка,
А над нами неба синева.

Видно, в ту далёкую субботу

Осерчал маленько рыбий бог.
Полпути проехали всего-то,
Как мотор закашлял и заглох.

Островок среди донских просторов,
На песке разостланный брезент,
А на нём детали от мотора,
Ветошь и нехитрый инструмент.

Ну, короче, "двигатель баркаса"
Починял до ночи адмирал,
Кэп ловил себелеку с чикомасом,
Загорал, купался и играл.

К цели не доехали, однако
На добычу дал Господь добро –
Ночью мы наощупь драли раков,
Натаскали целое ведро.

А под утро с дядькой из палатки
Вылезали мокрые, дрожа.
Затопила берег и манатки
Мимо проходившая баржа.

Утром сны досматривали в лодке...
Ну, мотор, родимый, выручай!
Адмирал махнул чекушку водки,
Капитану можно только чай.

Вот в обед чихнулось, завелось,
С ветерком вернулись, на ура!...
Я сквозь лет серебряную проседь
Вижу это будто бы вчера.

Комментарии к иллюстрациям¹

Аксинья и Григорий

– Чертыка бешеный! Конём
Не затоптал чудок!
Погодь, скажу отцу о том,
Какой ты есть ездок.
– Соседка, лаешься зазря.
Не отгоняй коня.
Проводишь мужа в лагеря –
Гукнёшь, поди, меня?

– На чёрта нужен мне, скажи?
– Зачнётся ить покос –
Ишо попросишь: "Поможи,
Сосед, спаси Христос!"
Ну что, собралси твой Степан?
– Табе какая боль?
– Мовчишь, кубыть я басурман,
Спросить не можно что ль?

¹ Комментарии к иллюстрациям Ю. Реброва к роману "Тихий Дон"

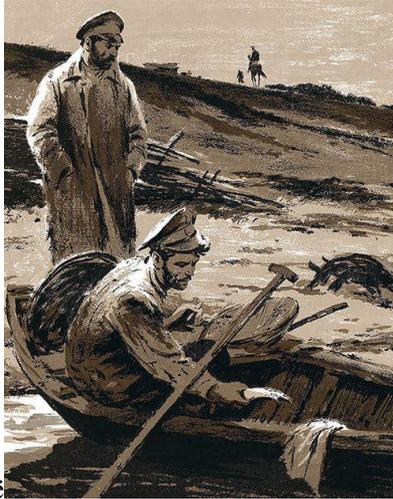
– Собралси. Ну?
– Ага. Ого...
Жалмерка, стал-быть, так?
– Ну, стал-быть, так, и што с того?
Чего табе, казак?
– Скучать-то будешь али не?
– А как жа. Вот те нать!
Жанись, по дружечке-жане
Сам станешь тосковать.

Про свадьбу думаешь, сосед?
– Ишо не нагрешил.
Жаниться ить охоты нет,
Так бабам буду мил.
– Кого-то выбрал?
– Ты о ком?
На што мне перебор?
Степан уедет, я тайком
К табе через забор.

– Ко мне зазря не подъезжай,
Степану расскажу.
– Мяне Степаном не пужай,
Под хвост яму вожжу!
– Я не пужаю, шалопут,
Вон, с девками крути.
Пущай утирки табе шьют,
Вослед мне не гляди.

– Глядеть нарошно буду, вот!
– Ну, чёрт с тобой, смотри.
Ослобони конём проход.
Слышь, Гришка, не дури.
Мне нужно собирать, "жаних",
Супруга моего.
Пусти, увидят нас двоих,
Подумают чего...

Валет и Кошевой

– Худы дела, дела худы,
Ить не было печали.
Зараз не чуяли бяды,
Так черти накачали.
Давай кончай удить, рыбак,
А то ить удим-удим,
И о делах за просто так,
Мишаня, позабудем.

– Валет, ты што? Сказывся? Ась?
Хлебнул не с той бутыли?
Об чём гутаришь?
– Дык вчерась
Гвардейцев всих разбили.
– Где?
– Под Мигулинской.
– Божись!
– Вот крест те, прошлой ночью
Бои такие начались,
Лятять повсюду ключья.

Кубыть, колонна краснюков
Шла сквозь станицу вчера,
И нарвалась на казаков,
Те дали им отпора.
Там пленных – Божечка ты мой,
И правый, и неправый.
А суд военно-полевой.
Вершит свои расправы.

Мобилизации пора
Настала – кум гутарит.
Гляди, от завтрава с утра
В колокола ударят.
– И што таперь? Куды, Валет?
– Из хутора скорее!
Давай хучь в Каменскую.
– Нет!
Там казаки.
– Левее!

Мож, на Обливы?
– Не пройдёшь.
– Тут места нет вопросам.
Хошь – оставайся! А захошь –
Лазейку сыщешь носом.
Уходим ночью, по уму.
Прощай, родимый хутор.
– Поеду вентери сыму,
Не пропадать добру-го.

В госпитале. Григорий и Гаранжа

– Ну шо, козаче, як дила?
Надѣжи грустны, аль весѣлы?
– Дела, как сажа, брат, бела.
Под глаз мне делают уколы.
– Ты б попросил, штоб геть тудить,
– Так ить не всим кривыми быть.

– За шо ходили воевать?
– За что уси, и мы за то же.
– Не, хлопче, мне потребно знать!
– Та отвяжись ты. Дай те Боже!
– Це дило треба разжуват.
– Чичас ниhto не виноват.

– От, государь, а хто ж вин есть?
Пьянюга царь, царица – мавка.
Влез тот, хто смог наверх залезть,
А нам на шею што? – Удавка?
Га! Дуркан ты... А може – лях?

Такий є птах у коноплях.

Ось! Хвабрыкант горилку пье.
– Не тарахти! Не понимаю.
– Солдат в окопах вошку бье,
У обоих судьба такая...
Но хвабрыкант-от с барышом,
А наш рабочий нагишом.

Служи властям, козаче, слышь?
Служи, козак, служи, бядовый.
Ще один хрэст соби зробишь
На память гарный и дубовый.
Тоби на китель полный бант,
А гроши сымет хвабрыкант.

– Ты объясни мне, почему
(Не для пустого разговора)
Война на пользу одному,
А многим прочим для разора?
Аль энту истину народ
У нас никак не разберёт?

От ты бы вышел, да спросил:
"За што, браты, на смерть идёте?"
– Як це так, вышел? Учудил!
Мы тут, як гуси на болоте.
Шуршим в рогозе, козачок,
А гавкни ризко – пуля чпок.

– Выходит, руки короткі?
Что делать, подскажи, будь ласка!
– Скынь власть, як грязные портки.
О це – уся моя пидказка.
Вэлыка хвыля вже близка,
Снэсэ панив всих на века!

Григорий и Аксинья

- Аксинья, здравствуй, дорогая!
Вот мы и встрелились. Чудно.
- Ну, здравствуй, Гриша... жисть такая.
- Давно не виделись.
- Давно.
- Я уж и голос твой забыл...
- Не долго ж ты меня любил.
- И что жа, Ксюша, неужели
И погугарить не об чём?
Мовчишь, аж губы побелели.
От, гордо повела плечом.
А вспомни прежнее жистьё.
- Мы отгугарили своё.
- Да ой ли, Ксюш?
- Так ить деревья
Один лишь раз цвятут в году.
- И наши отцвяли? Не верю.
- Пусти, Григорий, я пойду.
Тут застревать не гоже мне.
Супружник ждёт у курене.

– Чудно все это как-то, Ксюша...
Кубыть мне энтого не нать,
А вот впилась корнями в душу,
Ни задушить, ни оторвать.
Уж подросли и сын, и дочь,
А мне забыть тебя невмочь.

Во снах я вижу, как когда-то
Умчали мы порой ночной.
С тобою жисть – казна богата,
А без тебя – карман пустой.
На горе али на бяду...
– Я тоже... Гриша, я пойду.

Любовь меж нас на энтом месте
И зачиналась втихаря.
А казаки играли песни
И собирались в лагеря.
В тот день уехал с ними муж.
Ты помнишь?
– Я всё помню, Ксюш!

Дарья и Пантелей Прокофьевич

– Вот тута, батя... Погляди...

Тут... мягко, батя... Сам пошшупай.
Ить ты, поди, такой груди
Сто лет уже не видел, глупай?

– Сдурела, Дарья? Чёрт! Пусти!
Ты что творишь, дурная баба?!
Ведь грех-то, Господи прости!
Христа стыдилася хотя ба.

– Не хочешь? Мабуть не могёшь?
Чего ж ты лаешь, как дворняжка?
Нет в судьи ты мене не гож,
Учи Ильиничну с Дуняшкой.

За что меня надысь побил?
Я не старуха, не больная.
Сам молодым таковский был,
Мамазя сказывала, знаю.

Муж цельный год нейдёт домой.
Что ж мне с телком в кровати греться?
Так шиш тебе, кобель хромой!
Вот на-ка, выкусь дулю с перцем!

Без казака я пропаду...
Ён мне нужон, как в зной водица.
Не хочешь – я себе найду,
А ты помалкивай в тряпицу!

=====
Ушла, но видел Пантелей
Мужчинским взглядом воспалённым
Призыв грудей, игру бровей...
И бормотал недоумённо:

– Жалмерка баба, не вдова...
Но скока ж ждать ишо Петрушу?
А мабуть Дашка и права,

И зря я грех не взял на душу?

Казаки (Пётр Мелехов, Степан Астахов и др.)

– Степан, кемаришь, сатана?

Слышь? Просыпайси!

– А?

– Хрен на!

Давай служивскую сыграем в двохголосье?

– Да жарко дюже! Всё в нутрах

Горит.

– На ближних хуторах

Нет кабаков, нигде вина не встренешь вовсе.

– Ну, заводи. Ты ж не мастак.

Вот Гришка ваш дишканит так,

Што чисто нитка серебряная, не голос.

Эх, как на игрищах мы с им

Играли так, што остальным

В штанах от зависти щипалось и кололось.

– Эх ты, зоренька-зарница,

Рано на небо возшла...

– А ну, Христоня, подмогни!
Иван, ты тожеть подтяни,
Федот, ну ты бы хучь свисти, чёрт тебя нюхай!
Пушай услышат мужики
И бабы – едут казаки!
Давай, братья, подтянем хором за Петрухой!

*Молодая, вот она, бабенка
Поздно по воду пошла...*

Котляров и Валет

– Иван Ляксеич! Друг родной!
Не угадал? Забыл соседа?
– Валет? Неужто? Божешь мой!
Здорово, шкалик, ты откеда?

– А вот... Служу.
– В каком полку?
– Дык в Черноярском, тут в пехоте.
Скажу, как брату-казаку, –
Не чаял встренуться в походе.

Мы, в наступ топаем.
– И мы.

– Как сам?
– С похода до похода.
– Я тожа. Да, не у кумы,
В окопах спим четыре года.

Вот, крест-те, лично у меня
Лезть снова в бойню нет охоты.
Ить ни семьи, ни куреня,
А натдуваюсь за кого-то.

– Ты помнишь Штокмана, Валет?
От это ягодка! Умище!
Всё б объяснил, любой секрет.
Каков был... а? Таких не сыщешь!

– Давыдыч? Помню. Молодец!
Знал, што творится в грешном мире.
Был мне роднее, чем отец.
А што с ним?
– Он сидит в Сибири.

– Как так в Сибири?
– Ну, в тюрьме.
А может помер там в неволе.
– Прощай, Ляксеич, мнится мне,
Што не увидимся мы боле.

Старики Мелехов и Кориунов

– Здорово ли живёшь, сваток?
Давно не виделись с тобою.
– Всё слава Богу. Взял чуток
Подарков нашему герою.

Сергей Платоныч из газет
Узнал, что Гришка отличился.
Вот, табачку дал и конфет,
Чтоб ён скорее подлечился.

Конфеты – мёд и шоколад!
Попробуй, сделай одолжение.
Твой Митька честь такую, сват,
Не заслужил пока в сраженьи.

– Ты, сват, не трогай нашу честь!
Крошáтся зубы от конфетов.
Чужое не привычен есть,
Не улещай меня на это.

И страмотить себя не нать,
И христарадить шоколада.
Зайди ко мне, твой сын мне зять,
Я дам на бедность, сколько надо.

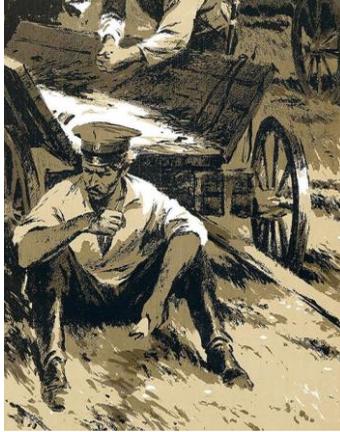
– Ну, что до милостыни, то
У нас по роду, слава Богу,
Не собирал ишо никто.
Ты брешешь, сват, и дюже много.

И похвальбы б, помене, сват.
Такое мелешь – слушать тяжко.
А мож с того, что ты богат,
К нам и ушла твоя Наташка?

– Та погоди, Прокофьич, стой!
Таким путём кулеш не сварим.

Я ж не скубаться шёл с тобой.
Пойдём о деле погутаим.

Томилин и Астахов

– Степан, постой, поди на-час,
Словцо скажу тебе дурное.
– Иван? Смотрю – не кажешь глаз.
Ну, выкладывай, что за душою?

– Да вишь, соседушко, ко мне
Учора баба приезжала,
Днесь укатила... О жане
Твоей недобро рассказала.

– Ну-ну, гутарь.
– Не торопи.
Аксиньей мужья честь забыта.
Ночами с Гришкой во степи
Прелюбодействует открыто.

Весь хутор видит энтот грех
И не сочувствует свободе.
Ить волочаек-то у всех

Не шибко жалуют в народе.

– Спаси Христос за весть, сосед.
– Ты извиняй, хотел без шутки
Сказать, что лада в доме нет,
И упредить насчёт Аксютки.

Конвоир

Все гадаю – ну, чего тебе надо?
Ты же с виду из господского люда.
А на деле – ядовитая гада,
Супротив царя бунтуешь, иуда.

Мне урядник рассказал по секрету,
Что в дому твоём нашли при досмотрах
Запрещённые листовки, газеты,
Даже бомбу затаил, сучий потрох.

Кабы сына, говорю без утайки,
Вдруг застукал за такими делами,
Я бы дал ему отведать нагайки,
А вдругорядь угостил шомполами.

А вот вас, видать, вовек не пороли.
Эх, а надо бы, хотя бы немного,
Чтобы выбить ваши явки-пароли,
Чтобы помнили, злодеи, про Бога.

Не обсохло молоко, а туда же!
В революцию полезли, в мессии.
Всё бы бомбы вам кидать в экипажи.
Мало крови что ли льётся в России?

Мамка молится, поди, днём и ночью:
Защити сынка, Никола Угодник!
А еённый распрекрасный сыночек

Был студент вчера, а нынче – колодник.

Ну, да что теперь махать кулаками?
Позвенишь на Колыме кандалами,
Пожалеешь и не раз, что батяня
Не учил тебя уму шомполами.

Начитался где-то книжек дурацких,
Возомнил себя героем народа,
Но забыл ты, паря, бомбы – не цацки,
И цена за эти игры – свобода.

Чай, жалеешь, тать, что сбился с дороги?
Поздно плакаться, что вышло – то вышло.
Посидишь теперь в сибирском остроге.
Пошевеливайся, в рот тебе дышло!

Конвоир – 2

Что считаешь, голова твоя дурья,
Чай звенеть ещё цепями лет десять?
И почто вас шлют сюда, в Приамурье,
Проще было бы на месте повесить.

Ну, протянешь тут три года от силы,
Ты же хилый, а Сибирь не столица.
Видишь холмики у леса? Могилы.
Каторжане. Будь им пухом земляца.

Что? Невеста обещала приехать
В нашу глушь за тыщу вёрст? Ты в уме ли?
Рассказать кому-то – будет потеха!
Да на кой ей эти кедры и ели?!

Ты прикинь, она подохнет со скуки,
Ведь у нас тут не Париж, между прочим.
Вот с утра тебе топор сунут в руки,

И давай, вали деревья до ночи.

Крепко затемно вернёшься с делянки,
Так усталши, что забудешь про ужин.
Только-только доползти до лежанки...
Нахрена такой мужик бабе нужен?

Нет, сюда она приедет едва ли.
Ты смирись уж, паря, будет попроще.
Эти самые столичные крали
Не способны тут жить, больно тощи.

Бабе верить – что ловить ветер шапкой,
Привыкай нести свой крест в одиночку.
Ты бы мамку лучше вспомнил да папку,
Чай, рыдают день и ночь по сыночку.

Осеняйся чаще крестным знаменем
И молись, варнак, – "Помилуй мя, Боже!"
Может, даст тебе Господь послабленье,
Чудо явит, и ты выживешь всё же.

На сигарку, подыми, горемыка.
Самосадец мой душистый, медовый.
Ишь, закашлялся... Чахотка, поди-ка?
Говорю же – пару лет и готовый.

Конвоир – 3

Ты чего разлэгся, сволочь?! А ну-ка
Подымайся или вдарю прикладом!
Разом вышибу мозги, слышишь, сука?!
Будет меньше на земле подлым гадом.

Обойдёшься без очков на том свете,
Да шагай быстрее! Ишь, недотрога!
Но не вздумай убегать, даже дети

Знают – нет пути назад из острога.

Брось, у нас невиноватых не содят.
Коль прислали, так, вестимо, за дело.
Хоть по виду и не каторжник вроде,
Только здесь таких немало сидело.

Образованные, мать вашу в душу!
Не из черни, а из высшего света.
Вона, злоба так и лезет наружу.
Ох, анчихристы, креста на вас нету!

Да, моя бы воля, я б, не жалея,
Раскалёнными щипцами драл кожу,
Чтоб запомнили навек, лиходеи.
Ну-ка стой, повороти к стенке рожу!

Что ты лапаешь её, словно бабу?
Говорю – не шевелись и ни звука!
Ах, очки тебе? Да я их как жабу
Раздавил. Ну что, доволен, подлюка?

Вот, опять забормотал о свободе.
И куда ж проложишь грудью дорогу?
Да чего могёшь ты знать о народе?
Весь учёный, а как дурень, ей-богу!

Ты хучь раз ходил за плугом по полю?
А с какого бока доят корову?
Так чего ж ты про народную волю
Тут болтаешь? Пустобрёх, право слово.

Ничего, уж мы выведем смуту.
Бунтарей на фонари! Дайте время.
Ох, икнётся, чую, вскоре кому-то...
Марш вперёд, паскуда! Чёртово семя!

Конюх

Я хозяину сказал: "Хватит, наработал.
За копейку спину гнуть – будя, не взыщи.
Ноне пятница у нас, завтрава суббота.
Аккурат в воскресный день конюха ищи".

Я – казак, не скопидом и не держиморда,
За лошадами ходить сызмальства привык.
Но давить меня не нать, заявляю гордо,
Коль не хочешь поиметь лишних закавык.

В том, что пал твой жеребец, вовсе невиновен.
Он с рожденья для меня, как родной сынок.
Я же сам яму загон выложил из брёвен,
Одеялу для него с хаты приволок.

Али я когда Серку не казал участия?
Нешто лишнего овса в торбу не кидал?
Лучше сына распроси строго и с пристрастьем,
Потому он до коней форменный вандал.

Пусть расскажет сукин кот, как он ночью тёмной
На Серке в донскую степь улетел стрелой,
И под утро воротясь, не покрыв попоной,
Утомлённого коня напоил водой.

Скольки раз яво корил, так поить невозможно,
Надо скошенной травы покидать в ведро,
Чтобы воду жеребец выпил осторожно,
Чтобы холодом себе не студил нутро.

А работать без Серка – то особый гутор.
Да и неча лишний раз мне пытатъ судьбу.
Послезавтра ухожу на далёкий хутор,
А не то, боюсь, твово сына пришибу.

Лиенц

Мы все разбросаны давно
По белу свету,
Но кроме Дона всё равно
Отчизны нету.
Теперь кто русский, кто казах,
А кто ливиец.
Но только, если ты – казак,
То помни Лиенц.

В твоих делах я не знаток,
По жизни кто ты?
И дай те Бог иметь, браток,
Добра без счёта.
А вдруг, напротив, ты бедняк
И несчастливец?
Но всё же, если ты – казак,
То помни Лиенц.

Перемешало, чёрт возьми.
Нас круто, братцы.
И кто ты мне? – поди пойми,
Не разобраться.
Всё может статья: друг иль враг,
Иль сослуживец...
Но только если ты – казак,
То помни Лиенц.

Молитва казаковъ перед боемъ

О, милостивый Боже,
Мы все – твои рабы.
Ты в руце держишь вожжи
Любой людской судьбы.

Коль есть вина за мною,

Забудь о ней, Господь,
И укрепи пред боем
Мой грешный дух и плоть.

Даруй ми вострый разум,
Воспламени мой пыл,
Чтоб в битве я ни разу
Назад не отступил.

Под сению хоругвей
Священных войсковых
Чтоб помнил друг о друге,
Не забывал родных.

Бесстрашьем, Отче святой,
Наполни нам сердца,
Чтоб оставались клятве
Мы верны до конца.

Во имя Твоё, Боже,
Гряду на битву я.
С Тобой моя надежда,
Да будет Власть Твоя!

Молю Тебя смиренно,
О, Пресвятая Мать,
От гибели и плена
Спаси казачью рать!

Архистратиге святой,
Архангел Михаил,
Способствуй нам, солдатам,
Удачу дай и сил!

О, Ангеле-хранитель
Мой святой, помоги
Мне честь не уронить,
Когда кругом враги!

Угодники Господни,
Подходит ратный час,
Прошу Вас всех сегодня
Молитесь о нас!

Московское казачье братство

Кого далече от станицы
По жизни доля занесла,
Москва, Российская столица,
Собрала под свои крыла.

И чтоб встречаться и общаться,
Нам стало вехою в судьбе
В Москве основанное братство
Сынов казачьих – МКБ.

С Урала, с Терека и с Волги,
С Кубани, с Дона казаки
Собрались, путь проделав долгий,
На берегах Москвы-реки.

Дороже всякого богатства
С орлом двуглавым на гербе
В Москве основанное братство

Сынов казачьих – МКБ.

Мы современны, но при этом
У нас свои отличья есть –
Мы помним дедовы заветы
И бережём казачью честь.

Не лицедеи, не паяцы,
Хранит традиции в себе
В Москве основанное братство
Сынов казачьих – МКБ.

А цель одна, её не прячем,
Проходит нитью сквозь года –
Хотим, чтоб славный род казачий
Не перевёлся никогда.

Всегда за Русь готово драться
И устоит в любой борьбе
В Москве основанное братство
Сынов казачьих – МКБ.

Мысли

Согнись дугой, приятель, али тресни,
На кой мне знать, о чём у вас разлад?
Нет, ваши дрязги мне не интересны:
Погон какого цвета и приклад?

Какой фасон носили наши предки,
Да сколько фалд на спинке сюртука?
Ведь не о том вас спросят ваши детки,
Коль захотят узнать про казака.

Для них ить важно: наш ты, аль не наш ты,
Ты с чьей границы: злобы аль добра?
И наплевать однажды или дважды,

А сколь в погонах граммов серебра?

Ить спросят – мы главнее, аль китайцы?
Америка нам мать, али не мать?
И что? Катать губу, топырить пальцы?
А может, всё по правде рассказать?

Что место Раши – нет, не у параша.
Не веришь – посмотри во глубь веков.
И что в большой сети защиты нашей
Участок есть большой для казаков.

И дедова "Егория", кужонок,
Ты не спеша менять на долларá,
Пусть денег звук и радостен, и звонок,
Поверь, в нём злобы больше, чем добра.

Попробуй уяснить казачье кредо:
Оно проходит нитью сквозь века –
Не жалко даже жизни для победы,
Коль битва стоит жизни казака.

Наболело!

Надоело быть бандерлогом,
Наплевать на приказ "Служи!",
Я хочу упереться рогом,
Воспарить над рекою лжи.

Сколько можно быть глупой куклой?!
Сколько можно дурить народ?
Не хочу быть дубиной круглой,
Защищающей власть "господ".

Как бы вы ни старались, суки,
Память предков у нас живёт.
Коль не мы, то сыны и внуки

Шаг за шагом пойдут вперёд.

И засуньте поглубже в анус
Весь ваш беглохолопский бред.
Я – казак, и таким останусь,
И обратного шляха нет!

Как же любо сказать "сословье"
И похерить казачий род,
Но не зря мы платили кровью
В девятнадцатый скорбный год.

Пусть для вас это слышать странно,
Но без толики хвастовства
Я отмечу, мы – не Иваны,
Что не помнят своего родства.

И пока ретивое бьётся,
И пока не ослаб кулак,
За политику инородцев
Не поднимет клинок казак.

Напиши...

*По следам стихотворения С. Копыткина
"В полевом лазарете"*

Чую, мне не дожить до рассвета
И подумать о вечном пора.
Не отбиться от смерти ланцетом,
Окажи мне услугу, сестра.

Напиши три письмишка, не боле,
На страничке по несколько слов.
В них не будет ни смерти, ни боли,
Этот крест я отдать не готов.

Напиши пару строчек невесте,

Что она не жена, не вдова,
Потому что пропал я без вести,
Но надежда осталась жива.

Жалко, сын не успел родиться,
Он бы помнил, что батька – герой,
Воевал за родную землю.
Это правильный был бы настрой.

А второе письмо для мамани.
Напиши, мол донёс вестовой,
Что в бою я был вроде бы ранен,
Но видали – остался живой.

Пусть не плачет и молится Богу,
Путь отсюда до дома далёк,
Но когда-нить к родному порогу
Воротится любимый сынок.

И отдельно записку для бати,
Правду-матку ему одному –
Всех прощаю, люблю... ну и хватит.
Батя мудрый, поймёт, что к чему.

Вот и всё. Три последних привета.
Да храни тебя Боже, сестра!
Помолиться хочу напоследок.
Чую, мне не дожить до утра.

Не любо!

Сижу такой печальный вне реестра.
Погон нема, ни лычек, ни лампас.
Они мне до лампы, если честно,
Чины (как покультурнее?) – до "места",
Потеха добрым людям напоказ.

Сижу такой угрюмый без папахи,
Без шашки, без медалей-орденов,
В домашних брюках, байковой рубахе,
И на столе не дымка, а бумаги.
Далёк я от казачьих игрунов.

Сижу такой смурной, что Боже ж правый!
Обутый в тапки, а не в сапоги.
Но мне плевать на то, что нету sprawy,
Я перерос военные забавы,
И не на то наточены мозги.

Вы спросите – о чем же грусть-кручина?
С чего смотрю я букою на мир?
Отвечу – та же старая причина,
Что четверть века, с самого почина
Обсужена, обсказана до дыр.

Отец мой, дед и прадеды (по роду –
Обычные донские казаки)
С усмешкою оценивали моду:
Дела казачью выявят породу,
А вовсе не с лампасами портки!

А ныне показаченная пена
Взметнулась, записаться может всяк.
И ходят важно ряженные "члены",
Медалей от фуражки до колена,
С цидулькой, где прописано – казак!

Достали эти клоуны-паяцы
Да так, что застревает в горле ком.
И чтобы от шутов отмежеваться,
Приходится молчать про корни, братцы,
Не любо называться казаком.

Ненависть

(по мотивам романа С. Германа "Обречённость")

Где к затону древнему ивы гнутся, плача,
Затерялся в зелени хуторок казачий.

Знали там и радости, знали и печали...
В двадцать первом, в августе, ЧОНовцы примчали.

Выдала карателям бисова холера,
Что в войну здесь прятали белоофицера.

- - -

Стайкой воробьиною мчались ребятишки
К берегу пустынному в поисках Микишки.

А малец на камушке, рядышком ведёрко,
Ловит деду с бабушкой рыбку-краснопёрку.

- Вон Микишка! Тута он! Сматывай-ка снасти
И айда до хутора, там такие страсти!

Краснюки нагрянули злые, словно черти,
Всем грозят наганами и пугают смертью.

Деда твою бестии мучили жестоко,
А потом повесили. Там кровишши стока!

Барахло разбросано, живность перебита,
Дед висит обоссанный, гы-гы-гы, Микита!

А ишо мы видели, как твою бабаню
Бóсую, избитую повели за баню.

- - -

Сквозь кусты орешины видно малолетке:
Мёртвый дед, повешенный на вожже на ветке,

А бабаню старую командир отряда
В куртке комиссаровой бьёт в лицо прикладом.

А она в анчихриста плюнула открыто.
А потом два выстрела... Сирота Микита.

Весь курень каратели обнесли соломой,
Подожгли старательно, и не стало дома.

Ни слезы не выпустил, ни вскричал мальчонка.
Только зубы стиснуты, сжаты кулачонки.

Ить заветы дедовы – Не проси пощады!
Жив казак, покедова не склонился гаду.

И учил дедунюшка – Пусть рыдают бабы.
Ты не плачь, чадунюшко. Энто дело слабых.

Пусть пытаются вороги батьку, сына, внука
И других, кто дороги, – не издай ни звука.

А теперь про главное: нет прощенья катам!
Помни, дело славное – отомстить проклятым!

Белый, красный, верх да низ, стороны медали...
Закалялась ненависть, что покрепче стали.

Не с того?..

Я кричал – Поднимайте головы!

Вон, деды Русь извека славили,
А сейчас вот рожна какого вы
На себе жирный крест поставили?

Власть опять ложный лозунг выкинет.
На пути что нам нарисовано?
Допекли ряженые "викинги".
Казачков превращают в клоунов.

Задавить думают сословием.
А зачем? Видно и незрячему.
Не убить голос нашей крови им,
И конца роду нет казачьему!

Сохраним то, что не потеряно!
Я зову к жизни, а не к подвигу!
Что дадим новым поколениям?
Мы – народ или нам всё по фигуре?

А в ответ – Затеваешь спóлох ты?
Что тебе больше всех неможется?
Глянь вокруг – казаки расколоты,
Их встряхнуть – может треснуть кожа.

В хуторах старики да хворые,
Не в чести прежние традиции.
Молодёжь устремилась к городу,
Никого не привлечь землицею.

Что ты нам можешь присоветовать?
За народ требовать признание?
Кто казак, знает и без этого.
Ни к чему партии, да звания.

Сшей штаны с алыми лампасами,
Нацепи шашку сувенирную.
И вперёд с глупыми рассказами
К нам не лезь. Мы, чай, люди мирные.

И стоял я, людьми не понятый.
Я ж за них, а они-то вона как...
Глядя в пол, мимо шли из комнаты
В тишине, словно от покойника.

Поползли мысли невесёлые
И в душе вспыхнули сомнения –
Может зря я ударил в колокол?
Не с того начал возрождение?

Вспомнил вдруг я науку дедову,
Как меня в детстве он подначивал –
Уходить можно лишь с победою,
Раз в тебе кровь течёт казачая.

Коль уйти, похлебав несолоно,
Как смотреть в очи внуку-школьнику?
Ну уж нет! Плюнул на ладони я
И полез вновь на колоколенку.

От такие дела

Будя бегать, унучек, поди-тка сюда.
Я поведаю сказ про былые года.
Скольки вод с той поры Дон-река унесла,
И не счесть, дорогой. От такие дела.

Осемнадцатый век зачинает мой сказ.
От Потёмкина-князя получен указ –
Зимовейской станицы, что ране была,
Боле нетути тут. От такие дела.

А виновен во всём Пугачёв Емельян,
Бунтарей и злодеев лихой атаман,
Чьим преступным деяниям нету числа.
Выжечь память об ём! – от такие дела.

На станице яво есть большая вина,
И Потёмкинской зваться отныне должна.
Ну, а кто супротив – будет скинут с седла.
Отвечают усе. От такие дела.

А над домом Емелькиным надоть свершить
Экзекуцию, штоб казаков устрашить.
Да вдова Пугачёва курень продалá,
И яво увезли. От такие дела.

Но указ есть указ. С агромадным трудом
Возвращён был назад арестованный дом.
Даже купля-продажа яво не спасла.
Приговор – ён суров! От такие дела.

Из Черкаска полковник пузат, круглолиц,
И народу нагнали из ближних станиц.
И Анафема камнем на память легла,
Настоятель предал. От такие дела.

В красной маске палач (судия яму Бог)
Пугачёва курень по приказу поджѐг.
Ярко вспыхнул огонь, всё сгорело дотла.
Только остов печи. От такие дела.

А палач, взявши кнут, энту самую печь
И остатки костра начал яростно сечь.
То, что было чёрно́, сѐк кнутом добела,
Только искры летять. От такие дела.

Опосля мелкий пепел и горькую чадь
Ён почал, как безумный, на ветер бросать.
Разлеталась вокруг пепелища зола,
Покрывая народ. От такие дела.

А в конце экзекуции ён с парой слуг
Крупной солью посыпали землю вокруг,

Штоб на прѡклятом месте трава не росла
На года, на века. От такие дела.

Ить столетья прошли, как спалили курень,
Только память жива и по нонешний день.
Ни огонь и ни соль не помнут ей крыла.
Ты на ус намотай. От такие дела.

Откровение

Последняя четверть двадцатого века.
Придонье. Каникулы. "Красный Маяк".
И дедово слово, как камешком в реку, –
"А знаешь, кужонок, ты – родом казак".

– Та ладно, дедунь, казаки ж были ране.
Народ мы единый, иное – брехня.
Вон, пишут в газете: мы все – россияне,
Зачем с панталыку сбиваешь меня?

А тут и бабуня пустилась в подмоги –
"Забудь энто слово, Господь тя прости!
Мальчишечку што ты сбиваешь с дороги,
Аль мало досталось на нашем пути?"

Забыл што ли напрочь, кобель седовласый,
Чего мы хлебнули в те злые года?
Ить пуля в затылок была за лампасы,
А место "орла" захватила "звезда".

Тогда ж без разбору за фотку казачью
Могли очень просто упечь в лагеря.
И все затаились. А как жа иначе?
И ты полагаешь – всё энто зазря?"

А дед рубанул, словно шашкой с потягом, –
"Негоже всю жисть просидеть в куширях.

Вписали "москаль"? Энто ж только – бумага.
Он наш! Он – казак! Богом дан яму шлях".

Казак? Не казак? Если да, то что дале?
И в разуме детском пошла карусель.
Бабунин сундук... гимнастёрка... медали...
Кресты... "Тихий Дон"... это правда? Откель?

А я ведь был школьник, советский мальчишка,
Но жизнь повернулась наперекосяк,
И снился ночами мне Мелехов Гришка,
И гордость бурлила – я тоже казак!

Панихида 24 января 2015

Собрались казаки казаков поминать,
В Храме Божьем прошла Панихида.
Вроде, всё хорошо. Помянули, как нать,
Но в душе не простилась обида.

Сколько нас по России? Несчитанный счёт!
Кто в Реестре, а кто и по роду.
Растворился формально великий народ,
Большевистским идеям в угоду.

Только как ни считай, ни вычёркивай нас,
Ни ровняй по одеже, по росту,
Голос крови живёт, не соврёт, не предаст...
Так что всё органично и просто.

Пусть помыслят стократ, перемыслят опять,
Чтоб потом не остаться в накладе,
Те, кто "карту казачью" решил разменять
Устремлений имперских за-ради.

Нет, мы живы, готовы, и цели ясны.
Схоронили? Да хрен вам по роже!

Наше знамя и Веру поддержат сыны,
А за ними и внуки, дай Боже!

Письмо деду

По здорову дневал ли, дедуня?
Без болячек живи двести лет.
Получил я письмо накануне
И теперь сочиняю ответ.

Вот, журишься, что год был особым,
Летом солнце спалило всю рожь,
И что сена нема для худобы
(Ты корову так что ли зовёшь?)

Пишешь, силы уже на исходе,
То одно, то другое болит...
Подновить бы курень надо вроде,
Да Христос с ним, ещё постоит.

Вспоминаешь о правнучке Дуне
И скучаешь без детских проказ...
Так чего же не едешь, дедуня?
Я ведь звал тебя тысячу раз.

Хочешь – дома, а хочешь – на даче,
Приезжай, поживи у меня.
Ну, так нет! Ты ж упрямый, казаче,
Без Присуда не можешь и дня.

Всё коришь, мол, удрали в столицу,
А донцу "тама жить не к лицу",
И, что "бросил" родную станицу,
До сих пор не прощаешь отцу.

А ведь он не виновен ни разу.
Вспомни сам: отгремела война,

Он направлен в Москву по приказу.
А послушаться в те времена...

Ну, а дальше и так всё понятно –
Где работа, там дом и семья.
Не давали уехать обратно
Боевые коллеги-друзья.

Человек своей доли хозяин
Не всегда, вопреки словесам.
Впрочем, что я тебе объясняю?
Ты прекрасно всё знаешь и сам.

Ну, а я – уроженец столичный,
И Москва мне не мачеха, мать.
Всё вокруг так знакомо, привычно.
Как же корни порвать-поломать?

Только вольную землю донскую
Я во сне вижу каждую ночь.
Объясни, почему я тоскую?
Подскажи, что мне может помочь?

Да, конечно, ответ однозначен.
Я же знаю тебя наизусть.
Это – зов моей крови казачьей.
Так что, может когда и вернусь.

Торопить меня только не надо,
Крепко держит московский полон...
Передай от заблудшего чада
Дон Иванычу низкий поклон.

У меня будет отпуск в июне,
Ты готовь там заранее снасть.
Я приеду с женою и Дуней.
Вот, с тобой нарыбачимся всласть.

Если всё ж соберёшься в столицу,
Напиши, за тобой прилетим.
До побаченья, как говорится.
Троекратно целую. Вадим.

Подумайте, братцы...

В голове у многих манная каша,
Старый опыт перенять не пора б ли?
Ить война-то эта, братцы, не наша.
Как обычно, наступаем на грабли.

Ой, верёвочка, да сколько ни вейся,
Но конец найдётся, рано ли поздно.
Издаля видать еврейские пейсы,
Очи чёрные на мир смотрят грозно.

Украина ли, Россия, Европа?
Для любой страны готова могила –
Гейропейцы, россияне, укропы,
Коли пляшем не под "Хава нагила".

Али мало на наш век революций?
Али крови нашей пролито мало,
Чтобы снова жизни класть за кибуцы,
За чужие кошель-капиталы?

Порошенко – это мелкая сошка,
И Обама – кандидат недостойный.
Ну подумайте, ребята, немножко:
Для кого важны подобные войны?

Так какого хрена лезем в болото?
Али мало дел у нас на Присуде?
Получить адреналина охота?
От, какие-то мы странные люди.

Коляда давал завет непреложный,
Чтобы мыслить не могли о чужбине,
Только мы решили – нам всё возможно,
Ой, аукнется казачья гордыня.

Нас под видом доброй помощи братской
Под знамёнами фиктивной свободы
Заставляют против братьев сражаться
Интриганы-олигархи-уроды.

Кзаки, молюсь я госпуду Богу,
Чтобы каждый шаг наш был осторожен.
Не кидайтесь без ума на "подмогу",
Не спешите вынуть шашку из ножен.

Полынь

Ой, полынь, трава степная,
Долгий стебель, серый цвет.
Без ошибки распознаю
Горький запах с малых лет.

Желтоватые корзинки,
Их пьянящий аромат
Я вдыхаю по старинке,
И дышать по жизни рад.

Сколь душистых флёров разных
Ощущал я на веку.
Но родной полынный запах
Всех дороже казаку.

Маки, розы, орхидеи,
Отвечаю, не юля,
Их стократ полынь милее,
Да метёлки ковыля.

Что мне шипры да шанели?
Должен чувствовать солдат
Запах пота и шинели,
Резкий конский аромат.

Коль в последний путь, ребята,
Понесёте вы меня,
Не хочу венков богатых,
Лишь букет из полыня.

Помнит батюшка-Дон (Возрождение)

Всю Россию пройди, но не сыщешь реки,
Той, что с Доном могла б вольной волей сравниться.
Неспроста на твоих берегах казаки
Возводили свои городки и станицы.

С самых древних времён твой народ испокон
Был надёжным щитом и оплотом державы.
И веками хранит в водах батюшка-Дон
Память яростных битв и величие славы.

Помнит о Всевеликом о Войске Донском,
Как донцы-молодцы где намётом, где шагом,
Брали с Грозным Казань, а Сибирь с Ермаком,
И Европу прошли под Георгиевским стягом.

Помнит Дон времена той гражданской войны,
Что болят до сих пор не зажитою раной,
Как в сраженьи сошлись и отцы, и сыны,
И от крови вода становилась багряной.

Помнит батюшка-Дон большевистский террор,
В сатанинском огне гибли храмы, иконы.
По осенней воде в неизвестный простор
С тополиной листвой плыли наши погоны.

Уплывали и мы за погонами вслед,
Но с донскою землёй расставались в надежде,
Что когда-нибудь вновь, пусть пройдёт много лет,
Мы вернёмся сюда, и всё будет, как прежде.

В общем, так и случилось в конце-то концов,
Изменять не дано людям Божьи законы.
И лампасы алеют у новых донцов,
И опять на плечах серебрятся погоны.

Жизнь петляет порой, как тропинка во ржи,
Но за тёмною светлая будет полоска.
И спокойна страна за свои рубежи,
Если есть казаки Всевеликого Войска

Посев

Тут что посеешь, то пожнёшь.
Да, это правило извечно.
Уж коли бросишь в землю рожь,
То соберёшь её, конечно.

А коли высеял осот,
То глупо ждать в ответ пшеницы.
Осот твой в поле и взойдёт.
Таков закон, как говорится.

Трижды "Ку!" знатокам агротворчества,
Им подвластны любые растения.
Их законы верны и для общества,
Таково моё скромное мнение.

Давайте вспомним прошлый век.
Переворот, огонь "гражданки",
И человека человек
Ценил, как дырку от баранки.

Так на народе казаков
Поставлен крест – он был и нету.
Мол был казак, и был таков,
Вся память враз упала в Лету.

И согласно законам генетики,
Коли должного нет удобрения,
Так цветы превращаются в цветики,
Таково моё скромное мнение.

Да, что посеешь, то пожнёшь.
И это правило извечно.
Уж коли бросишь в землю ложь,
То соберёшь её, конечно.

Подмёнён образ казака,
Чины, мундиры и награды.
Одно скажу – я жив пока,
Такого "звания" не надо.

На примере соседней республики
Видим старых грехов повторение.
Снова рядом и "дырки", и "бублики",
Таково моё скромное мнение.

Последний бой

Ох, не вовремя сломал ногу верный коник,
По заснеженной степи мчал во весь опор.
Нас по сакмам без труда выследит погоня,
Значит здесь нам суждено ей давать отпор.

Жаль, не выпало, Гнедок, послужить с тобою.
Каждый тянет у судьбы ниточку свою.
Ты батяню много раз выносил из боя,
А со мной не повезло в первом же бою.

Я ить тоже не ходок, ранен пулей в ногу.
А патронов, коль жалеть – лишь на полчаса.
Так что если вскоре к нам не придёт подмога,
Нашим душам путь один – прямо в небеса.

Боль облегчить не могу, даже стрелнуть в ухо.
Эх, не вовремя тебя подвела нога!
Пулю к бою сберегу, нет её для друга,
Коли можно поразить лютого врага.

Мы с тобою, брат, бойцы. Места нету чувствам.
Вон погоня. Ну, держись! Сколь смогу – убью.
В чистом поле мне, Гнедок, ты заменишь бруствер,
И прости-прощай, родной, встренемся в раю.

Правда

(по мотивам рассказа Роберта Томпкинса)

Казак за правдой всю округу
Извездил, вымучил коня.
И вот занёс его муругий
Однажды в дальнюю яругу.
А там, в обшарпанной лачуге
Он встретил страшную старуху,
Что грела руки у огня.

– Ты правда Правда? Быть не может!
– Я правда Правда, казачок.
– Брехать негоже. Непохожа!
С такою гнусной, старой рожей
Тебе не Правдой быть, а Ложью.
Спаси меня, помилуй, Боже!
– Ты знаешь правду – и молчок!

Казак опешил: "Незадача!
А людям что сказать тогда?"
Старуха хмыкнула: "Казаче,

Ты с глузда съехал, не иначе.
Ить всё одно народ незрячий,
Легко о Правде правду спрячем.
Скажи – прекрасна, молода!"

Притча о двух волках

Дед под вечер на печи
Говорил унуку:
– Ты, Ванюша, заучи
Древнюю науку.

На душе у казаков
Со времён Коляды
Словно битва двух волков
Насмерть, без пощады.

Чёрный – с носа до хвоста
Чадо Люцифера,
Ну а белый – доброта,
Истина, да вера.

Приздумался малец
И спросил у деда:
– А за кем же, наконец,
Станется победа?

Был ответ дедуни тих:
– Видишь ли, Ванюша,
Волк, что ест из рук твоих,
Выиграет душу.

Притча о дружбе
(по мотивам притчи П. Коэльо)

Художник Ю. Щетинин

Ох, брехать я не мастак.
На войне, робяты,
Пали коник и казак
От одной гранаты.

И едва затихнул бой,
К поднебесной выси
Души их, само собой,
Плавно вознеслися.

В Рай калитка, а на ней
Строгая записка,
Мол, нельзя сюда коней
Подводить и близко.

Горько стало, но казак,
Слёзы утирая,
Твёрдо молвил – Коли так,

Обойдусь без Рая.

Другу места не нашли,
Дык и мне не надо.
И по облаку пошли
Вместе вдоль ограды.

Долго шли, а может нет,
Видят – что такое?
Вновь калитка, рядом дед
Старенький с клюкою.

– Дед, ты ангел али бес?
Признавайся, кто ты?
И в какую часть небес
Стережёшь ворота?

– Рай у нас, станичник, тут –
Дед ответил просто.
– Все Петром меня зовут,
Звание – апостол.

– Я с конём могу пройти?
– Проходи, воитель.
Нет запрета на пути
В Райскую обитель.

– Почему ж у тех ворот
Для коней преграда?
– Там не Рай, наоборот,
То – ворота Ада.

Ты искус прошёл, и вот
В том твоя заслуга.
Рай найдёт лишь только тот,
Кто не бросит друга.

Притча о Рае и Аде

Попал казак однажды в Рай,
Глядит вокруг, дивится,
Народу всюду через край,
Приветливые лица.

И не услышать в их речах
Ни зла, ни укоризны,
И счастье плещется в очах,
Довольны люди жизнью.

И ни дворцов нет, ни палат,
Знакомо всё до боли:
Донская степь, вишнёвый сад,
Засеянное поле.

Идёт казак, глядит вокруг.
Всё – любо, всё – отрада!
И антиресно стало вдруг,
А что ж там в мире Ада?

Пришёл к Архангелу навродь
(Узнаешь чин не сразу)
– Дозволь на Ад взглянуть, ваш-бродь,
Мне хучь бы краем глаза.

А тот ему – Давай, пойдём.
Секрета тут немає,
Ить любопытство я твоё
Прекрасно понимаю.

Тем паче, что для Рая Ад
Совсем не заграница.
Ну, вот, пришли они, глядят –
Такая же станица.

И степь, и лес, и пышный сад,

И тучная худоба...
Всё, как в Раю, да только взгляд
Людей пронзила злоба.

Им то не эдак, то не так,
Не любо в мире Ада.
Спросил Архангела казак
– А шо же дурням надо?

– А ты в их души загляни,
Их зависть-злоба мучит,
Поскольку думают они,
Кубыть в Раю получче.

Запоминай, казак, смотри,
В чём сущность Ада с Раем.
И то, и то у нас внутри,
Мы сами выбираем.

Разговор с чиновником

Ты корить меня погодь,
Взгляды сбрось косые.
Я ж не Вашеблагородь,
Чтоб делить Россию.

Да, казак, и тем горжусь,
Батя мой раненье
В той, святой войне за Русь
Получил в сраженьи.

Ты мне "сепара" не шей,
Неча хмурить бровки,
Гулевых таких взашей
Шлю без остановки.

Только чёткий дай ответ,

Чтоб узрел незрячий,
Признаёшь ты, али нет
Наш народ казачий?

Но о беглых речь опять,
Такжа про сословье
Я смогу воспринимать
Лишь, как сквернословье.

Есть народ, аль пёс цепной?
Для кого оркестры?
Для кого любой ценой
Создают реестры?

Честным будь хучь раз, мигни.
Я пойму в итоге.
Нет? Так Боже сохрани,
Нам не по дороге.

Не признал – виновен сам,
Не убить свободу.
Потому, как казакам
Нету переводу.

Рвали по живому...

Рвали по живому, прямо с корневищем,
Силы не жалея, наломали дров.
Был когда-то хутор куреней под тыщу,
А теперь деревня, пятьдесят дворов.

Да и в той полсотне казаков по роду
Посчитать по пальцам – хватит и руки.
Остальные – пришлы, но поскольку "мода"
Ноне на "каза́ков", тожедь казаки.

Понавесят цацки, аки папуасы,

Вырядятся в справу, как на маскарад
(Самый главный козырь – алые лампы!),
Меж собой "гутарят" на москальский лад.

Их не гложет память, что в лихие годы
Настоящих наших местных хуторян
Выкинули напрочь, словно с огорода
Вострою косою скошенный бурьян.

Им бы на вопросы, почему в станицах,
Хучь уже немало миновало лет,
Но молчат и досить деды-очевидцы,
А чего боятся? – поискать ответ.

Не понять, как страшно признаваться деду,
Что его батяня шёл за беляков.
Лишь в восьмидесятых стали по секрету
Доставать из схронов снимки казаков.

Долг живущих ныне – не забыть былое,
Не забыть ни капли, ой да никому.
Чтоб детей да внуков племя удалое
Не по ложным книжкам знало, что к чему.

И на шляхе этом первая задача
Нам судьбу направить в правильный виток –
Вновь деревню сделать хутором казачьим,
Чтоб вконец не высох, не иссяк исток.

Старообрядцы

Как говорили предки на Яике,
Вздывая горделиво два перста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И шли на муку, слава Господа Христа.

Мы – казаки. Наш путь суровый, дикий,

Но скажем у Господнего креста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И в этой клятве сила, мощь и... красота.

Что им указ державного владыки,
Когда их вера истинно чиста?
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
В защиту станут, не жалея живота.

И нет нужды в пустом, нарочном крике,
Но твёрдо повторяют завет уста:
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!"
И это сказано, поверьте, неспроста.

Вглядитесь, как прекрасны эти лики!
Тут все достойны мрамора, холста.
"Не токмо сдаться, и помыслить – грех великий!" –
Они потомкам завещают сквозь лета.

Тельняшки на поле

Семидесятый. Прошлый век.
На лето позабыв о школе,
Я прибыл к деду в Новочек,
Чтоб отдохнуть на вольной воле.

А дед хоть стар, но мог другим
Дать сто очков вперёд. Мы вместе
Не раз гулять ходили с ним
В Новочеркасские предместья.

Сказал я деду на лугу –
Ложись в тенёк, поспи поколе,
А я к ребятам побегу,
Мяч погоняем здесь, на поле.

Он, крепко руку сжав мою,

Сказал сквозь дым от папиросы –
Не нать, кужонок, тут в бою
Донцы сходились и матросы.

Полсотни лет прошло с тех пор,
Но досить помню, как намётом
Мы лавой шли во весь опор
На пулемётные расчёты.

Над бескозыркой со звездой
Сверкнула сталь казачьей шашки,
Трава окрасилась рудой,
Упали первые тельняшки.

А вскоре было всё вокруг
Телами мёртвыми покрыто,
И вороньё слетелось вдруг
Попировать-поисть досыта.

Вот потому, внучок, пойми –
Играть негоже на поляне,
Где гибли люди, ить они,
Как мы с тобою, христиане.

Манил цветочный аромат,
И в пояс кланялись ромашки...
А мне казалось, там лежат
Опять матросские тельняшки.

Три казака или Разговор

Не знаю год наверняка,
В каком – не помню – месте
В кафе зашли три казака,
За стол уселись вместе.

Один – станичный атаман,

Казак дородный, в теле.
Свой тыл на маленький диван
Пристроил еле-еле.

Какая форма там была,
Про то вопрос отдельный.
Чуток пригляднее седла,
Что на корове стельной.

Зато медали, ордена,
Значки да побрякушки.
Обвешан ими был сполна,
От пуза до макушки.

Второй казак, что в том кафе
Уселся в кресле справа,
Был щёголь – китель, галифе,
Подтянутая справа.

Не сапоги, а зеркала,
Ни складки, ни морщинки.
Погоны, шашка, все дела.
Сидит, как на картинке.

А третий, тот, что с ними был
И сел за столик тоже,
Вообще по улице ходил
Без форменной одежды.

На спинку брошенный пиджак.
Сидит в простой рубахе.
Штаны, ботинки... что казак –
Узнать лишь по папахе.

Обед заказан, но не скор,
И, чтоб не ждать без дела,
Решили взять под разговор
Бутылку "Изабеллы".

За чаркой доброго вина
Пустились в рассуждения,
Но тема главная одна –
Казачье возрождение.

И атаман сказал: "Браты,
Я зря брехать не стану,
Мы были близко от черты,
Поверьте атаману.

Но возрождение сейчас
Шагает полным ходом.
В казачий строй вливанье масс
Всё больше с каждым годом.

Прошёл сомнительный момент,
И дальше дай нам Боже!
Ить нас отметил Президент,
А это ж о-го-го же!

Ну, есть такие чудаки,
Грустят о вольной воле.
Что до меня, то, казаки,
Я в принципе доволен.

Когда б мы были не вольны,
Прикиньте сами, братцы,
Тогда бы не было волны
Желающих верстаться.

А к нам в станичное КаО
Идёт поток ребяток.
Вчера вот четверо пришло,
Позавчера десяток.

Причём с заявками идут
И мужики, и бабы.

Ить возрождается Присуд,
Признаться в том пора бы.

А что? Работ невпроворот:
Охрана, воспитание...
По вкусу всяк себе найдёт,
Лишь было бы желание.

Хозяйство есть и есть доход,
Есть служба и зарплата.
Ну а сословие, народ... –
Не главное, ребята.

Вернуть, как было при царе,
Нельзя, я полагаю.
Век двадцать первый на дворе
И жизнь совсем другая.

Ещё бы грошей в наш бюджет
Подкидывали власти,
Так я б любому дал ответ –
Что есть казачье счастье?"

Второй казак, поправив ус,
Ответил: "Чушь собачья!
Не в том, чтоб в мире жить, как трус,
Призвание казачье.

Мы говорим сейчас о ком?
Казак, он прежде – воин!
Лишь только воин казаком
Назвать себя достоин.

Для предков испокон веков
На первом месте – служба.
А выбор Ваш для казаков –
Охрана, мир и дружба.

И ныне, стоит кинуть взгляд –
Нет точек тех горячих,
Где не отыщете ребят
Отчаянных казачьих.

Мой вывод – здесь для казаков
Не будет, братцы, места,
Покуда вместо лже-полков
Потешного реестра

Казачьих войск не создадут,
Не недоразумение.
Чтоб было вписано в статут
Оружия ношение.

Чтоб сувенирные клинки
Остались для парада,
А для защиты казаки
Имели всё, что надо.

Чтоб каждый знал свои права,
Обязанности, цели.
Чтоб боевого мастерства
Азы уразумели.

Чтоб за полковником был полк
Бойцов не на бумаге,
Чтоб каждый знал свой ратный долг
И полон был отваги.

Чтоб не трепал казак бешмет,
Валяясь на диване,
Чтоб казачонок с малых лет
Гордиться мог батяней.

Тогда лишь можно говорить
О нашем возрождении
Иначе – плюнуть и забыть.

Моё такое мнение".

А третий вымолвил: "Сейчас
Закончим этот гутор.
Вот поснидаем, после вас
Свожу к себе на хутор.

Живём мы там без ХаКаО,
Без формы, без реестра.
И вроде как-то ничего,
Не тужим, если честно.

Казачьи справки нам, братья,
Поверьте, до лампы.
Они же так, для красоты,
А нам того не надо.

Казак обязан знать свой род
До древнего колена,
И справка тут не подойдёт.
Дешёвая замена.

Обычный жизненный уклад
Без штампа "казачий".
Работа, дом, скотина, сад...
Зачем нам жить иначе?

Конечно, ежели войной
Попрёт на нас вражина,
Возьмём оружие и в бой,
Не спрячемся за спину.

А если мир, так и не нать
Носить мундир и справу,
Да шашкой попусту бряцать.
Нашли себе забаву!

Коль радость есть у одного,

Та радость – наша тоже.
А коль беда, так ничего,
Всем хутором поможем.

Молиться ходим в Божий храм
И предков чтим заветы.
А кто у власти сверху там –
Нам не авторитеты.

За казачатами следим.
Им сразу, с колыбели
Играем песни, что самим
Бабуни в детстве пели.

Любили чтобы край родной,
А не заморский, лживый,
Где нету радости иной,
Помимо сверхнаживы.

Чтоб дети выросли у нас
Не хилы, не забиты,
Чтоб встать могли в суровый час
Стеною для защиты.

Чтоб оценить они могли,
Как хороша природа,
Чтоб берегли тепло земли,
Историю народа.

Не в Человека-паука
Не в Бэтмена, заметьте,
А в атамана Ермака
Играют наши дети.

Короче, хутор, как семья,
Казачье единение.
Вот в этом, братцы, вижу я
Начало возрождения".

И вот, вопрос теперь таков
Заместо послесловия –
Так кто же прав из казаков?
Народ или сословие?

Идти вразброд – поганый путь,
Негоже это, братцы.
А может надо как-нибудь
Начать объединяться?

Тройное значение

Когда-то жил свободный род казачий
В степях Присуда, возле Батьки-Дона.
Жил не как все, особенно, иначе,
Блюдя свои адаты и законы.
Что казаки – суть беглые крестьяне,
Могли писать лишь врали из Европы.
А ну, давайте, Стеньку, россияне,
Представьте в роли беглого холопа.

И у Танаиса-реки
Ценились сабля, лук и стрелы.
В то время слово "казаки"
Своё значение имело.

Но русский царь, когда был полон силы,
Окрасив воды Дона алой кровью,
Народ казачий напрочь истребил он,
Взамен народа предложил сословье.
Теперь калмыки, русские, буряты,
Что окаймляли Мамку-Русь веками,
Соединились в общие отряды,
И вместе стали зваться "казаками".

Брехать не стало, не с руки,
Побед одержано немало.
Но всё же слово "казаки"
Своё значенье поменяло.

Сегодня нет сословий по закону.
Лишь есть потомки славного народа.
Упрямо в форму рядятся пижоны,
Хоть непонятна связь с казачьим родом.
Не знаю кто, куда вас поверстали,
Сформировав, игрушечные части.
Взамен оружия выдали медали.
Наверно это выгодно для власти.

Идут потешные полки
Под флагом сине-жёлто-алым.
И снова слово "казаки"
Своё значенье потеряло.

Ушёл казак...

Пришла лихая весть – опять ушёл казак,
И трохи солоней у Дона стали воды.
В родимой стороне, в соседней или как?
Еще один урон для нашего народа.

Носил ли он мундир, потрёпанный пиджак,
Бекешу под ремень (бойцовая порода).
Да разве дело в том? Опять ушёл казак.
Еще один урон для нашего народа.

По спискам нас не счесть, и это хорошо.
Хотя на "казаков" проходит, вроде, мода.
Пришла лихая весть – опять казак ушёл,
Еще один урон для нашего народа.

Да, списки и реестр, знамёна и войска,

До братства два шага́, два ша́га до разброда.
А тут поставлен крест, и нету казака.
Еще один урон для нашего народа.

Глумится молодёжь – Мол, дело-то – пустяк!
Один ушёл, другим – поболе кислорода.
Плевать на их галдёж. Опять ушёл казак.
Еще один урон для нашего народа.

Кто мудрый, тот поймёт – не надо ссор и драк.
Казак от нас ушёл, конец его похода.
Поднимем за него кто дымку, кто коньяк.
Еще один урон для нашего народа.

Хворь

Мне бы в стремя сапог, и запрыгнуть в седло,
Да послать жеребца по следам полусотни.
Только лоб што-то взмок, и дышать чижало.
Сохрани мя, Христос, своим словом Господним.

Всё в груди буркотит и клокочет внутри,
В глотке, словно пожар, как нечистый скребётся.
А в калгане мысль: "Ох, кубыть я зазря,
Воротившись домой, зараз пил из колодца?"

Колошматит озноб, нешто тиф подчепил?
Аль испанку, аль што уготовил рогатый.
От бы знать, я бы в жисть энту воду не пил.
Хто ж её отравил, лиходеец проклятый?!

Погодите, братья, я чуток отдышусь.
От, уже белый свет отличаю от теми.
Святы́й крест, я ишо вам не раз пригожусь,
Поможите найти только левое стремя.

Хуже нет казаку, коль придётся уснуть

Не в бою, не от ран, от обычной хворобы.
Ой, не дайте, братья, шток закончить мой путь
Не враги помогли, а дурные микробы.

Почему жа вокруг никого не слышать?
Эй, братья, вы куды? А в ответку ни слова.
Я чуток полежу, после встану опять.
Подлечусь, нагоню, мы устренемся снова.

Хирург

Кто там раненый у нас очередной?
Вот сюда кладите, тихо, не тряси.
Отойди-ка и не засти свет спиной.
Ну, приступим с Богом, Господи спаси!

Эй, сестрица, в кружку спиртика налей!
Выпей, паря, стисни зубы и терпи.
Не стони, казак, бывает тяжелей.
После будешь атаманствовать в степи.

Вроде все твои я раны залатал,
Вскоре – даст Господь – вернёшься снова в
строй.
Как же люто покровсал тебя металл!
Молодец! Держался здорово, герой!

Будешь жить, спасибо конику, сынок.
Очень правильно его ты воспитал.
В лазарет тебя из боя приволок,
Лишь потом на землю замертво упал.

Что случилось, братец? Вот тебе и раз!
Столько боли, не моргнувши, перенёс,
А когда всё завершилось, взор угас,
И глаза полны невыплаканных слёз.

Санитары, унесите казака.
Простынёй накройте мёртвое лицо.
Новых раненых готовьте, а пока
Покурить маленько выйду на крыльцо.

Хочу!

Я для чего стихи пишу в тиши?
Не ради рифмы, темы или звуков.
Хочу в них достучаться до души
Не сыновей, увы, скорее внуков.

Хочу, чтоб слово модное "казак"
Не принималось обществу в угоду,
Как фрик, как клоун, ряженный чудак,
А принадлежность к славному народу,

Который был опорой на Руси
Который был подмогой государю,
Который в жизни (Боже упаси!)
Не воевал бабuleк на базаре.

Который брал Европу и Сибирь,
Который жил далече от столицы,
Но раздвигал и вглубь, и ввысь, и вширь
У государства нашего границы.

Хочу, чтоб внук, технарь, наоборот,
Гуманитарий, воин (кто иначе?)
Не забывал про свой родной народ,
И личный род, потомственный, казачий.

Хочу, чтоб знал историю веков,
Умел отбросить вражьи устремленья,
И славные деянья казаков
Передавал в другие поколенья.

Художнику

Андрею Ляху

Стоят в строю казачие сыны:
Андрей, Олежа, Игорь, Женя, Толя...
Пред Господом все, кажется, равны,
Но кто-то равен глубже и поболе.

Нырять по канве неспешно нить,
И строчка за строкой бежит рекою,
Но на картине всё изобразить –
Не каждому дозволено такое.

И пусть блестит у каждого кинжал,
Но чей острей, про то расскажет время.
Есть те, которых Бог поцеловал,
И не куда-нибудь, а точно в темя.

Андрюша, брат, тебе мой скромный стих.
Я с Дона, ты с Кубани, мы едины.
Ты в этой жизни многого достиг:
Стихи, рассказы, очерки, картины...

И всюду воля, воля без конца...
Смотрю, читаю и от счастья плачу,
И обнимаю брата-кубанца,
За мощь его широкую, казачью.

Январь 1919 – январь 2019

Сто лет прошло уже, год в год,
Когда, рванувши из горнила
Войны, на весь казачий род
Волна репрессий накатила.

Цель обозначили вожди,

И началось... Избави Боже!
Кресты прибиты на груди,
Лампасы вспороты по коже.

Расстрелы, казни без суда.
Штыком проколота свобода.
Тюрьма и ссылка в никуда –
Вот доля нашего народа.

Боль эмиграции, тоска,
Обиды щупальца тугие,
Ствол револьвера у виска
От рвущей душу ностальгии.

И там враги, и здесь враги.
Порой и близким нету веры.
Спаси, Всевышний, помоги
Пройти преграды и барьеры.

Не сдайся, не об этом речь,
Не пасть любим властям в угоду,
Запомнить, выжить, уберечь
Черты казачьего народа.

Война. Кто прав, кто виноват?
Кто унтерменш, а кто ариец?
Да, был доваторский отряд,
Но ведь не вычеркнешь и Лиенц.

А дальше вроде без брехни:
Кино, романы, нет запрета...
Но чуть серьёзнее копни,
И казакам отметка – "Вето".

Забить родню на целый век,
И память кровную едва ли
Предать захочет человек,
Но ведь пытались, заставляли.

И вновь свобода! Всё! Ура!
Нам нет нужды клонить колена.
Поднять бы голову пора,
Но поперёд полезла пена.

Учуяв запахи рублей,
Раскрыв бездонные карманы,
Как тараканы из щелей,
Вдруг появились атаманы.

Погоны, новые кресты,
Казачий бренд везде, где можно.
До смехоты, до срамоты,
До слёз всё мелко, гадко, ложно.

Ну а властям того и нать,
Теперь им некого бояться,
На верноподданную рать
Стал род казачий подмненяться.

Короче, братцы, век прошёл,
И новый век стоит у двери.
Пока "ишо не хорошо",
А будет лучше? – Не уверен.

ПОСРЕДИ ДОНСКОЙ СТЕПИ

Андрей Лях "Степь"

Альтаир

Опустилась на степь ясноглазая ночь,
У костров казаки что-то варят на ужин.
Я побрёл от огней потихонечку прочь,
Завернулся в шинель, и никто мне не нужен.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью пóлитый путь,
Словно кровь с молоком. И на сердце тревога.

Помню, где-то читал, что Земля – это мир.
Сколько ж схожих миров в том космическом мраке?
Мне товарищ сказал – есть звезда Альтаир.
Не успел показать. Был зарублен в атаке.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.

А у нас на земле кровью по́литый путь,
Он начало берёт от родного порога.

Точно помню, одна папироса была.
Странно... Пуст портсигар и карманы пустые.
Альтаир, Альтаир из созвездья Орла.
И у нас был орёл – главный символ России.

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь,
И своей, и чужой. Но осталось немного.

Слышу стрёкот цикад, слышу ржанье коней.
Завтра бой. Кабы знать, буду жив иль не буду?
Где же ты, Альтаир? Показался бы мне.
Не увижу, а жаль. Ведь название – чудо!

Запах трав степовых не даёт мне уснуть.
Высоко Млечный путь – золотая дорога.
А у нас на земле кровью по́литый путь.
А куда он ведёт? Да уж точно не к Богу.

Амурские волны

Волны амурские плещут опять,
Бабушку внук пригласил танцевать.
В прошлое время поплыло,
Ах, как давно это было.

Свадьба, далёкий тринадцатый год,
Сотник красавицу в вальсе ведёт.
Что ж им играли? Не помню.
Тоже "Амурские волны"?

Ну а потом за войною война,
Словно на берег Амура волна.

Было уже не до вальса,
Только живи, не сдавайся.

Муж не вернулся, уехал в Харбин.
Рос без отца его маленький сын.
Часто смотрел он невольно
Вдаль, за амурские волны.

Сколько за мужа пришлось ей стерпеть!
Память казачью пытались стереть
Тщетно советские власти
Равенством, братством и счастьем.

В сороковом, перед новой войной
Сын обзавёлся законной женой.
Пили на свадьбе по полной
Все под "Амурские волны".

Сын при защите родной стороны
Пал на исходе Великой Войны.
В ходе атаки маньчжуров
Сгинул он в водах Амура.

Вот юбилей "Пятьдесят, сверху пять"
Бабушку внук пригласил танцевать.
Как с ним легко и спокойно
Плыть под "Амурские волны".

Атаман

Что печалишься-кручинишься, казак?
Что склонил ты буйну голову на грудь?
Не огонь, а горе-олово в глазах,
Хоть с войны теперь домой намечен путь.

Много смерти повидал ты, атаман,
Вёрсты щедро кровью политых дорог,

Но на теле не сыскать рубцов и ран.
Ни царапины! Знать, Бог тебя берёт.

Как на солнышке "егории" блестят!
Конь гнедой довольно хрупает овёс.
Почему же, Расскажи, не весел взгляд,
На обветренных щеках следы от слёз?

– Было трое в нашем хуторе друзей,
Не разлей вода, как люди говорят:
Я, Василий Ларионов и Евсей
Комаров, да больше нет моих ребят.

Всю войну прошли с начала до вчера,
Били ворога втроём плечо к плечу.
И ведь надо ж, два осколка от ядра...
Погодите, братцы, трошки помолчу...

Понимаю, что война на то дана,
Что казак в бою всегда готов на смерть...
Подойдёт ко мне Евсеева жана,
Как в глаза её мне горькие смотреть?

Как мне матери Василия сказать,
Где найти для чёрной вести столько сил?
– Нету сына у тебя меньшого, мать,
Вслед за старшими он голову сложил.

Вот поэтому невесел ноне я,
И горилка чистой кажется водой.
Уходили вместе верные друзья,
А домой вернулся я один живой.

Баланс

Четверть века – это срок, смена поколения.
Значит время подошло подводить баланс.

Поглядеть, так и добро, более ли менее,
Как бы в общем хорошо, только есть нюанс.

Улеглась маленько пыль, поутихли акции,
Не играет больше марш бравурный оркестр.
Атаманы подались в партии, да фракции,
Словно льдинка в полынье плавает реестр.

Мы не ждали на пути шляха без колдобины,
Шатко-валко, через раз движемся вперед.
Только как тут ни верти, результат особенный –
За народ сегодня нас хрен кто признаёт.

Ну, понятно, кацапё... тем родней сословие,
Типа – беглые рабы, как учила власть.
Только братцы, ё-моё, мнение сыновие...
Им на прадедов гробы триста раз накладь.

– Батя, ты уже совсем сдвинулся с казачеством,
Ить для нас сейчас казак – ровно покемон.
Эти рассказы про род – чистое чудачество.
Вроде взрослый, а смешон, словно тот Димон.

Наплевать на твой папах, на штаны с лампасами,
Мы медали-ордена видели сполна...
Извини, не при делах с вашими рассказами.
Бизнес, батя, поважней в наши времена.

Коли неча возразить, то и до свиданьица.
В чём отличие казаков от обычных масс?
Снова лопнула бы нить, что веками тянется.
Только вот ответ готов – огненный Донбасс.

Нет приказа воевать, нет мобилизации,
Но со всех казачьих рек собрались бойцы.
Это – гордость казаков, это – слава нации,
И в одном строю сыны, деды и отцы.

Беда

На коне по тропе по нехоженной
С донесеньем скакал я, не ведая,
Что беда надо мной чёрным коршуном
Нарезает круги да преследует.

Миновали лесок и запруду мы,
И почалось моё невезение:
Пуля – чмок под сосок ниоткудова
И пробила пакет с донесением.

Не упал под копыта буланого
То ли к радости, то ль к сожалению.
Конь меня со смертельною ранюю
До ближайшего вынес селения.

Там жалмерка за доброе здравие
Бога так умоляла неистово,
Что совсем помереть был не вправе я,
И очнулся, и выжил, и выстоял.

Но пока я телесные трудности
Пересиливал с помощью Божьею,
Добродейка по бабьей по глупости
Мой секретный пакет уничтожила.

С переляку спалила порадница
Документы и справу с погонами,
Чтоб не смог опознать, кто спохватится,
Что за хворый лежит под иконами?

От же горе-беда приключилася,
От же дел натворила красавица!
Ни у тех, ни у тех я не в милости.
Лишь жалмерка одна улыбается.

И живу я теперь вроде заново,
Но сужу обо всём не по-прежнему –
То ль беда в моей жизни нагринула,
То ли счастье в окошке забрезжило?

Беседа за обедом

– Слухай, Вась, а я вчерась около колодца
По дороге невзначай встренула куму.
Та гутарила – у нас власть из инородцев.
Мабуть брешеть, мабуть нет, толком не пойму.

– Меньше слухай бабий брѣх, я ж гутарил, Нюра!
Особливо новостей про дела властей.
Што касаемо кумы, то такую дуру
Поискать ишо! Язык ейный без костей.

Хучь татарин, хучь яврей, нам, как говорится,
Всѣ байдуже в хуторах, нет войны пока.
Служба есть и Дон-река, есть своя земляца,
Баз, скотина... Што ишо нать для казака?

– Вась, а Вась, куме ишо баял ейный Мишка,
Ён жа ноне у властей правая рука,
Дескать голод в городах. За зерна излишком
Вновь нагрянут к нам сюда хлопцы из ЧК.

– Энто тожеть не бяда. Насмотрелись всяко.
Вишь, охотников полно до чужих хлебов.
Тольки стали мы умней. Даже и с собакой
Не найдуть они таперь наших погребов.

– Вась, а Вась, а я ишо от кумы прознала.
Та не хмурься на мене. Правда, вот те крест!
Взять хотят всех казаков и седых, и малых,
Хто за белых воевал, снова под арест.

– А вот энтэ похужей. Стало быть погоня.
Нет жалания опять доставать обреза,
А придётся, не идти ж, как волю на бойню.
Нычит, снова на коня и в ближайший лес.

Ну, кубыть ишо у нас времени есть трошки,
Неча, лёжа на траве, попусту брехать.
Всё, давай, жана, вставай, в рот кидаем крошки.
Нам вот энту полосу надобно вспахать

Братья

Как вино откупорю
Кровяное, красное,
Вспоминаю давние,
Горькие года.
Жили в нашем хуторе
Братья Семичастные.
Дружные да славные,
Не разлей вода.

Схожи, как два колоса,
Лишь одно различие
(И маманя с батею
Не поймут, отколь?) –
У Ивана волосы
Светлые, пшеничные,
Кудри у Игнатия
Чёрные, как смоль.

Ой, щедра да благостна
Сторона кубанская.
Так и жили б весело
У родной Реки.
Но пожаром яростным
Вспыхнула германская,
И на фронт уехали

Братья казаки.

За три года горюшка
Нахлебались досыта.
На подмогу скорые
Шли за братом брат.
Набрались по горлышко
Боевого опыта,
Заслужив Егориев,
Ваня и Игнат.

Грозный восемнадцатый
Братьям жребий выкинул.
Ох, бывают разными
Шляхи казака.
Старший за кубанцами
Ускачал к Деникину,
А меньшей за красными
Прямо в ГубЧК.

Братья и не чаяли,
Что им снова встретиться,
Связанным да раненным,
Будет суждено.
Оба по случайности
Через десять месяцев
Были в плен захвачены
Хлопцами Махно.

Их наутро вывели...
Вот, затворы клацнули.
Но молчат ребятушки,
Да отводят взгляд.
Прогремели выстрелы,
И в могилу братскую
Разом пали рядышком
Ваня и Игнат.

Голова к головушке,
Тёмная да светлая...
Пропадали пропадом,
Не пожав руки...
Связанные кровушкой,
Что же вы наделали,
Чем грешны пред Господом,
Братья казаки?

Букет

Плачет горлинка в кустах, словно по покойнику,
Только жизнью рисковать мне не поперву.
Я лазоревый цветок на былинке тоненькой,
Наклонившись на скаку, бережно сорву.

Вскоре будет хуторок, не проеду мимо я,
Там в знакомом курене девица-краса.
Подарю я ей цветок и скажу – Любимая,
Он такой же голубой, как твои глаза.

Вот ещё один цветок, солнышком отмеченный.
Подберу-ка и его, не сходя с коня.
Вместе с синим подарю любушке при встрече я,
Чтоб подолее она помнила меня.

Я скажу ей – На, возьми эту искру Божию,
В золотистую косу ловко заплети.
Видишь, волос и цветок колером похожие?
Это значит – о тебе думал я в пути.

Вот и третий, ярко-ал, как уста зазнобушки.
Мне сорвать бы, только конь прынул круто вбок.
Выстрел сзади прозвучал, порхнули воробушки,
И я, раненный, в седле усидеть не смог.

Ох, не зря с утра в кустах горевала горлинка...

Мне густая пелена застилает свет,
Помираю, братцы, я под ногами коника,
Рядом красною рудой залитый букет.

В расход

Через лес без дорог
Уходил от погони,
Снег глубокий кляня,
За стволы хоронясь,
Налегке, без сапог,
Только в тонком исподнем,
Но спасала меня
Эта белая бязь.

Сзади выстрелов треск,
Как ломаются сучья.
Крики: "Где он?", "Стреляй!",
"Не, уже не спымать.
Сам скопытится днесь
Сволочь белая сучья.
На дворе, чай, не май,
Да и так его мать!"

Всё, отстали. Живой!
Остальное не страшно.
А ведь был ноне шанс
Получить пулю в лоб.
Вскинул ружья конвой,
"Пли!" – скомандовал старший,
Но Господь меня спас,
Я нырнул за сугроб.

Этот лес мне знаком
И зимою, и летом.
Доберусь до жилья,
Полчаса не пройдёт.

Отогреюсь. Потом
Дам ответку "советам",
Но теперь уже я
Их направлю "в расход".

Выстрел щёлкнул опять,
А ведь было спокойно,
В спину впился свинец,
Застучало в висках.
Всё, теперь мне не встать,
Не промазал конвойный.
Жаль, удаче конец,
А была так близка.

Вернулся

Казак домой пришёл с войны,
С неведомо какой.
К своей груди лицо жены
Прижал одной рукой.

Утёр любимое лицо
Нестиранным платком
И притулился на крыльцо
С сигаркой молчуком.

Об чём гутарить молчуну?
Прости его, жена.
Он шёл за правду на войну,
И цель была ясна.

Но всё пошло вперекосяк,
Когда вязался в бой.
И тем, и тем он вроде враг,
И там, и там чужой.

Он выжил, смертью смерть поправ,

А что принёс назад?
Протез ноги, пустой рукав,
Потухший, хмурый взгляд.

Ить возвертаяся с войны,
Израненный казак
Ловил усмешки со спины –
"Еще один чудак!

Кто посылал его туды?
Сидел бы втихаря.
А ноне будет ждать Звезды,
И правильно – зазря!"

И как кормить теперь семью
С протезом, без руки?
Я никого не тороплю –
Решайте, казаки.

Идя под пули, думал он
О людях, о стране.
Но лез, как вышло, на рожон,
И нужен лишь жене.

Ветерок

Ветер-ветерок, не студи виски,
Огради меня от лихой тоски.
Полети домой, в розовый рассвет,
Матушке моей передай привет.
Пусть бегут года, но поклон ей шлю,
И её всегда помню и люблю.
Лишь сомкну глаза, вижу отчий дом
И как пели с ней песни мы вдвоём.
Матушка, молю донюшку простить,
Господом клянусь вскоре навестить.

Закружил листву, ветер-круговой,
Передай поклон матушке моей.
Расскажи, что я помню и люблю,
И простить меня клятвенно молю.
Жизнь моя течёт плавным чередом,
Но во сне всегда вижу отчий дом.
Помню – за окном буйствует весна,
Мы вдвоём поём песни у окна.
Ласково шепни, ветер-ветерок,
Я вернусь домой, дай мне только срок.

Ветер-ветерок, не студи виски,
Огради меня от лихой тоски.

Вишни

Хуторок наш одет в бело-розовый дым.
А весне наплевать, что война.
И летят письма клином, одно за одним.
И грустит молодая жена.

– Наши вишни в цвету, а тебя нет и нет.
Возвращайся, любимый, я жду.
– Я живой, дорогая, – он пишет в ответ –
Не волнуйся, я скоро приду.

Ну а что тут напишешь, коль раны болят?
Штыковая, огонь, лазарет.
И врачи говорят, что пойдёшь ты навряд,
А тебе двадцать с хвостиком лет.

– Возвращайся, любимый, я Бога молю.
Наши вишни созрели в саду.
А в ответ – Дорогая, тебя я люблю,
Не волнуйся, я скоро приду.

Душу женщины, ох, нелегко обмануть,

Затуманить словами нельзя.
Треугольник письма отправляется в путь,
В каждой строчке сочится слеза.

– С наших вишен уже облетела листва,
Сердце горькую чует беду.
Тихий голос за дверью – А ты не права,
Я ж писал тебе – скоро приду.

Возвращение

Ну, давай, Гнедок, вперёд. Знаю сам – не просто.
Мы без роздыху идём уж который день.
Вот минуем поворот около погоста,
Там гляди, рукой подать и родной курень.

Напеки, маманя, мне пирогов с картошкой,
Да, как прежде, ставь на стол миску с каймаком.
Я, признаться, на войне сголодался трошки,
Мог бы справиться зараз с жареным быком.

По крови да по воде шёл через огонь я,
Сквозь малиновый закат в розовый рассвет.
И не сыщется нигде уголка в Придонье,
Чтобы конь мой боевой не оставил след.

Постели, маманя, мне спать на сеновале,
Чтобы ноздри щекотал запах чабреца.
О таком спокойном сне сколько раз мечтали
Мы под грохот канонад и под свист свинца.

Послужили за шесть лет мы и тем, и этим.
Кто там прав, а кто не прав, леший разберёт.
Довелось в глаза смотреть мне казачьей смерти,
А теперь хочу домой. Ну, Гнедок, вперёд!

Вот, последний бугорок, торопись, дружище!

Нам осталось проскакать только полверсты...
Где знакомый хуторок? Всюду пепелища,
Лишь белеют кое-где новые кресты.

Восемнадцатый

Восемнадцатый год шашкой по живому!
Кто ты, наш аль не наш – выясним потом.
Занесло казаков далеко от дома,
Да и где он теперь, тот родимый дом?

И хучь родом все с вольного Дона мы,
Наши судьбы скрестились хитро,
Батя с браткой прибились к Будённому,
А меньшей к атаману Шкуро.

На соседнем базу баба воеет воем
Молодая жена стала вдруг вдовой.
Сообщили, что муж принял смерть героем.
Не вернётся вовек он в курень родной.

Эй, хозяйка, налей нам по случаю,
Да закуску скорее неси.
Мы зальём свои думы горячие,
Как велось испокон на Руси.

Завтра снова в седло. Утренней порою
Бросим мы хуторок, и опять в намёт.
Прозвучит во степи: "Сотня, шашки к бою!"
Не спеши, кочеток, торопить восход.

На горе крутит крыльями мельница,
А я Бога молю лишь о том,
Чтоб в атаке не выпало встренуться
По случайности с кровным братом.

Ах, вернуться б назад, в хутора, станицы.

Надоела война! Больше не могу.
Ноне жито в полях тучно колосится –
Будем жечь, чтобы хлеб не попал к врагу.

Восемнадцатый, время суровое.
Кто тут прав, кто не прав? Не поймёшь.
Перепутано старое, новое,
Красно-белая правда и ложь.

Встреча

Ну, здорова, вашбродь,
Вот и встренулись снова.
Помнишь, летом меня приказал на распыл?
Ан не вышло, погоду,
Я – парнишка бядовый,
Тольки пулю в плечо в энтот раз получил.

Ноне слово за мной,
Поквитаться пора ба.
Ты жа – контра и враг, затаившийся гад.
Так што вместе с жаной,
Хучь брюхатая баба,
Без задержки чичас отправляетесь в ад.

Што, признал, ахвицер?
Знать, хорошая память.
Лютой злобой своей пынешь аж за версту.
Не ищи револьвер,
Видишь "Красное Знамя"?
Все за то, што рубал лихо вас, сволоту.

А чиво ж посрывал
Золотые погоны?
Где военный мундир? Где хвуражка и крест?
Чую, с жёнкой бяжал,
Уходил за кордоны,

А заместо попал прямо к нам на разъезд.

Жаль, осталось всего
Три патрона в нагане,
Но я все их всажу тебе в сердце, вашбродь.
Ты ж батяню мово
И старóго деданю
Повелел за меня до смертей запороть.

Што гутарит, браты,
Нам приказ циркуляра?
Надоть контру душиить! Нет пощады врагу!
Заведём их в кусты
На краю крутояра,
И пушай там лежать на донском берегу.

Шевелися, вашбродь!
Скажешь "суд незаконный"?
Но защитников што-то не видно окрест.
Да простит мя Господь
И товарищ Будённий.
А решат, что не прав, я готов под арест.

Выбор

Эй, кума, подь на час. Энто што там у вас?
Отчего на майдан вышло столько народу?
Растолкуй мне, об чём там гутарит зараз
Кучерявый мужик, што залез на подводу?

Комиссар? Вот те на! Ох ты, ёшкина вошь!
Да, кожАнка, пенсне, портупея, бородка.
А поглянь на него, дык соплёй зашибёшь.
Я так мыслю, кубыть яво мучит чахотка.

И куды ён зовёт? Штоба сдали зерно?
А самим тут сидеть, помирать с голодухи?

Што, мол, хошь аль не хошь – отберут всё равно.
Лучше выдать добром, а не с пулею в брюхе?

И што кажный должен без утайки донести
На соседей, кто спрятал свой хлеб от развёрстки,
А иначе и сам будет взят под арест,
Примут меры к яму, и они будут жёстки?

А ишо што яму докладать мы должны?
Есть аль нет среди нас казаки-ахвицеры?
Кто сражалси за белых во время войны?
У кого в курнях винтари, револьверы?

Так пошто казаки, словно бабы, стоят?
Поразвесили уши, играют в молчанку.
С комиссаром приехал особый отряд?
Ты видала сама с пулемётом тачанку?

Ну, спаси тя Христос, будь здорова, кума.
И запомни, меня ты давно не встречала.
Прощевай, я спешу, ни минуты нема.
Стольки дел – не поймёшь, где конец, где начало?!

Как жа быть? Знать винтовку взял ноне не зря.
Нёс яё схоронить, ан выходит, што рано.
Подстрелю комиссара и в лес втихаря.
Шлях один у меня – уходить в партизаны.

Гость

Ты што в сенях стоишь, Степан?
Садись за стол, бери стакан.
Кулеш, вон, только из печи,
Да дымкой горло промочи.

Входи, ты гость в моём дому,
Но чарку я не подниму.

Теперь ты враг для меня,
Хотя по крови и родня.

Мово среднего сынка
Твои замучили в ЧеКа,
А старший с младшеньким в бегах,
Их досить числят во врагах.

Скажи, зачем ко мне пришёл?
Чего те надобно ишо?
Открылась пропасть промеж нас,
Гутарить не об чем зараз.

А кто там сзади, за спиной?
Поди конвой привёл за мной,
И мне настал последний срок?
Жана, готовь-ка узелок.

Ну, будя, будя, не реви,
Меня на смерть благослови.
Сыны придут когда-нибудь...
Шепнуть про гостя не забудь.

Двадцатый

Ой, степные травы манят, как постелька,
Радуга на небе, словно семицветный шлях.
Отдохни, казаче, расстели шинельку,
Брось седло под голову да на часок приляг.

Конь усталый тоже отдохнёт немного,
Он с тобой на пару столько тягот перенёс.
Позади осталась дальняя дорога,
Сколько впереди ещё – то ведаёт Христос.

Немцы да румыны – с ними было ясно.
Басурманов били, бьём и дальше будем бить.

А потом свои же – белые на красных,
Красные на белых... и куда теперь иттить?

У Шкуро в отряде били коммунистов,
Были у Миронова, да только всё не в прок.
Год двадцатый грозен, ярок и неистов...
А теперь дай Бог найти родимый хуторок.

Ой, степные травы манят, как постелька,
Радуга на небе, словно семицветный шлях.
Отдохни, казаче, расстели шинельку,
Брось седло под голову да на часок приляг.

День рожденья

Я сквозь щели в стене наблюдаю закат,
Бойко сойка воркочет в бурьяне.
Завтра мой день рожденья, как раз в аккурат,
Только праздновать ноне не тянет.

Я родне и друзьям не накрою столы
И с вином не открою бутылки,
На базу не забулькают с мясом котлы,
Тишина будет, словно в могиле.

Не спечёт пышный круглик к обеду жена,
Не стоговит блинов, да ушицы.
Не сыграем потом, захмелев от вина,
Песен, петых дедами станицы.

Ох, на том берегу нашей вольной реки
Схорониться бы мне, хошь на время,
Убежать бы отсель, да запоры крепки,
Чай не выпустит бисово племя.

А всего-то делов, что не думая, вслух
Тысячнулся вчерась в гамазее,

Мол не любо, что ткач, счетовод, да пастух
Верховодят людьми в Рассее.

Кой-то гад наверху сообчил, что я тут
Против власти пуцал пропаганды.
И наутро в леваду меня поведут
Под конвоем расстрельной команды.

А потом грянет выстрел, и свистнет свинец,
В жизни будет поставлена точка.
Мать заплачет, слезу вытрет шапкой отец,
Зарыдает жена вместе с дочкой.

Я сквозь щели в стене наблюдаю рассвет,
Пронеслась энта ночь, как в тумане.
Вот и мой день рожденья, прожил тридцать лет,
Только праздновать ноне не тянет.

Домой!

Скачут двое по степи,
По степи, да по степи.
Просит младшего старшой:
"Помирать не нать!
Ты, братушка, потерпи,
Слава тебе Господи,
Вон до хутора рукой
Нам отсель подать".

Я ж мамане обещал,
Что вернёмся оба мы,
Пригляжу за браташом,
Чтоб пришёл живым.
Начинали сообща,
С газами, окопами,
После красно-белый фронт,
Чёрно-серый дым.

И за тех, и тех в бою
Вместе побывали мы.
Хучь бы чиркнуло кого –
Нас хранил Господь.
Грудь украсили свою
"Красными" медалями,
И крестами, что вручил
Ихний благородь.

От такая сука-жисть,
Подлая да грешная!
Путь до дому сократив,
Мы ушли в лесок.
Вдруг, откуда ни возьмись,
Выстрел из орешины,
И браташ поник, словив
Пулю под сосок.

Ой, по пы́ли, по пы́ли
По степИ, да по́ степи.
По извилистой тропе,
От холма к холму
Кони к хутору брели
Неторопкой поступью,
Поспешать уже теперь
Стало ни к чему.

Зов

Часто ночью вижу во сне,
Как приеду вновь по весне
Из оков Москвы, камня и стекла,
В те края, где моя юность прошла.

Где спокойно тысячи лет
Южным солнцем щедро согрет

Катит волны Дон, а на берегах
Заливные зеленеют луга.

В травы, словно в реку, войду
И вдохну полынь на меду.
Ширь донской степи, шёпот ковыля.
Здравствуй, матушка родная земля!

Столько лет вдали от родни.
Родина, меня извини.
Не сумел уйти я от суеты,
Но была всегда со мной в сердце ты.

Дон, как прежде, волен и тих,
Здесь могилы предков моих.
И до наших дней испокон веков
Он – река святая для казаков.

Может явью станет мечта,
Попаду в родные места,
Где по сердцу всё – реки и поля...
Здравствуй, матушка казачья земля!

Исход

Памяти Николая Туроверова

В небо тусклое, цвета шинели,
Взмыло облако чёрного дыма.
Перегруженный борт еле-еле
Отплывает от берега Крыма.

Пассажиров угрюмые лица
И закушены губы до боли –
Прощевайте, родные станицы,
Мы уже не увидимся боле.

Подхорунжий, беззвучно рыдая,

Из нагана палит прямо в воду.
Там, в кильватере, бьётся гнедая,
Сиганувшая вслед пароходу.

И предсмертное конское ржанье
Тонет в резком гудке троекратном...
Кто читает молитву прощанья,
Кто клянётся вернуться обратно.

Но не бейся поклонами об пол
И на Господа зря не надейся.
Порт прибытия – Константинополь,
Там не будет обратного рейса.

Стихли крики и выстрелы ружей,
И не слышится грохот сраженья.
В луже крови лежит подхорунжий,
Выбрав сердце последней мишенью.

За кормою осталась Россия,
Хоть больная, но родина всё же...
Чем приветят нас земли чужие?
Помоги казакам, святой Боже!

Кадетский шансон

На рябине снегиря с розовой грудкою
Сквозь морозное стекло видел я во сне.
Сон прервали мой зазря раннею побудкою,
С полусотней по степи еду на коне.

Встали затемно, да ночь коротенька летняя,
Занимается рассвет – алая заря.
Снова в памяти всплыла встреча та, последняя,
Где Вы в розовом под цвет грудки снегиря.

Чтостряслось со страной? Нам ответят едва ли.

Так кому и чему мы должны быть верны?
Был вчера выпускной, до утра танцевали,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Как же утром в тишине неуместны выстрелы.
Свежесть ноченьки донской заменяет зной.
Вы иконку дали мне, вышитую бисером,
Не поверите – она до сих пор со мной.

Ах, как быстро на войне повзрослели юноши!
За три года из птенца вырос атаман.
Гибнет прошлое в огне, что же будет в будущем?
Может ведаёт Господь, а для нас – туман.

Ходит смерть за спиной, но спасает икона.
В наших душах зима и не видно весны.
Был вчера выпускной, нам вручали погоны,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Запах гари долетел с дальнего пожарища.
Ох и бились там вчера, был напор силён.
Я опять остался цел, потерял товарища...
Может помните его? Тоже в Вас влюблён.

Вы не сгнули в аду, убежали, выжили.
Разбросала нас судьба мощною волной.
Всё равно я Вас найду в Вене ли, в Париже ли,
Поклонюсь и попрошу стать моей женой.

Пыль клубится стеной, тихо звякает стремя.
А ведь мы и они перед Богом равны!
Был вчера выпускной, было мирное время,
А сегодня мы все – ветераны войны.

Казачья

По вольному Дону трубите сполох, сыны!

Казачьи кордоны почувяли вкус войны.
Нам шашки из ножен выхватывать не впервой,
На дедов похожи, готовы ввязаться в бой.

Так повелось, что казачий народ
Строго границы Руси стережёт.
Коли придётся жизнь положить,
Значит, так тому быть.

Намётом-галопом промчали мы вдоль и вширь.
Нас помнит Европа, и знает о нас Сибирь.
По бранному полю отставшим оставим рысь,
За веру и волю, вздымайте клинки подвысь!

Так повелось, что казачий народ
Строго границы Руси стережёт.
Коли придётся жизнь положить,
Значит, так тому быть.

Сегодня мы слышим, мол сгинул казачий род.
Ну, суньтесь поближе, попробуйте отворот.
И внуков, и дедов тугая связала нить,
Нам знамя победы вовеки не уронить.

Так повелось, что казачий народ
Строго границы Руси стережёт.
Коли придётся жизнь положить,
Значит, так тому быть.

Не шашка, не пика, но есть автомат в руках.
Противник, гляди-ка, сторонится казака.
За мной, в лаву, сотня! – как прежде, звучит
приказ.
И будет сегодня победа опять у нас.

Так повелось, что казачий народ
Строго границы Руси стережёт.
Коли нам ноне грозить будет враг,

Путь заслонит казак.

Казачья вольная

Разверни меха, гармонь,
Не вздыхай так тяжко.
Кто в джигитке половчей – выходи вперёд!
Как серебряный огонь,
Засверкала шашка.
Эх, крути-верти, казак, зажигай народ.

Припев:

Воля, шашка, добрый конь –
В этом суть казачья,
Нить, что связывает нас крепко сквозь года.
Так ведётся испокон
И никак иначе,
И другому не бывать, братцы, никогда.

Напою коня водой
Из родного Дона,
Сяду верхи, как учил некогда отец.
Пронеси меня, гнедой,
Рысью вдоль затона,
Подминая на скаку мяту и чабрец.

Припев.

Государственных оков
Нам милей свобода.
Сколько раз пыталась власть перерезать нить,
Только роду казаков
Нету перевода.
Жили вольными, Бог даст, дальше будем жить!

Припев.

Казачья заздравная

Ты родился в этот день, удалой казаче,
Пожелать хочу тебе счастья и удачи.

Дай тебе Боже силы и здоровья,
Жинку пригожу с лаской да любовью,
Деток хороших, доли на дуване,
И чтобы гроши звякали в кармане,

Чтоб не делал в жизни дел, тех, что не по нраву,
Чтоб в бою найти сумел воинскую славу,

Чтоб миновали горести-печали,
Чтобы казачки по тебе скучали,
Чтоб твой буланый не сбивался с шага,
Чтобы горилкой булькала баклага,

Чтобы прадеды в раю покивали чубом,
Посмотрев судьбу твою, и сказали: "Любо!",

Чтоб шашка в руку вылетала с ходу,
Чтобы не ведал род твой переводу,
Чтоб вольный ветер вечно звал в дорогу.
Мы ж – казаки, брат, ну и слава Богу!

Казачья рассветная

Не видать казаку для печали повода –
Утро раннее ночь гонит за кордон.
И веду я коня в поводу да по воду
Там, где плещет волной
Тихий Дон.

А белёсый туман стелет пухом бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.

Мы с моим вороным по крутому бережку
В гости к солнцу идём
По заре.

К водопою зовёт тропка каменистая,
По колено войдём в светлую струю,
И рассветной водой розовою, чистою
В тишине я коня
Напою.

Конь пускается в пляс, видно, чует вольницу.
Не спеши, дорогой, малость потерпи.
Через хутор пройдем, выйдем за околицу.
А потом уже вскачь
По степи.

И пускай в городах "Ауди" с "Тойотами"
По бетонным шоссе бешено летят,
Сотни сил лошадей спрятав под капотами,
А мне конь мой милей
Во сто крат.

Я его воспитал добрым, не норовистым,
Жеребёнком пастись выводил на луг.
Вместе с ним я делил радости и горести.
Вороной мне теперь –
Верный друг.

Мы помчимся вперёд, прямо в зорьку алую.
Без путей, без дорог, поднимая пыль.
Ветерок подпоёт песню разудалую,
Да замашет вослед
Нам ковыль.

По-над Доном туман стелет пухом бережно,
Травы в росах стоят, словно в серебре.
Мы с конём вороным по крутому бережку
В гости к солнцу идём

По заре...

Казачья славянка

С самых давних времён и доньне
Род казачий в суровом бою
Защищал беззаветно святыни –
Волю, веру, отчизну свою.
Больше жизни мы ценим свободу,
Жажда воли в крови казаков.
И другого такого народа
Не отыщешь во веки веков.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
В сердцах отвага,
Назад ни шагу!
Смелей вперёд, клинки подвесь!

Вокруг земля дрожит
От топота сотен копыт.
Могучей лавой
За новой славой
Казачья конница летит.

Вперёд, смелей вперёд!
Готовься, пришёл твой черёд.
Руби, казаче,
Пусть враг плачет.
Давай пускай коня в намёт.

На сибирских заснеженных тропах
Наши кони оставили след,
И сегодня в далёких Европах
Слышно эхо казачьих побед.
Безудержной казачьёю лавой
Укрепленья врагов сметены,

И покрыты немеркнувшей славой
Ныне, присно донские сыны.

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
Сигналит горнист –
Переводи коня на рысь!

А ну, подтянись!
В бою наша жизнь.
В сердцах отвага,
Назад ни шагу!
Смелей вперёд, клинки подвись!

Встань за веру, русская земля!

Казачья сполоховая

Ой, на тихом на Дону ноне беспокойно,
Всяка нечисть на Присуд прёт со всех сторон.
Подымайтесь, казаки! Не пора ль по коням?
Мы непрошенных гостей навсегда прогоним
За родимый Дон,
За казачий Дон.

Нам ли, соколам степным, поступаться волей
Под шакалий злобный вой, карканье ворон?
Подымайтесь, казаки! Притомились что ли?
Выходите бить врага во широко поле
За родимый Дон,
За казачий Дон.

Нам у власти никогда не найти защиты,
Потому не ходим к ней сроду на поклон.
Подымайтесь, казаки, со святой молитвой!
Выше головы, братья! Час настал для битвы
За родимый Дон,

За казачий Дон.

Ой, на тихом на Дону ноне заштормило,
Над станицами плывёт колокольный звон.
Подымайтесь, казаки! Вдарим что есть силы
С Божьей помощью за то, что так сердцу мило,
За родимый Дон,
За казачий Дон,
За великий Дон!

Кукушка

Ой, кукушка, ты поведай,
Прокукуй судьбу мою.
Я вернусь домой с победой
Али смерть найду в бою.

Посчитай-ка без ошибки,
Скоро ль кончится война,
И доколь у детской зыбки
Будет ждать меня жена?

Ты скажи, вещунья-птица,
Хучь одним своим ку-ку,
Повидать свою станицу
Доведётся ль казаку?

Ой, кукушка, без корёжи
Приоткрой скорей секрет,
Сколько мне отмерил Боже
В этой жизни долгих лет?

Али завтра, вскинув шашку,
В лютой сече вражий вой
Раскроит мою фуражку
Вместе с буйной головой.

Что ж ты, птица, замолчала?
Чую, срока мне не знать...
Чай, по правде будет мало,
А по кривде и не нать.

Кумовья

Кум, прошу тебя, не нать, опусти ружьишко.
Палец дрогнет невзначай – я пойду в распыл.
Что потом тебе брехать бабе да детишкам,
Ты жа в церкви их крестил, нешто позабыл?

Ну тебе какая боль, белый я аль красный?
Так уж вышло, что у нас не один окрас.
Кто там прав, кто виноват – всё одно неясно.
Да и ты поди не раз спарывал лампас.

Ты ж ишо на Покрова говорил мне "друзе",
Только дружбе, погляжу, наступил конец.
Как боец таперь ни тем, ни другим не нужен.
Опусти ружьишко, кум, сбереги свинец.

Вона, целишься в меня, а ить было время,
Ты был ранен, я тебе дал свово коня,
Сам жа рядышком бежал, ухватясь за стремя.
Так на пару и ушли, скрылись от огня.

Не за то, что я нашил ленту на папаху,
Целишь в сердце. Ты уж будь честным до конца.
Всё простить не можешь мне, что мою Натаху
У тебя увёл тогда я из-под венца.

Вот лежу я в ковыле ранен и контужен.
Жив покуда, так схотел Пресвятой отец.
Как боец таперь ни тем, ни другим не нужен.
Опусти ружьишко, кум, сбереги свинец.

Сколько минуло годков, злоба не остыла,
Хучь умело ты скрывал, ждал урочный час.
Вот, судьба-индейка, кум, всё и рассудила,
Неспроста сошлись путя тучочки у нас.

Дюже тело холодит от смертельной раны.
Слышу ангелов хоры в небесах, вдали.
Всё равно мне погибать поздно или рано,
Пусть Господь тебя простит, не тяни, пали.

Алой крови натекла подо мною лужа.
Чую сам, что на земле боле не жилец.
Ну, стреляй же, сукин кот, что терзаешь душу?
Я прошу тебя – Добей, не жалей свинец.

Кумовья – 2

Так случилось, что Господь услышал
Мой предсмертный слабый зов.
Кум Данила на поляну вышел,
Где ляжал я средь цвятов.

– Куме, видишь? Ранен я сурьёзно,
Нет надёжи у меня.
Поможи мне, умоляю слёзно,
А взамен возьми коня.

Ни до дома, ни до лазарета
Мне уже не дотерпеть.
Божьей волей на поляне энтой
Доведётся помереть.

Боль такая, не хватает силы
Ждать, когда придёт конец.
Ради прежней дружбы, кум Данила,
В грудь мне выпусти свинец.

Не могёшь добить альбо не хочешь?
Трус! А коли завтра в бой?
Скольки раз с твоею жёнкой ночью
Потешались над тобой!

Ишь, от злобы почернела рожа.
Слава Господу, пальнул.
Всех прощаю. Кум, прости мя тожа.
О жане твоей сбрехнул.

Ласточка или Песня казачки

Ласточка быстрая,
Божия птаха,
Выполни просьбу одну.
Крылышки выпростай
Вольным размахом
И поднимись в вышину.

Ты долети аж до
Самого Солнца,
Степь огляди свысока.
Может отыщется,
Может найдётся
След от мово казака?

Коль на пути своём
Встренул казачку,
Ты ему песню пропой –
Жду его, милого,
Сохну и плачу,
Пусть возвернётся домой.

Коль супротивники,
Ох, не дай Боже,
Взяли в полон молодца,
Пёрышко скинь ему

И обнадёжи,
Чтобы стоял до конца.

Коль искалеченный
В битве жестокой
Мечется, любый, в бреду,
Ласточка, весточку
Дай, где мой сокол,
Зараз на помощь приду.

А коли война
Сыщешь убитым,
Выдержу, не закричу,
Заупокойную
Вспомню молитву,
В церкви затеплю свечу.

Ласточка быстрая,
Я заклинаю –
Степь огляди свысока.
Выгляди, высмотри,
Мабуть узнаешь
След от мово казака.

Марьяна

Что там будет впереди? – думаю, гадаю.
Братцы, может кто из вас дельный даст совет?
Захватила в плен меня девка молодая,
И из плена убежать нет желанья, нет.

Припев:

Эх, Марьяна,
Дочка атамана,
Ты голубка сизая моя.
Эх, зазноба,
Каб не ты, давно бы

Я умчался в дальние края.

Не за этих, не за тех, лишь Марьяны ради
Я мотаюсь по войне, позабыв покой,
Вместе с батеею её, у него в отряде
Тестю будущему стал правою рукой.

Припев.

А война, она, братья, делает, что хочет.
По законам по своим правит нам судьбу.
Мабуть ноне ходишь ты гордо, словно кочет,
А назавтрева лежишь мертвым во степу.

Припев.

Есть же, братцы, сторона, где не рвут снаряды,
Где спокон веков царит мир, а не война.
Но Марьяны нету там, так и мне не надо,
Мне такая сторона вовсе не нужна.

Припев.

Мать

Жёлтый месяц двурогий
Звёзды в небе зажёт.
Пыль клубит над дорогой,
Может скачет сынок?

С Дона веет прохлада,
Третий год я одна.
Жду тебя, моё чадо,
От утра дотемна.

С тополей позолота
Под ногами шуршит.

Слышу цокот намёта,
Не сынок ли спешит?

Ой ты, доля казачья,
Нет благого житья.
Осень дождиком плачет,
Плачу с нею и я.

Студит снег моё сердце,
Не спасёт зипунок.
В сенях скрипнула дверца,
Неужели сынок?

Крутенію ледяному
Шлю мольбу – Не мети,
Чтоб сыночек до дома
Мог дорогу найти.

Распускаются почки,
Половодит весна,
В ожиданьи сыночка
Я грущу у окна.

Пусть болтают соседи,
Что, мол, кончился срок,
Но я верю – приедет
Долгожданный сынок.

Чую сердца позывы –
Жив чадунюшко мой.
Даст Господь, и счастливый
Он вернётся домой.

Ни письмишка, ни слова
Третий год, ну и пусть.
Ждать до смерти готова,
Но сыночка дождусь.

Младшая сестра

Было энто, значит, бают старики,
В хуторе казачьем у Хопра-реки.
Кончилась гражданка, шёл двадцатый год.
Смерть да лихоманка, голод, недород.

Раз осенним утром, деды говорят,
Завернул к ним в хутор красный продотряд.
- Проверяйте кажный погреб и амбар! –
Приказала важно девка-комиссар.

Кожаная куртка, сбоку кобура.
- Это же Аксютка, Прохора сестра!
Так любила страстно жениха-хохла,
Что за ним до красных, глупая, ушла.

Как проведал Прохор, сразу спал с лица.
Он же ей, дурёхе, был взамен отца.
Не понять, не вызнать бабьего нутра,
Поломала жизнь младшая сестра.

Дело молодое, Бог ей судия...
Но так вышло, ноне подлая змея
Поплевала ядом, и притом не раз,
Показав солдатам на родимый баз.

Появился скрытый в хуторе слушок,
Что у Прошки с житом найденный мешок,
В тайнике хранился там, за куренём.
Окромя сестрицы кто мог знать о нём?

И за то, что парень жито утаил,
Приговор понятен – сразу на распыл.
Стрельнули солдаты в балке у Хопра.
Погубила брата младшая сестра.

Но гулять ей тоже власть не довелось,
Ночью уничтожен весь её обоз.
Кто рубил и кто там заметал следы?
Ничего не помнят старые деды.

Младший брат

– Расскажи, служивый, что ты загрустил? –
Ангел в райских кущах казака спросил,
– Аль тебе не любо, что попал не в ад?
Мабуть хочешь, глупый, улететь назад?

Разве ты не встренул тут своих родных,
Ранее ушедших предков боевых?
Аль не рад услышать снова голоса
Тех, кого Всевышний взял на небеса?

Ну, встряхнись, казаче, оглянись, герой,
Вишь друзей станичных бесконечный строй,
Тех, кто пали с честью, храбро на войне?
Али ты печален о молодой жане,

Что осталась дома с сыном-малышом?
Ну так то не вечно, встренетесь ишо.
Час отмерит Боже, и свою семью
Ты увидеть сможешь и обнять в раю.

И казак ответил: – Изо всех дорог
Та верна, какую мне наметил Бог.
Райские чертоги? Что же, очень рад,
Со своей дороги не сверну назад.

Здесь мои родные, здесь мои друзья,
Очень доволен встречей с ними я.
Счёт идёт на годы тут совсем иной,
Рано или поздно встренуся с жаной.

Не о том, крылатый, у меня туга.
Горестно за брата, встал он за врага.
Нацепил на шапку красную звезду,
Будет после смерти мучиться в аду.

Пал геройски батя возле Осовца,
Вот с тех пор я брату заменял отца.
В меру с ним был ласков, в меру был и строг,
Только в главном деле уследить не смог.

Плачут о потере и отец, и мать,
Им вовек теперя сына не видать.
Не послушал братец, что шептал Господь,
Ну и в результате – срезанный ломоть.

Слушал парня ангел, опустив глаза,
По щеке катилась горькая слеза.
И, сложивши крылья, удалился прочь.
Знал он, что не в силе казаку помочь.

Молитва

Я молитву прочту и свечу запалю
В память павших бойцов всевеликого войска.
Поминаю того, кого знал и люблю,
Жаль, на свечи для всех недостаточно воска.

Даты жизни ребят – двадцать лет, сорок лет.
Им бы жить бы, да жить, да растить малых деток.
Но под пулями вновь гибнет нации цвет,
"Быть добру!" как завет, передав напоследок.

Вытри слёзы казак, да папахуними
И запомни навек эти славные лица,
О которых ни слова в прикормленных СМИ,
О которых молчат депутаты в столице.

Тихий плач матерей, с горя сдали отцы,
Сотни вдов и невест ходят в траурных платьях.
Вроде нету войны, что же гибнут бойцы?
И когда "быть добру", кто ответит нам, братья?

Моя Казакия

(совместно с В. Орловым)

Снится мне курень наш старый,
Где в печи огонь играет,
Снится степь и Дон.
Солнцем залитые лица,
Лист раины серебрится,
Колокольный звон
В мой всплывает сон.

Пробуждения час труден,
А вокруг другие люди,
Их не узнаю.
Здесь звучат иные песни,
И как будто бег на месте,
Будто на краю
Я один стою.

Припев:

Нет не верю я,
Что моя земля,
Стала мачехой чужою,
Дождь с холодной водою!
Нет не верю я,
Что моя Казакия,
Растворилась в даль ночную,
И её себе во сне рисую
И тоскую.

В ковылях гуляет ветер,
Я иду ему навстречу,

Нараспашку грудь.
Степь окидываю взглядом,
Кзаки, вставайте рядом,
Ну хоть кто-нибудь...
Одинок мой путь.

Вроде лет прошло немного,
Но к родной земле дорогу
Пересёк овраг.
Не видать нигде мосточка,
Стой, где стал, казак, и точка!
И не сделать шаг,
А иначе – враг.

Припев.

Не казаки

Ох, в "гражданку" на Дону всё перемешалось.
Белый, красный, как узнать, кто из них правей?
И губили, позабыв про любовь и жалость,
Внуки дедов-стариков, батьки сыновей.

Досить ясности нема, как всё это было,
Развязали ту войну с чьей лихой руки?
Кто народы, как дрова, пошвырял в горнило?
Мы не знаем, только факт, то – не казаки.

Припев:

Для них и Дон – мелка река,
Для них и степь – полынь горька,
У них в крови наверняка
И капли нет от казака.

Вот и минуло сто лет, затянулись раны.
Вновь, завидев казаков, всколыхнулся Дон.
Вдруг, откуда ни возьмись – псевдо-атаманы

Налетели на Присуд полчищем ворон.

Вроде нет сейчас войны, но разят не хуже.
Ой, не любы кой-кому новые ростки.
Дан приказ – Стереть народ тихо, без оружия.
Кем? – не знаем, только факт, то – не казаки.

Припев.

О несказанном

Сказать по чести, мне сегодня жаль
Читать брехню про образ казака,
Мол, казаку не ведома печаль,
Мол, казаку не ведома тоска.

Судить не надобно зазря,
Кивать на внешний бравый вид.
Казак играет "Комаря",
Хотя душа его болит.

Рыдает скрипка, рвёт меха гармонь,
Да только думки щас не о войне,
Не о коне, хучь рядом верный конь,
А о жане, детишках и родне.

Всё с виду вроде хорошо:
Оскал звериный, глаз горит.
Смотри, казак плясать пошёл,
Хотя душа его болит.

И от Карпат до самых до Курил
С турецким горьким, дымным табачком
Почти што кажный трубочку курил,
О курене своём вздыхал тайком.

Пусть в очи просится слеза,

Её пущать – поганый знак.
Печаль показывать нельзя,
Иначе баба, не казак.

Отпусти моё стремя, красавица...

Отпусти моё стремя, красавица,
Не могу я остаться с тобой.
Наша сотня в поход собирается,
И сигнал уже подан трубой.

Нам судьба – за грехи наши тяжкие
Воевать меж собой без конца.
Понесёмся лавиною с шашками
Брат на брата и сын на отца.

Припев:

Дуют ветры свинцовою силою,
И негоже сидеть по тылам.
Отпусти же меня, моя милая,
Я взамен тебе сердце отдам.

Отпусти, мою руку, красавица,
Стременную полнее налей.
Пусть чуток по земле расплескается –
Казаку ляжет путь веселей.

Видишь – мой вороной беспокоится,
Ждёт, когда ему дам шенкеля,
Чтоб помчаться стрелой за околицу,
По дороге намётом пыли.

Припев.

Отпусти мои думы, красавица,
Наша ночка была коротка.
А за Доном заря занимается,

И тебе не сдержать казака.

Чем закончится бой, я не ведаю,
Но и к смерти, и к славе готов.
Только если вернёмся с победою,
Жди, красавица, вскоре сватов.

Припев.

Песня анархиста

В чистом поле остановлен паровоз,
До Царицына состав он не довез.
Нынче хрен ему до станции дойти –
Наши хлопцы разобрали все пути.

Коммуняки, комиссары и жида,
На распыл идите влево, вот сюды.
А которые из бывших, из господ,
Те пожалуйста направо, на расход.

Нашей армии, коли прямо говорить,
Все едино, кого первыми рубить.
"Белых", "красных" иль иную сволоту,
Все сегодня повстречаются в аду.

Ты, ваш-бродь, сымай скорее сапоги,
О побеге даже думать не моги,
И часы тебе уж боле ни к чему,
Я себе их с удовольствием возьму.

Наши лозунги понятны и просты –
Нужно "белых" бить до полной красноты,
А коль "красного" судьба тебе дала,
Нужно бить его, собаку, добела!

Все патроны я истратил, твою мать!

И рука устала шашкою махать,
Но богатый нынче выдался дуван,
И доволен будет батька-атаман.

Песня донских офицеров

Мы тринадцатый день не слезаем с седла,
Все за нами горит, все объято пожаром,
Ах, Россия-страдалица, ты умерла
И досталась теперь мужикам-комиссарам.

Все, что было – прошло и назад не вернуть.
В свой последний поход мы ведем эскадроны,
А казачьи погоны, качаясь, плывут,
Словно листья берез, по свинцовому Дону.

В край далекий, чужой нам дорога лежит,
И лампасы совсем почернели от пыли,
Только мат есаулов, да цокот копыт,
Да пьянящий, дурманящий запах ковыли.

Рановато Советы победу поют,
Есть в запасе у нас в карабинах патроны,
А казачьи погоны, качаясь, плывут,

Словно листья берез, по свинцовому Дону.

Нам сейчас хоть денек отдохнуть от войны.
И надежд больше нет, в сердце только усталость,
Но из дома родного уйти мы должны –
Здесь, в России, для нас ничего не осталось.

Нам теперь все равно, где найдем мы приют,
С плеч срываем долой золотые погоны,
И казачьи погоны, качаясь, плывут,
Словно листья берез, по свинцовому Дону.

Пли!

Наш последний рассвет на яру над Хопром.
Страх нет, только злость и обида.
Господа, присмотритесь, Давыдов Петро,
Был хорунжим, да продался, гнида.

Эх, поспел бы отряд атамана Шкуро,
Нам всего полчаса не хватило.
Посмотрели бы мы, кто б стоял над Хопром,
На яру, как у края могилы.

Припев:

Ну так что же ты "Пли!" не командуешь, гад?
Али бьётся в груди ретивое?
Не дрожи, становись с нами, грешными, в ряд
Против красной команды конвоя.

Да пустые слова, ить кишка-то тонка,
И рубаха своя ближе к телу,
Продад ты за будёновку честь казака,
И станичников ставишь к расстрелу.

Али думаешь ты, что стоишь за добро?
Что спокойнее будет в станице?

Только вспомни сначала, хорунжий Петро,
Как мы били с Брусиловым фрица.

Припев.

А теперь ты готов всё оставить врагу,
Что пахали и сеяли деды?
Я такого исхода принять не могу,
Острой раной мне ваши победы.

Эх, хорунжий, ить мы были вместе вчера,
Кто-то пьяным, а кто-то тверезым,
Потому и стою на яру у Хопра,
Ну а ты супротив с винторезом.

Припев.

Пляска

Ой, окажите, хлопцы, добрую услугу,
Подрастуйте, у меня горит душа,
А я тут гоголем пройду сейчас по кругу,
И поначалу этак важно, не спеша.

Эй, гармонист, а ну, поддай-ка жару трошки,
И ты, скрипач, за ним мелодию веди,
Чтоб стали нехотя прихлопывать ладошки
По каблукам, по шароварам, по груди.

А вот теперь пошибче сыпьте дробы, братцы!
Я сдвинул набок мой барашковый папах,
И, словно вихорь, закружил в привольном танце,
И засверкала медь подков на сапогах.

Прыжки, верчение, прихлопы и присядки.
Года слетели, как пустая шелуха.
Не отставай, давай наяривай, ребятки!

Пили по струнам и растягивай меха!

А под конец подайте шашку мне, а нут-ка,
Смотри-учись, на деда глядя, молодняк,
Мотай на ус – вот это есть казачья крутка
И крепко помни, что казак – всегда казак!

Покрова

Несмотря что осень на изломе,
Расплескалась в небе синева.
Ноне, братцы, праздник в нашем доме –
Покрова, казачьи Покрова!

И пускай вместо снега кроет
Землю лишь пожухлая листва,
Это всё не главное, второе...
Покрова, казачьи Покрова!

Хоть вокруг меня не степь донская,
А шальная, шумная Москва,
Праздник каждой порой ощущаю –
Покрова, казачьи Покрова!

Ждём от Богородицы мы с детства
В этот день святого волшебства,
И сегодня сладко бьётся сердце.
Покрова, казачьи Покрова!

Это – праздник нашего народа,
И для вас сейчас мои слова:
Будем живы – будет и свобода!
Покрова, казачьи Покрова!

Полчаса до рассвета

Полчаса до рассвета,
Полчаса до атаки
И с запиской прощальной
Запечатан пакет.
Только почты здесь нету,
Капитан Пападаки,
Да, обидно, печально,
Но действительно нет.

Полчаса до рассвета,
Полчаса до победы
Вы вперёд со своими,
Мы же сотней в обход.
Наша песня не спета,
Лучше сверим брегеты,
Даст Господь – и живыми
Сможем встретить восход.

Полчаса до рассвета,
А быть может до смерти.
Вдруг в походной палатке
Нам уже не сидеть.
Коли нету секрета,
Что у Вас там, в конверте?
Передам, если в схватке
Повезёт уцелеть.

Полчаса до рассвета,
Ишь, как воют собаки.
Жаль, что в этой бутылки
Нет ни капли вина.
А на кой Вам всё это?
Вы же грек, Пападаки,
Что в России забыли?
Это наша война.

Полчаса до рассвета,
Срок назначенный близко.

Улыбнётся Фортуна
Может Вам, может мне.
Ляжет решкой монета,
Капитан, вот записка.
Если будет не трудно,
Передайте родне.

Попался

(жанровая зарисовка)

Куме, трошки остынь, опусти свой винтарь.
Я хочу раскусить эту птицу.
Што он задницей крутить, кубыть-то кубарь?
Што за думки несёт к нам в станицу?

Растолкует пушай комиссар-лиходей,
А не то не поймём меж собою,
Вот с какого рожна пашеничкой своей
Мы делиться должны с голытьбою?

Куме, трошки остынь, шашку в ножны закинь.
Никуды яму ноне не деться.
Я жа помню яво, энтот конюхов сын
Голоштаным рос с самого детства.

А гляди – нарядилси: кожанка, пенсне,
Польхаеть звезда на хвуражке,
Деревянный кобур у пула на ремне.
Тольки зыркнеть – по телу мурашки.

Куме, трошки остынь, не чеши свой кулак.
Ён сгодится ишо для раздачи.
Ну, давай, отвечай, не упрямяся, варнак,
С чем приехал на земли казачьи?

Што сказал табе Троцкий, а мабуть Свердлов?
Може лично напутствовал Ленин?

Ты серьёзно хотел с полусотней орлов
Нас поставить тут всех на колени?

Твой отряд положили мы тут жа, в яру.
То-то воронам будут забавы.
А продолжишь молчать, так ей-Богу не вру,
Ляжешь рядом. Готов, кучерявый?

Я так понял – тебе больше неча сказать?
Лишь играют под стёклами скулы.
Куме, твой энтот хрукт. Мне он боле не нать.
Только после проверь караулы.

Посреди донской степи

Посреди донской степи со смертельной ранюю
Я, отставши от своих, лёг передохнуть.
А руда из-под сосца струйкою багряною
Всё текёт и холодит, и сжимает грудь.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

Рядом травушку жуёт Звёздочка саврасая,
Ей легко без седока, в бога душу вон.
Колокольцы надо мной наклонились ласково,
Еле слышно издают похоронный звон.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

В ожидании конца шлю поклон зазнобушке.
Не со мною ей рожать выйдет сыновей.
Довелось мне помирать не в родной сторонушке,
И не нам теперь споёт песню соловей.

Уж коль рука у казака

Ослабла, значит смерть близка.

Я не жалуясь ничуть, так судьбой начертано.
Коль казак, то не моги жизнью дорожить.
Вот и я не дорожил, всё играл со смертью, но
Двадцать вёсен не успел допутя прожить.

Уж коль рука у казака
Ослабла, значит смерть близка.

Охти, Звёздочка моя подползла, родимая.
Слава Господу, ужель всё же повезло?
Ну, безнося, смотри, пролетаю мимо я,
Только с силой соберусь, влезу на седло.

Надежда есть ещё пока,
И смерти нет для казака.

Пробуждение

Ой, судьба нас разметала
Лёгким ворохом листвы
От Амура до Урала
И от Волги до Невы.

Оторвались от землицы,
Поселились в городах,
О корнях своих в станицах
Позабыли навсегда.

Да по зову крови что ли,
Мы однажды видим сон –
Колыбель казачьей воли,
Православный Тихий Дон.

Снится нам, как по беспутью
На коне летим, пыля,

И вдыхаем полной грудью
Горький запах ковыля.

Через балки и овражки
Скачем рысью напрямик
И в руке сжимаем шашку,
А из горла рвётся крик.

И щемит в груди под утро,
И, наверное, впервой
Мы на карте ищем хутор
Свой, казачий, родовой.

Разговор

Ну, что жа, сосед, Расскажи-ка мне,
Поведай по старой, по дружбе,
А всё ль было ладно в моём курене
В те годы, что был я на службе?

Никто не пыталси обидеть жану,
Аль вовсе увлечь в волочайки?
Коль знаешь за ком-нить такую вину,
Давай, поделись без утайки.

Я норовом крут, и за бабу мою,
Клянусь на кресте принародно,
Любого на месте до смерти забью,
А дале – как Богу угодно.

Молчишь да дымишь, только прячешь глаза,
Подобно пугливому зверю.
Что, так уж и нету, об чём рассказать?
Дык я в энто чтой-то не верю.

Катился паскудный по хутору слух,
Что я с общей жёнкой ночью.

Не верил, поскольку ты – давний мой друг,
А ноне сумления чую.

Короче, сосед, заруби на носу –
Узнаю, что тронул Павлину,
Калган непутёвый твой шашкой снесу,
Заране готовь домовину.

Расстрел

Дмитрий Шмарин "1919 год. Красные пришли. Рассказывание"

Белый снег на донском берегу,
Да низовка сулит непогоду.
Я, разутый, стою на снегу
И смотрю на холодную воду.

Справа шепчет молитву сосед,
Снег кропя из недавнего шрама,
Он, как я, тоже бос и раздет.
Слева – батюшка с нашего храма.

Руки связаны крепко у всех,
Палачи не жалели верёвок.
Слышим сзади их ругани и смех
Вместе с лязгом затворов винтовок.

Жизнь намётом в глазах пронеслась,
Знать, не брешут об этом в романе.
Эй, пичуга, слетай-ка на баз,
Передай мою вестку мамане.

Расскажи про расстрел, про затон...
Надели её, Господи, силой!
От, не думал, что батюшка-Дон
Казакам станет братской могилой.

Мимо медленно льдинка плывёт.
Целься! Пли! Принимай, Боже, души...
Вот и всё. Девятнадцатый год.
Циркулярный приказ не нарушен.

Русская рулетка

Эмигрантский Париж каруселью раскручен,
Истерия веселья за каждым окном...
Что же Вы загрустили, мой юный поручик,
Неужели опять вспоминаете дом?

Вы оставьте свои сантименты гризеткам,
Разве Вам не постыл этот праздничный звон?
Лучше вместе со мной поиграйте в рулетку,
Зарядив в револьвер свой последний патрон.

Или шах, или прах – ни к чему полумеры!
Черный глаз револьвера застыл у виска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

В сигаретном дыму расплываются лица,
На эстраде цыганка поет о Москве...
Словно снова мы там, в нашей древней столице,
Только все это – ложь или хмель в голове.

Так что бросьте, поручик, грустить по России,
Позабудьте ее как несбыточный сон.
Утопите в шампанском свою ностальгию,
А не выйдет – достаньте последний патрон...

Я кручу барабан своего револьвера,
Оценю у судьбы толщину волоска.
Я играю ва-банк, господа офицеры,
Ставка – жизнь, господа, остальное – тоска!

Слово перед казнью (жанровая зарисовка)

Крутишь ус, есаул, и прищурил глаза,
На руке побелели костяшки.
А я прямо скажу – Да, я тожа казак,
Не боюсь ни верёвки, ни шашки.

И за власть казаков и рабочих
Я пошёл воевать неспроста.
За три года войны, между прочим,
Получил два геройских креста.

Ты, ить, думал, цветами усыпан ваш путь?
Что донская земля в вашей власти?
Не успеешь моргнуть, как сяды подойдут
Красной армии главные части.

Застучат по дорогам подковы,
Вашим ко́ням накрутят хвосты.
Мабуть я, и не так образован,
Только вижу подале, чем ты.

Над Россией везде, ты разуй-ка глаза,
Заколышется знамя свободы.
И земля станеть общей, как Ленин сказал,
Для всего трудового народа.

Вот тады, есаул, табе крышка,
Коль в Европу удрать не успел.
Говоря по-народному – "вышка",
А по-вашему просто – "расстрел".

Ой, смотри, ваш-сок-бродь, оторвёшь сабе ус,
А потом не приклеишь слюною.
Вижу – понял зараз, што тебя не боюсь,
Ты не властен уже надо мною.

В сердце страха нема, только горечь.
Ты и сам догадалси, кубыть,
Жаль, Подтёлков наш Фёдор Григорьич
Не успел тебя, гниду, добить.

Соколы

В вышине лазоревой с белой поволокою,
Да над степью вольною, над седым Хопром
В битве закружилися два красавца-сокола,
Засверкав на солнышке сталью с серебром.

Ой, соколиное перо
По цвету, словно серебро.

На смерть бились соколы, а за что – неведомо.
Вдруг один, израненный, рухнул в ковыли.
Супротивник клёкотом песню спел победную
И исчез за облаком в голубой дали.

Окончен соколиный бой,

И в небесах опять покой.

А второй лежал в траве с выбитыми крыльями,
Похрипел в агонии, а потом затих.
Что же, братцы-соколы, тут не поделили вы?
Али места в небушке мало для двоих?

И кто тут прав, кто виноват?
Но отнял жизнь у брата брат.

Ох, казачья долюшка! Ведь на этом полюшке
Тоже бились соколы ровно век назад.
Землю алой кровушкой напоили вволюшку,
И на битву смертную шёл на брата брат.

Не дай Господь нам всем опять
Такое горе испытать.

Тоска

Третьи сутки мы в пьяном угаре,
С перепоя болит голова.
Подхорунжий бренчит на гитаре,
Вспоминает романса слова.

Робко ластится тощая кошка,
В центре комнаты два казака
Каблуками стучат под гармошку,
А в глазах только хмель да тоска.

От усталости ломит всё тело,
Не был дома я с прошлой зимы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

У окошка шальная деваха
В полной зброе легла на топчан,

Подложила под ухо папаху.
Спит, зажав недопитый стакан.

Ну-ка паря, плесни самогону,
Пусть хозяйка закуску несёт.
Что ли зря у неё оборону
Держим мы день и ночь напролёт?

О, капусты дала. Энто дело!
Я такую едал у кумы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

Потрепали в боях нас, что надо.
Но чей верх, ишо будем смотреть.
Есть в живых половина отряда.
Энто лучше и больше, чем треть.

Ну, Мурлыка, погрелась и будя.
Дайкось встану и лягу в кровать.
Отосплюсь, словно мирные люди.
Мабуть завтра опять воевать.

Где та правда, у красных, у белых?
Пусть учёные морщат умы.
Боже, как же война надоела!
Поскорей бы... они или мы.

Третий тост

Я прошу – наполните стаканы,
Третий тост на очереди, братцы.
Трохи потеснитесь, дайте встану,
Да и вам советуую подняться.

Этот тост, ребятушки, особый.
Он за тех, кто в Царствии Небесном

И сойти оттель не сможет, чтобы
Выпить с нами чарку в круге тесном.

За друзей, кто пал на поле брани,
Кто-то добровольцем на Донбассе,
Кто убит в горах в Афганистане,
В КТО на Северном Кавказе,

Кто поймал осколки в Приднестровье
И в десятках точек тех горячих,
Где не счесть пролитой нашей крови
И голов положенных казачьих.

Отшумели-отгремели битвы,
Но о вас сегодня наши думы,
Памяти печали и молитвы,
Верные друзьяки-односумы.

Пусть земля вам будет лёгким пухом.
Пьём до дна, не чокаясь, за павших!
Ну, а тем, кто жив, не падать духом
И нести свой крест по жизни дальше.

Увы!

Та не, братья, ну что тут говорить?
Про возрожденье надоели сказки.
Нет вожаков, и кони во всю прыть
Летят к своей, неведомой развязке.

А было так занятно поперву
(Для большинства – таинственно и странно),
Когда вручали с саблей булаву
Указанному Кругом атаману.

И виделась тугая связь времён.
Чины и званья были в пиетете.

Мундир, лампас, кокарда и погон...
Мы упивались формой, словно дети.

А в результате быстро смолк оркестр.
И казаки остались... чудаками.
И вместо возрождения Реестр
Усеял наше поле сорняками.

Для приписных – бумага, гроши, чин
(Хоть за чинами ни единой сотни).
Полковников и войсковых старшин
Поболее, чем пьяни в подворотне.

Потомки настоящих казаков
Ушли на задний план, чураясь пены.
Им, род свой зрящим чётко вглубь веков.
Не по душе такие перемены.

Увы, братья, и некого винить,
Но дети безразличны к возрожденью.
И рвётся, к сожаленью, эта нить,
Что сочетает наши поколенья.

Утро

Расшались под стрехой бойкие воробушки.
Солнце, трюшечки погоды, рано не всходи.
Я лазоревый платок подарю зазнобушке,
Чтоб хранила обо мне память на груди.

Нам сегодня на заре уходить из хутора,
А вернёмся ли назад? – ведаёт Господь.
Ой, чегой-то, братцы, мне на душе так муторно?
Ты, сердечко, не щеми, да не колобродь.

Голова полным-полна горестными думами,
Знать, не зря в ночи кричал громко козодой.

Ноне снова в бой идтить вместе с односумами,
Чую, станет энтот бой нашею бядой.

По лугам сейчас пройтись, по росе предутренней,
Да с размахом от плеча накосить травы,
Отряхнуть солёный пот смоляными кудрями...
Тольки в кудрях седины на полголовы.

Всё, негоже не вставать на побудку сотнику,
А ить надобно ишо напоить коня.
Досмолю свой самосад, поклонюсь Угоднику,
А потом уже пойду прочь из куреня.

Пролетела быстро ночь, виден свет в окошечко.
Заиграет поверхам сотенный трубач.
Моя любушка-жана спит, свернувшись кошечкой.
Не прощаюсь, не люблю дюже бабий плач.

Этот день такой был ясный...

Этот день такой был ясный,
Кто же солнышко закрыл –
То ль за тучами погасло,
То ль в тени вороньих крыл?

Ветер пел, и ржали кони,
Да звенели стремена.
Что же звуки стихли ноне
И откуда тишина?

От жары промокла потом
Гимнастёрка на спине...
Стало холодно с чего-то,
Вдруг морозно стало мне.

Занемело сразу тело,
Обессилела рука –

Видно, пуля долетела,
Поразила казака.

И теперь уже невозможно
Мне обнять отца и мать
И не кинуть шашку в ножны,
Хлеб не сеять и не жать,

Не косить по ранним росам,
Не пожить ещё чуток.
Повяжи, жена, на косы
Вдовый траурный платок.

Мне теперь на свадьбе дочки
Не сплясать навеселе,
Не увижу сам воочью,
Как сынок сидит в седле.

Уж простите, если может
Виноват перед людьми.
Помолитесь, братцы... Боже,
Душу грешную прими.

Я – пас

Господа, я впервые вас вижу,
Почему обратились ко мне?
Из пьянящего мира Парижа
Вы зовёте обратно к войне.

Мне spolна испытания выпали
В тот двадцатый решающий год:
Севастополь, Стамбул и Галлиполи –
Белой армии чёрный исход.

Я с начала Германской в окопах,
Мне обрыдла война до кишок.

Не в России, в культурных Европах
Пережду революции шок.

Я не праздновал труса в сражениях,
Честь свою не марал никогда,
У меня два смертельных ранения,
Чем похвалитесь вы, господа?

Господа офицеры, – потише,
Сберегите ваш тон для кадет.
У меня ж за спиной Перемышль,
И ответ окончательный "Нет!"

Ваши речи, пардон, – демагогия,
И оставьте угрозу свою.
Не боюсь, я "Святого Георгия"
Не в тылу получил, а в бою.

Я не видел вас на Перекопе,
Протирали в штабах галифе.
А теперь из осевших в Европе
Набираете рать по кафе?

Добровольцев для новой компании
Через Польшу, Амур и Кавказ?
Я устал, господа, до свидания,
Нет, скорее прощайте. Я – пас!

**ВОПРОСЫ ПОТОМКАМ ИЛИ ХРОНИКИ
ПОЛКОВНИКА П.П. ЗАЛОВОВА**
(проект Павла Африканды и Романа Ломова)

Пролог

Снова на западе солнце садится,
Снова душа заметалась в тоске,
Рвётся наружу, оставив пылиться
Тело – с последнею пулей в виске.

Жизнь чудесами полна повсеместно.
Тезис в штыки принимать не спеши.
Много вопросов, весьма интересных.
От офицера мятежной души.

Век позади, времена непростые.
В этих вопросах отражены
Взгляды на то, что случилось в России,
Вехи развития нашей страны.

Рвётся душа из огня, да в полымя,

Горькая правда – не сладкая лесть.
Всё назову именами своими.
Пусть нету тела, в наличии честь!

1. Позвольте представиться

Ну, уважаемые потомки,
Как говорил ваш любимый поэт,
Роясь в истории головоломке,
Мух удалось отделить от котлет?

Вроде сегодня и глупому ясно,
Переворот был затеян зазря.
Русская кровь проливалась напрасно
В те окаянные дни октября.

Кабы не так, то наверно б и ныне
Кланялись предкам своим до земли,
Чтили б события те, как святыни,
И юбилей позабыть не смогли.

Видимо Карл с бородатой харизмой
Русскую душу в трудах не учёл,
И предречённому им коммунизму
В сердце забили осиновый кол.

Призрак бродяги не помнит Европа,
Место святое осталось пустым.
Ну-ка пройдуь по исхоженным тропам,
Может вдохну бывшей Родины дым.

Да, ну и кстати, ведь мы не знакомы,
Повод представиться кажется есть –
Бывший полковник Пал Палыч Заломов.
Пусть нету тела, в наличии честь.

2. Китайский вопрос

Вот, извините, у нас запятая.
Тут возникает вопрос не один.
Я говорю о союзе с Китаем,
Помню Манчжурию, помню Харбин.

Как молодёжь говорит по-пацански
(Мне этот слэнг, словно в горлышке кость),
Были же тёрки за остров Даманский,
Что там с Цзэ-Дуном у вас не срослось?

Если же брать современные будни,
С виду так красочен роз лепесток.
Вам непонятны китайские плутни?
Вы тоже верите в честный Восток?

Господи, вспомните мир девяностых!
Бизнес Европы о том говорит –
Вам же сливали бесстыдно и просто
В яму помойную весь неликвид.

Что же сейчас вы целуетесь в дёсны?
Нет поприличней союзников что ль?
Ой, оглянитесь, пока что не поздно,
Не умаляйте российскую роль.

Царской России орёл двухголовый.
Крепко сжал лапами газопровод.
Очень надеюсь, что вы не готовы
Власти в угоду подставить народ.

3. О развале империи

Скажите мне, потомки славных дедов,
А кто вам выдал право, сосунки,
Плевать на наши прежние победы

И Родину дербанить на куски?

Вы сами добавляли вёрсты, мили?
Границы расширяли по уму?
Хотя бы то, что было, сохранили?
Так нет! Всё развалили! Почему?

Когда-то, помню, нелюбовь к отчизне
Нам предки ваши ставили в вину.
А вы-то кто? Предатели по жизни.
Разграбили великую страну.

Империя! Одна шестая суши!
Считались с нами Запад и Восток.
И так её безжалостно разрушить!
Чего добился этим ваш "совок"?

Что, стали ваши граждане богаче?
Россия независимей? Сильней?
Да нет, отсюда вижу – всё иначе,
Народ живёт беднее и бедней.

У вас была действительно идея –
Не убежать от нищенской суммы,
А стать рабами кучки богатеев?
А как же ваш девиз "Рабы не мы!"?

4. Об эмиграции

Когда мы плыли в эмиграцию,
Нам в спины щерилась война.
Хочу сегодня разобраться я,
Откуда новая волна?

Да, мы бежали от отчаянья,
Но всей душой рвались назад.
А вы потоком нескончаемым

Зачем из рая мчитесь в ад?

Бегут артисты и чиновники,
Бегут учёные, врачи,
Дельцы, спортсмены, уголовники
И беднота, и богачи.

У нас, в отличие от "товарищей",
Увы, недвижимость проста –
Могильный крест на русском кладбище,
А есть и те, кто без креста.

Ну а у вас всё наворочено:
Дворцы и виллы – хоть куда!
Россия – место для "рабочего",
А здесь, в Европе, "господа".

Зачем, как полчище Мамаево,
Сюда вы лезете гургом?
Коль в доме у себя хозяева,
Так обустройте этот дом.

5. Об образовании

Господа, две минутки внимания.
Есть вопрос, прямо в горле щекочется.
Про народное образование
Пару слов мне сказать очень хочется.

Корпуса не затрону кадетские.
Сам и корпус прошёл, и училище.
Только школы российские детские,
Право слово, похуже чистилища.

Знаешь буквы – сойдёшь тут за умного,
Знаешь цифры – большое событие.
И ЕГЭ, извините, придумано

Для детей с отклонением в развитии.

Не смешно в этом казусном случае,
Это просто на грани сознания:
Господа, ведь у вас было лучшее,
Типа среднее образование.

Я давно не в России, мне веры нет,
Но осталась душа, и она болит.
В моё время любой, самый мелкий шкет
Мог сказать, где гидрид, а где ангидрид.

Что смешно? Что Европа с Америкой
Изучают Российские опыты,
А в России ошибки намеренно
Повторяют, как глупые роботы.

6. О коронавирусе

Коронавирус – опасная штука,
Просят врачи переждать его дома.
В битве с заразой бессильна наука.
Я подтверждаю, полковник Заломов.

Помню начало двадцатого века,
Мир пандемию хлебнул в полной мере.
Грипп уничтожить не смог человека,
Но понесли мы большие потери.

Ну а сегодня разгул демократий,
Каждый запрет – нарушение свободы.
Мест не хватает у вас в результате
В госпиталях для больного народа.

Принцип дурной – не надену ушанку,
Уши отмёрзнут пусть в пику мамаше!
Нет, господа, вспоминая "испанку",

Лучше не делать такие демарши.

Медики ясно сказали: "Сидите!"
Но в глупых душах нет места испугу.
Сами убьётесь, не нужен вредитель,
И заражение ходит по кругу.

Маски для трусов! Перчаток не надо!
Кто запретит нам гулять на природе?
Просто тупые, капризные чада,
Хоть посмотреть – с виду взрослые вроде.

. О главном

Над грешным миром полетавши за ночь,
Я задаю вопрос себе порой:
"Что было главным для тебя, Пал Палыч?
За что боролся в жизни, как герой?"

И, как и подобает офицеру,
Даю ответ, смотря судьбе в глаза:
"Жил за царя, за Родину, за веру...
Сражался больше "против", а не "за".

Я в прошлом, ладно, пусть. Но вы-то, вы-то!
Я не пойму, хоть бьюсь который год.
Чем ваши идеалы знамениты?
За что взойдёте вы на эшафот?

Ну, самое безумное, наверно,
Сказать что вы живёте "за царя".
С ним ваши предки поступили скверно,
Казнив с семьёю после октября.

За веру? Да, возможно возрожденье,
Но всё ж замечу я, прищуря глаз,
Такое создаётся впечатленье,

Что многое творится напоказ.

За Родину? Не верю почему-то.
То Пуща, то Курилы, то Валдай.
На День Победы флаги и салюты,
А в остальные дни купи-продай.

8. О трёх бедах

Вот, сколько б вы людей ни опросили,
Уверен, вам ответит большинство,
Что три беды преследуют Россию –
Дороги, дураки и воровство.

Вы можете обидеться для вида,
Серьёзно обижаться смысла нет.
Классическая русская элита
Даёт такой же тройственный ответ.

Каких бы автострад ни проложили,
Угнаться за Европою стремясь,
Везде проблема есть "последней мили" –
Беспутица, колдобины и грязь.

Какие бы дела ни предложило
Правительство, но всходы не взойдут.
Их местные ленивые дебилы
Растопчут, извратят и разметут.

А что до воровства, то ваши воры
Традиционно ловки и умны:
Аферы, взятки, подкупы, офшоры
И вывод капитала из страны.

Все три беды преследуют по жизни
Россию с древних лет до наших дней.
Поэтому сегодня честный бизнес

Не многие хотят наладить с ней.

9. О женщинах

Чего-то мне в последние недели
Ночами, извините, не до сна.
Пусть я дух, но всё же, в самом деле,
На духов тоже действует весна.

С Европой нет вопросов, тут мамзели
Выходят вечерами на парад,
И улицы, где царствуют бордели,
Подсветкою багровою горят.

Но вот Россия... девушки, пейзажи,
Они извечно честь свою блюли.
Сегодня честь и девы-россиянки
Идут вразрез, как в море корабли.

Армагеддон! Смотрю на ваши сайты,
Хоть монитор закройте на засов!
На скромный вид с косою забивайте,
Коль ты – модель, снимайся без трусов.

А в чатах что? Интимные причёски.
Влезать поглубже – честно – не берусь.
Нет нежных дев, есть лярвы, тёлки, соски.
И это – приснопамятная Русь?

Паденье нравов – признак разложения.
Всё показал нам явно древний Рим.
Что, господа, у вас есть возраженья?
Чуть подождём, тогда поговорим.

10. О гордости

Я вам задал немало вопросов,
Но ещё один должен задать.
Он о гордости великороссов,
Или как вас теперь называть?

Не скажу, чтобы нас обожали,
Но почтенье имели всегда.
Где боялись, а где уважали,
Где искали союз, господа.

А сегодня лишь только ленивый
Не плюётся на ваш триколор.
Спорт, торговля... а где перспективы?
Всюду санкции. Стыд и позор!

Оскверняют могилы героев,
Восхваляют какую-то гнусь.
Да, такая лавина помоев
Никогда не сливалась на Русь.

Вы же немые, безвольны, как студни.
На обиды в ответ ни гу-гу.
Но ввязались в Сирийские блудни,
А зачем? – я понять не могу.

Вы забыли славянское имя?
Вам не жалко родимой земли?
Извините, при царском режиме
Мы б такого стерпеть не могли.

11. Об Интернете

Не буду, не готов ни в коем разе,
Хоть к горлу мне приставите стилет,
Критиковать каналы вашей связи –

FM, TV и сети Интернет.

Про Интернет вас не хочу обидеть,
Но если быть лояльным до конца,
Скажу одно – вам не дано увидеть
Всю глубину от донца до венца.

Все эти ОСы, браузеры, проги,
Утилиты, и прочая фигня.
Вы – только лохи, многие из многих.
Я вас прошу – послушайте меня.

Вы ж заодно с Америкой, с Европой,
С врагами вместе, проще говоря.
Кричите "да!" герою-Робокопу,
И это всё затеяно не зря.

Наш грешный мир опутывают сети.
Смотри, рули – Джолы и Бельмондо.
А сколько вас с рассудком, ниже йети,
Готовых слить свой профиль "от и до"?

Вы, господа, наивные, как дети.
Давай, сливай логины и пароль.
Но кто сегодня правит в Интернете,
Тот, извините, в будущем – король.

12. О союзниках

Сегодня представляю я с напрягом
Загадочное место за границей,
Где жители союзным русским флагом
Могли бы безнаказанно гордиться.

А вспомнить только перевалы Шипки,
И мужество российского солдата.
Болгары трижды, типа "по ошибке",

Но предавали кровь родного брата.

И на Кавказе ныне с русским флагом
Пройти возможно лишь порой ночью.
Хоть с ним, я помню точно, над Рейхстагом
Был Мелитон Кантария героем.

И в Азии Россия вне закона,
Все прежние заслуги позабыты,
Хотя культура русская исконно,
Короче, начиная с алфавита..

Два слова о Варшавском договоре:
Кормила всех Россия, словно matka.
Но местные владыки, вор на воре,
Поставки подъедали без остатка.

Сказал же царь российский, слава Богу,
Хоть вы слова забыли отчего-то,
Нет у Руси союзника иного,
Помимо мощной армии и флота.

13. Об эстрадной музыке

Достаточно беглого взгляда,
И будет проблема видна:
Российская ваша эстрада
Давно и серьёзно больна.

К чему горделивая поза?
Не нужно кивать на народ.
"Народ" подменили "колхозом".
Имеющий уши поймёт.

Вы это зовёте фольклором –
Романсы, шансон и т.д.?
Накрыт балаган триколором,

А корни-то русские где?

Да плюс ещё ксенофилия.
Вот я за сто лет не привык,
Что людям, рождённым в России,
Роднее нерусский язык.

Долой правовую основу!
У вас же, смотрю, до сих пор,
Простите за грубое слово,
Тотальный везде "передёр".

А впрочем, о чём я? Не вы ли,
Наследники большевиков,
Что новые песни кроили
Из маршей российских полков?

14. О верности и чести

За мной, как будто рыба-прилипала,
Вопрос от вас извечный, господа –
С чего стреляться вздумали, Пал Палыч?
Европа! Буржуазная среда!

Париж, кокотки! Многим офицерам
Мил поворот такой бы был в судьбе.
Так почему же выстрел револьвера
Вдруг присудить задумали себе?

Смеяться над вопросом неуместно,
Однако я отвечу вам, как есть, –
Скажите, господа, а вам известны
Понятия "присяга", "вера", "честь"?

Да, я ушёл... Галлиполи, Европа...
Шагнул туда, где праздник, где парад,
Оставив мир, где властвуют холопы.

Но, Боже мой, так хочется назад.

А вы сегодня, полные азарта,
Чужой культурой допьяна пьяны.
Вам, словно приз на финише, гринкарта
Заокеанской дальней стороны.

Да, слышал эту глупость – "Дети мира".
Отмазка тех, кто Родине не сын.
Кто росса честь, честь рода, честь мундира
Заради денег бросил на весы.

15. О предательстве

Предательство! – греха страшнее нету.
Вердикт подбит миллионом голосов.
Позвольте, брошу мелкую монету
На чашечку Фемидиных весов?

Ну, Власов, он прильнул к чужому флагу.
Ему пришлось за это отвечать.
А те, кто не давали вам присягу.
На них откуда Каина печать?

Приписывать предательство не надо,
Нет, я не защищаю, не виню.
Но ничего, что красные отряды
Под корень истребили их родню?.

Да. были мы отлиты не из стали.
Кто думал – всё так просто? Нет, уволь.
Россию со слезами оставляли.
У каждого горела в сердце боль.

К какой прибегнуть можно укоризне?
Сомнения клубятся, словно дым.
Вот в ком-то верх брала любовь к отчизне,

А в ком-то верх брала любовь к родным.

Но вы не утруждались на оценки.
И тех, и тех, короче говоря,
Вы ставили к одной кирпичной стенке,
Этапом отсылали в лагеря.

16. О храмах и о вере

Я не юлю, веду беседу прямо,
Хорошее отметить не боюсь.
В России снова стали строить храмы,
И это для неё огромный плюс.

Ведь на Руси великой чтили Бога,
И шла та вера из глубин веков,
И храмов православных было много.
Напомнить вам про сорок сороков?

Антихристы взрывали Божьи храмы
Того что было раньше, не вернуть,
Но мать-Россия мудро и упрямо
Пытается найти свой верный путь.

Но здесь видна ловушка Люцифера,
Его шестиконечная звезда.
Да, храмы есть у вас, но где же вера?
Где истинная вера, господа?

Для вас, смотрю, сегодня всё едино,
И с упоением празднует народ
Хэллоуин, Крещение, Валентина
И даже Рождество два раза в год.

Не вера это, а скорее мода,
Искусственно раздутый интерес.
В ответ на поздравленье с Новым Годом

Кричите вы – Воистину воскрес!

17. О смертной казни

Один момент, поправлю китель.
Так вот что я узнать хотел –
Какого дьявола, скажите,
Вы заморозили расстрел?

Сто лет назад лишали жизни,
Кровь проливалась, как вода.
И вдруг прониклись гуманизмом.
А в чём причина, господа?

Вы с европейских демократов
Берёте, видимо, пример?
Но есть "оплот свободы" – Штаты,
Есть коммунисты КНР.

Там без увёрток гуманистов.
Виновен? – смертная печать!
А вы маньяков, террористов
Хотите перевоспитать?

Но срок на зоне, прямо скажем,
Не всяк мотает от и до.
Побег, амнистия и даже
Освобождение по УДО.

Ждут люди, пусть звучит жестоко,
Но справедливого суда,
Чтоб зуб за зуб, за око – око
И жизнь за жизни, господа.

18. Об обсценной лексике

Ещё вопрос, и на сегодня хватит
(Я ж не писатель уровня Дефо) –
У вас в беседах просто мат на мате.
Теперь такая форма комильфо?

Ругаетесь, похоже, постоянно.
От мала до велика без стыда.
И скверные слова летят с экрана,
Из радио... Очнитесь, господа!

Вам безразлично: утро или вечер,
Подруга рядом, дети, даже мать.
И маты стали вашей нормой речи,
Без них "твоя-моя не понимать".

Спокон веков язык литературы
Был языком священным на Руси.
А вот сегодня уровень культуры
Скатился так, что Боже упаси!

Вот если б кавалер при виде дамы
Позволил бы такое, – всё! Изгой!
А вы, прошу прощения, как хамы.
Как будто из России, но другой.

Я не ханжа, в бою бывало всяко.
Невольно скажешь крепкое словцо.
Но там аффект, когда идёшь в атаку,
А вы... любимой женщине в лицо.

19. О природе и экологии

Смотрю на Русь, мрачней год от года,
Причины для улыбки не найти.
Болеет тяжело матушка-природа.

В полшаге от последнего пути.

Как будто бы Россией овладела
Лихая иноземная орда,
Которой до природы нету дела.
А кто виновен в этом, господа?

Мне помнится, как до переворота
Леса шумели, живностью полны,
Густы, чисты, привольная охота –
Медведи, волки, лоси, кабаны.

И рыбы в полных реках всем хватало,
И стерлядь брать могли, и осетра.
А на столе всегда у нас стояла
И красная, и чёрная икра.

Но ваши комбинаты и заводы
Годами отравляли всё вокруг,
Сливали в реки вредные отходы.
Беречь природу было недосуг.

В итоге нет охоты, есть болота.
В лесах сплошной гнилой лесоповал.
Купаться в грязных реках неохота.
И, как финал, загаженный Байкал.

20. О вождах и героях

Вопрос забавен с виду, я не скрою,
Но он глубок и важен, уж поверьте –
А есть у вас вожди или герои,
Которых не чернили после смерти?

Ну, Ленин, Сталин – притча во языцех,
На них вы грязи вылили цистерны.
Уж им в аду спокойно не сидится,

В котлах винтами вертятся наверно.

Вожди другие тоже не забыты.
Оплёван каждый, кто был с властью связан.
К примеру, Брежнев иль Хрущёв Никита.
Ваш Горби жив, но по уши замазан.

Герои войн, что честно вам служили
И проливали кровь за ваше дело,
В застенках тюрем головы сложили.
От орденов два шага до расстрела.

Была война Вторая мировая.
В России были новые герои,
Но вы зачем-то (я не понимаю!)
И в них помёт бросаете порою.

И отзывы о Ельцине нелестны,
Готовы вы поднять его на пики.
Признаюсь, если честно, мне известно,
Что скажете о нынешнем владыке.

21. Об олигархах

Готовы снять последнюю рубашку,
Свою жену поставите на кон,
Лишь только б взять зелёную бумажку,
На счёт добавить новый миллион.

Какие там ребята-меценаты?
Вам слово "спонсор" портит аппетит,
За вашу бело-серую зарплату
Врачи за месяц вылечили б СПИД.

Вам подавай трёхпалубные яхты
И красоту десятизвёздных вилл.
Неходишь в круг? Куда ты? Ох ты, ах ты!

Умерь свой пыл, покуда жив, дебил!

Ты – королевич нефти или газа,
Тебе ресурсы по фигу совсем.
Живьём не видел эту нефть ни разу,
Наследник центра ВЛКСМ.

Какой налог? Увы, но по закону
Вы все в убытках, просто нищета,
И вам нужны дотаций миллионы,
Чтоб без проблем оплачивать счета.

Моя бы воля, я бы вызвал роту
А мало роты – вызвал даже полк.
И всех вас под огонь, под пулемёты.
Увы, мой верный полк давно умолк.

22. Американский вопрос

Смотрел на мир сквозь призму лет, ребята,
И однозначный вывод сделал я:
Тандем двух государств Россия – Штаты –
Особая отдельная статья.

Противники – великие державы.
Размеры, космос, атом, сила, спесь,
Различные традиции и нравы –
Взаимозажигательная смесь.

Вот тут как раз собака и зарыта.
Понять не может русская душа,
С чего это российская элита
Недвижимость скупает в США?

С чего американская валюта
Ласкает своим хрустом ваш карман?
Магнаты капиталы почему-то

Выводят поскорей за океан.

С чего, скажите, вы с таким азартом
Забыв, что за спиной у вас Союз,
Стремитесь получить себе грин-карту
И поступить в американский вуз?

А будут власти, честно мне ответьте,
Считать своим противником всерьёз
Страну, где их счета, дома и дети?
По мне так это – форменный курьёз.

23. И снова о вождах

"Царь Николашка правил на Руси" –
Писал не Пушкин, вывод сразу ясен.
Петь эту песню – Боже упаси!
Но вот с контентом я вполне согласен.

Ну почему у вас выходит так:
Пока вождь жив, то надо петь осанну,
А как уйдёт, то вешать всех собак
И поминать лишь лихом неустанно?

У вас стандарт – приходит новый вождь,
Кипят мозги, к работе рвутся руки,
И виден фронт: искусство, молодёжь,
Рост производства, прибыли, науки.

И почему-то сразу весь народ
Готов в восторге рухнуть на колени,
Единогласно сразу признаёт,
Что сел на трон у вас Великий Гений.

И вождь, услышав лестные слова,
Вдруг начинает мнить себя мессией,
А потому спускает рукава

И свысока общается с Россией.

Когда же даст отмашку сатана,
Когда владыка ваш лишится власти,
Ему грехи припомнятся сполна,
И даже те, к которым не причастен.

24. Кавказский вопрос

Не нужно делать вида,
Мол, слышим в первый раз –
Под русскою эгидой
Был собран весь Кавказ.

Обильно русской кровью
Политы склоны гор,
Вы предали героев,
Отдав Кавказ. Позор!

А тем, кто задержаться
Надумал под крылом,
Даёте дань дотаций
И бьёте им челом.

И почему, скажите,
Куда ни кинешь взор,
Во Владик или в Питер –
Повсюду дети гор?

Любой боец с Кавказа
Товарищу готов
Прийти на помощь сразу,
Не тратя лишних слов.

А вы спасёте друга
Иль снимите видос,
Прихлёбывая "Туборг"? –

Большой, большой вопрос.

25. О валюте

Вас, господа, прошу ответить честно,
А не вилять, как лживые вралы.
Мне, в самом деле, очень интересно,
Кому нужны российские рубли?

Внутри страны, да плюс пяток республик,
Что составляли ранее союз –
Вот только им и интересен рублик,
И только им его известен курс.

Вот вы себя державою зовёте,
Перед любым задрать готовы нос,
Так почему ж ваш рубль не в почёте?
Ну, кто из вас ответит на вопрос?

А, скажем, доллар, евро или иена –
Они знакомы каждому из вас.
Вполне надёжны, знают себе цену,
И им не страшен кризис и коллапс.

Ещё при государе наш червонец
Был твёрдостью своей известен всем.
Его ценили немец и японец,
Британский лев и даже Дядя Сэм.

А рубль ваш – не твёрдая валюта,
Хоть из металла и красив на вид.
Непостоянен, плавает, как утка,
Порой нырнуть поглубже норовит.

26. О вопросах

В ответ на вопросы я часто
Ехидные слышу слова –
"Отстаньте, у вас есть участок
На Сент-Женевьев-дю-Буа.

Давно ваши кончились войны,
И жизнь боевая прошла.
Лежите и спите спокойно.
Что лезете в наши дела?

Пал Палыч, мы сами с усами,
Поймём, кто хорош, а кто плох?
Чего нам морочиться с вами,
Осколками старых эпох?"

Увы, это чувство не ново,
Обиды на вас не таю,
Поскольку понять не дано вам
Печаль вековую мою.

Мы с вами – наследники россов,
Хоть шли временами вразрез
Отсюда и эти вопросы,
Отсюда такой интерес.

Клянусь перед Господом Богом –
Узнаю, пойму, разберусь,
Кто верную выбрал дорогу?
Кто предал Великую Русь?

27. О деревне

Век двадцать первый, космос, интернет.
Век технологий, что с приставкой "нано".
Всё современно и вопросов нет,

Но вот что, господа, немного странно.

Сто километров в сторону от МКАД,
Не глухомань тайги, а Подмосковье.
Но отмотайте пять веков назад,
Там и сейчас у вас средневековье.

На первый взгляд, проблем особых нет.
Всё в ногу с веком, чинно, благородно.
В домах есть газ, вода, TV, и свет.
Доступен интернет кому угодно.

Но наступает полный кавардак,
Когда на небе молнии сверканье,
Как будто злой, могущественный маг
Читает грозное заклинанье.

И вмиг во всей деревне темнота.
Народ живёт, как раньше, по старинке.
Прощайте, холодильник и плита.
Привет вам, самовары, керосинки.

Такая канитель из года в год,
И люди всюду ходят по привычке:
В одном кармане фирменный iPOD,
В другом кармане свечи, соль и спички.

28. О друзьях и партнёрах

Не отвечать, конечно, ваше право
На мой немного каверзный вопрос:
Коль вы – такая славная держава,
Чего ж у вас друзей-то с гулькин нос?

В политике важней всего партнёры,
Друзья там совершенно ни к чему.
Да, слышал я такие разговоры,

Но всё-таки по сердцу, по уму?

Партнёры не друзья, на первом месте
У них всегда свой личный интерес.
Вчера ещё шагали в ногу вместе,
Сегодня в спину тычут вам обрез.

Варшавский Договор не членов НАТО
Связал, казалось, вас на времена.
Но эта дружба канула куда-то,
Лишь рухнула Берлинская стена.

С чего, скажите, ненька-Украина,
За ней Молдова, Азия, Кавказ,
С кем шли единым фронтом до Берлина,
Теперь идут с Берлином против вас?

В запасе белорусы и монголы.
Коль этих отпихнёте сгоряча,
В кругу врагов останетесь вы голы
Без дружеского, верного плеча.

О казаках

В список вопросов, что мне интересны,
Входит, конечно, и жизнь казаков.
Эти народы в России известны
По документам из древних веков.

Прадеды ваши, низвергнув корону
И государя злодейски убрав,
Вскоре издали указ незаконный,
Где казакам нет ни жизни, ни прав.

Чтобы в умах о казачьем народе
Память забил бы неправды бурьян,
Разные сказки придумали, вроде

Самой известной про беглых крестьян.

Рано иль поздно сквозь толщу бетона
Всё же дорогу проторят ростки.
Время прошло, несмотря на препоны,
Головы подняли вновь казаки.

Власти тогда поступили умело,
Быстренько взяли процесс под крыло,
И возрождения правое дело
Явно по ложному руслу пошло.

Я отговорок пустых не приемлю,
Точный ответ мне никто не даёт.
Что ж казакам не вернули их землю?
Что ж не признали казачий народ?

30. О кино и ТВ

Мне кажется, иль вам и правда пофиг,
До лампочки, до фени, всё равно,
Что развалился ваш кинематограф,
Что выродилось русское кино?

А были ведь прекрасные картины,
Которые не скроет пыль времён.
В сторонке нервно курит Тарантино,
Герасимовский видя "Тихий Дон".

Великие российские плеяды:
Актёры, режиссёры – высший класс!
Есть "Оскары" и прочие награды...
Всё было, только где они сейчас?

На пульте кнопкой щёлкаю каналы,
Везде один и тот же старый хлам –
Занудные дешёвки-сериалы

И кальки развлекательных программ.

Ещё рекламный блок для идиотов,
Скандалные ток-шоу для скотов,
Дебаты, что обрыдли до зевоты.
Обзор ТВ практически готов.

В кинотеатрах новые шедевры,
Две темы модны в творческом кругу:
Одна – чернухой действовать на нервы,
Вторая – гнать на прошлое пургу.

31. О коммунистах

Большевики – мне слово ненавистно.
Переворот, "гражданка" и террор.
Так вот, о них, точней, о коммунистах
У нас пойдёт сегодня разговор.

По ранее не хоженной дороге
Полвека с лишним вы вели народ.
Застряли, заблудились и в итоге
Бесславно свой закончили поход.

Поставлен крест на всём, что было свято,
И вновь прошёл по обществу раскол.
Исчезли пионеры, октябрюта,
Распущена основа – комсомол.

Когда нет власти, назревает смута.
Прошёл тотальный памятникопад,
Лишь мавзолей не тронут почему-то,
И звёзды на Кремле ещё горят.

И вот что интересно, право слово,
В стране, как будто с чистого листа,
Вдруг коммунисты возродились снова,

И даже в Думе есть у них места.

Нет, это не Зюганов, прямо скажем,
Ребята маскируются хитро:
Немного макияжа, камуфляжа
И новое название ЕдРо.

32. О мздоимстве

Тут у историков единство,
Какого хочешь расспроси,
Он вам ответит, что мздоимство
Неотделимо от Руси.

Давали взятки, брали взятки,
Начальник требовал поднос.
Мздоимство числилось в порядке
Вещей. – Подмаслишь? – Не вопрос!

Да, мы не святы, грешны все мы,
Даём на лапу, как везде.
Но вы, ребята, госсистему
Сегодня строите на мзде.

Подносы золотом, не медью,
Как это было испокон.
И "не подмажешь, не поедешь" –
Не поговорка, а закон.

Забыта напрочь честь мундира.
Давай, давай, ещё давай!
Забиты пачками квартира,
Машина, дача и сарай.

Вы так Россию обобрали,
Как не сумеет даже вор.
А как же "облико морале"

И "богатеев под топор!"?

О Москве

Да, миль пардон, как говорится,
Что не о граде на Неве,
Вопрос мой о другой столице,
О белокаменной Москве.

Останки города святого,
Что помнил колокольный звон,
Теперь здесь строят грешный новый
И бестолковый Вавилон.

Москвы купеческой строенья,
Десятки храмов и дворцов
Исчезли, преданы забвенью.
Пропало города лицо.

Приезжих полные вокзалы –
Глубинка, Азия, Кавказ.
Число "гостей" поболее стало,
Чем москвичей, во много раз.

Таксисты в улицах плутают,
Чужая речь и тут, и там.
Москва стояла, бед не зная.
Теперь ответит по счетам.

Ну, господа, вас не пугает,
Что старый русский стольный град
Сейчас в насмешку называют
Не Третий Рим, а Москвабад?

34. О парадах

Чеканят шаг помпезные парады,
Их ежегодно смотрит вся страна.
Я не пойму, зачем вам это надо?
У вас неистощимая казна?

Пожары жадно жрут леса и степи,
Смывает поселения вода.
А в небе Су выписывают петли,
К параду красят палубы суда.

Нуждаются и помощь просят люди.
В ответ им – Денег нет, но ты держись!
Один салютный залп из всех орудий
Спасти наверно смог бы чью-то жизнь.

Откуда появилась эта тяга
Без счёта средства тратить на парад,
Всё праздновать с купеческим размахом,
Устраивать бразильский маскарад?

Поверьте, память сердца не остынет,
Не сгинет праздник в гуще будних дней,
Коль шествия к грядущей годовщине
Вы сделаете чуточку скромней.

И ветераны будут только рады,
Когда им помощь адресно пришлют,
Взамен излишней пышности парада
И не сожгут, как праздничный салют.

35. О том, что мы едим

Как крысолов из Гамельна мышей
Сумел завлечь игрой в морские воды,
Европа манит ваших глупышей

Обилием товаров и свободы.

Прикажет европейский командир –
Вы мчитесь, высоко задрав штанины.
А почему забыт славянский мир?
Зачем вам рвать родные пуповины?

Сегодня стол ваш яствами богат.
Любой каприз в любое время года.
А мы вот ели век тому назад
То, что давала матушка-природа.

Мы про фастфуд не знали ничего,
И о нитратах не слыхали слыхом.
А три ужасных буквы ГМО –
Мы не были знакомы с этим лихом.

И пах арбузом сорванный арбуз,
Хлеб свежим хлебом, мясо лани ланью.
У наших блюд был натуральный вкус,
Не отдавал химической дрянью.

А то, что вы вкушаете сейчас,
Навряд ли глины с пластиком полезней.
Вот потому так беспокоят вас
Гастрит, колит и прочие болезни.

36. О потомках

Мне довелось в былые годы
Понаблюдать без всяких призм
Ваш трудовой задор народа,
Энтузиазм и героизм.

Ни покаянье, ни прощенье
Я здесь представить не могу,
Но по заслугам уваженье

Возможно выразить врагу.

Сороковые. Мировая.
И большевистские сыны
Сражались, жизни отдавая,
За независимость страны.

Победа. Мир... и снова войны.
Потомки "красных", признаю,
Вели себя вполне достойно
И в мирной жизни, и в бою.

Сегодня внуков гегемона
Нарушен монолитный строй.
Нет-нет, а пятая колонна
Знать о себе даёт порой.

И что случиться может дале?
Опять пойдёт на брата брат?
Тогда за что мы убивали
Друг друга век тому назад?

37. О прощении

Прощение грехов – ответственная тема.
Прощение грехов – особая статья.
Что церковь говорит, об этом знаем все мы.
Не к мести, господа, вас призываю я.

Наказано всегда должно быть преступленье.
На это есть закон, полиция и суд.
Прощение грехов не значит "всепрощенье",
И пряника порой вдвойне полезней кнут.

Не буду говорить о том перевороте,
Не стану вспоминать гражданскую войну,
Но почему у вас гуляют на свободе

Те, кто недавно "слил" великую страну?

Известны все, кто сдал Россию криминалу,
По чьей вине позор, разруха и бедлам.
Вы ж строите для них дворцы-мемориалы,
А нет, чтобы воздать "героям" по делам.

Покинувших страну певцов и лицедеев
Прощаете легко, кричите им "Виват!",
Хоть родину они кусали, словно змеи,
А ныне за рублём приехали назад.

Вы просто на себя берёте слишком много.
Кричащих "Не суди!", им имя – легион.
Прощать иль не прощать – прерогатива Бога,
А в обществе людей пусть царствует закон.

38. О равенстве перед законом

Когда-то Робеспьер, Дантон, Марат
Восставшему французскому народу
О ценностях твердили с баррикад
Про равенство, про братство и свободу.

И помню я, как русская орда
Со всех трибун орала иступлённо,
Расстреливая пленных без суда,
О равенстве людей перед законом.

А что, у вас и правда все равны
Перед судом невидящей Фемиды?
Но как же деньги, звания, чины,
Заслуги, статус, связи индивида?

И *dura lex, sed* в самом деле *lex*?
Да полноте, поверю вам едва ли.
У равенства теперь приставка "экс",

За что же ваши деды воевали?

У вас казну разграбивший магнат
Неприкасаем, словно вор в законе.
Бедняк, укравший булку, виноват,
И будет век свой коротать на зоне.

Одни слегка нарушат ПДД –
И сразу кара: штраф, права, свобода.
Другие могут насмерть сбить людей,
И им условно максимум полгода.

39. О старшем поколении

Поёте "Старикам везде почёт",
Идея – супер! Я не протестую.
Но в жизни что у вас на этот счёт?
Тут, господа, позвольте запятую

Да, на Руси был к старшим пиетет.
Слова главы семьи равны закону.
Дед скажет "Да", никто не скажет "Нет",
Никто не сбросит дедову корону.

Вопрос поставлю и ответа жду –
Неужто так упал у вас достаток,
Что пожилые люди за еду
Прислугой стали для своих внучаток?

А вот в Европе всё наоборот.
Здесь старшие – фигуры, а не пешки.
Для них доступны отдых и комфорт,
Курортный пляж и летние кафешки.

А как живут в России старики,
Чей век, увы, на пенсии короток?
На выданные властью медяки

Один удел – участок на шесть соток.

И вишенка на торте, наконец:
По просьбе стариков определённо
Благословенный, вечный царь-отец
Им увеличил возраст пенсионный.

40. О хамстве

На Земле с завидным постоянством
От библейских дней до нашей эры
Эстафетой переходит хамство,
Каждый видит этому примеры.

Все хамят: чиновники, обслуга,
Безразлично – женщины, мужчины.
Льют потоки брани друг на друга
Кто за дело, кто и без причины.

Чем начальник менее воспитан,
Нижний чин иль важный босс (к несчастью),
Тем вам с большим рвением хамит он,
Упиваясь собственной властью.

Ах, с каким садизмом и азартом
Лбы-вахтёры правят стариками,
И людей доводят до инфаркта,
Коль у них проблемы с пропусками.

И хамят актёры-лицедеи,
Зрителей со сцены кроют матом.
Хамство стало общею идеей,
Даже часто служит дипломатам.

Хамству нет конца, хоть есть начало.
И Россия в лидерах, заметьте.
Почему? А как же идеалы?

Только не хамите при ответе.

41. О чтении

Ну, что могу о чтении сказать?
Возьмём двадцатый век, его начало.
Читали много те, кто мог читать,
Но грамотных в России было мало.

Ну, господа, и кто ответит мне,
Вот как такое может приключиться? –
Спустя столетье, в грамотной стране
Опять читают книги единицы.

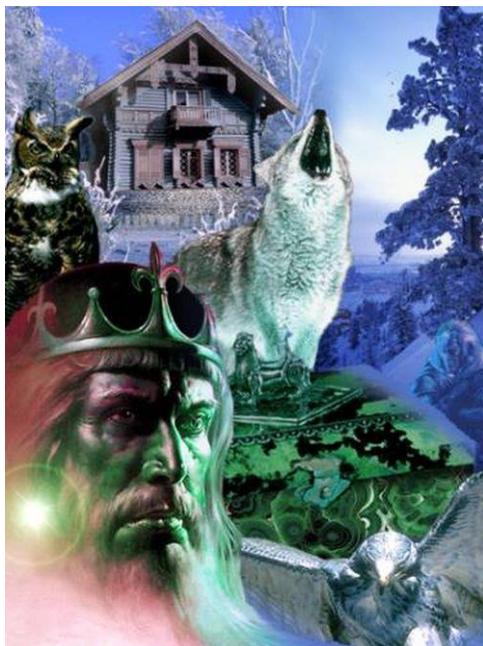
Сейчас любого отрока спроси –
Что он прочёл за год не по приказу?
Тот очи возведёт на небеси
И будет мямлить, но не вспомнит сразу.

К чему Толстой, Тургенев, Сологуб?
Неинтересны Лермонтов и Пушкин.,
Когда полно видосов на YouTube,
Когда в ай-фоне новые игрушки.

Литературы золотой запас
Сползает прямо в мусорную яму.
Ещё чуть-чуть и многие из вас
Прочесть не смогут даже слово "мама".

Забудут буквы, точки и тире.
Писать словами станет моветоном.
И только смайлы, знаки дикарей,
Всем корчить рожи будут с телефона.

ВПОЛЗУ К ТЕБЕ В СПАЛЬНЮ КЛУБАМИ ТУМАНА

Коллаж Веры Ермак

Баба-Яга

В глухомани, около речушки,
Где осока скрыла берега,
Проживает в маленькой избушке
Бабушка по прозвищу Яга.

Нос крючком, горбата, тугоуха,
Страшное бельмо на пол-лица.
На округу злобная старуха
Насыляет порчу без конца.

То ли устарели заклинанья?
То ли силы стали убывать?
Чары остаются без вниманья,

Всем на них сегодня наплевать.

Вот и добры молодцы не едут –
Слаб, видать, у бабки приворот.
Вновь ловить придётся ей к обеду
Жабу да лягушек из болот.

А когда-то весть о ней летела
За леса, за горы, за луга:
Но теперь, увы, другое дело –
Позабыта бабушка Яга.

Ох, как ломит кости на погоду,
Как вставать натужно по утрам!
Давят плечи прожитые годы,
И болит под грудью старый шрам.

Вы теперь поверите едва ли,
Что её в былые времена
Ласково Олесей называли,
И она любила Куприна.

Ведьма

У высокого столба в центре города
Собирается толпа – стары-молоды.
Посмотреть пришёл народ интересное,
Как взойдёт на эшафот ведьма местная.
Мёрзнут с самого утра, но надеются
Отогреться у костра чародеицы.
Голосов нестройный гул взмыл над площадью,
Появился караул с чёрной лошадьёю.
Сзади тащится возок с арестованной,
Голова склонилась вбок, руки скованы.
Смотрит с завистью народ, удивляется –
Вот же ведьма! Что за чёрт! Раскрасавица!
Ярко-рыжая коса, кожа снежная,

Да зелёные глаза – дева грешная!
Как сумела пережить муки с пытками?
Ворожбою, стало быть, не молитвами!
У столба, едва жива, встала свечкою,
Ох, сейчас вокруг дрова вспыхнут печкою.
Неподвижна, бледный лик как у статуи.
Отовсюду слышен крик: «Жги проклятую!
Поделом лихая смерть, ведьма рыжая!
И в аду тебе гореть, тварь бесстыжая!
Чай не сможешь ты уже заклинаньями
Уводить чужих мужей на свидания!»
Но она не слышит слов пыл воинственный,
Лишь глядит поверх голов – где ж единственный?
Но найти не может взор друга милого.
Неужели оговор отвратил его?
Вот огонь уже ползёт по поленнице,
А она всё друга ждёт, всё надеется.
И в последний смертный миг на прощание
С губ её сорвался крик от отчаянья.
Не мольба, не колдовство, лишь по имени
Позвала она его «ты прости меня!»
Ветер волосы взметнул рыжим знаменем...
Всё исчезло, утонув в море пламени.
Над притихшею толпой с местной звонницы
Сам собой раздался бой по покойнице.
Расходились по домам все в сомнении –
Ох, не зря Господь нам дал то знамение.
Погубили мы со зла девку красную,
Не ведьмачкою была, знать, несчастная.
А на площади пустой, обезлюженной
Плакал парень молодой, горе-суженный.

Дикая охота

На старой телеге с набитой сумой
Сапожник Гастон возвращался домой.
Он с ярмарки ехал из Кёльна

Усталый, но очень довольный.

Всю обувь на ярмарке продал сполна.
И сделку отметив бутылкой вина,
Он ехал в приятной истоме,
Весь в мыслях о собственном доме,

Где ждёт у окошка Гастона жена
Кристина – стройна и бела, и нежна,
На пару с младенцем румяным –
Любимым сынком Иоганном.

Осталось проехать лишь тёмный лесок,
А там уже близок родимый порог.
И пусть надвигается вечер –
Недолго осталось до встречи.

Вот землю ночная окутала тьма,
Все люди поспешно укрылись в дома.
Сапожник, забыв о ночлеге,
Дремал в своей старой телеге.

А ночка спустилась страшна и темна,
И спряталась в тучах лампада-луна,
Деревья стоят как солдаты,
И слышатся грома раскаты.

Встревожило что-то сапожнику сон,
И очи открыл в изумленье Гастон –
Телега стоит среди леса,
Вокруг неё конные бесы.

И хохот шакалов, и уханье сов,
И прыгает свора из демонов-псов.
Заходится в лае до рвоты...
Знать, нечисть пришла на охоту.

И рыцарь огромный на чёрном коне,

В багряной накидке, как будто в огне,
Подъехал к бедняге Гастону.
Сапожник заметил корону.

И кто же его потянул за язык?
Хотя и сапожник, да пить не привык.
А может быть, спятил в испуге? –
Просить стал подарок супруге.

Ну, что же – промолвил охотник-король –
Подарок Кристине ты хочешь? Изволь!
Мелькнули зловещие тени,
И свёрток упал на колени.

Сверкнул на мгновение молнии блик,
Из горла сапожника вырвался крик.
В конверте из чёрной холстины
Увидел он мёртвого сына.

И смех леденящий послышался вдруг,
Лишь тёмные ели дрожали вокруг
От этого жуткого смеха,
И вторило демонам эхо.

Когда же луна осветила весь лес,
Пропали охотники, свёрток исчез,
И стало спокойно и тихо.
Не спяну ль привиделось лихо?

До дома добрался сапожник к утру.
Да видно, та встреча была не к добру.
В слезах молодая Кристина
Баюкала мёртвого сына.

Дракула

Вползу к тебе в спальню клубами тумана,

Летучею мышью проникну в окно.
Замки бесполезны! Бессильна охрана!
Сегодня ты станешь моей всё равно.

К желанному телу губами прильну я
И нежно тебя разбужу ото сна,
На шее оставлю бутон поцелуя,
И ты будешь выпита мною до дна.

Я буду шептать тебе страстные речи
О том, как прекрасен меж нами союз,
Ласкать языком твои груди и плечи,
И ты не почувствуешь лёгкий укус.

По опыту знаю, что эти объятья
Любую красавицу сводят с ума.
И ты, дорогая, цепочку с распятым
Под утро решительно сбросишь сама.

Когда же петух пропоёт за окошком,
Ты станешь навеки рабыней моей
И бледною тенью по лунной дорожке
За мною отправишься в царство теней.

Заклинание

Ты меня, не чуя силы,
Мимоходом оскорбила,
Посмотрела и уныло
Отвела куда-то взор.
Я, забыв своё либидо,
Улыбнулся лишь для вида,
Но, глотнувши вкус обиды,
Тут же вынес приговор:

– Будешь ты всю жизнь скитаться
Меж арабов и китайцев,

По морям и океанам,
Средь лесов, песков и льдов.
Будешь лезть, не видя цели,
По ступенькам параллелей
И в сетях меридианов
Не найдёшь свою любовь.

Ты хотела видеть принца,
Но не выйдет, не случится,
За решёткою темницы
Вырос каменный забор.
Оправдания излишни,
Не заменит слива вишни,
Я, прости меня, Всевышний,
Вынес строгий приговор:

– Рыскать в зарослях саванны,
Опускаться в котлованы
И взбираться на вершины
Будешь в поисках следов.
Только тщетны изысканья,
Ни намёком, ни названьем
Не отыщешь половину,
Не найдёшь свою любовь.

Умолять меня не надо,
Я не ведаю пощады.
Слово твёрдо, как булыжник,
И железно, как топор.
Мой закон суров и скуден –
Кто обидел, тот подсуден.
И пусть я не чернокнижник,
Неизбежен приговор:

– Хитрой тропкой в цепи горной,
Иль протокою озёрной,
При слепящем свете солнца,
При застенчивой луне.

Через волю, через силу,
Через "будет", через "было",
Через... что там подвернётся?
Всё равно придёшь ко мне.

Колдун

Под сенью елей вековых
Я в старом замке обитаю
И вдалеке от глаз чужих
Свои заклятия сплетаю.

Я – маг, колдун и чародей!
Мне равных нет в волшебной силе,
И ждёт несчастье тех людей,
Что мне дорогу заступили.

И ты, красавица, когда
Смеялась дерзко надо мною,
Ещё не знала, что беда
Подстерегает за спиною.

Я отомщу! Не пощажу!
Клокочет сердце чёрной кровью!
Заворожу и накажу
Гордячку вспыхнувшей любовью.

И всё, чем жизнь была полна,
Вдруг станет тусклым, незаметным.
Ты будешь вся поглощена
Внезапным чувством безответным.

Ты будешь мучиться в огне,
В жестокой, страстной круговерти,
Сама придёшь сюда, ко мне,
Моля прощенья или смерти.

Готова всю себя отдать,
Мои ловить ты будешь взгляды.
Ты будешь жадно ласки ждать
И поцелуев, как награды.

А я, усмешку затая,
Приму тебя в свои объятия,
И станешь ты навек моя!
Вот так составлено заклетье.

Корчма

Ах, вам интересна моя седина?
Мне лестно внимание это.
Садитесь поближе, налейте вина,
И я вам открою секреты.
Задуйте же свечи! При полной луне
История будет занятней вдвойне.

Все это случилось морозной зимой.
Я помню, метель бушевала.
Я ехал из города поздно домой,
И ночь меня в поле застала.
И как это вышло – я сам не пойму,
Но я у дороги заметил корчму.

Хоть не было в окнах и искры огня
И не было слышно ни звука,
Но я привязал у калитки коня
И в двери вломился без стука.
Нет, я не задумал разбойный набег,
Мне нужен был ужин, да теплый ночлег.

В окно из-за туч заглянула луна,
И в горницу, гостя встречая,
Неслышную тенью скользнула Она,
Хозяйка корчмы молодая.

Одно лишь, скажу, не понравилось мне –
Что нету иконы в углу на стене.

Хозяйка прекрасна была и нежна,
Немедленно стол мне накрыла,
Потом напоила вином допьяна
И рядом с собой уложила.
И знаете, братцы, ей-богу, не лгу,
Я грешную ночку забыть не могу.

Ах, как мы любили друг друга тогда!
Да что мне рассказывать это!
Я – молод, силен и она – молода,
И не было в ласках запрета.
Лишь только креста на цепочке золотой
Красотка не смела коснуться рукой.

Но в полночь внезапно красавицы взгляд
Наполнился злобой обильной,
Клыки показались, и очи горят,
И тлен я почуял могильный.
Не помню, как дожил тогда до утра,
Но стал черный волос светлей серебра.

Немало годков пронеслось с той зимы,
И страхи давно позабыты.
Теперь вот и я стал хозяин корчмы,
И путникам двери открыты.
Чу, полночь пробило! Проснулась жена...
Я знаю, гостям будет рада она.

Лилит

Я проснулся без сил на кровати пустой.
Почему мне не мил солнца луч золотой?
Отчего всё дрожит, хоть по жизни не трус,
И на шее горит очень странный укус?

.....

Я вчера под хмельком где-то в клубе ночном
Угостил незнакомку у стойки вином.
Её имя спросил, и она говорит –
Называй меня, милый, богиней Лилит.

Я богиню поближе узнать был не прочь,
И ко мне мы пошли в эту грешную ночь.
Да, Лилит не лгала (что мне правду таить?),
Лишь богиня могла так безумно любить.

Ненасытная страсть била словно пожар,
Я отдался во власть колдовских её чар.
Всё забыл и как в омут нырнул с головой,
Абсолютно не помню, что было со мной.

Только нежность ланит, да волос аромат
И богини Лилит обжигающий взгляд.
На заре она мне разрешила уснуть,
Но ласкал и во сне её белую грудь.

А проснулся без сил на кровати пустой.
Почему мне не мил солнца луч золотой?
Отчего всё дрожит, хоть по жизни не трус,
И на шее болит очень странный укус?

Оборотень

1

Я в компании хмельной сотоварищей
Плёлся вечером домой через кладбище.
Видно бес меня пытал, ноги путая –
От приятелей отстал почему-то я.
Потеряв среди могил направление,
До рассвета ждать решил просветления.
На погосте гида нет и диспетчера,

Да и просто – белый свет лучше вечера.
Не испытывая жуть некрофобии,
Я улёгся отдохнуть на надгробии.

2

Ровно в полночь ветер взвыл как от раны зверь,
Я испуганный вскочил, не до сна теперь.
И гляжу – со всех сторон на меня летит
Стая чёрная ворон или нежити.
А куда ни посмотри, рыщут с визгами
Волколаки, упыри с василисками.
Я стою один как перст, всеми брошенный,
Обхватив руками крест перекошенный.
А уж нечисти полки пополняются,
И из гроба мертвяки выбираютя,
Воют, душу леденя, слуги полночи.
И, что страшно, на меня лезут, сволочи!
Я же в ступоре застыл как на стопоре,
Отбиваться нету сил от нетопырей.
Некрещеный лоб крещу без умения,
Да молитву бормочу о спасении.
Черный словно эфиоп, зубы-лезвия,
Вдруг метнулся ликантроп, злая бестия.
Я лишь только ощутил смрад дыхания
И упал среди могил без сознания.

3

А очнулся – вот те на: жив пока ещё!
Светит полная луна немигающе
Над поваленным крестом яркой люстрою,
Но чего-то здесь не то, кожей чувствую.
Чьё там тело у ручья без движения?
Присмотрелся – это я! Наваждение!
Разобраться, кто ж я есть, поднатужился.
На загривке встала шерсть дыбом в ужасе.
Ведь в ручье я увидел у пятна луны
Волчью морду и оскал окровавленный.
Огласил тоскливый вой все окрестности,

И помчался я стрелой к неизвестности.

4

А наутро, взяв в пивной пиво с рыбкою,
Сон друзьям поведал свой я с улыбкою.
Хохотали мужики – Что за шутки! – и
Вдруг заметили клыки мои жуткие.
Вмиг утих веселья жар. Кто же ведаёт:
Это явь или кошмар, или пьяный бред?

Сон

Ну и сон приснился мне этой ночью!
Что скачу я на коне вместе с дочкою.
Без тревоги в город ехал из дома я.
Путь далёкий, да дорога знакомая.
Вот заехали в лесок за околицей,
Что-то стал мой Воронок беспокоиться.
Нервно вертит головой, ржёт неистово.
Затянулось пеленой небо чистое,
Потемнело всё вокруг за мгновение,
В нос ударил сразу вдруг запах тления,
Страшно ухнул за спиной хохот лешего,
И понёс мой вороной, словно бешеный.
От копыт по сторонам грязь ошмётками,
Хлещут ветки по глазам больно плётками.
По оврагам, по кустам, да по рытвинам...
Эх, как головы бы там не сломить бы нам.
Вороной летит, как чёрт, и мне чудится,
Что нечистый нас несёт по беспутице.
Я поводья отпустил – толку много ли?
Лишь дочурку обхватил, чтоб не трогали.
Так всю ночь скакали мы между кручами,
Пока игры Князю Тьмы не наскучили.
Конь взлетел стрелою ввысь тропкой горною,
Нас с дочуркой сбросил вниз, в пропасть чёрную.
Я проснулся весь в поту, ноги ватные,

Чую в теле ломоту непонятную.
На дворе ещё темно, кот мяукает,
Да открытое окно ставнем стучает.
Ворон кликает меня тенью тёмною,
И лампада без огня под иконою.
Обопрись на что-нибудь, встать попробую,
Ох, какая ж это жуть дышит злобою?
В чёрном небе за окном змеи-молнии
Всё тревогою вокруг переполнили.
Глянул в зеркало, а там, прости, Господи,
Не лицо – кровавый шрам, волос в проседи.
Я кошмар припомнил вмиг этой ноченьки
И рванул, глотая крик, к люльке доченьки.
Колыбель была пуста, взвыл в бессилии...
Чёрный ворон хохотал, хлопал крыльями.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
О СБОРНИКЕ "ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ (ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА)"	7
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ	9
ЕГО ТЕКСТЫ ХОЧЕТСЯ ПЕТЬ.....	10
ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА	11
ЛЮБОВЬ КАК СОСТОЯНИЕ... ..	11
А знаешь... ..	11
А мне бы.....	12
Алё, мадам!	13
Антимелодия.....	14
Арбенинский мотив.....	15
В полшаге от любви	16
Вальс	17
Вечер синий надел платок	18
Давай поговорим	19
Живи в надежде	20
Забудь!	22
Запретная любовь	23
И снова о мадам или о конвертируемости валюты	24
Идеал	25
Каждому своё.....	25
Легко слетают с губ слова	26
Ликёрный романс	27
Лишь мимолётом иногда... ..	28
Лунный блюз.....	29
Любовь-гадюка	30
Любовь (по мотивам знаменитых афоризмов)	32
Любовь в темпе moderato.....	33
Любовь и ненависть	34
Мечта	37
Мы с тобой заигрались любовью.....	38
Нам никогда не быть вдвоём.....	39
Не говорю: "Не уходи!"	40
Не причиняйте мне добра!.....	41
Не случилось.....	41

Ночь	42
Ну, что же ты молчишь?	43
Обольстительный романс	44
Остров несчастной любви	45
Падший ангел.....	46
Почему?	47
Расскажи мне всё, расскажи... ..	48
Романс-отчаянье	48
Романсик	49
Сердечный романс.....	49
Скажу рассудку: "До свиданья"	50
Смешанный забег	51
Снова нет ни строчки и ни звука... ..	52
Снова по делам куда-то еду.....	52
Ссора.....	53
Старый Казанова	54
Ты уходила	55
Финита ля.....	56
Что есть любовь?	57
Я не верю в случайный итог.....	57
Я просто в Вас немножечко влюблён.....	57
Love.....	58
ЧЕТЫРЕ ТАНЦА	60
Август	60
Август. Утро	61
Бабье лето.....	62
Дед Мороз и Весна	62
Ещё чуть-чуть об осени	64
Запрягу вороных тройку быструю.....	64
Здравствуй, Дедушка Мороз!	65
Злая осень.....	66
Знак осени	67
Идёт Весна!	68
Июльская зарисовка	68
Июльский дождь.....	69
Июльское танго.....	70
Кленовый вальс	71
Краски.....	71

Леди Май.....	72
Летний вечер.....	73
Летний дождик	74
Лето (дуэт).....	74
Май	76
Майская зима	76
Майский вечер	77
Март.....	78
Масленица празднуется	79
Масленица прощается.....	80
Мелодии августа.....	81
Метель	82
Московское лето	83
Новогоднее тепло	84
Ноябрь	85
Октябрь.....	86
Осенние письма	86
Осенний вальс.....	87
Осенняя грусть.....	88
Осенняя Русь.....	89
Осень любви.....	90
Последняя неделя	91
Пришла Весна!.....	92
С добрым утром!	92
Сваха-осень	92
Сезон любви.....	93
Сезонная октава	94
Сентябрь.....	95
Скажу рассудку: "До свиданья!"	96
Скучно!	97
Суббота.....	99
Традиция	100
Чёрт-те что, а не зима!	101
Чёрт-те что, а не зима – 2!	101
Четыре танца.....	102
ШЕКСПИР, ПЕТРАРКА, ПУШКИН... КТО ЗА ВАМИ?	103
Акросонет "Мелодия"	103
Васьсонет	104

Вино из диких роз... (акросонет).....	104
Возрастной сонет.....	105
Возьму гитару, сяду у костра... ..	105
Волчий сонет.....	106
Воспоминанья спать мне не дают (венок сонетов)	106
Вот, говорят, любовь – сестра весны.....	114
Грустьсонет.....	115
Дедсонет.....	115
Детсонет.....	116
Ещё вчера ноябрь шуршал листвою.....	116
Задумчивый сонет	117
Звучит мелодия любви!.....	117
Зеркальный сонет	118
Змеиный сонет	118
Индейцы, нажевавшись листьев коки... ..	119
Как часто из-за мелочных раздоров.....	120
Котсонет	120
Кривого зеркала таинственный экран... ..	121
Мартсонет	121
Мартсонет – 2	122
Мартсонет – 3	122
Мартсонет – 4	123
Мартсонет – 5	123
Мы замерли в зловещей тишине.....	124
Недотёпный сонет	125
Незаметное прощание.....	125
Новогодний сонет.....	126
Образовательный сонет	126
Она хотела жить	127
Откройте двери, я сойду!.....	127
Полвека прожито... (акросонет)	128
Прищурь глаза и в небо посмотри... ..	128
Пронзительно, до судорог, до боли... ..	129
Прощальный сонет Цурэна – 1.....	130
Прощальный сонет Цурэна – 2.....	130
Прощальный сонет Цурэна – 3.....	131
Прощальный сонет Цурэна. Размышления.....	131
Романс-сонет.....	132

Рука скользнула нежно по груди	132
Рыбацкий сонет	133
Скромный сонет	133
Снежный сонет	134
Сонет Цурена	135
Спортсонет	135
Твои ладошки нежно взяв в ладони.....	136
Терпеливый сонет.....	136
Ты думаешь, что мне не всё равно?.....	137
Эй, лето, жарче солнце распали!.....	137
Юбилейный сонет	138
Я думал, всё давно уже сгорело... ..	138
Я не хочу ни с кем тебя делить... ..	139
Я снова совершил неверный шаг... ..	140
Я так люблю смотреть, когда ты спишь	140
Ярлычный сонет	141
О, ЖЕНЩИНА!!!.....	142
Девочка, одетая в улыбку	142
Женские имена (фрагмент).....	143
<i>Александра</i>	143
<i>Алла</i>	144
<i>Анастасия</i>	145
<i>Анжела</i>	146
<i>Анна</i>	147
<i>Валерия</i>	148
<i>Виктория</i>	149
<i>Лариса</i>	150
<i>Людмила</i>	152
<i>Ляля</i>	153
<i>Маргарита</i>	154
<i>Марина</i>	155
<i>Наташа</i>	156
<i>Нина</i>	157
<i>Олеся</i>	158
<i>Светлана</i>	159
<i>Татьяна</i>	161
<i>Эльвира</i>	161
<i>Юлия</i>	163

Коллега	163
Конфетка	165
Мадам, я Вас...	166
Мадам, я Вас люблю	167
Мадмуазель	168
Мигрень	169
Наставление молодому преподавателю	171
Несправедливость.....	171
Пардон, мадам.....	172
Рокерша	173
Румба	174
Секретарша	175
Случайная встреча.....	176
Суть.....	177
ПО-НЕМЕЦКИ – ЦАЦКИ-ПЕЦКИ, А ПО-РУССКИ...	179
Боль (на мелодию "Rain, rain, rain").....	179
Вольный перевод "À toi"	180
Вольный перевод "Bensonhurst blues"	182
Вольный перевод "Confessa"	183
Вольный перевод "Dance me to the end of love"	185
Вольный перевод "Delilah"	186
Вольный перевод "El Condor Pasa" (If I could)	187
Вольный перевод "Fragile"	188
Вольный перевод "Guarda Che Luna"	188
Вольный перевод "I Just Called to Say I Love You"	189
Вольный перевод "In a Sentimental Mood"	190
Вольный перевод "Les feuilles mortes"	191
Вольный перевод "Les moulins de mon coeur"	192
Вольный перевод "Maybe I, Maybe You"	193
Вольный перевод "My Way"	194
Вольный перевод "Nature Boy"	196
Вольный перевод "Night in Tunisia".....	197
Вольный перевод "Send Me an Angel"	197
Вольный перевод "Still Loving You".....	199
Вольный перевод "The Dance of Sensuality"	200
Вольный перевод "The Road to Hell"	201
Вольный перевод "The world we knew (Over and over)"	202
Вольный перевод "Ticket to the Moon"	203

Вольный перевод "Tombe la neige"	204
Вольный перевод "We'll Burn the Sky"	205
Вольный перевод "Բօճօղ, ՅՅՐօճօղ" ("Чито-гврито")	206
Вольный перевод "Ой у вишневого саду"	207
Гдетотам (на мелодию ламбады)	208
Говори тише (на мелодию "Speak Softly Love")	209
Гусарский вальс (на мелодию из к/ф "Крёстный отец")	210
Деревенское танго (на мелодию "Der Pariser Tango")	211
Зимняя грусть (на мелодию "Et Si Tu N'existais Has")	212
Керчь (на мелодию "Libertango")	213
Колыбельная (на мелодию "La Petite Fille De La Mer")	213
Ландыш (на мелодию "Petite Fleur")	215
Любовь (на мелодию "Love Story")	216
Милая (на мелодию "L'ete Indien")	217
Самара (на мелодию "Venus")	218
Старый блюз (на мелодию "Summertime")	219
Целуй меня (на мелодию "Besame Mucho")	220
Шотландская песня (на мелодию "Green Sleeves")	221
ЖИЗНЬ СЛИШКОМ КОРОТКА	222
7:0	222
Ау, семидесятые!	223
Барахло	225
Вечер воспоминаний	226
Вечер воспоминаний – 2	228
Возраст женщины	229
Восьмая группа (встреча выпускников)	230
Время	231
Время, времечко	232
Время собирать камни	233
Высоцкому	234
Господь выбирает лучших	236
Дедовы заветы	236
Деды и внуки	237
Днюха	237
Друзьям	239
Душа	240
Жёлтые листья	241
Жизнь	242

Жизнь слишком коротка.....	243
Игра.....	244
Исповедь.....	245
Канатоходцы.....	246
Когда уйду.....	247
Коромысло.....	248
Листья.....	250
Малыш, расти!.....	250
Мера счёта.....	251
Молитва старика.....	252
Мольба.....	253
Никогда.....	254
О старости.....	255
Одноруппникам.....	256
Скрипач не нужен.....	257
Памяти Высоцкого.....	259
Памяти Нико.....	259
Памяти Саши Дорохова.....	260
Первый день.....	261
Перемены.....	262
Под рябиной.....	263
Полный вперёд!.....	264
Последний поход.....	265
Про жизнь.....	267
Проходят годы.....	267
Разговор с ангелом.....	268
Ровеснику.....	269
Рубиновая свадьба.....	270
Следующий – ты!.....	270
Собираю молодость.....	271
Ты уже не придёшь... ..	271
Уход.....	272
Ушёл.....	272
Царицыно.....	274
"ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО".....	276
Бал.....	276
Жестокий романс.....	277
Казнь.....	278

Мария Гамильтон	278
Не хватало.....	281
Офицерские забавы	281
Песни 60-х	284
Песни нашего двора	284
Пиковая дама	286
Пилат	287
Потанцуем	288
Поцелуй.....	288
Проклятие Марины	289
Прощальная гастроль	290
Психическая атака	291
Романс для Ненаглядной Княжны	292
Романс-отказ	293
Се ля ви.....	294
Семирамида.....	295
Что у трезвого в голове.....	297
ОТДЫХ НА ПРИРОДЕ.....	299
Бесклёвная рыбалка.....	299
Вечерняя идиллия.....	300
Глубинка.....	301
Карась	302
Карелия.....	303
Карелия – 2.....	305
Непоседа.....	306
Отдых на природе.....	307
Романтика.....	308
Романтика – 2.....	309
Романтика – 3.....	311
Романтика – 4.....	312
Рыбацкий вальс.....	313
Рыбалка.....	314
Страсть	315
Шатурский отпуск.....	316
"НО ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН..."	318
Валун	318
Военкор	319
Военсонет	321

Военно-диванный сонет.....	321
Вопросы.....	322
Вопросы, вопросы... ..	323
Вот такие дела.....	324
Генерал Д.М. Карбышев	327
Два брата	329
Диванные вояки.....	330
Дом Павлова.....	331
Домой, обратно!.....	332
Дорога в никуда.....	333
Заметка	334
На встрече с читателями... ..	335
Нищий.....	337
Нищий (беседа после романа)	339
Отеть.....	344
Полиционеры	345
Помолимся за врачей	346
Почему всё не так?	348
Проводы	349
Равнение на подвиг!	350
Раздружье	351
Реквием 22 марта 2024.....	353
Русичи.....	354
Святые слова.....	355
Синева.....	358
Страна.....	359
Старшой.....	361
Упрямый марш	362
Чёрные береты.....	364
СВО.....	366
А ведь раньше он звался "брат"	366
Бандеровцам.....	367
Бывшему другу	368
Бывшим друзьям.....	369
Ванька Компаниец.....	371
Война	372
Дроны	373
Другие времена.....	374

Закисли?	376
Здесь и там	378
Идите с миром!	379
Июнь, 2022	380
Казакам-ополченцам	381
Кунаки	383
Лазарет.....	385
Мариуполь.....	386
Мечты	388
Мы не просто знакомы.....	389
На пороге третьей мировой	391
Наболело!	393
Наказ.....	394
Не для тебя.....	395
Нет слов, нет названия.....	396
Огонь!	397
Остров Украина	398
Отец и сын.....	399
Отрывок из письма брянскому другу	400
Памяти Алексея Мозгового.....	402
Памяти Алёны Ходченко (Атаманки)	403
Памяти Евгения Пономарёва (Динго)	404
Памяти Арсена Павлова (Моторолы).....	405
Памяти Владимира Жоги (Вохи)	407
Письмо Деду Морозу	408
Попробуй, возьми!.....	409
Пташка.....	410
Работайте, братья!	411
Разошлись.....	413
Спина к спине	413
Сумы, 2024	415
Там и здесь	416
Уходят, уходят.....	418
Чёрные вóроны	420
КАЗАЧЬЯ ЛИРА	422
24 января 1919 г.....	422
А в городах.....	423
Ангел.....	424

Воля	425
Гимн российского казачества (проект)	426
Детский вопрос	427
Детство	429
Донская ночь	430
Донцам	431
Дорога к храму	432
Завет	433
История для внука	434
Их кони из стали!	436
Казак	437
Казачьи... размышления	439
Казачата	441
Казачий характер	444
Казачьи заповеди	445
Картинка из детства	447
Комментарии к иллюстрациям	449
<i>Аксинья и Григорий</i>	449
<i>Валет и Кошевой</i>	451
<i>В госпитале. Григорий и Гаранжа</i>	453
<i>Григорий и Аксинья</i>	455
<i>Дарья и Пантелей Прокофьевич</i>	456
<i>Казачи (Пётр Мелехов, Степан Астахов и др.)</i>	458
<i>Котляров и Валет</i>	459
<i>Старики Мелехов и Кориунов</i>	460
<i>Томилин и Астахов</i>	462
Конвоир	463
Конвоир – 2	464
Конвоир – 3	465
Конюх	467
Лиенц	468
Молитва казаковъ перед боемъ	468
Московское казачье братство	470
Мысли	471
Наболело!	472
Напиши	473
Не любо!	474
Ненависть	476

Не с того?..	477
От такие дела	479
Откровение.....	481
Панихида 24 января 2015.....	482
Письмо деду.....	483
Подумайте, братцы.....	485
Полынь	486
Помнит батюшка-Дон (Возрождение).....	487
Посев.....	488
Последний бой.....	489
Правда.....	490
Притча о двух волках.....	491
Притча о дружбе.....	492
Притча о Рае и Аде.....	494
Разговор с чиновником	495
Рвали по живому.....	496
Старообрядцы	497
Тельняшки на поле	498
Три казака или Разговор	499
Тройное значение	506
Ушёл казак.....	507
Хворь	508
Хирург	509
Хочу!.....	510
Художнику	511
Январь 1919 – январь 2019	511
ПОСРЕДИ ДОНСКОЙ СТЕПИ	514
Альтаир.....	514
Амурские волны	515
Атаман	516
Баланс	517
Беда.....	519
Беседа за обедом.....	520
Братья	521
Букет	523
В расход.....	524
Вернулся.....	525
Ветерок	526

Вишни.....	527
Возвращение	528
Восемнадцатый.....	529
Встреча	530
Выбор.....	531
Гость	532
Двадцатый.....	533
День рождения.....	534
Домой!	535
Зов	536
Исход.....	537
Кадетский шансон	538
Казачья	539
Казачья вольная	541
Казачья заздравная	542
Казачья рассветная	542
Казачья славянка	544
Казачья сполоховая	545
Кукушка.....	546
Кумовья	547
Кумовья – 2	548
Ласточка или Песня казачки	549
Марьяна.....	550
Мать	551
Младшая сестра	553
Младший брат.....	554
Молитва.....	555
Моя Казакия.....	556
Не казаки	557
О несказанном.....	558
Отпусти моё стремя, красавица... ..	559
Песня анархиста	560
Песня донских офицеров	561
Пли!.....	562
Пляска.....	563
Покрова	564
Полчаса до рассвета	564
Попался.....	566

Посреди донской степи.....	567
Пробуждение	568
Разговор.....	569
Расстрел.....	570
Русская рулетка	571
Слово перед казнью.....	572
Соколы.....	573
Тоска.....	574
Третий тост	575
Увы!	576
Утро	577
Этот день такой был ясный... ..	578
Я – пас.....	579
ВОПРОСЫ ПОТОМКАМ ИЛИ ХРОНИКИ ПОЛКОВНИКА П.П.	
ЗАЛОМОВА	581
Пролог	581
1. Позвольте представиться.....	582
2. Китайский вопрос.....	583
3. О развале империи	583
4. Об эмиграции.....	584
5. Об образовании.....	585
6. О коронавирусе.....	586
7. О главном	587
8. О трёх бедах.....	588
9. О женщинах	589
10. О гордости.....	590
11. Об Интернете	590
12. О союзниках.....	591
13. Об эстрадной музыке	592
14. О верности и чести	593
15. О предательстве.....	594
16. О храмах и о вере	595
17. О смертной казни	596
18. Об обсценной лексике.....	597
19. О природе и экологии	597
20. О вождях и героях	598
21. Об олигархах.....	599
22. Американский вопрос	600

23. И снова о вождях	601
24. Кавказский вопрос.....	602
25. О валюте	603
26. О вопросах.....	604
27. О деревне.....	604
28. О друзьях и партнёрах	605
29. О казаках	606
30. О кино и ТВ.....	607
31. О коммунистах.....	608
32. О мздоимстве	609
33. О Москве	610
34. О парадах.....	611
35. О том, что мы едим	611
36. О потомках	612
37. О прощении.....	613
38. О равенстве перед законом.....	614
39. О старшем поколении	615
40. О хамстве.....	616
41. О чтении	617
ВПОЛЗУ К ТЕБЕ В СПАЛЬНЮ КЛУБАМИ ТУМАНА	618
Баба-Яга.....	618
Ведьма	619
Дикая охота	620
Дракула.....	622
Заклинание	623
Колдун	625
Корчма.....	626
Лилит	627
Оборотень.....	628
Сон	630